

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

№ 1 (20)

Январь - Март 2009

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала:
Федеральное агентство по образованию РФ

Соучредители журнала:
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов,
Сургутский государственный педагогический университет

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор:
Н.Н.Карнаухов

Редакционная коллегия:
К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, В.Е. Генин, З.Т. Голенкова,
Н.В.Коноплина, В.К. Левашов, Н.П. Нарбут, В.В. Пленкина,
Н.Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Оператор электронной верстки: Е.В. Бастракова
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tgngu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2009

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL AGENCY OF EDUCATION

№ 1 (20)

January - March 2009

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS.

(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder:

Federal Agency of Education

Co-Founders:

*Tyumen State Oil and Gas University,
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia,
Surgut State Pedagogical University*

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief:

N.N. Karnaukhov

Editorial Board:

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Nadezhda V. Konoplina, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut,
Vera V. Plenkina, Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Computer Design: Elena V. Bastrakova

Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38

Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46

E-mail: nur@tgngu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2009

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Гаврилюк Т.В. Типологический анализ как метод познания феномена молодёжной субкультуры	9
Демидова И.И. Этническая толерантность школьников старших классов	12
Хасанов М.Х. Взаимовыгодные взаимодействия – путь к устойчивости систем и взаимопониманию исследователей (Часть 2. Экономическая культура и оценка научных теорий в пространственно-временных описаниях)	15

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бабилурова Н. Г., Зерчанинова Т. Е. Научное обеспечение развития персонала предприятия машиностроительного комплекса	18
Воронин А.В. Институциональная структура жилищного сектора	20
Власова Е.Ф. Роль корпоративной культуры в процессе социальной адаптации новых работников	22
Козерод Л.А. Формы интеграции межорганизационных бизнес-процессов предприятий	24
Норчак А. А. Социальная эффективность управленческой деятельности	27

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Вольтер О.В. Русская национальная идеология периода укрепления России как централизованного государства - XVI-XVII века	29
Кутовая С.В. Основания для типологии территориальной локализации населения еврейской автономной области	33
Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Роль общин коренных малочисленных народов Севера как юридического лица в сохранении традиционного природопользования	35
Титова Е.С. Современная реклама в системе факторов формирования правовой культуры личности	38
Тонышева Л.Л., Чейметова В.А. Социальные приоритеты экономической политики	39
Тюменева Н.В. Право на жизнь как важнейшая часть объективного права	43
Шурбе В.З. Молодежная политика как системная технология улучшения качества жизни молодежи	46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Важенина Л.В. Оценка перспектив развития переработки углеводов в России	49
Заводовская О.В. Факторы социально-экономического развития сельского хозяйства Тюменской области	52

Зубарева Е.А. 54
Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов

Руднева Л.Н., Лысенко А.А. 55
Прогнозирование демографических показателей и спроса на рабочую силу регионов в условиях инвестиционной активности (на примере ЯНАО)

Тукмаков В.И. 58
Гражданско-правовая ответственность за нарушение выполнения научных исследований

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Боровинская Д.Н. 61
Креативность как определяющий фактор в формировании и развитии современного человека

Григорец Ф.И. 63
Специфика наркотизации населения Приморского края
(по материалам социологического опроса молодежи)

Кичерова М.Н. 65
Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями в Западносибирском регионе

Мальцева И.В. 69
Информационно-аналитическая культура сотрудников правоохранительных органов РФ

Семёнова А.В. 70
Результаты контент-аналитического исследования прессы по проблемам толерантности

Фёдорова Т.Н. 73
Здоровье и физическое совершенствование человека в системе современных ценностей

Устьян В.Г. 75
Достоинство человека в православной культуре

Шлык К.Ю. 77
Экспертная оценка качества социальной работы на севере Тюменской области

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Гриднев Д.А. 80
Процесс индивидуализации обучения в вузе

Демиденко Н.Г. 82
Процесс индивидуализации обучения в вузе

Майер В.В., Кивайло Ю.В. 84
Факторы конкурентоспособности выпускника университетского комплекса на рынке труда

Тихонов Э.А. 88
Компетентность специалиста – требование времени

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Кончаковский Р.В. 90
Проблемы сетевой природы Интернет-сообществ

Половников В.В., Величко А.В., Аллаярова Э.К. 92
Проблемы и перспективы развития дистанционного образования

У НАС В ГОСТЯХ СОЦИОЛОГИ ТАТАРСТАНА

Исламшина Т.Г. 94
Старение населения в системе социальных процессов

Хазиев Р.М. Реформа жилищной политики (региональный аспект)	97
Хамзина Г.Р. Социальное расслоение: теоретико-методологический аспект	99
Цейтлин Р.С., Мусаев Р.А. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных образований	102
Шоётова Н.С. Социальный портрет российской бедности	104

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Новости научной жизни Института менеджмента и бизнеса Тюменского государственного нефтегазового университета	106
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	108
АННОТАЦИИ	110

TABLE OF CONTENTS

THEORY AND RESEARCH METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

Gavriluk, T.V. Typology Analysis as a Method of Youth Subculture Phenomenon Cognition	9
Demidova, I.I. Ethical Tolerance of High School Students	12
Khasanov, M.H. Mutually Beneficial Interactions :The Road to System Stability and Mutual Understanding among Researchers (Part 2. Economic Culture and Evaluation of Scientific Theories in Space-Time Descriptions)	15

MANAGERIAL PROCESSES

Babilurova, N.G., Zerchaninova, T.E. Scientific Support of Personnel Development of a Machine Tool Building Enterprise	18
Voronin, A.V. Institutional Structure of Housing Sector	20
Vlasova, E.F. The Role of Corporate Culture in the Process of Social Adaptation of Novice Workers	22
Kozerod, L.A. The Forms of Integration of Interorganizational Business Processes of Enterprises	24
Norchak, A.A. Social Efficiency of Managerial Activity	27

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Volter, O.V. Russian National Ideology at the Period of the Strengthening of Russia as a Centralized State in XVI-XVII centuries	29
Kutovaya, S.V. The Grounds for Typology of Territory Localization of Population in the Jewish Autonomous Region	33
Popkov, U.V., Tugashev, E.A. The Role of Communities of Northern Indigenous Small Peoples as Legal Persons in Preserving Traditional Land Tenure	35
Titova, E.S. Modern Advertising in the System of Factors Forming Legal Culture of a Personality	38
Tonysheva, L.L., Cheimetova, V.A. Social Priorities of the Economic Policy	39
Tumeneva, N.V. The Right to Life as an Important Part of Objective Law	43
Shurbe, V.Z. Youth Policy as a System Technology Improving Youth Quality of Life	46

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Vazhenina, L.V. The Estimation of Prospects in the Development of Hydrocarbon Processing in Russia	49
Zavodovskaya, O.V. The Factors of Socio-Economic Development of Agriculture in Tyumen Region	52

Zubareva, E.A. The Methods of Evaluating the Economic Efficiency of Investment Projects	54
Rudneva, L.N., Lysenko, A.A. The Prognosis of Demographic Indicators and the Demand for Labor Force in the Regions under Conditions of Investment Activity (On the Example of Yamalo-Nenets Autonomous District)	55
Tukmakov, V.I. Civil Law Responsibility for Breaking Fulfillment of R&D	58

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Borovinskaya, D.N. Creativity as a Determining Factor of Forming and Development of a Modern Man	61
Grigorets, F.I. The Specific Character of Drug Addicting of Population in Primorsky Region (On the Basis of Youth Poll)	63
Kicherova, M.N. Social Rehabilitation of the Disabled in Western Siberia	65
Maltseva, I.V. Information and Analytical Culture of the Officers of Russian Law Enforcement Agencies	69
Semenova, A.V. The Results of Content Analysis of the Press Concerning Tolerance Issues	70
Fedorova, T.N. Health and Physical Improvement of a Person in the System of Modern Values	73
Ustan, V.G. Human Dignity in the Orthodox Culture	75
Shlyck, K.U. Expert Evaluation of Social Work Quality in the North of Tyumen Region	77

DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION: MODERN ISSUES AND PROSPECTS

Gridnev, D.A. The Assessment of Realization of Military Education Reform: The Experience of Sociological Study	80
Demidenko, N.G. The Process of Learning at Higher Educational Institution	82
Mayer, V.V., Kivailo, U.V. The Factors of Competitiveness Of Campus Alumni on the Labor Market	84
Tikhonov, E.A. Specialist Competence as a Requirement of Time	88

INFORMATION TECHNOLOGIES AND VIRTUAL SPACE

Konchakovsky, R.V. The Problems of Network of Internet Communities	90
Polovikov, V.V., Velichko, A.V., Allayarova, E.K. Problems and Prospects of Distance Learning Development	92

TATARSTAN SOCIOLOGISTS ARE OUR GUESTS

Islamshina, T.G. Ageing in the System of Social Processes	94
Khaziev, R.M. The Reform of Housing Policy (Regional Aspect)	97
Khamzina, G.R. Social Stratification: Theoretical and Methodological Aspect	99
Tseytlin, R.S., Musaev, R.A. Strategic Planning of Socio-Economic Development of Municipal Structures	102
Shoyotova, N.S. Social Frame of Poverty in Russia	104

RESEARCH LIFE

Institute of Management and Business of Tyumen State Oil and Gas University: Research News	106
THE AUTHORS	109
ABSTRACTS	110

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Гаврилюк Т.В.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ ФЕНОМЕНА МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Феномен молодёжной субкультуры и многочисленных молодёжных движений является актуальным объектом научной рефлексии на протяжении многих десятилетий. Различные подходы к теоретическому осмыслению культуры, а также проблематизация молодёжного вопроса породили разнообразные трактовки природы, функций и социокультурного значения молодёжных субкультур. Собственно субкультурные исследования берут начало из двух отдельных социологических традиций - американской и британской. Самые ранние исследования по данной проблематике проводились социологами Университета Чикаго с 1920 по 1940е гг. XX в., хотя учёные чикагской школы ещё не относили свои работы к субкультурной концепции. Данный подход к изучению молодёжи был разработан в Великобритании Центром Современных Культурных Исследований (CCCS) конце 60х - 70х. В России исследование проблематики молодёжных субкультур связано с коренной трансформацией советского общества и появлением западных образцов молодёжной культуры. Типологизация молодёжных субкультур как исследовательская задача заинтересовала советских социологов ещё в 70е года XX века, однако до середины 80х гг. исследования по данной проблематике проводились довольно редко.

Типологический метод познания является общенаучным методом, широко используемым в социологии. Конкретная процедура социологического исследования, основанная на этом методе, называется типологическим анализом. Мы будем опираться на определение типологического анализа, данное Г.Г. Татаровой: «Типологический анализ - это метаметодика анализа данных, совокупность методов изучения социального феномена, позволяющих выделить социально значимые, внутренне однородные, качественно отличные друг от друга группы эмпирических объектов, характеризующиеся типобразующими признаками, природа которых различна, и интерпретируемых как носители различных типов существования феномена [12, С. 72]». Следует различать изучаемый социальный феномен и конкретные эмпирические объекты исследования. Если социальный феномен - это то, что существует реально в виде неких социальных процессов, явлений, сложных социальных объектов, то эмпирические объекты - это конкретные проявления данного социального феномена [12, С. 85].

В зарубежной, советской и постсоветской социологии разработано множество типологий молодёжных неформальных объединений и субкультур на основании различных типобразующих признаков. Однако нечёткое разделение главных и второстепенных типологических признаков, их смешение в рамках одной типологии, зачастую приводило авторов к размытости основания типологии и, как следствие, недостаточной научной обоснованности всей исследовательской процедуры. Помимо этого, на результаты типологического анализа влияло и нечёткое выделение эмпирического объекта исследования, отсутствие чёткой дифференциации понятий «молодёжная субкультура», «молодёжное движение», «молодёжная организация» и «неформальное молодёжное объединение». Стоит отметить, что большинство современных российских авторов также не акцентируют внимания на данном различии. Во многих известных классификациях и типологиях молодёжных субкультур не указывается даже основание типологии. Так, без указания основания типологии, существует достаточно известная типология молодёжных субкультур С.А.Сергеева. Он выделяет:

- романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индеансты, толкиенисты, байкеры);
- гедонистическо-развлекательные (мажоры, рейверы, рэперы и пр.);
- криминальные (гопники, люберы);
- анархо-нигилистические (панки, экстремистские политизированные субкультуры левого и правого толка), которые можно также назвать радикально-деструктивными [10, С. 50].

Можно предположить, что в данной типологии автор использовал такие типобразующие признаки, как основные ценностные установки представителей субкультуры, а также направленность деятельности субкультурной группы.

В зависимости от направления деятельности субкультурные группы типологизированы в исследовании А.В.Толстых:

- общественно-политические группы, их цель - пропаганда определённых общественно-политических взглядов;
- радикалы, цель их существования та же, однако эти группы очень агрессивны (люберы, скины);
- эколого-этические группы («зелёные»);
- группы образа жизни, или собственно неформально-молодёжные объединения (панки, хиппи и пр.);
- нетрадиционно-религиозные группы (сатанисты, буддисты);
- группы по интересам (филателисты, спортивные и музыкальные фанаты) [13].

Очевидно, что в данной типологии не обозначено различие между социальными движениями («зелёные»), организациями (общественно-политические группы), неформальными объединениями (филателисты, музыкальные фанаты) и собственно субкультурами (скины, люберы, панки и др.), то есть неоднозначно сформулирован эмпирический объект исследования.

А. Тарасов выделяет несколько практически не пересекающихся «молодёжных миров»:

- «золотая молодёжь» в столицах;
- наркоманская субкультура;
- уголовная среда;
- «голубая» тусовка;
- неофашисты и скинхеды;
- «нацболы»;
- футбольные фанаты;
- «поповики»;
- «старая контркультура» (субкультура, развивающая традиции хиппи 60-х гг.);
- сатанисты;
- «новая контркультура» (оппозиционная молодёжная субкультура, соединившая традиции старых хиппи, национал-большевизма)

и левацкого революционаризма) [11].

Типологию А. Тарасова сложно назвать научной, т.к. автором не обозначен объект исследования и не сформулированы основания типологии. Поэтому корректнее было бы говорить о перечислении современных популярных молодёжных субкультур, а не об их типологизации. К тому же, сложно поддаётся интерпретации выделенные им понятия «старой» и «новой» контркультуры, особенно в свете отрицания большинством современных социологов существования последней как таковой.

Более удачную, на наш взгляд, типологию молодёжных субкультурных сфер предложил М.Брейк:

- респектабельная молодёжь - это «нормальная», т.е. конформная молодёжь, «мэйнстрим» молодёжной культуры;
- делинквентная молодёжь - молодые люди из семей рабочего класса;
- культурные бунтовщики - молодёжь, включённая в субкультуры, связанные с богемным образом жизни и авангардным искусством;

- политизированная и военизированная молодёжь - молодёжь, примыкающая к радикальным политическим движениям [15].

Е.Г. Комарова предлагает типологизировать неформальные молодёжные объединения на основе структурно-функциональных признаков и выделяет следующие типы:

- самостоятельные, позитивно направленные группы (социальная активность, инициатива, творчество, добровольное членство, самоуправление, направленность на социальный прогресс);
- контактные, асоциальные группы (социальная пассивность, отсутствие объединённой совместной деятельности, организованности, в основе - принцип подражания и оппозиции);
- альтернативные группы, негативно ориентированные относительно любых формальных структур общества, основная черта - неприятие ценностей общества [4].

Известны типологии молодёжных субкультур на основании их социальной направленности - просоциальные, асоциальные, анти-социальные [3], [14]; по степени социального конформизма участников субкультурных объединений - конформные, условно конформные, неконформные [2]; конформистская, неконформистская, индифферентная [9]. В последней классификации В.А.Писарева выделяет некие «индифферентные» по отношению господствующей культуре неформальные группы, например, к этому типу субкультур автор относит толкиенистов. На наш взгляд, выделение такой группы необоснованно, т.к. увлечение той или иной литературой или определёнными формами игровых практик не означает безразличного отношения к основным элементам базовой культуры общества - массовой, элитарной и народной культуре.

Ещё одним популярным основанием типологизации как в российской, так и в зарубежной социологии является уровень жизни представителей субкультурных групп, связанный с доходом семьи. Д.Хебдидж отмечает различие отношения к господствующей культуре и существующей системе общественных отношений молодых людей из рабочего класса и «богемной» молодёжи из среднего класса. Объединяющей характеристикой этих типов субкультурной молодёжи является лишь досуговая направленность деятельности, однако представители первой группы фокусируют свою жизнь на досуге из-за трудностей трудоустройства, для молодёжи из среднего класса такая ориентация является результатом свободного выбора [16]. С.А.Левикова также выделяет субкультурные группы молодёжи из семей среднего и высшего среднего классов (хиппи, музыкальные фанаты, ролевики) и группы молодёжи низшего класса (криминальные субкультуры, скинхеды) [5].

На основании доминирующих ценностных ориентаций типологизовали молодёжные субкультуры Е.Г.Бааль и В.Т.Лисовский. Е.Г. Бааль выделяет следующие типы объединений молодёжи:

- неформальные объединения социальной инициативы;
- неформальные объединения демонстративного характера;
- любительские группы и объединения

Среди групп и объединений демонстративного характера он выделил группы по интересам (байкеры, рокеры), контркультурные группы (хиппи, панки), группы и объединения «воинствующей улицы» [1]. Обозначенное основание данной типологии - ценностные ориентации молодёжи, однако в реальности эта типология основана скорее на делении всех форм молодёжного активизма на неформальные объединения социальной направленности, молодёжные субкультуры в современном их понимании и формальные молодёжные любительские организации (кружки по интересам и пр.). При этом автор акцентирует внимание на внешних проявлениях девиации (демонстративность, эпатижность молодёжных субкультур) и основной направленности деятельности (социальная или досуговая направленность), что также свидетельствует об отсутствии единого, чётко обозначенного основания.

М.В.Блохина, Л.Г. Григорьев и С.А.Левикова предлагают классифицировать молодёжные субкультуры по степени стабильности субкультурного формирования, т.е. на основании доли участия молодого человека в той или иной субкультуре.

С.А.Левикова делит все молодёжные субкультуры на два класса:

- «чистые» («регулярные») - становятся самоцелью для молодых людей, представляют собой закрытые для «чужих» формирования;
- «смешанные» или «неполные» («нерегулярные»), участие в которых - не самоцель, а дополнение, компенсация недополученного молодым человеком в формальных социальных институтах [5].

Такой подход, по мнению автора, позволяет абстрагироваться от конкретных форм проявления феномена молодёжной субкультуры в тех или иных социальных системах, обратить внимание на то, почему молодой человек обращается к данному феномену, что этот феномен ему даёт.

М.В.Блохина и Л.Г. Григорьев выделяют постоянные, временные и ситуативные группы [3]. Если первые два типа можно соотнести с «регулярными» и «нерегулярными» типами у С.А.Левиковой, то третий тип - «ситуативные», на наш взгляд, не относится к исследуемому эмпирическому объекту. Ситуативная молодёжная активность, как политического характера, так и досугового (например, флэшмобы), даже регулярная, ещё не организует молодёжной субкультуры.

Некоторые современные исследователи считают, что субкультурные феномены «легко поддаются описанию, но их классификация и типологизация затруднены многообразием несводимых с систему признаков», «стройной классификации субкультур создавать нет смысла [6, 87]». В.А. Луков полагает, что основаниями типологии могут являться такие характеристики, как степень криминализации (сообщества, сформировавшиеся вокруг спортивных комплексов и тренажёрных залов, любительских объединений восточных единоборств, резервов охраны и телохранителей; экстремистские группы с более высоким уровнем организации, например, скинхеды), характер влия-

ния западной молодёжной моды на российские неформальные молодёжные объединения (футбольные фанаты, экологи, байкеры, рейверы, хип-хоп) «романтическая компенсация повседневной рутины» (диггеры, толкиенисты), воспроизведение в субкультурной группе некоторых черт советского прошлого (организации, сохраняющие связь с пионерией, комсомолом, компартией в их прошлых формах) [7]. Очевидно, что автор лишь обозначит основные характеристики исследуемого явления, назвав их «основаниями типологии».

Типологии некоторых авторов новейших учебных пособий вызывают лишь недоумение. Так, Ю.В.Манько и К.М.Оганян приводят типологию неформальных молодёжных объединений конца XX - начала XXI века на основании «отношения к объекту организации»:

- музыкальные: рейверы, рокеры, брейкеры, битломаны, роллинги, металлисты, волнисты и др.
- интеллектуальные: маккенисты, толкиенисты, хойчхакеры, археологи, русичи, русские индейцы и др.
- религиозно-философские: антропософы, неохристиане, пушкинисты и др.
- спортивные: фанаты, роллеры, байкеры и др.
- компьютерные: хакеры, администраторы.
- контркультурные: хиппи, панки, стилиаги и др.
- деструктивные: люберы, гопники, скинхеды, дофенисты, фашисты [8, С. 191].

Во-первых, в данной типологии рассмотрены не только неформальные молодёжные объединения, но и молодёжные субкультуры, движения, а то и вовсе формы мировоззренческой ориентации («антропософы») или род профессиональной деятельности (системные администраторы или археологи), не имеющие никакого отношения к молодёжному активизму. Во-вторых, по крайней мере, четверть из названных автором неформальных объединений молодёжи (НОМ) просто не существует в реальности, и их названия не известны ни обществу, ни СМИ, ни науке (маккенисты, хойчхакеры, неохристиане, дофенисты и пр.). В-третьих, автор претендует на типологизацию современных форм активности молодёжи, при этом относя к объединениям начала XXI давно отмершие формы НОМ и молодёжные субкультуры - стилиаг, битломанов, роллингов, волнистов, индеанистов (которые отчего-то названы «русскими индейцами»). И, наконец, авторы не осознают, что круг единомышленников из 5-8 человек ещё не образуют субкультуры, молодёжного движения и даже НОМ.

Также при попытке типологизации молодёжных субкультур используются основания, представляющие собой характеристики любых социальных групп - пол (однополюе и разнополюе), возраст участников (одновозрастные и разновозрастные), размер социальной группы (большие, средние, малые), характер лидерства в группе (с демократическим подчинением и с авторитарным подчинением), характер общения (первичные и вторичные группы).

Таким образом, зарубежными и отечественными авторами разработано множество типологий конкретных проявлений феномена молодёжной субкультуры, однако постоянная динамика данного явления, глобальный характер субкультурных феноменов информационного общества, а также их локальная специфика определяют актуальность разработки новой типологии современных субкультур.

Следует различать субкультуры, социальные движения, формальные организации и неформальные объединения. К социальным движениям относятся феминистское движение, «зелёные», антифа, стрэйт эдж, бодмоды. Формальные политизированные организации, а также объединения по интересам (клубы, «кружки») также не являются молодёжными субкультурами. Объектом типологического анализа в нашем случае является социальный феномен современной российской молодёжной субкультуры. Эмпирические объекты типологического анализа - это совокупности индивидов, принадлежащих к различным молодёжным субкультурам, т.е. эмпирически наблюдаемые объекты, являющиеся носителями различных типов исследуемого социального феномена. Под типом понимается совокупность молодёжных субкультур, объединённых общими системообразующими признаками. Наша задача - проведение многомерного типологического анализа с целью глубинного изучения природы возникновения, сущности и функций данных типов субкультур в российском обществе.

Также необходимо отметить, что далеко не все субкультурные явления можно отнести к исключительно молодёжным. Прежде всего, необходимо провести типологизацию основных субкультурных сфер современного российского общества по основным системообразующим признакам. Мы выделили следующие типы субкультур:

- профессиональные (врачей, милиции, научной интеллигенции и др.);
- территориальные (городская, сельская, субкультура мегаполисов);
- религиозные (буддисты, мармоны и др.);
- криминальные и экстремистские (скинхеды, уголовная среда);
- группы людей с нетрадиционными сексуальными предпочтениями (геи, лесбиянки, BDSM-субкультура);
- молодёжные (панки, готы, металлисты и др.).

Типологический анализ молодёжных субкультур следует начать с определения актуальности и современности той или иной субкультуры. Для этого необходимо типологизировать молодёжные субкультуры по стадии внутреннего развития. Мы выделяем:

• Субкультуры прошлого (40-80гг. XXв.), не существующие в настоящее время: моды, тедди-бойз, стилиаги, битники, митьки, люберы и пр.

• Реанимированные субкультуры, воспроизводящие стилистику субкультур 60-90гг XX века - хиппи, панки, готы старой школы, гранджеры и др. В настоящее время эти группы малочисленны, идеология и основные ценностные ориентации могут подвергаться значительной трансформации в сравнении с эпохой расцвета этих субкультур.

• Современные субкультуры. Некоторые из них зародились многие десятилетия назад, однако и в настоящее время они не теряют популярности. Ценностные ориентации и стиль жизни представителей таких субкультур, как байкеры, металлисты, наци-скинхеды, футбольные фанаты практически не изменились со времён их возникновения, они существуют стабильно на протяжении длительного времени. Хип-хоп, гламур, готика, индустриальная субкультура, фрик-культура и пр. находятся на стадии активной популяризации и развития, появляются новые течения в рамках данных субкультур, изменяется стилистика. Эмо-субкультура возникла в XXI веке и стремительно набирает популярность в современной России.

В дальнейших классификациях имеет смысл рассматривать только субкультуры второй и третьей групп, т.е. существующие в настоящее время. В Таблице 1 представлена двумерная классификация современных российских молодёжных субкультур по двум основаниям: главному системообразующему признаку субкультуры и гендерной ориентации её представителей.

Таблица 1

Пространство современных российских молодёжных субкультур: типологическая сетка координат

ОСНОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ	спортивно-игровые	музыкальные	клубные	криминальные	комплексные
маскулинно ориентированные	футбольные фанаты, байкеры	металлисты	ЕВМ	скинхеды, гопники	индастриал
андрогинно ориентированные	-	эмо	фрики	-	готика, киберготика, хиппи, j-rock
без выраженной гендерной ориентации	скейтеры, роллеры, ВМХ, сноубордисты, ролевики	альтернатива, хип-хоп	рейверы	-	инди, раста, гламур, панк

В рамках данной классификации мы сознательно избегали выделения имиджевых характеристик субкультур, т.к. даже в рамках одной субкультуры может быть множество имиджевых направлений. Помимо этого, имидж включает в себя не только внешнюю стилистику, но и поведенческие характеристики, манеру общения, дополнительные атрибуты принадлежности к субкультуре (например, мотоцикл для байкера). Поэтому данное основание типологии требует более детального освещения в рамках многих из вышеупомянутых субкультур.

Важнейшим признаком, дифференцирующим молодёжные субкультуры сегодня, является их гендерная ориентированность. Многие современные молодёжные субкультуры позволяют их носителям экспериментировать с собственной гендерной идентичностью. Андрогиность предполагающая стремление выглядеть на грани с противоположным полом, является одной из главнейших игровых практик многих популярных молодёжных субкультур. Чаще всего андрогинами являются молодые люди. Маскулинная ориентация, напротив, подчёркивает мужественность носителей субкультуры. Андрогиность и маскулинность являются двумя полюсами гендерной субкультурной ориентации, порождающими конфликты между субкультурными группами.

Обращаясь к типологии субкультур по основному системообразующему признаку, необходимо уточнить содержание некоторых типов. Так, клубные субкультуры существуют лишь в стенах ночного клуба, в повседневности субкультурная принадлежность индивида может никак не проявляться (как это чаще всего бывает у современных посетителей рейвов), или же принимать менее шокирующий вид (фрики). Комплексные субкультуры без доминирующего системообразующего признака имеют равноценные основаниями возникновения и существования. В данных субкультурах помимо собственной музыкальной сцены, присутствуют и другие формы искусства (литература, живопись, фотография и др.), как создаваемые в рамках самой субкультуры, так и заимствованные из общекультурного наследия и других субкультур, направленность их деятельности также различна и не ограничивается какой-либо доминирующей формой активности. Можно сказать, что это субкультуры образа жизни.

Таким образом, нами был проведён обзор и критический анализ существующих российских и зарубежных типологий молодёжных субкультур, движений, неформальных молодёжных объединений, разработана типология субкультурных сфер российского общества, типология молодёжных субкультур по стадии внутреннего развития и двумерная классификация современных российских молодёжных субкультур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бааль Е.Г. Молодёжные группировки по месту жительства: криминологическая оценка и проблемы профилактики. - М., 1993.
2. Башлачёв А. Игра в бунт // Алфавит. - 2000. - № - 045.
3. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Молодёжные субкультуры в современном обществе: Монография. - Тверь: ТГТУ, 2004.
4. Комарова Е.Г. Проблемы возникновения и развития неформальных образований молодёжи в условиях социализма. - М., 1978.
5. Левикова С.И. Молодёжные субкультуры: Учебное пособие / С.И.Левикова. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
6. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России. Социологические исследования. - 2002. - № 10.
7. Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодёжи // Социологические исследования. - 1998. - №8.
8. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. (Учебное пособие). - СПб.: ИД «Петрополис», 2008.
9. Писарева В.А. Агрессивно-конформистская субкультура молодёжи России // Предупреждение отклонений в нравственном поведении молодёжи. - М., 1989.
10. Сергеев С.А. К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России / Социальное знание: формации и интерпретация. Материалы международной научной конференции. - Казань: Форт-Диалог, 1996.
11. Тарасов А. Кому союзник товарищ Че. Молодёжь в провинции - новые тип оппозиции // Век. - 2000. - № 42.
12. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. Учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Высшее образование и наука», 2007.
13. Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. - М., 1988.
14. Фрадкин Н. Введение в педагогическую специальность. - М., 1996.
15. Brake, M. Comparative Youth Culture: The sociology of youth subcultures in Britain and Canada. - London, Routledge. 1985.
16. Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. - London and New York. 1981.

Демидова И.И.

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

В настоящее время одной из важнейших и актуальнейших проблем является проблема межэтнических отношений. Проблема толерантности в целом и этнической толерантности в частности является на сегодняшний момент одной из самых активно обсуждаемых

проблем, как в научных кругах, так и среди политиков. Это связано, прежде всего, с тем, что в последнее время в обществе все явственней проступает угроза разжигания конфликтов, войн, возрастает уровень нетерпимости в обществе. Особенно эта проблема обострилась в XX веке в связи с развитием процессов глобализации, ростом миграционных потоков, а также с ростом насилия, угрозой мирового терроризма и т.д. Перед мировым сообществом встала проблема нахождения таких механизмов, которые обеспечили бы бесконфликтное существование общества. Этим механизмом и является толерантность, которая представляет собой форму цивилизованного компромисса между признанием различий и готовностью к их уважительному восприятию. В последние десятилетия различными международными организациями принимаются различные хартии, декларации, в которых провозглашается необходимость формирования и поддержания ценностей толерантности в обществе. Особенно это актуально для этнической сферы, так как конфликты в межэтнической сфере являются наиболее острыми и сложноразрешимыми.

Особенно активно в последнее время изучается проблема формирования толерантных установок у подрастающего поколения. Школа, будучи важнейшим институтом социализации, играет огромную роль в формировании толерантной личности, так как от того, какие установки на процесс межэтнического общения личности будут заложены в сознании молодежи, зависит будущее. Именно в школьном возрасте у индивида формируется этническая идентичность, закладываются основы его дальнейших отношений с представителями других этнических групп. В настоящее время в московских школах ведется активная деятельность по воплощению в жизнь основных положений разработанной Министерством образования РФ федеральной целевой программы «Формирование толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». Многие школы включились также в комплексную городскую программу «Москва на пути культуры мира». Основной задачей данных программ является формирование у учащихся навыков толерантного межэтнического взаимодействия, воспитание человека, готового к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и многонациональной среде, сохраняющего свою социально-культурную идентичность, стремящегося к пониманию других культур, уважающего иные культурно-этнические общности, умеющего жить в мире и согласии с представителями разных национальностей, рас и верований.

Этническая толерантность является сложным, многоаспектным феноменом, для изучения которого необходимо использовать, наряду с классическими формализованными методиками (анкетный опрос, интервью, построение индекса толерантности на основе совокупности показателей и т.д.), также и методики, заимствованные из психологии. В данной статье описывается опыт изучения этнической толерантности школьников старших классов одной из московских школ с помощью психосемантических методов, а именно техники репертуарных решеток Келли и семантического дифференциала [1, 2].

В качестве испытуемых выступали русские школьники 11-х классов (40 человек) средней общеобразовательной школы №1273 г. Москвы. Данное исследование состояло из двух этапов: на первом этапе применялась техника репертуарных решеток Келли (ТРР), а именно метод минимального контекста, позволивший выявить подсистему конструкторов, активизируемую у испытуемых при восприятии ими лиц другой национальности. Сформированный по результатам первого этапа список биполярных шкал использовался затем на втором этапе, где учащиеся подвергались тестированию методом семантического дифференциала (СД). Преимущества такого поэтапного использования методов ТРР и СД описаны в научной литературе и заключаются в следующем: с помощью ТРР можно изучить понятийную систему индивида, проанализировать систему личностных конструкторов с подсистемами – т.н. имплицитными теориями личности, которые активизируются человеком при восприятии каких-либо объектов или явлений социальной действительности. При этом респонденту не навязывается список шкал, что является одним из недостатков метода СД [3]. Преимущества применения метода СД на втором этапе исследования заключаются в том, что он является стандартизированным методом, позволяющим реконструировать групповое семантическое пространство определенной целевой аудитории и выявить категориальные структуры сознания индивидов, детерминированные их принадлежностью к той или иной социальной группе. Кроме того, метод СД позволяет не только описывать такие трудноизмеримые явления, как установки, ценности, эмоциональные отношения, но и сравнивать их у различных респондентов.

На первом этапе учащиеся должны были образы типичных представителей ряда национальностей («типичный русский», «типичный армянин», «типичный еврей», «типичный татарин», «типичный чеченец», «типичный эстонец», «типичный узбек», «типичный таджик», «типичный украинец»). Такой способ использовал В.Ф. Петренко в своем исследовании этнических стереотипов [4]. Испытуемым предлагались опросные листы с перечисленными на них триадами элементов (русский-украинец-эстонец, таджик-узбек-татарин, армянин-чеченец-еврей и т.д.), всего было предложено 12 триад. В исследовании был использован способ отбора триад, предложенный в своем исследовании Валерии Стюарт, которая предлагает сравнивать сочетания для девяти элементов следующим образом: 123, 456, 789, 147, 258, 369, 159, 267, 348. [5]. Мы дополнили предложенный список еще тремя сочетаниями: 249, 357 и 168.

Респондентам, наряду с опросным листом, также выдавалась инструкция следующего вида: На листах вы видите пронумерованные карточки, на каждой из которых написаны названия трех национальностей. Представьте себе типичных представителей этих национальностей. Например: типичный русский, типичный армянин и т.д. Придумайте какое-нибудь качество, по которому двое из трех представителей своей национальности схожи между собой и тем самым отличаются от третьего. В квадратах рядом с теми национальностями, которые вы определили как сходные, поставьте крестики. Ниже в поле «сходство» напишите то качество, по которому двое из трех представителей своей национальности похожи между собой. В поле «отличие» напишите то качество, которое отличает представителя третьей национальности от двух схожих между собой.

В результате опроса методом минимальных контекстов были получены конструкторы, которые затем были подвергнуты анализу: были отсеяны плохо вербализированные конструкторы, конструкторы с нечетко выраженным имплицитным полюсом (полюс контраста), был произведен контроль конструкторов на предмет их соответствия основным предъявляемым к ним требованиям, оставшиеся конструкторы были классифицированы и объединены в группы по схожести содержания и синонимичности. Каждой из групп было присвоено условное название («отношение к другим», «эмоции», «деловые качества», «черты личности», «воспитание»). Из этих групп были выбраны наиболее часто встречающиеся конструкторы, при этом учитывалось пропорциональное соотношение конструкторов, находящихся в этих группах. Далее на основании полученных конструкторов был получен набор биполярных шкал, которые были использованы при проведении опроса методом семантического дифференциала.

На втором этапе учащихся просили оценить ряд национальностей (дагестанец, молдаван, украинец, армянин, узбек, еврей, чеченец, татарин, таджик, русский, грузин, азербайджанец, эстонец), а также объект «Я сам» по предложенным биполярным шкалам. Респондентам предлагалась инструкция следующего вида: на каждой странице написано название определенной национальности, а на последней странице вы должны оценить себя. Под каждой национальностью нарисованы 22 шкалы. Полюса шкал – это противоположные черты характера или личности (например, тактичный – бестактный, добрый – злой и т.д.). Вам необходимо оценить степень выражен-

ности той или иной черты характера и личности, присущей представителям перечисленных национальностей.

Процедура обработки включала в себя расчет общегрупповой матрицы оценок, с помощью которой проводилось сопоставление различных национальностей путем подсчета парных коэффициентов корреляций оценок по всем шкалам (табл. 1).

Таблица 1

Матрица интеркорреляций оценок различных национальностей

	дагестанец	молдаванин	украинец	армянин	узбек	еврей	чеченец	татарин	таджик	русский	грузин	азербайджанец	эстонец	я сам
дагестанец	1,0	0,4	0,5	0,7	0,7	0,2	0,9	0,5	0,6	-0,4	0,8	0,9	-0,6	-0,5
молдаванин	0,4	1,0	0,1	0,2	0,5	0,4	0,3	0,4	0,7	-0,1	0,2	0,4	-0,3	-0,4
украинец	0,5	0,1	1,0	0,5	0,2	0,2	0,4	0,3	0,0	0,1	0,6	0,4	-0,2	0,2
армянин	0,7	0,2	0,5	1,0	0,7	0,0	0,6	0,3	0,5	-0,2	0,9	0,8	-0,3	-0,2
узбек	0,7	0,5	0,2	0,7	1,0	0,0	0,7	0,2	0,8	-0,2	0,8	0,8	-0,6	-0,3
еврей	0,2	0,4	0,2	0,0	0,0	1,0	0,0	0,6	0,1	0,0	0,1	0,1	0,3	0,0
чеченец	0,9	0,3	0,4	0,6	0,7	0,0	1,0	0,3	0,6	-0,4	0,8	0,8	-0,7	-0,5
татарин	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,6	0,3	1,0	0,3	0,0	0,4	0,4	0,0	-0,1
таджик	0,6	0,7	0,0	0,5	0,8	0,1	0,6	0,3	1,0	-0,3	0,5	0,8	-0,5	-0,6
русский	-0,4	-0,1	0,1	-0,2	-0,2	0,0	-0,4	0,0	-0,3	1,0	-0,2	-0,5	0,3	0,7
грузин	0,8	0,2	0,6	0,9	0,8	0,1	0,8	0,4	0,5	-0,2	1,0	0,8	-0,4	-0,2
азербайджанец	0,9	0,4	0,4	0,8	0,8	0,1	0,8	0,4	0,8	-0,5	0,8	1,0	-0,5	-0,6
эстонец	-0,6	-0,3	-0,2	-0,3	-0,6	0,3	-0,7	0,0	-0,5	0,3	-0,4	-0,5	1,0	0,3
я сам	-0,5	-0,4	0,2	-0,2	-0,3	0,0	-0,5	-0,1	-0,6	0,7	-0,2	-0,6	0,3	1,0

Можно увидеть, что наблюдается сильная корреляция позиций «Русский» и «Я сам» (0,7). Сильная отрицательная корреляция наблюдается между позициями «Русский» и «Азербайджанец» (-0,5), «Дагестанец» (-0,4), «Чеченец» (-0,4). Если рассматривать позицию «Я сам», то существует сильная отрицательная корреляция с позициями «Азербайджанец» (-0,6), «Таджик» (-0,6), «Чеченец» (-0,5) и «Дагестанец» (-0,5). Существует сильная корреляция между позициями «Дагестанец» и «Азербайджанец» (0,9), «Чеченец» (0,9), «Грузин» (0,8), «Армянин» (0,7) и «Узбек» (0,7), «Таджик» (0,6), а также высокая отрицательная корреляция с позицией «Эстонец» (-0,6). Данные национальности в целом сильно коррелируют друг с другом. Молдаване имеет сильную корреляцию с таджиками (0,7), украинцы с грузинами (0,6). Позиция «Татарин» имеет сильную корреляцию с евреями (0,6). Эстонцы имеют сильную отрицательную корреляцию с чеченцами (-0,7), узбеками (-0,6), дагестанцами (-0,6), таджиками (-0,5) и азербайджанцами (-0,5).

Следующий этап обработки данных заключался в анализе матрицы групповых семантических дифференциалов, с помощью которой можно сделать выводы о степени идентичности со своей национальностью (см. табл. 2).

Значения в ячейках получены путем подсчета дифференциалов между усредненными оценками по всем шкалам по всем респондентам по формуле:

$$d(X, Y) = \sqrt{\sum_{i=1}^m d(X_i - Y_i)^2}$$

где $d(X, Y)$ – расстояние между ролевыми позициями i и j ; X_i – средняя оценка национальности i , Y_j – средняя оценка национальности j ; m – количество шкал.

Для нашего исследования представляет интерес анализ дистанции между позициями «Русский» и остальными национальностями. Рассматривая данную матрицу можно сделать вывод, что в восприятии старшеклассников русские довольно близки с татарами (4,4) и украинцами (4,9), с остальными же национальностями существует довольно большая дистанция, причем наиболее удаленные – это чеченцы (8,6), грузины (8,1), азербайджанцы (7,9), таджики (7,8) и дагестанцы (7,8). Близость с позицией «Я сам» (2,6) говорит об идентификации респондента со своей национальностью.

Матрица групповых семантических дифференциалов

	дагестанец	молдаванин	украинец	армянин	узбек	еврей	чеченец	татарин	таджик	русский	грузин	азербайдж.	эстонец	я сам
дагестанец		3,39	3,62	2,83	2,53	5,46	2,00	4,18	2,92	7,84	2,32	1,79	5,30	8,49
молдаванин	3,39		2,86	3,26	1,95	4,27	4,28	3,15	2,01	6,54	4,36	2,78	3,15	7,39
украинец	3,62	2,86		2,50	3,04	4,52	4,74	1,89	4,10	4,92	4,19	3,61	3,92	5,41
армянин	2,83	3,26	2,50		2,51	5,30	4,05	3,08	3,41	6,20	2,87	2,56	4,57	6,65
узбек	2,53	1,95	3,04	2,51		5,15	3,43	3,50	1,83	6,86	3,02	1,92	3,89	7,57
еврей	5,46	4,27	4,52	5,30	5,15		6,52	4,20	5,43	7,04	6,00	5,45	4,83	7,38
чеченец	2,00	4,28	4,74	4,05	3,43	6,52		5,22	3,58	8,62	2,99	2,79	6,22	9,32
татарин	4,18	3,15	1,89	3,08	3,50	4,20	5,22		4,35	4,35	4,91	4,16	4,16	4,97
таджик	2,92	2,01	4,10	3,41	1,83	5,43	3,58	4,35		7,84	3,81	1,91	4,17	8,70
русский	7,84	6,54	4,92	6,20	6,86	7,04	8,62	4,35	7,84		8,11	7,91	6,89	2,55
грузин	2,32	4,36	4,19	2,87	3,02	6,00	2,99	4,91	3,81	8,11		2,56	5,61	8,62
азербайдж.	1,79	2,78	3,61	2,56	1,92	5,45	2,79	4,16	1,91	7,91	2,56		4,57	8,55
эстонец	5,30	3,15	3,92	4,57	3,89	4,83	6,22	4,16	4,17	6,89	5,61	4,57		7,51
я сам	8,49	7,39	5,41	6,65	7,57	7,38	9,32	4,97	8,70	2,55	8,62	8,55	7,51	

На последнем этапе обработки результатов был проведен анализ средних величин. Он позволяет численно выразить отношение респондентов к различным оцениваемым объектам. Можно вычислять «индекс эмоциональности» по отношению к различным национальностям для группы в целом. Значение индекса показывает, насколько позитивно или негативно респонденты воспринимают оцениваемые национальности. Кроме того, на основе анализа средних значений оценок можно судить о том, как в целом группа оценивает представителей различных национальностей по различным шкалам и группам шкал.

В целом наиболее положительную оценку получили такой объект, как «Русский» (1,1). Затем идут татарин (0,5), украинец (0,3), армянин (0,2) и еврей (0,2). Отрицательную оценку получили все остальные национальности: таджик (-0,3), эстонец (-0,2), азербайджанец (-0,2), чеченец (-0,2), грузин (-0,2). Дагестанец, узбек и молдаванин получили среднюю оценку -0,1.

Проведенное исследование показало, что в целом русские старшеклассники идентифицируют себя со своей национальностью, наделяя ее положительными характеристиками. Наиболее толерантно учащиеся относятся к таким национальностям как татары, украинцы, армяне и евреи. Интолерантны школьники по отношению к таким национальностям как таджик, эстонец, азербайджанец, чеченец и грузин. В сознании респондентов близки между собой такие национальности как дагестанец, азербайджанец, чеченец, грузин, армянин, узбек и таджик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Келли Д. Теория личности. Психология личных конструктов. - М.: Изд-во Речь, 2000 – 256 с.
2. Osgood Ch., Suci G.J., Tannenbaum. The measurement of meaning. - Urbana: University of Illinois Press, 1957.
3. Агапова И.Ю. Восприятие рекламы: методика использования «репертуарных решеток» для формирования биполярных шкал семантического дифференциала //Социология. – 1999. - №11. - С. 72-100.
4. Петренко В.Ф., Митина О.В., Бердников К.В. и др. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. - М.: Смысл, 2000. – 73 с.
5. Stewart V, Stewart A. Business applications of repertory grid technique. McGraw-Hill, New York. 1981.

Хасанов М.Х.

ВЗАИМОВЫГОДНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ - ПУТЬ К УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМ И ВЗАИМОПОНИМАНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

(Часть 2. Экономическая культура и оценка научных теорий в пространственно-временных описаниях)

Представляется, что наивысших достижений, универсальный путь к которым пытаются сформировать исследователи Российского государственного профессионального педагогического университета с помощью акмеологии, можно достигать в результате творческого труда, взаимодействия со всем информационным полем, при использовании универсальных пространственно-временных моделей. Именно они позволяют делать выбор тех выдающихся достижений, общее имя которым «культура».

Следует заметить, что именно такая интерпретация понятия культура, в который вкладывался, на протяжении всей истории человечества, различный смысл [1], дает возможности оценки качественного и количественного экономического роста, и отражение конкурентных преимуществ. Именно такая интерпретация культуры позволила нам предлагать ее к применению для оценки целесообразности взаимодействия в пространственно-временных моделях устойчивого развития организаций на разных уровнях, в том числе и региональном [2].

Рассмотрим исторический аспект экономической культуры, поскольку без прошлого будущее бессмысленно. Прежде всего, коснемся проблем распределения совокупного общественного продукта, которые являются наиболее острыми в истории экономических учений [3]. Участники экономического взаимодействия при создании общественного продукта, затрачивая одинаковое количество времени, в результате получают разные возможности. Почему? Прежде всего, потому что у них разный опыт, разная умелость, разная подготовленность к процессу, разные средства, используемые в процессе производства.

Проблема между трудом и капиталом так ярко продемонстрирована К.Марксом, показывала единство и противоположность отношений пролетариата и капиталиста, но дальнейшие диалектические рассуждения Маркса требовали уничтожения класса капиталистов («пролетариат - могильщик капитализма») и присвоения пролетариатом функций капиталистов. Если стоять на позициях ортодоксальных исследователей, то в этом процессе видится только разрушение, - уничтожение одного класса другим. Присвоение управленческих функций, функций менеджмента, формально может быть установлено силой, энергией больших масс. Однако выполнение управленческих функций требовало длительной подготовки, генетической трансформации пролетариата в области организации, культуры выполнения новых функций, а также и непосредственно новых орудий труда, способных изменить силу, энергию и душу пролетариата, преобразующегося в рабочий класс (совмещение функций: два в одном). Возможно ли это ныне? Думается, что нет.

Как показывают многочисленные исследования учащих современной российской, да и не только российской школы, вовсе не достаточно только учить читать и писать детей, их надо учить думать, их надо воспитывать. Воспитывать всюду: и дома, и в школе, и на улице. Именно поэтому возникали в советский период и октябрятское и пионерское и комсомольское движения, которые создавали и крепкие тела, и прекрасные души. Опять-таки, там, где исключалась ортодоксальность. Именно поэтому советская школа часто была лучшей. Существовала связь людей и вектор мотивации перехода на более высокий уровень, и общество формировалось как целое. Сегодня даже ветеранская связь с молодым поколением достаточно призрачна.

Рассмотрим актуальные и ныне проблемы эксплуатации труда капиталом. Для этого обратимся к истории экономических учений, и коснемся взглядов ее представителей; попытаемся дать им оценку с позиций современного научного знания. Так, например, рассмотрение проблемы эксплуатации труда капиталом (так называемая «проблема труда») в американских соединенных штатах обострилась в последней четверти XIX-начале XX века, требует обращения к виднейшим представителям экономической мысли этого периода, к которым, безусловно, относится Джон Бейтс Кларк (1847-1938). Будучи одним из инициаторов создания Американской экономической ассоциации, и став третьим ее президентом, Кларк способствовал написанию Декларации этой ассоциации (1885). В ней записано: «Мы считаем, что столкновение между трудом и капиталом выявило весьма много социальных проблем, разрешение коих требует объединенных усилий церкви, государства и науки, каждого в своей области».

Выполняя эту установку, Кларк пишет ряд работ. В 1899 г. вышло его главное произведение «Распределение богатства», в котором он пишет: «Над обществом тяготеет обвинение в том, что оно «эксплуатирует труд». Кларк ставит перед собой задачу отвести это обвинение и доказать, что в американском обществе нет противоречий и что общественный доход распределяется справедливо. Что же позволило Кларку «решить эту проблему», которую так остро ставил К.Маркс?

В своих работах Кларк исходил из незыблемости принципа частной собственности. Вместо коммунистического лозунга «от каждого - по способностям, - каждому по потребностям» он сформулировал тезис «Каждому фактору - определенная доля в продукте и каждому - соответствующее вознаграждение - вот естественный закон распределения» [4]. Под «каждым» Кларк имел в виду теорию трех факторов производства: труд, землю, капитал.

Всю проблему он видел в том, чтобы доказать, что каждый фактор производства получает соответствующую ему «долю» национального дохода, т.е. ту долю, которая им создана. Тем самым будет доказано, что капиталистическое общество справедливо в своей основе. Конечно, эту проблему, как теорему, можно доказать если, рассматривать распределение отдельно от процесса воспроизводства. Дело в том, что капиталист (предприниматель) является собственником товара, имеющим право его передать другому собственнику. Весь доход (эквивалент стоимости) за товар получает он. Продолжает распределение тоже он. И у него есть интерес получить максимум отличный от его затрат. В российских условиях в период возникновения и развития рыночных отношений, например, в строительном производстве, предпринимателю ничего не мешало использовать бесправных гастарбайтеров, а впрочем, и местных наемных работников, платя им с большой задержкой, платя им низкую цену труда, или даже вовсе не платя. Таким образом, строительное производство оказывалось, так же как и сфера обращения, очень выгодной сферой привлечения труда, рождавшей современный российский капитал. Следовательно, если рассматривать процесс производства как единичный акт, процесс без продолжения, т.е. только кругооборот, а не оборот (производство, а не воспроизводство), то доказательство Кларка справедливо. Но в динамике, по цели достижения результата - максимизация прибыли - возможны отклонения. И они реальны. Таким образом, недоучет Кларком фактора времени мог бы приводить к значительным отклонениям от реальной действительности. Следовательно, в основе своей Кларк не прав: пространство и время должно быть учтено во взаимосвязи и взаимодействии, т.е. вместе. У него же они разорваны, т.к. рассматривается единичный акт. Эти две стороны-характеристики у него разделены, как структура его политической экономии (на три раздела), в которой выделены и рассмотрены:

1. Универсальная экономика.
2. Социально-экономическая статика.
3. Социально-экономическая динамика.

Последние две части имеют сложное аббревиатурное сочетание двух слов (статика и динамика), образующие гармонично звучащее уже на (деловом) английском как study, которые теперь уже неразрывно объединены понятием учиться, т.е. учиться означает изучать статику и динамику вместе, как пространство и время, как структуру и динамику. Следовательно, первая часть - «универсальная экономика» - констатирует единство системы, которая для изучения должна быть препарирована разрывом связи. Но тогда мы получим в зависимости от масштаба времени-пространства два различных результата, где он прав и неправ, подобно тем представлениям, что земля плоская или круглая: для отрезка поверхности (части) - она может быть принята плоской, а как целое, тело, проекция которого круг, - она круглая.

Генри Чарльз Кэри (1793-1879). Наиболее популярны две его работы «Принципы политической экономии»(1837) и «Руководство

к социальной науке» (1865). Отмечается, что Кэри создал методологию, которая используется в развитии экономической мысли США по сей день. Он отождествил действие социальных законов с физиологическими, естественными законами. Предметом политической экономии, по Кэри, является человек и его поведение, направленное на улучшение своего положения. Все экономические категории, по Кэри, выражают отношение человека к природе, а не отношение между людьми. Понятно, что это также полуправда, поскольку система отношений более сложна. Это вытекает из рассмотрения отношений в системе «природа-общество-человек».

Капитал по Кэри, включает не только средства производства, но и умственную и физическую силу человека.

Центральное место в теоретических построениях Кэри, также как и Бастиа, занимает теория гармонии классовых интересов. Одной из составляющих гармонии является разработанная им теория заработной платы. По Кэри, различные заработные платы прямо пропорциональны производительности национального рабочего дня. На языке описаний LT-технологий - пропорционально затратам энергии в единицу времени, т.е. мощности, а точнее, полезной мощности. Заработная плата повышается или падает пропорционально производительности труда. Эта теория вошла в экономическую науку под названием производительной теории заработной платы.

Она разделяется многими экономистами современной экономической мысли Запада.

Рональд Коуз [5] интересен тем, что обратил внимание исследователей и практиков на существование трансакционных издержек. Экономика может рассматриваться как целое на разных уровнях иерархии, и затраты могут рассматриваться на разных уровнях иерархии. При этом системность требует рассмотрения их в организационных взаимосвязях: либо как независимые результаты, либо как взаимосвязанные и взаимообусловленные. Если результаты независимые, то реально потребуются для их организации обеспечение соответствия. Потому что пропорции на любом уровне организационно должны соответствовать, подчиняться закону соответствия. Так, рынок, основанный на частной собственности, информационно отражает стремление, мотивацию каждого своего субъекта (продавца и покупателя), достигнуть результата большего. Заметьте, не соответствия целому (более высокому уровню), а достижение максимального результата. Такова проповедуемая цель микроэкономического уровня: каждое коммерческое предприятие стремится к достижению максимальной прибыли. Попытка решить эту проблему с помощью контрактной системы взаимодействий, а также с помощью новой шестой маркетинговой концепции - учет интересов партнеров, - безусловно, подход к развитию, ликвидации проблемы несоответствия получаемых результатов. Но эта проблема известна больше из экономико-математических исследований, как несоответствие глобального оптимума совокупности локальных оптимумов.

Рассмотрим взгляды современных отечественных экономистов. Заметим, что часто они совпадают с представлениями зарубежных исследователей. Это обусловлено замещением в современном информационном потоке экономических взглядов основанных на сбалансированности, использовании разнообразных балансов народного хозяйства, что соответствовало системе учета и измерений БНХ, на использование системы измерений и учета СНС - системы национальных счетов, в показателях которой сильно выделяется стоимостная сущность экономических понятий, и нивелируется физическая. В условиях рыночных отношений система СНС становится приоритетной, но может искажать реальные объекты и отношения. Это существенно.

В этой связи рассмотрим публикацию Симоновой Л.М. и Седова Д.С. [6]. В ней отмечается, что за последние несколько лет в стратегии слияний и поглощений российских компаний наблюдается постепенный переход от спекулятивных финансовых интересов, от захвата и удержания собственности к перераспределению и созданию стоимости. Действительно, было замечание в СМИ о том, что готовятся меры Правительства и законодательной структуры по пресечению рейдерства, незаконного захвата собственности.

Заметим, что, в отличие от нашей концепции, данные авторы, рассматривают не увеличение мощности, а прирост стоимости одного предприятия за счет слияния с другим предприятием. Известно, что «стоимость есть нечто неуловимое», связанное с соотношением в понимании людьми своих потребностей с возможностями производителей предоставить товар в каждый конкретный момент времени в определенном рыночном пространстве, (рыночная стоимость). Иначе говоря, в каждый данный момент можно констатировать разное сочетание потребностей и возможностей, и вытекающие из этого отношения оценки рыночной стоимости организаций. Рост стоимости, как правило, при прочих равных условиях, сопровождается ростом цен, соответствует превышению спроса над предложением результатов деятельности организаций на рынке. Поэтому эмитенты и инвесторы ассоциируют слияние своей организации с другой как рост капитала, рост новых возможностей.

Но что же показывает этот рост цен без прироста мощности? «Рост стоимости компании через слияния и поглощения является, с одной стороны, показателем лидерства компании, а с другой - одним из условий инвестиционной привлекательности и способом привлечения финансирования для своего дальнейшего развития», отмечают авторы этой публикации.

Однако в действительности, без прироста мощности нет ни развития, ни даже сохранения возможностей. Поэтому в принятии решений по слиянию организаций необходимо обращать внимание на прирост мощности возникающей новой локальной экономической подсистемы. Например, как это было представлено еще Адамом Смитом в описании эффектов специализации в булавочном производстве.

Таким образом, история экономической культуры доказывает возможность и необходимость рассмотрения развития как пространственно-временного отображения реальной действительности (вещества, энергии, информации и организации). Она также показывает необходимость использования инвариантов системы пространственно-временных описаний, одной из важнейших характеристик которой является мощность (как затраты энергии в единицу времени), и которая в описаниях развития социальных тел (в частности региона) при рассмотрении слияний организаций должна расти. Следовательно, закон сохранения в теории организации рыночной экономики в настоящее время необходимо дополнить на основе идей А.А.Богданова и Б.Е.Большакова, и представить для развивающейся экономики следующим образом: «все, что возникло, стремится к сохранению, но силы противоположно направленные стремятся разрушить целое, переводя его на другой неконкурентный этим силам уровень организации». Но это лишь часть новой интерпретации закона, или примитивный вариант, который, скорее всего, приведет к деградации и разрушению социального тела. Другая - прогрессивная - концепция требует альтернативы иной: «для обеспечения своего сохранения и развития организации должны взаимодействовать, при этом оценка результата взаимодействия (в частности, целесообразность слияния), должна быть не только финансовой, но и мощностной». Иначе говоря, объединение мощностей двух или множества организаций целесообразно, если оно увеличивает совокупную мощность, становится больше чем при независимых функционированиях каждой. В основе целесообразного взаимодействия лежит новое технологическое конструирование, обеспечивающее эмерджентные свойства, синергетические эффекты. Но это уже другая задача, отличная от представлений изложенных в статье рассматриваемых авторов.

Таким образом, аналогии, или инвариантность физических и экономических мер и их совместное использование - путь повышения экономической эффективности в принятии решений о целесообразности слияний организаций, а также путь к организации взаимовыгодных взаимодействий, устойчивости систем и взаимопониманию исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ларин Ю.В. Прологомены к культурологии: Монография. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002.- 144 с.
2. Трунова К.М., Хасанов М.Х. К методологии повышения устойчивого развития региона./Экономические и правовые проблемы государства, региона, предприятия: Сб. науч. Тр. ТюмГАСУ, вып.5. - Тюмень: Изд-во Феликс, 2006. - 330 с.
3. Сурин А.И. История экономики и экономических учений. - М.: Финансы и статистика, 2002.-200с.
4. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. - М.: Экономика, 1992.
5. Коуз Рональд. Фирма, рынок и право. - Пер. с англ. - М.: Дело ЛТД при участии изд-ва "Catallaxy", 1993.- 192с.
6. Симонова Л.М., Д.С.Седов Управление стоимостью компаний в процессе слияний и поглощений.//Вестник Тюменского государственного университета. - №5. - 2003. - С. 9-15.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бабилурова Н.Г., Зерчанинова Т.Е.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

(Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-03-101126)

В современной индустриальной (заводской) социологии и социологии управления все больше внимания уделяется исследованию проблемы развития персонала предприятий. Переход общества к постиндустриальной стадии развития, научно-технический прогресс в последние десятилетия стали причинами крупных изменений в трудовой деятельности. Традиционная технология постепенно уступает место гибким производственным комплексам, робототехнике, наукоемкому производству. В этих условиях актуальной научной проблемой является понимание сущности личности работника и его трудового поведения, а также поиск методов диагностики скрытых ресурсов человека и использования их для повышения эффективности его профессиональной деятельности. Обозначенная тема связана с проблемой научного обоснования социальных технологий, применяемых в управлении организациями.

Данная проблема имеет не только научное, но и прикладное значение. Управление развитием персонала приобретает все более важное значение как фактор повышения конкурентоспособности, долгосрочного развития организации. В современном машиностроительном комплексе России отмечается острая кадровая проблема, связанная с нехваткой квалифицированных кадров. Современные предприятия вынуждены не просто адаптироваться к новым экономическим условиям хозяйствования, но и функционировать в рамках быстроменяющейся внешней среды и острейшей конкуренции. Для повышения конкурентоспособности комплекса и его инновационной перестройки необходим высококвалифицированный персонал, способный выполнить эти задачи. Поэтому развитие персонала - одна из ключевых функций управления современными корпорациями. Таким образом, актуальной как с научной, так и с прикладной точки зрения является проблема разработки теоретической концепции и управленческой технологии развития профессионального потенциала персонала.

В современной науке нашли отражение различные аспекты изучаемой темы. Заводская социология в России получила развитие благодаря деятельности В. Г. Афанасьева, С. Н. Железко, В. И. Иванова, Ж. Т. Тощенко, З. И. Файнбурга, С. Ф. Фролова, В. И. Герчикова, Ю. Л. Неймера, А. К. Зайцева, В. Чичилимова, В. В. Щербины, Н. Л. Захарова и др. Управление человеческими ресурсами нашло отражение в исследованиях таких ученых, как Л. Армстронг, Б. Беккер, В. Вестер, Д. Купер Дж. Г. Круден, Л. Лоберт, Л. Матис, А. Робертсон, Р. Ульямс, Л. Харрис, А. Шерман, Р. Шулер и др. Интересными являются разработки специалистов кафедры управления человеческими ресурсами ГУ-ВШЭ. Исследованию развития персонала посвятили свои работы А. Я. Кибанов, А. В. Молодчик, И. Прокопенко, Н. Том, И. Хентце, Г. В. Щекин и др.

Термин «развитие» часто применяют к персоналу или человеческим ресурсам. А. П. Егоршин определяет «развитие человеческих ресурсов» как комплексный и непрерывный процесс всестороннего развития личности работников организации с целью повышения эффективности их работы [1, С. 166]. По мнению В. М. Маслова, развитие персонала - это совокупность мероприятий, направленных на развитие человеческого потенциала предприятий [2, С. 217]. В трактовке П. Э. Шлендера развитие человеческих ресурсов - это система мероприятий, направленных на поддержку способных к обучению работников, распространение знаний и передового опыта, обучение молодых квалифицированных сотрудников, осознание управленческим персоналом важности развития сотрудников и снижения текучести кадров [3, С. 126]. Согласно определению Р. Харрисона, стратегическое развитие персонала, трудовых ресурсов представляет собой «развитие, происходящее от четкого представления о способностях и потенциале, которое работает в стратегической структуре бизнеса в целом» [4, С. 447].

Проанализировав различные точки зрения, мы выделили две трактовки понятия «развитие персонала». Согласно первой, под развитием персонала мы будем понимать процесс изменения системы профессиональных компетенций, личностных возможностей и способностей персонала организации, переход персонала к новому качественному состоянию, на более высокий уровень профессионализма, характеризующийся улучшением и увеличением возможностей, способностей, повышением компетентности, расширением и специализацией круга профессиональных компетенций. Развитие персонала может осуществляться стихийно (в результате самообразования, накопленного опыта и пр.) или целенаправленно, организовано (в результате управленческого воздействия). Именно управленческий аспект развития персонала интересует нас в первую очередь. В этом смысле можно говорить о создании системы развития персонала на предприятии и управлению этой системой. Отсюда, согласно второй трактовке, развитие персонала понимается нами как проект деятельности, включающий систему управленческих технологий, методов и мероприятий, направленных на совершенствование профессионального потенциала персонала с целью повышения эффективности работы. К методам развития персонала обычно относят: методы адаптации новых работников, методы оценки и аттестации накопленного потенциала и фактических компетенций, обучение (в различных организационных формах, включая самообразование), управление карьерой и управление кадровым резервом, методы стимулирования и мотивации труда.

Далее логика научного поиска требует обращения к проектированию системы развития персонала на предприятии и управлению этой системой. В качестве основных элементов системы социального управления можно выделить следующие: субъект управления (люди,

вырабатываемые проекты деятельности), управляемые субъекты (люди, занимающиеся реализацией программ управления), проект деятельности (сложный идеальный образ, благодаря которому осуществляется организация деятельности, как самого субъекта управления, так и управляемых субъектов), объект управления (деятельность людей, которая организуется посредством управляющей программы), цель управления (создание и сохранение определённого состояния объекта управления) [5, С. 32-37]. Социальное управление характеризуется способностью человека вырабатывать идеальные проекты деятельности и осуществлять их своими силами или силами других людей. Роль субъекта управления характеризуется выработкой проекта деятельности и созданием условий для его реализации [5, С. 50]. Таким образом, проектирование занимает особое место в системе управления и выполняет функцию организации деятельности как самого субъекта управления, так и управляемых субъектов.

Основываясь на методологии системного подхода и принципах управления проектами управление развитием персонала трактуется нами как взаимодействие управляющего и управляемого субъектов по поводу разработки и реализации проекта развития персонала, включающего систему управленческих технологий, методов и мероприятий, направленных на рост профессионализма, компетентности персонала с целью повышения эффективности его работы. Реализации данного проекта предполагает создание условий в рамках организации для развития профессионального потенциала персонала, что способствовало бы устойчивости и развитию самой организации, а также согласованию общих, групповых и индивидуальных интересов. Практической деятельности должна предшествовать разработка теоретической концепции управления развитием персонала.

Зарубежная управленческая практика сформировала несколько концепций, которые могут быть использованы при построении концепции управления системой развития персонала организации [6, С. 21-22]:

1. Концепция человеческого интеллектуального капитала - отражает проблему создания качественно новой рабочей силы в условиях масштабного применения достижений научно-технического прогресса, накопления профессионального капитала, воплощенного в людях в форме их компетенций.

2. Концепция человеческих ресурсов - важнейшим признаком здесь является стратегическое измерение в работе с персоналом, что создает предпосылки для проведения активной кадровой политики. Персонал рассматривается как ключевой элемент конкурентоспособности современных корпораций, осуществляется попытка оценки влияния инвестиций в человеческие ресурсы на достижение целей корпорации.

3. Концепция организационного развития утверждает, что процесс совершенствования организации и управления сложными изменениями должны базироваться на долгосрочной программе изменений установок и поведения людей. Любые внутрифирменные изменения всегда подвержены сопротивлению персонала, позитивное мягкое преодоление которого напрямую зависит от уровня развития персонала.

4. Концепция обучающейся организации - главной ее идеей является взаимное обучение членов организации на основе постоянного совершенствования личности и непрерывного обучения, формирования общего видения, ценностей и установок.

5. Концепция тотального управления качеством - предполагает участие всех членов организации в обеспечении и сохранении требуемого уровня качества и его повышении..

6. Концепция устойчивого развития - процесс развития персонала может рассматриваться как сохранение и позитивное изменение потенциала работников и коллективов. Концепцию управления развитием персонала необходимо согласовать со всеми другими проектами организации для достижения наибольшего эффекта.

Современный машиностроительный комплекс России включает в себя более двадцати отраслей и подотраслей: энергетическое, металлургическое, подъемно-транспортное, железнодорожное, электротехническое, химическое и нефтяное машиностроение; машиностроение для легкой и пищевой промышленности; приборостроение; станкостроительная и инструментальная, автомобильная, электронная, авиационная промышленность и ряд других. Это более 126 тысяч предприятий, в которых трудятся около 15 млн. человек (35% от общего числа занятых в промышленности России).

Исследователи отмечают структурный дисбаланс потребностей предприятий и выпуска квалифицированных рабочих на фоне начинающегося демографического спада, старения и деqualификации рабочей силы, особенно на региональном уровне [7, С. 19]. Произошло резкое «старение» машиностроительной отрасли. Так, по данным государственной статистики, средний возраст среди рабочих сегодня 45 лет, а по персоналу с высокой квалификацией 53 года. В результате того, что разрушилась система профессионально-технического образования, образовался дефицит по таким рабочим специальностям, как токари, фрезеровщики, слесари-инструментальщики, ремонтники, сварщики. В условиях рынка одной из наиболее дефицитных групп персонала являются специалисты, занимающиеся маркетинговыми исследованиями, изучением и прогнозированием спроса на продукцию предприятия, продвижением ее на рынок, отмечается дефицит специалистов по разработке и внедрению информационных технологий, специалистов кадровых служб и нормировщиков, специалистов по разработке стратегии развития предприятия.

Одним из способов решения указанных проблем силами самого предприятия может быть разработка и внедрение проекта развития профессионального потенциала персонала.

В качестве эмпирического объекта исследования в данной работе рассматривается машиностроительная корпорация «Уралмаш», которая поставляет свою продукцию на рынки нефтехимического машиностроения, металлургического машиностроения, энергетического машиностроения, горно-шахтного машиностроения, судостроения и приборостроения и др. Однако на работе предприятия сказался финансово-экономический кризис. В этих условиях на предприятии осуществляется процесс оптимизации численности работников, стоит серьезная проблема сохранения профессионального потенциала работников.

Важным условием создания системы развития персонала является позитивная установка большинства работников предприятия на профессиональное развитие. Для выявления данной установки в декабре 2008 года под руководством авторов на предприятии было проведено эмпирическое социологическое исследование. Объем выборочной совокупности составил 390 человек. Выборка квотная по группам должностей (рабочие, специалисты, руководители).

Половина респондентов (49%) оценивают уровень своей квалификации как высокий. Примерно столько же (48%) - как средний, остальные - ниже среднего. Больше половины респондентов (54%) испытывают потребность в повышении квалификации. Уровень квалификации работника влияет на результативность его деятельности. Поэтому оценки респондентами результативности (эффективности) своего труда коррелируют с их оценками своей квалификации: 48% опрошенных оценили результативность своего труда как высокую, 45% - как среднюю, 1% - как низкую, остальные затруднились ответить.

Большинство респондентов (69%) хотели бы расширить ряд своих профессиональных навыков. Для этого необходима, с одной стороны, положительная установка самого работника, с другой стороны, специально организованная на предприятии система мер по

развитию профессионального потенциала персонала. Исследование позволило выявить позитивную установку на постоянное развитие своих профессиональных способностей и умений у большинства опрошенных (89%). Примерно столько же респондентов (87%) считают, что предприятие обязательно должно уделять внимание развитию и обучению своих работников. Постоянное развитие профессиональных способностей и умений, по мнению опрошенных, необходимо для поддержания профессионализма на должном уровне (75%), чтобы быть востребованным специалистом на рынке труда и не бояться конкуренции (56%), для увеличения заработной платы (44%), для продвижения по служебной лестнице (21%), для того, чтобы стать незаменимым работником (20%).

Исследование также показало, что большинство опрошенных не знакомы с системой профессионального развития, созданной на предприятии (61%). Треть работников не использует никакие возможности для профессионального развития, предоставляемые предприятием, и не занимаются своим развитием самостоятельно.

На базе учебного центра предприятия планируется создать корпоративный университет (КУ), целью которого является обеспечение потребности предприятия в постоянной подготовке и повышении квалификации управленческих, инженерных, рабочих кадров на базе действующей промышленной площадки, оснащенной современным оборудованием, технологиями, в реальном производственном процессе, систематизация опыта компании, формирование единой корпоративной культуры. Концепция корпоративного университета также определяет его структуру, которая включает: Управление КУ, Центр компетенций, Исследовательский центр, Центр управления знаниями, Центр информационных технологий. Развитие персонала будет осуществляться на нескольких уровнях: в технических школах, в школе молодого специалиста, школе производственного мастера, школе линейного руководителя, школе управленческого (стратегического) резерва.

Нами было выявлено положительное отношение респондентов к созданию учебного центра. По их мнению, главными целями создания корпоративного учебного центра являются подготовка профессиональных кадров для предприятия (68%) и повышение профессионального уровня сотрудников (57%). Лично работникам учебный центр может помочь в приобретении необходимых знаний, навыков для качественного выполнения должностных обязанностей (43%), повысить квалификацию (37%) и получить смежную профессию (специализацию) (21%).

Таким образом, в результате проведенного исследования нами была определена сущность управления развитием профессионального потенциала персонала машиностроительного предприятия, в ходе социологического опроса работников предприятия было выявлены позитивные установки на профессиональное развитие и положительное отношение к созданию на предприятии системы развития персонала, а также разработана концепция корпоративного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Егоршин А. П. Управление персоналом. 3-е изд. - Н.Новгород: НИМБ, 2001.
2. Маслов В. М. Управление персоналом предприятия. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. Управление персоналом / Шлендер П. Э. и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. Цит. по: Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. - СПб: Питер, 2004.
5. Костин В. А. Теория управления. - М.: Гардарики, 2004.
6. Лифшиц А. С. Оценка и развитие потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. Диссертация ... доктора экономических наук. - М. - 2003.
7. Макарова М. Н. Особенности воспроизводства образовательного потенциала рабочих в современном российском обществе: социологический анализ. Автореферат диссертации ... доктора социологических наук. - Екатеринбург, 2007.

Воронин А.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЖИЛИЩНОГО СЕКТОРА

Достаточно часто в научных исследованиях «жилищный вопрос» рассматривается с позиций системообразующего фактора среды обитания человека. При этом его решение представляется наиболее сложной составляющей комплекса показателей условий жизни [1].

В связи с остротой жилищной проблемы наиболее востребованным видом строительства является жилищное, как реализация инвестиционной активности субъектов предпринимательской деятельности. При этом связь между жилищным строительством и выполнением жилищем своей базовой функции «места жизнедеятельности» человека (семьи) раскрывается только с учетом государственных и личных приоритетов, уровня благосостояния и бюджетных ограничений, динамики изменения предпочтений и стереотипов поведения, региональных диспропорций и динамики таких макропроцессов, как демографическая революция и т.п.

Изложенные положения определяют необходимость рассмотрения «жилищного вопроса» в единстве трех структур, образующих жилищный сектор: жилищного рынка, государственной и муниципальной жилищной политики и действий семей, направленных на сохранение и приумножение жилищного имущества сменяющимися друг друга поколениями [2, С.174]. В работе [3], подробно рассматривается наличие множества взаимосвязей жилищного рынка региона с другими региональными рынками, такими как: инвестиционный рынок, рынок капитала (ссудного капитала, ценных бумаг, страховых услуг), рынок недвижимости (земля и нежилая недвижимость), строительный рынок (подряд и строительные ресурсы), рынок труда, рынок энергетических ресурсов, рынок потребительских товаров, рынок коммунальных услуг и т.д. Учет этих взаимосвязей определяет комплексный результат усилий решения жилищной проблемы. К сожалению, в нашей стране в этом вопросе существует значительный дисбаланс. В качестве примеров можно отметить [1]: несовпадение территориального распространения нового строительства с географией наличия ветхого и аварийного жилого фонда; дефицит квалифицированных трудовых ресурсов определяет снижение качества строительных работ; правовые проблемы создают неэффективные барьеры для получения разрешений на строительство и т.д.

В качестве основных жилищных концепций выделяют: либеральную и социальную. Первая основана на принципе удовлетворения потребности в жилище как соотношения платежеспособного спроса и предложения товара на рынке. В свою очередь, социальная жилищная концепция определяет ответственность государства за результативность этого процесса в соответствии с потребностями и условиями социального равенства. При этом четкой границы в жилищной политике современных государств в реализации указанных концепций не существует. Можно лишь говорить о доминировании того или иного института. В нашей стране выбор сделан в пользу рыночного подхода.

Реальные действия домохозяйств (семьи плюс одиночки), как выразителей спроса на жилье (на условиях права собственности и/или найма) определяются, согласно социологическим исследованиям [4], осознанием жилищной проблемы как безотлагательной и злободневной (таких 15% респондентов), но не общей неудовлетворенности жильем (60% семей). При этом решающую роль в оценке жилищных условий имеют, прежде всего, качественные параметры жилья, а не количество квадратных метров, приходящихся на одного члена семьи, часто являющихся официальным критерием остроты жилищной обеспеченности. Желание иметь новое жилье не означает, что домохозяйства готовы идти на реальные действия, в том числе, на получение и последующее погашение ипотечных кредитов [4].

Таким образом, в нашей стране наблюдается несогласованность и односторонность управленческих подходов в рамках жилищного сектора, что не позволяет комплексно рассматривать и подготавливать варианты реализации целей национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России». Соединение различных плоскостей рассмотрения составляющих жилищного сектора с региональной социально-экономической системой позволит уточнить видение «жилищного вопроса» на территории. Элементом его решения (т.е. направленного действия, но не постановки задачи) является региональный строительный кластер, включающий все фазы общественного воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление жилья. На рис. представлена институциональная пирамида, отражающая взаимодействие (согласование) состояний жилищного сектора и регионального строительного кластера.

Региональный строительный кластер рассматривается нами, как региональная система, составляющими которой выступают участники инвестиционных проектов производства строительной продукции, взаимозависимые в удовлетворении индивидуальных интересов, а также поддерживающие институты, ассоциации и организации, позволяющие создать для них суммарный синергетический эффект, содействующий повышению качества жизни населения и, в целом, росту конкурентоспособности региона.

Нижняя плоскость пирамиды формирует жилищный сектор, как постановку цели и задач, желаемых (ожидаемых) результатов с учетом политики государства, местных органов власти и управления, домохозяйств и условий жилищного рынка. Под жилищным рынком, согласно [3], будем понимать механизм реализации экономических отношений, возникающих между продавцами и покупателями в процессе совершения операций купли-продажи жилья или жилищных услуг. Учитывая значительное разнообразие отношений, связанных с категорией «жилище», жилищный сектор не может быть ограничен только рамками экономических отношений. Ориентирами жилищной политики являются: обеспечение социальных гарантий в области жилищных прав граждан, создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования строительства и реконструкции жилищного фонда, развитие частной собственности и обеспечение прав собственников в жилищной сфере, развитие конкуренции в строительстве, содержании и ремонте жилищного фонда.

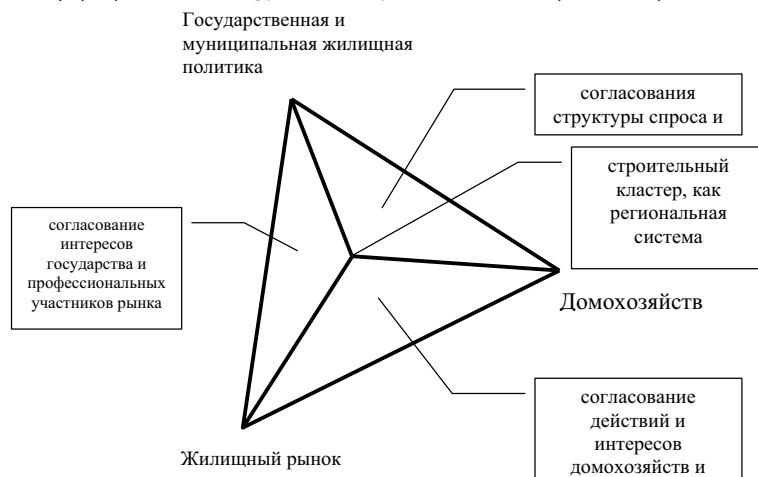

Рис. Институциональная пирамида функционирования жилищного сектора

Эти компоненты образуют со строительным кластером еще три взаимосвязанные между собой институциональные плоскости: согласование действий и интересов домохозяйств и профессиональных участников рынка; согласования структуры спроса и предложения на рынке жилья; согласование интересов государства и профессиональных участников рынка. В рассматриваемых плоскостях реализуются экономические, политические и другие институты, как [5] совокупность формальных и неформальных норм, формирующих пределы изменения параметров регулируемых аспектов взаимодействий субъектов среды.

Строительный кластер является частью социально-экономической системы региона. Сохраняя многоотраслевое содержание, он отражает специфические особенности территориального развития. Мы понимаем кластер как самостоятельный объект регулирования, наличие возможности объединения субъектов кластера в рамках целевых программ и государственных (местных) стратегий социально-экономического развития. Кластерный подход предоставляет возможность реализовать механизм взаимодействия организаций и органов власти, основанный на этархическом принципе управления. Как следствие, одним из основных в функционировании и развитии кластера является принцип согласованности стратегии развития строительного кластера со стратегией социально-экономического развития региона. При этом региональная стратегия не может противоречить ориентирам федерального уровня. Этот принцип предполагает невозможность несвязанного развития одного объекта регулирования без другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айзинова, И.М. «Жилищный вопрос» в трех измерениях / И.М. Айзинова // Проблемы прогнозирования.- 2007.- № 2.- С.90-115.
2. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН.- М.: Наука, 2004.- 258 с.
3. Овсянникова, Т.Ю. Инвестиции в жилище / Т.Ю. Овсянникова.- Томск: изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2005.- 379 с.
4. Тихонова, Н.Е. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России / Н.Е. Тихонова, А.М. Акатнова, Н.Н. Седова // Социологические исследования.- 2007.- № 1.- С. 71-81
5. Зверев, В.С. Институциональная среда экономики / В.С. Зверев.- Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005.- 244 с.

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НОВЫХ РАБОТНИКОВ

Культура представляет собой сложное и многогранное явление, выражающее все стороны человеческого бытия. Вот уже четверть века наблюдается волна научного и практического интереса к феномену корпоративной культуры, потому что это сложная и всеобъемлющая составляющая любого производственного пространства. Корпоративная культура - это качественная реализация позитивного корпоративизма на основе системы ценностей и социального партнерства, разделяемых обществом и сообществом современных (креативных) корпораций, которые определяют их поведение, характер деятельности, максимизацию корпоративного духа и менеджмента с учетом социально-этической ответственности [1].

В последние годы корпоративная культура рассматривается в самых разнообразных аспектах. Во-первых, это выражается в том, что сместился фокус исследования от производственной сферы к другим профессиональным группам: государственные служащие работники вузов, студенты, учителя, сотрудники банковской сферы и т.д. Во-вторых, исследователи расширяют спектр анализа функций корпоративной культуры и многообразия механизмов их действия. В частности, возрастает интерес к адаптационной функции корпоративной культуры, в рамках которой она выполняет важную роль, способствуя вовлечению и социализации сотрудников. При этом процесс социализации проявляется в большей степени как социокультурная адаптация новых работников к организационному окружению посредством следующих функций: познавательная; ценностнообразующая; коммуникационная; нормативно-регулирующая; мотивирующая; инновационная; стабилизационная и адаптационная.

Адаптация в коллективе является первым и главным шагом к тому, чтобы сделать труд работника как можно более производительным и эффективным в минимально короткие сроки. Процесс адаптации - это не просто знакомство, а усвоение работником ценностей и норм той организации, в которую он вливается. Здесь корпоративная культура выступает эффективным инструментом, потому что именно она является «носителем» сущностного содержания элемента адаптации: ценностно-нормативного ядра. Успешность адаптации определяется глубиной усвоения, уровнем интериоризации работником норм и ценностей новой для него организационной среды, именно так сотрудник вписывается в организацию. Более того, «...индивид достигает соответствия с иной культурной средой, не приспособившись к ней путем принятия иных ценностей, а обогащаясь ценностями новой культуры, синтезируя обе культуры — чужую и свою» [2]. Вот почему представляется важным изучать социальную адаптацию новых работников. Но в контексте корпоративной культуры сам аспект социальной адаптации в настоящее время остается малоизученной областью. В этом и заключается специфика нашего исследования.

В рамках изучения особенности корпоративной культуры как фактора социальной адаптации новых работников в 2008 году автором было проведено социологическое исследование на двадцати предприятиях Свердловского филиала ОАО «Российские железные дороги». Репрезентативная выборка составила 25% от количества новых сотрудников (работающих не более одного года), при этом соблюдались основные пропорции генеральной совокупности по признакам: «рабочий/ИТР» и «мужчина/женщина». Общее количество респондентов - 454 человека.

Адаптирующийся человек находится в состоянии «незнания», чтобы адаптироваться, он должен узнать параметры новой социокультурной среды и приобрести социокультурные навыки, необходимые для участия в жизни компании. Вот здесь и проявляется адаптационная функция корпоративной культуры как процесс обучения новому. И особое внимание в этом процессе следует уделять изменениям в системе ценностей, идентичности личности, приобретению новых социальных навыков и норм поведения, а также эмоциональному и психологическому приспособлению к культуре организации. Организационная идентичность формируется путем активного воздействия ценностного ядра организации, ее норм, традиций и мифологии на духовно-нравственную структуру личности работника-адаптанга с последующим формированием у него чувства организационной принадлежности (причастности). Две трети новых работников железной дороги (см. рис. 1) оценили степень своей идентификации с компанией как среднюю, примерно четвертая часть - как высокую и 12% респондентов - как низкую. Может быть, те работники, которые полностью слились с организацией (23%), получили больше внимания, заботы и поддержки от руководства? Оказалось, что это не так. Оценка респондентами степени помощи со стороны управленческих служб не подтверждает выдвинутое предположение. Помощь и поддержку в высокой степени получили только 12% новичков, в средней степени - 37% (см. рис. 2). То есть, всего половина новых работников ощутила внимание к себе со стороны руководителей. Другая половина (33 и 17%) адаптировалась к новой среде под влиянием иных факторов.

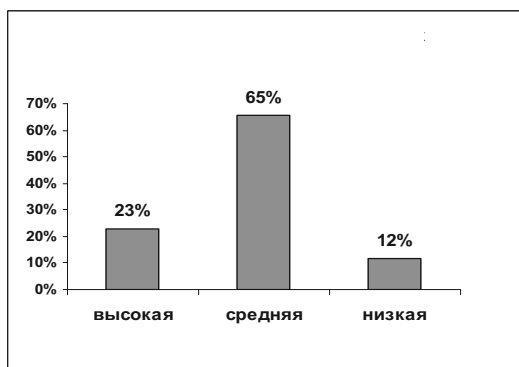

Рис. 1

Степень идентификации новых работников с Компанией

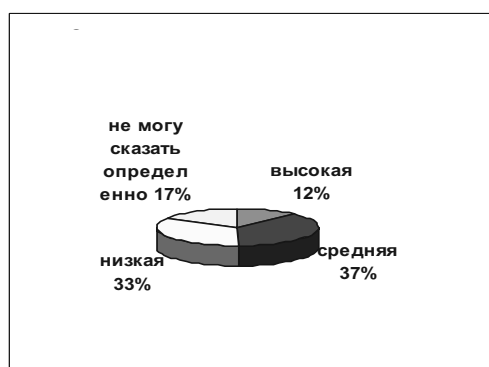

Рис. 2

Степень помощи и поддержки новых работников со стороны управленческих служб Компании

Руководитель является генератором и транслятором ценностей и норм в возглавляемом им подразделении. Наряду с такими важными управленческими задачами, как постановка целей, побуждение к их достижению (мотивация), организация (администрирование), существенным аспектом руководства является формирование единых способов восприятия реальности, норм и ценностей корпоративной культуры [3]. Этот адаптационный ресурс в организациях железной дороги используется не в полной мере. Между тем эффективность именно этого ресурса, имеющего многолетнюю традицию, многократно доказана опытом работы наиболее успешных американских, европейских и японских компаний.

Интегрирование нового сотрудника в сложившуюся систему социальных отношений предполагает выработку им стереотипов поведения, которые отражают систему норм и ценностей, определяющих поведение в данной социальной группе, а также развитие и приобретение умений и навыков межличностного общения. Для того, чтобы сократить адаптационный период и сделать его максимально эффективным, необходимо выяснить, какие условия и в какой степени оказывают влияние на процесс адаптации. В ходе исследования респондентам было предложено сначала оценить значимость факторов, которые могли бы способствовать адаптации новых работников (см. рис 3), а затем респонденты назвали факторы, которые уже фактически способствовали их интеграции в новую организацию (см. рис. 4).

Сравнение полученных значений позволяет сделать вывод о том, что у железной дороги есть конкретные направления работы с персоналом (зоны роста), которые позволят быстрее и эффективнее вовлекать новичков в производственный процесс и жизнь компании. В этом контексте больше всего ресурсов (14%) приходится на наставничество - обучение и личное участие опытного работника, - которое респонденты поставили на первое место. Это самый важный фактор по силе влияния на процесс адаптации.

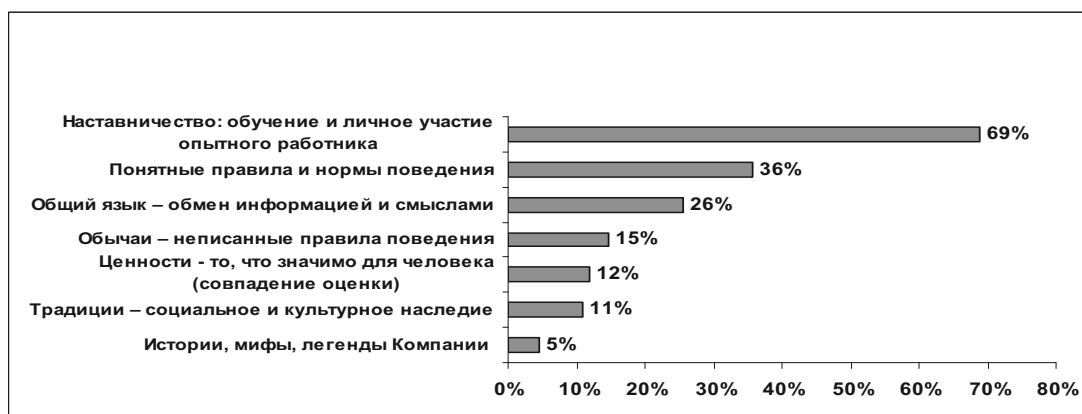

Рис. 3
Факторы, которые могут способствовать процессу адаптации нового работника в Компании

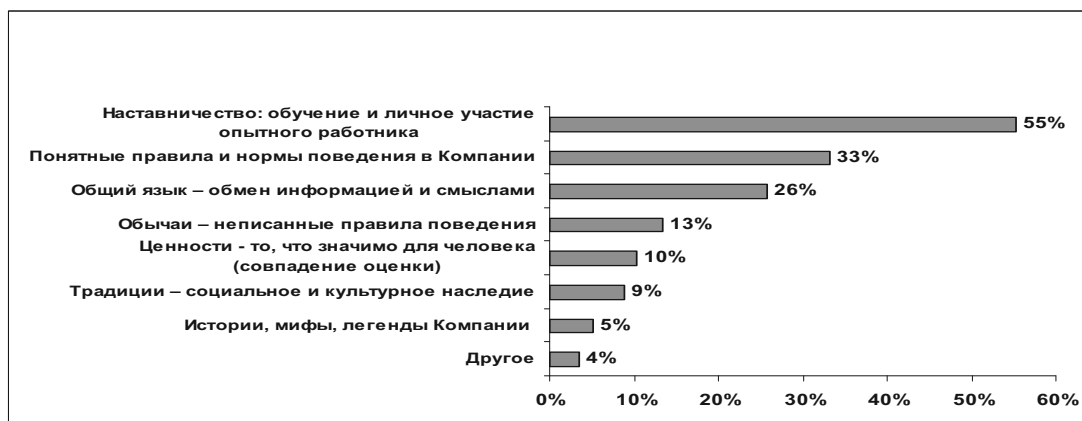

Рис. 4
Факторы, которые способствовали процессу адаптации нового работника в Компании

Новый работник входит в новую для себя социальную роль, подражая своему наставнику, получая от него необходимую профессиональную информацию, советы, эмоциональную поддержку и т.п. Это механизмы адаптации. Новичок делает меньше ошибок, приобретает под наблюдением опытного специалиста новые навыки и знания. Повышается собственная самооценка и значимость новой организации в глазах самого нового работника. Он быстрее принимает и усваивает ценности, правила и нормы поведения в компании, общий язык, традиции и т.д. Наставничество - это социальная роль, смыслом которой является ускорение процесса адаптации, это проводник в новую корпоративную культуру.

Специфика производственно-организационной среды железной дороги - это четкое соблюдение всех регламентов, правил, тре-

бований, технологий и инструкций, то есть, это необходимое условие для обеспечения безопасности движения подвижного состава и труда работников. Поэтому «понятные правила и нормы поведения» поставлены респондентами вторыми по значимости и влиянию в процессе адаптации. Далее следуют: «общий язык», «обычаи», «ценности», «традиции», «истории и мифы» и «другое» (понимание со стороны коллег, личные качества, желание работать, оценка работы). Возникает вопрос: почему ценности - ключевой фактор адаптации - респондентами оценен не высоко (10%) и помещен в середину списка? По мнению автора, ответ следует искать в специфике отрасли. На железной дороге традиционно работают целые семейные династии. Социализация будущего железнодорожника начинается в семье, в ведомственном ДДУ, в ведомственных летних лагерях, в ведомственных УПК, в колледжах и университетах железнодорожной отрасли и на производственных практиках. К тому времени, когда новый работник приходит устраиваться на железную дорогу, он уже является потенциальным носителем ценностей компании. «Случайным» работникам адаптироваться в этой отрасли очень сложно.

Ценности - это то, что значимо для человека. Они объединяют людей в компании. Основной ценностью респонденты назвали «достижение цели и выполнение задачи» (см. рис.5). Далее следуют: «высокая обязательность», «преданность делу», «взаимное доверие и поддержание планомерной деятельности компании». Ценность «приверженность новаторству и совершенствованию» малозначима и слабо способствует интеграции работников. Незначительный удельный вес этой ценности вряд ли правильно было бы объяснить неким консерватизмом опрошенных работников железной дороги. На наш взгляд, здесь скорее влияет специфика организации труда в этой сфере: ориентация на обязательное выполнение весьма жестких графиков, обязательность выполнения различных инструкций, вольное обращение с которыми, «новации», могут привести к множеству самых негативных последствий, приоритет точности и стабильности над изменениями, особенно, если учесть, что результаты изменений весьма проблематичны, не гарантированы с точки зрения улучшения существующих норм и порядков. Вероятно, сказываются и общие установки большинства россиян на стабильность, сохранение существующего, а не на изменения, что зафиксировано многими современными отечественными социологами и исследовательскими коллективами

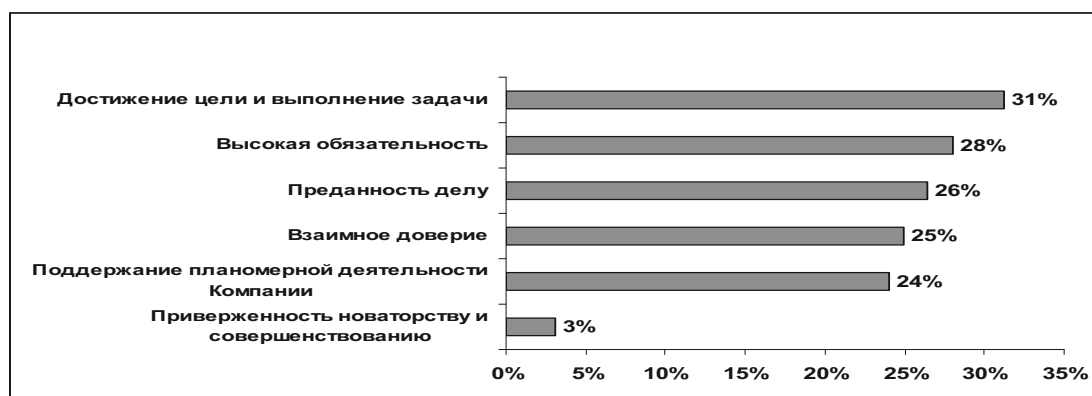

Рис. 5
Что объединяет людей в Компании

Ценности являются критериями оценки поведения людей, текущей производственной и жизненной ситуаций. Ценности обладают цементирующим свойством, объединяющим сотрудников вокруг бизнеса компании. Необходимо отметить, что кроме «приверженности к новаторству и совершенству», именно «объединительные» ценности определяются респондентами почти как равнозначные по своему значению, хотя и выстроились в определенную иерархию.

Предназначение корпоративной культуры органично связано с решением ключевых задач развития организации в социально-экономической среде и внутренней интеграции поведения персонала для достижения поставленных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. - М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2005.
2. Кирьянова Е.С. «Культурный шок». Или почему мы выбираем похожих сотрудников? //Управление персоналом. - 2000. - № 3.
3. Розанова В.А. Трудности управления и их психологические причины //Управление персоналом. - 1997. - № 2.

Козерод Л.А.

ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Конкурентоспособность предприятий транспортного машиностроения, основанная на эффективном использовании производственного, научно-технического, управленческого и финансового потенциала, может быть достигнута за счет интеграции бизнес-процессов (БП) предприятий, их поставщиков и потребителей. Объединение предприятий в кооперационные взаимосвязи в рамках производственной цепочки наращивания стоимости приводит не только к повышению эффективности деятельности отдельных участников рынка, но и к синергетическому эффекту в форме развития внутренне интегрированных отраслей. Одним из методов реинжиниринга бизнес-процессов является интеграция бизнес-процесса предприятия с процессами клиентов и поставщиков, результатом чего является снижение издержек, времени процессов и повышение их качества.

Важность рассмотрения цепочек создания ценности (ЦСЦ) для повышения конкурентоспособности предприятия изложена в трудах зарубежных ученых - М. Портера; П. Блау, Дж. Хоманса (теория обмена); К. К. Прахалада (модель DART); С. Карделла (модели сотруд-

ничества) и других. Отечественные ученые уделяют мало внимания рассмотрению цепочек создания ценности, что тем более является актуальным для предприятий отрасли транспортного машиностроения с его масштабными производственно-экономическими проблемами.

Согласно существующей классификации бизнес-процессов по признаку масштаба выделяют три вида БП: простой (в рамках функции) бизнес-процесс; межфункциональный бизнес-процесс; межорганизационный бизнес-процесс. Соответственно может быть выделено два вида ЦСЦ: 1) межфункциональная ЦСЦ (по М. Портеру) - совокупность процессов, добавляющих ценность продукту внутри организации [3]; 2) межорганизационная ЦСЦ, состоящая из совокупности взаимодействующих бизнес-процессов, выполняемых различными предприятиями, общим результатом выполнения которых является продукт (услуга) для конечных клиентов цепочки [2].

Это предопределяет необходимость руководству предприятия представлять весь процесс создания стоимости (в системном аспекте) в ту или иную сторону по отраслевой цепочке наращивания стоимости, а не только цепочку создания ценности в рамках своего предприятия (рис. 1).

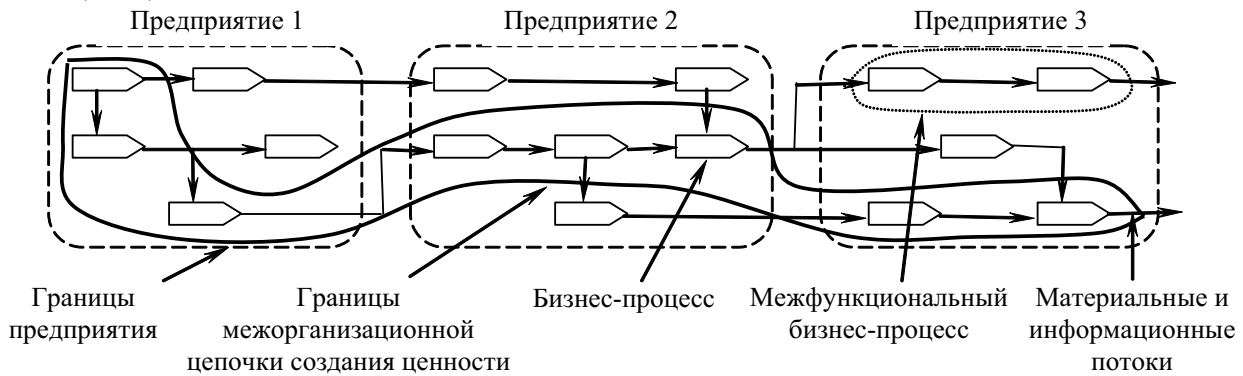
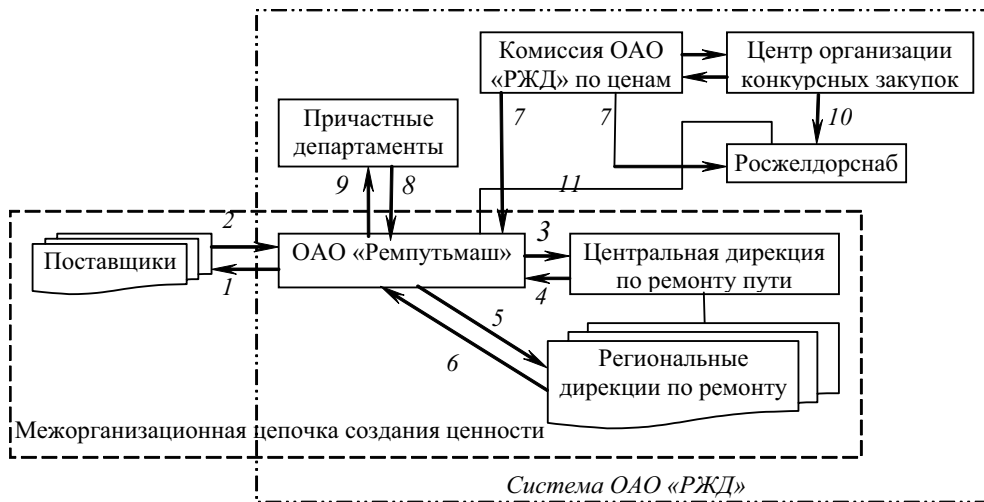

Рис. 1 Цепочка создания ценности на межорганизационном уровне

Анализ периодической печати и внутренних документов объединения «Ремпутьмаш» позволяет сделать вывод о том, что руководство заводов не рассматривает ни поставщиков, ни потребителей, как участников ЦСЦ, в то время как цепочка создания ценности «Ремпутьмаш» входит в более крупную производственную систему, которая включает в себя ЦСЦ поставщиков на входе («Белгородский машиностроительный завод», «Ремстанкопривод», «Прессмаш» и т. д.), и ЦСЦ конечных потребителей на выходе (региональные Дирекции по ремонту пути). Межорганизационная ЦСЦ, в которую входит «Ремпутьмаш» осложнена тем, что большая часть финансовых, экономических и производственных вопросов зависит от материнской компании ОАО «РЖД», так как объединение заводов является дочерним зависимым обществом «РЖД». Одним из основных потребителей «Ремпутьмаш» являются территориальные филиалы ОАО «РЖД» в лице региональных Дирекций по ремонту пути, также подчиняющиеся ОАО «РЖД» (рис. 2).

1-отбор поставщиков, размещение заказов; 2- поставка товаров, комплектующих и т.д.; 3-заключение договоров с потребителями путевой техники (в данном случае ЦДРП); 4 - заключение договора с Ремпутьмаш; 5- поставка путевой техники, пусконаладочные работы и т.д.; 6 - обратная связь; 7- ценовая политика; 8- согласование договоров на поставку; 9- согласованный договор; 10 - организация конкурса на поставку путевой техники для железных дорог; 11 - участие в конкурсе на поставку путевой техники

Рис. 2 Схема взаимодействия ОАО «Ремпутьмаш» с поставщиками, потребителями и материнской компанией ОАО «РЖД»

Следует предположить, что данная структура, и не до конца отработанная схема взаимодействия ОАО «Ремпутьмаш» с ОАО «РЖД», не обеспечивает единого видения по вопросам взаимодействия в рамках бизнес-процессов у руководства материнской и дочерней компании, что приводит серьезным проблемам в следующих процессах: «Планирование, контроль и анализ использования финансовых средств»; «Поставка продукции»; «Определение и анализ требований потребителей»; «Стратегическое планирование»; «Процесс закупок».

1) Процесс «Планирование, контроль и анализ использования финансовых средств»: 11 предприятий «Ремпутьмаш» были выделены в 9 дочерних зависимых обществ - такая разветвленная система предельно затрудняет процесс управления в области финансов. В настоящий момент для того, чтобы получить, например, банковский кредит, необходимо внести изменения в годовой бизнес-план, а сделать это можно, только представив объемный пакет документов на рассмотрение Совета директоров ОАО «РЖД». Схожая ситуация складывается и в процессе принятия других решений. Из-за того, что в разных департаментах нет единого видения ситуации, процесс принятия решений усложняется, а порой даже делается невозможным.

Договорами на производство и капитальный ремонт техники для нужд ОАО «РЖД» предусматривается авансирование в размере до 25 % от стоимости производимой машины или ее капитального ремонта. Вместе с тем только доля стоимости материалов и комплектующих изделий в общей себестоимости путевой техники составляет около 60 %. В результате «Ремпутьмаш» вынужден привлекать дополнительные заемные средства, что негативным образом сказывается на результатах финансово-хозяйственной деятельности.

2) процесс «Поставки продукции» и «Определение и анализ требований потребителей»: Заключение договоров как с ОАО «РЖД», так и с железными дорогами очень трудоемкий процесс. Например, договоры на производство путевой техники необходимо согласовывать в семи департаментах, в каждом получать по 2-3 визы. В результате на заключение договора уходит более месяца. Кроме того, в соответствии с Положением о договорной работе ОАО «РЖД» необходимо согласовывать сначала проект договора с причастными департаментами, и только потом сам договор. Таким образом, время согласования фактически удваивается с момента принятия решения конкурсной комиссией. Ситуация с визированием и подписанием договоров усугубляется еще и тем, что в соответствии с Уставом решение о заключении договоров со стороны общества может принять только Совет директоров или общее собрание акционеров. Многочисленные правки в тексте договора, вносимые визирующими департаментами, усложняют рассмотрение органами управления соответствующих вопросов.

3) процесс «Стратегическое планирование» и «Процесс закупок»: В целях осуществления стратегического планирования и стратегического развития общества на среднесрочную перспективу необходима информация о стратегических планах развития ОАО «РЖД», устанавливающих потребности железных дорог в путевой технике, гидроинструменте, запасных частях и ремонту техники. «Ремпутьмаш» необходим корпоративный заказ со стороны ОАО «РЖД» на производство указанных видов продукции, капитальный ремонт путевой техники, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на период до 2015 гг.

Рассмотрим взаимоотношения между региональными Дирекциями по ремонту пути, ОАО «РЖД» и «Ремпутьмаш». Региональные дирекции по ремонту пути являются прямым потребителем продукции, производимой объединением заводов «Ремпутьмаш». Но заказ путевой техники осуществляется не напрямую на заводы, а через ОАО «РЖД», так как из недостатков системы путевого комплекса (в том числе и Дирекций по ремонту пути), является то, что она не может быть самостоятельной бизнес-структурой с собственным бизнес-планом, и задача ее оптимизации будет всегда частью проблемы оптимизации более общей производственной системы (производственно-технологического комплекса ОАО «РЖД»), имеющей доход от продажи своей продукции на рынке, в данном случае услуг по перевозке пассажиров и грузов.

Путевая техника, необходимая для ремонта верхнего строения пути, приобретает подразделениями железных дорог в рамках инвестиционной программы. На сегодняшний день региональные Дирекции по ремонту пути, как инициаторы инвестиционной заявки представляют в Департамент инвестиционной деятельности обоснования в свободной форме, так как форма инвестиционной заявки хоть и утверждена в ОАО «РЖД», однако действующими документами не регламентированы состав и требования к содержанию обосновывающих материалов. При этом материалы зачастую не содержат достаточной информации для принятия инвестиционных решений, что затрудняет их анализ и рассмотрение участниками инвестиционного процесса. Аналогичная ситуация складывается и с презентационными материалами, рассматриваемыми Экспертным советом и Инвестиционным комитетом ОАО «РЖД». [4]. Кроме того, процесс рассмотрения заявки слишком сложен, что указывает на возможность возникновения сбоев, простоев и ошибок в процессе. Все это также увеличивает сроки приобретения необходимой для Дирекций путевой техники и усложняет процесс подачи заявки. Несовершенство процесса подготовки и рассмотрения обоснований инвестиционных проектов подразделениями ОАО «РЖД» приводит к тому, что планирование потребностей в путевой технике, производимой ОАО «Ремпутьмаш» для подразделений «РЖД», затруднено, и, следовательно, корпоративный заказ до 2015 г., необходимый для стратегического планирования и развития заводов невозможен.

Рассмотрим взаимоотношения между «Ремпутьмаш» и его поставщиками, одними из которых являются: ОАО «Белгородский машиностроительный завод», «Ремстанкопривод» (г. Брянск), ОАО «Пензаконпрессормаш», ОАО «Прессмаш» (г. Одесса), ТД Ростанкоинструмент» (г. Краматорск), ООО «Завод БалтСтанкоСервис и т. д. Требования, предъявляемые «Ремпутьмаш» к портфелю продукции и услуг поставщиков, достаточно широки. Они затрагивают вопросы объемов и структуры производства, цены, качества, стоимости и сервисного обслуживания. В условиях внедрения системы менеджмента качества необходимы меры по созданию современного комплекса по обеспечению качества потребляемой продукции, интегрирующего в единую систему новые подходы по работе с поставщиками, стимулированию качества, к осуществлению корпоративного контроля. Важнейшими составляющими являются формирование требований к поставщикам и качеству продукции на базе международных стандартов, активизация претензионной работы. С другой стороны, изготовители продукции, стабильно удовлетворяющие требованиям нормативных документов, могут рассчитывать на предоставление преференции в виде устойчивых длительных связей на основе долгосрочных отношений с определением объемов закупаемой продукции по результатам ежегодно проводимых конкурсов.

Таким образом, выявленные проблемы указывают на необходимость интеграции производственной деятельности промышленных предприятий, таких как ОАО «Ремпутьмаш», с производственными, информационными и логистическими процессами поставщиков и потребителей, в том числе предприятий ОАО «РЖД», обеспечивающих содержание железнодорожного пути, в единый межорганизационный процесс. Такая необходимость обуславливается тем, взаимодействие предприятий объединения заводов «Ремпутьмаш» с поставщиками, потребителями и материнской компанией ОАО «РЖД» нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Выделив существующие проблемы бизнес-процессов предприятий, входящих в единую цепочку создания ценности и, придя к выводу о необходимости реинжиниринга, следует выбрать форму межорганизационной интеграции. Выделяют четыре основных формы межорганизационной интеграции бизнес-процессов производственных предприятий: аутсорсинг, совместное производство, кооперация и слияние [5]. В рамках реинжиниринга межорганизационных бизнес-процессов ОАО «Ремпутьмаш» более всего подходит стратегия сотрудничества по цепи поставок [1], или межорганизационная кооперация. Наибольшее количество потерь и переделок происходит на стыке подразделений, количество же сбоев на стыке предприятий возрастает многократно, соответственно при существующих недостат-

ках некоторых бизнес-процессов, выявленных выше на «Ремпутьмаш», сотрудничество по цепи поставок будет приемлемым решением.

Модель сотрудничества по цепи поставок применяется для того, чтобы предоставить существующие продукты или услуги предприятия более эффективным способом, чем при использовании только собственных ресурсов предприятия. Кроме того, сотрудничество по цепи поставок чаще всего становится развитием уже существующих отношений между поставщиком и потребителем, а отношения между «Ремпутьмаш» и Дирекцией по ремонту пути сложились еще в период существования МПС. С точки зрения минимизации издержек это наиболее ресурсосберегающая и экономически эффективная стратегия, но и трудоемкая для реализации технологически и организационно, при соблюдении требования к качеству и срокам производства составляющих конечного продукта.

В рамках выбранной модели межорганизационного сотрудничества нас интересует интеграция бизнес-процессов по цепочке создания ценности в следующих рамках: производственные (основные) бизнес-процессы в рамках отношений «поставщик - завод-получатель»; управленческие (вспомогательные) бизнес-процессы в рамках отношений «материнская компания - дочернее зависимое общество»; производственные (основные) бизнес-процессы в рамках отношений «завод-производитель - потребитель».

Отбор возможных внешних контрагентов необходимо построить систему процессов предприятия, взаимодействующих с бизнес-процессами контрагентов (поставщиками, потребителями, управляющими органами и т.д.). Методика реинжиниринга межорганизационного процесса, направленного на объединение усилий сбытовых, маркетинговых, закупочных и производственных подразделений, отличается от реинжиниринга межфункционального процесса только масштабами. При реинжиниринге цепочек создания ценности необходимо:

определить согласованность целей предприятий путем изложения целей и ключевых факторов успеха для каждого контрагента, так как отношения сотрудничества следует применять только к стратегическим приоритетам предприятия

описать процессы, выполняемые контрагентами (поставщиками, потребителями и т.д.);

описать процессы предприятия, создающие добавленную ценность на своем этапе межорганизационной ЦСЦ (чтобы выявить является ли БП стратегическим для предприятия и может ли он быть объектом для сотрудничества, необходимо разработать общую модель процессов)

описать материальные и информационные потоки между процессами предприятия и процессами контрагентов

выделить и описать сложные и проблемные участки ЦСЦ

определить действия вовлеченных сторон по изменению ситуации

Построение схем ЦСЦ происходит итерационным путем, для того чтобы схема адекватно отражала состояние бизнес-процессов верхнего уровня и могла быть использована для принятия решения по реинжинирингу. При построении ЦСЦ акцент следует делать на основных, системообразующих процессах, а не стремиться максимально полно описать материальные и информационные потоки и создать многоуровневую, сложную, комплексную модель.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующих участников ЦСЦ: 1) поставщики «Ремпутьмаш» - «РемСтанкоПривод» (г. Брянск), ОАО «Прессмаш» (г. Одесса), ТД Ростанкоинструмент» (г. Краматорск), ООО ПКФ КалугаПромСнаб (г. Калуга) и т. д.; 2) объединение заводов «Ремпутьмаш» - поставщик и ДЗО ОАО «РЖД»; 3) региональные Дирекции по ремонту пути (потребители «Ремпутьмаш»); 4) ОАО «РЖД».

Проведенное в статье исследование подтвердило гипотезу о том, что возникающие в рамках стратегических бизнес-процессов предприятий отрасли транспортного машиностроения проблемы могут быть решены путем одного из методов реинжиниринга - интеграции БП в рамках цепочки создания ценности. Выявленные в производственных, управленческих и информационных процессах ОАО «Ремпутьмаш», взаимодействующих с ОАО «РЖД», поставщиками и потребителями, проблемы указывают на необходимость реинжиниринга межорганизационной цепочки создания ценности. Данные проблемы во взаимодействии между участниками межорганизационной цепочки создания ценности могут быть решены путем заключения сотрудничества между ними, и предложены возможные пути решения отдельных проблем в рамках процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карделл С. Стратегическое сотрудничество: Креативный бизнес-курс /С. Карделл; Пер. с англ. К. Ткаченко. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. - 256 с.
2. Оболенски Н. Практический реинжиниринг бизнеса. Инструменты и методы для эффективного изменения /Н.Оболенски; Науч. ред. А. Кисилева. - М. - Изд-во «Лори», 2004. - 368 с.
3. Портер М. Конкурентное преимущество /М. Портер; Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - 715 с.
4. Рачковский М.Ю., Никифорова М.С. Регламентация требований к материалам, обосновывающим целесообразность инвестиционных проектов/М.Ю. Рачковский, М.С. Никифорова //Железнодорожный транспорт. - 2008. - № 3. - С. 64-66.
5. Уваров В. В. Развитие бизнеса на основе межфирменной интеграции и методика определения предпочтений /В.В. Уваров // Менеджмент в России и за рубежом - 2006. - № 1. - С. 10-16.

Норчак А.А

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях глобального экономического кризиса, когда экономика многих стран, в том числе и России, снижает темпы своего развития, на повестку дня становится проблема эффективности социально-экономических процессов. С одной стороны, совсем недавно, при высокой стоимости нефти на мировых рынках в России наблюдался сравнительный рост экономики, общего уровня жизни населения, прогрессивные экономические преобразования, способствующие наращиванию экономического потенциала страны. С другой стороны, наступивший мировой финансовый и экономический кризис продемонстрировал неустойчивость функционирования многих стран. Невысокий уровень жизни более половины населения России, резкое увеличение безработицы, серьезные демографические проблемы, спад макроэкономических показателей - прямой результат неэффективности управленческой деятельности множества властных

и производственных структур. Представляется, что в эйфории получения сверхприбыли от реализации нефти за рубежом, управляющие структуры очень редко используют критерии эффективности, не всегда четко определяют направления ее повышения, предпочитая получать легкие деньги взамен применения научных методов оптимизации и интенсификации социально-экономических процессов.

Но, прежде, чем сформировать систему повышения эффективности управления и предложить ее к использованию, необходимо уточнить и конкретизировать сами понятия «эффект», «эффективность», в частности «социальная эффективность».

Большой энциклопедический словарь трактует понятие «эффект» (от латинского - effectus - исполнение, действие) как результат, следствие каких-либо причин, действий [1]. Например, экономический эффект производственной деятельности - это результат труда человека в процессе производства материальных благ, выраженный в экономических показателях (прибыль, стоимость продукции и т.п.). Социальный эффект этой деятельности - результат такого же труда человека, но выраженный в социальных показателях (уровень жизни человека, обеспечение комфортности его проживания, формирование его статусно-ролевых функций и т.д.). Таким образом, любая управленческая деятельность на производстве направлена на получение экономических и социальных результатов.

Эффект характеризует результат управленческой деятельности, но к одинаковому или разному результату можно прийти различными способами, с разными затратами трудовых, материальных, денежных, информационных и др. ресурсов. Сопоставление абсолютных величин: эффекта и затрат - дает относительную величину «эффективность», который, по мнению подавляющего большинства ученых социологов и экономистов, является критерием оценки управленческой деятельности [2]. Они вывели формулу, по которой можно оценить этот критерий:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Эффект}}{\text{Затраты}}$$

Г.В. Воронцова предлагает рассматривать эффективность как результативность функционирования системы и процесса управления, как результат взаимодействия управляемой и управляющей систем, т.е. интегрированный результат компонентов управления. По ее мнению, эффективность показывает, в какой мере управляющий орган реализует цели, достигает запланированных результатов. Тогда результаты действия, соотношенные с целью и затратами, - это и есть содержание эффективности как управленческой категории [3].

Так как результат производственной деятельности может быть экономическим и социальным, выделяют экономическую и социальную эффективность производственной управленческой деятельности. Экономическая эффективность характеризует достижение целей предприятия путем использования персонала на основании принципа экономичного расходования имеющихся ресурсов, а социальная эффективность - степень ожидания потребностей и интересов наемных работников [4].

Экономическая эффективность - экономическая результативность данной системы или тот экономический результат, который получается в процессе ее функционирования и развития. Сквозным критерием экономической эффективности системы является развитие производительных сил. По данному критерию экономическая эффективность выражается в ряде показателей: уровень производительности труда, фондоотдача, материалоотдача и обратные показатели: трудоемкость, фондоемкость, материалоемкость.

Социальная эффективность - сложная, многофункциональная система связей, опосредующая достижение конечной цели любой формы организации общественного производства - удовлетворение потребностей людей, развитие человека. Обобщающие показатели: уровень и качество жизни населения, продолжительность его жизни, уровень благосостояния, уровень дифференциации доходов и др. [5]

В практике при оценке эффективности труда работников управления понятие «экономическая эффективность управленческого труда» является более узким понятием, так как определяется результатами и затратами, которые можно количественно измерить. Социальная эффективность в силу своей субъективной природы определяется главным образом качественными показателями. Для определения экономической эффективности управленческого труда используются различные способы: по показателям предприятия, организации и функционированию труда управленческого персонала, объему передаваемой информации; по качеству и скорости принимаемых решений; по выполнению функций управленческих звеньев. Например, к показателям, характеризующим труд в сфере управления, относятся: снижение трудоемкости обработки управленческой информации; сокращение управленческого персонала, сроков обработки информации; сокращение потерь рабочего времени управленческого персонала за счет улучшения организации труда; механизации и автоматизации трудоемких операций в сфере управления. Это количественно измеряемые показатели [6].

Таким образом, социально-экономическую эффективность управленческой деятельности в производстве можно определить как индикатор результативности управления производственной структуры в сопоставлении затраченных ресурсов и полученных социальных и экономических эффектов, в свою очередь характеризуемый набором определенных критериев и показателей, качественных и количественных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой энциклопедический словарь. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Большая российская энциклопедия». - СПб.: «Нориент», 2002. - 1456с.
2. Американская социологическая мысль. Тексты. /Под ред. В.И. Добренькова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 496с.; Блейк Р.Р., Моутон Д.С. Научные методы управления. - Киев: Наукова думка, 1990. - 248с.; Дракер П.Ф. Управление, нацеленное на результаты / Пер. с англ. - М.: Технол. школа бизнеса, 1994. - 192с.; Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента /Пер. с англ. - М.: Дело, 1993. - 702с.
3. Воронцова Г.В. Основные направления оценки эффективности управленческих решений. /Вестник СевКавГТУ, Серия «Экономика». - №2 (13). - 2004.
4. Зайченко А.Е., Вукович Г.Г. Социальная и экономическая эффективность управления персоналом в банках. / Научный журнал «Успехи современного естествознания». - №1. - 2008.
5. Экономический словарь. /Под ред. А.И.Архипова, ТК «Велби», издательство «Проспект», 2004.
6. Басовский Л.Е., Менеджмент: учебное пособие. - М.: ИНФРА, 2003; Вершигора Е.Е., Менеджмент: учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 1999; Щегорцев В.А., Таран В.А., Менеджмент: учебник. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Вольтер О.В.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ПЕРИОДА УКРЕПЛЕНИЯ РОССИИ КАК ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА - XVI-XVII ВЕКА

Обоснование самодержавия во многом опиралось на концепцию «Москва - третий Рим» псковского старца Филофея, явившегося сторонником иосифлянского течения по своей идеологической направленности. Его учение развивало и уточняло главные иосифлянские идеи о природе царской власти, ее назначении, взаимоотношении с подданными и церковной организацией, государственной идеологией.

Идея концепции «Москва – третий Рим» возникла за долго до этого под влиянием Византийской империи. История Византии была тесно связана с историей славян юго-восточной Европы и Древней Руси. Византия дала им христианскую веру, богослужебный язык и письменность, а так же основные черты государственного устройства. Следует отметить, что славяне не просто переняли у Византии формы государственно-юридической и социально-экономической организации общества, но и в ряде случаев сами оказали на Византию соответствующее влияние, видоизменив ее традиционные формы, идущие от римского права. Религиозное, культурное, идейно-политическое воздействие Византии на Русь – один из важных факторов, определивших духовную и политическую историю нашей страны. Крупнейший византист академик Ф. И. Успенский писал: «Утверждение знаний о Византии и выяснение наших с ней отношении в высшей степени обязательно для русского ученого и не менее полезно как для образования, так и для направления на верный путь русского политического и национального самосознания» [1].

В результате византийского влияния были вытеснены многие старые политические представления, бытовавшие на Руси до того времени. Вместо славяно-варяжской идеи князя как главного в роде предводителя лихой дружины, огнем и мечем покоряющей всех, кто встречается на ее пути, пришла идея «великого князя» как Богом посланного владыки, призванного заботиться о своих подданных. Вместо варяжской идеи государства, предполагающей, что княжеский род может без конца дробить между наследниками земли с народом как свою удельную собственность, пришла византийская идея государства как неделимого образования, имеющего государственные законы и государственных чиновников. Христианская религия, связав людей единством веры, тем самым способствовала формированию русского народа.

Признавая большое влияние Византии на развитие государственности и всей политической жизни Руси, следует подчеркнуть, что и Киевская, и Новгородская, и Московская Русь не были духовно-культурной периферией Византии. Русь не просто воспринимала нечто новое для себя, но и выбирала из него наиболее подходящее для своего развития. В «Слове о Законе и Благодати» митрополит Иларион откровенно порицал притязания Византии на гегемонию в христианском мире. Падение Византии в 1453 году не только не ослабило веру русских в православие, а напротив, укрепило ее, усилило их ответственность за сохранение православия как пути к Истине.

В 1472 году великий князь московский Иван III женился на царевне Софье Палеолог, племяннице и наследнице последнего константинопольского императора. Он впервые заявил о себе как государе всея Руси, приняв в качестве ее государственного герба двуглавого византийского орла. Это послужило делу государственного объединения русских земель, росту влияния и авторитета Московского государства. Именно тогда родилась религиозно-политическая (религиозная по форме, политическая по содержанию) концепция о Москве как «третьем Риме».

Нужно отметить, что сама идеологема «третьего Рима», содержащая в себе новое геополитическое видение мировой истории, появилась первоначально в южнославянских землях и примерялась на Сербию и, особенно на Болгарию (принявшую христианство раньше Руси – в 864 году). Причем раньше Москвы «новым Римом» стал называть себя Великий Новгород, являвшийся тогда вечевой республикой по форме правления. Однако в силу ряда причин не Новгород, а Москва стала собирательницей русских земель. По инициативе и под руководством московских великих князей начался процесс преодоления феодальной раздробленности, территориальной консолидации всех русских земель, превращения Руси в Россию. Южнославянское, а затем и русское духовенство начинают называть московского князя титулом «царь», сопровождая свои обращения к нему всевозможными эпитетами славяно-византийского происхождения: «боговенчанный», «благодарный», «великодержавный», «богостественный поспешник исстинны» [2].

Псковский старец Филофей явился русским соавтором идеологемы «Москва – третий Рим». Констатируя, что «все христианские царства попораны от неверных», он делает вывод, что именно Московскому царству, верному православию, уготована самим провидением Божиим особая роль в истории.

В основе теории Филофея лежит идея предопределенности всего происходящего в мире. История человечества престаает как история происходящей по воле свыше смены царств, преемственности народов, каждый из которых выступает как носитель, выразитель божественных предначертаний. Два Рима пали, единственным носителем православия осталась Россия, с гибелью третьего царства наступает Страшный суд, конец мира, т.к. «четвертому Риму не быть».

В «Послании к великому князю Василию» Филофей писал: «Един православный великий русский царь во всей поднебесной», [3]. сравнивая его с легендарным Ноем. Великий князь московский предстал, таким образом, как царь всех христиан, сосредоточивший в себе не только светскую, но и духовную, религиозную власть.

Не менее важно и то, что Москва объявлялась, таким образом, центром всего христианского мира. Первый - императорский Рим пал, разьедаемый ересями и противоречиями, второй Рим - Константинополь - сокрушен турками. «Престол вселенския и апостольския церкви имел представительницей церковь пресвятой Богородицы в богоносном граде Москве, просиявшую вместо Римской и Константинопольской, иже едина во всей вселенной паче солнца светится» [4]. У Москвы и ее князей великие миссии - нести христианскую идею всему миру, заботиться о своих подданных не только средствами светской, но и духовной власти.

Говоря о Москве как третьем Риме, Филофей употребляет выражение «новая великая Россия», а в его утверждении «четвертому Риму не быть» дает о себе знать зарождающийся русский мессианизм – тот самый о котором Бердяев скажет, что вместо третьего Рима он осуществил третий Интернационал. Но это будет намного позже, а для своей эпохи концепция «Москва – третий Рим» была необходима. Не случайно она была активно подхвачена образованной частью общества. Почти одновременно с ее разработкой Филофеем родилась целая серия книжных Сказаний, Слов, Повестей, развивающих эту идею. Как справедливо отмечают Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская, идеологема «Москва – третий Рим» « так верно воспроизводила общий смысл эпохи, так точно угадывала настроение современников,

что скоро была усвоена даже правительственными сферами, вошла в государственные акты, чем оказала огромное влияние на развитие русского самодержавия» [5].

Концепция псковского старца Филофея «Москва – третий Рим» имела для Русского государства огромное значение. Она помогла Ивану III идеологически обеспечить присоединение к Московскому царству в веке XV ряда русских земель (Ярославля, Новгорода, Твери, Вятки Перми), а так же противостоять на реке Угре монголо-татарам. Внук Ивана III царь Иван IV продолжил дело своего деда. Он покорил Казанское и Астраханское ханства, ему казаки от имени атамана Ермака «били челом новым царством Сибирским». Русское государство укрепило свое положение и на международной арене. В связи с этим, Н.А. Бердяев писал; «Идеология Москвы, как Третьего Рима, способствовала укреплению и могуществу московского государства, царского самодержавия, а не процветанию церкви, не возрастанию духовной жизни» [4]. Итак, идеологема «Москва – третий Рим» заработала как вовне, повышая авторитет и престиж России на международной арене, так и, что более важно, внутри страны – в качестве мощного фактора развития русско-российского сознания и самосознания. В.С. Соловьев писал: «То чувство политической и национальной гордости, с которым прежде византийские греки смотрели на Древний Рим, впавший, по-видимому, в варварство, – такое же чувство теперь по справедливости могло явиться у Московской Руси после того, как она отразила и сокрушила того самого могучего врага, под иго которого бессильно склонилась Византия» [6].

Объединенному суверенному Российскому государству более не соответствовала такая форма власти, как раннефеодальная монархия. Возникла необходимость в изменениях организации власти, государственного устройства, новых формах их обоснования, политической и национальной идеологии. В духовно-политических произведениях того времени разрабатывалась не только апология абсолютизма, одной из основных тем становится идея религиозного и исторического возрождения России, православных народов. Идеи иосифлянства через сто лет после жизни основателя учения стали основой мировоззрения и жизненной практики Ивана Грозного. Он и в политике, и в сочинениях придерживался идеи полного самовластия, подавляя любые попытки церкви, князей и бояр ограничить эту власть.

Московский государь Иван IV Васильевич, прозванный Грозным, является одной из самых заметных фигур в истории России в истории отечественной духовно-политической мысли. Важным фактом в истории Русского государства явилось принятие Ивана IV в 1547 г. царского титула. Став первым русским царем, Иван Васильевич оказался приравненным к величайшим государям прошлого и настоящего, и таким образом Российское царство теперь стало повсеместным наследником и Рима «ветхого» и Рима «нового». Свои взгляды на власть Иван Грозный выразил в переписке с князем Андреем Михайловичем Курбским, в ней он сформулировал религиозно-мистическую концепцию царя как помазанника Божиего, облеченного Высшей Благодатью на труды свои. Политическим и юридическим обоснованием своих прав на царское звание и самодержавное правление считал версию, изложенную в «Сказаниях о князьях Владимирских»: династия Рюриковичей происходит от римского императора Августа, а царские регалии еще в XII веке из Константинополя получил Владимир Мономах. Эта версия стала официальной генеалогией не только Рюриковичей, но и последующих царей дома Романовых.

Главное доказательство в свою пользу он нашел в прямом Божием волеизъявлении. «Сего убо православия истиннаго Росийскаго царствия самодержавство началось Божиим изволением потен от великаго князя Владимира», – писал царь в Первом своем послании Андрею Курбскому, утверждая тем самым принцип Божественного происхождения государевой власти на Руси [7].

Иван IV был убежден что, является истинным самодержцем Российским, «ибо так повелел Господь». Поэтому даже не он, грешный человек, правит государством, а сам Господь через него посылает на Россию свою Благодать. В подобной трактовке Иван Грозный становится единственным посредником между Господом и русским народом, а так же всеми другими народами. Таким образом, Иван Грозный признавал над собой единственного судью – Господа и никого больше

С этой же точки зрения следует оценивать позицию Ивана Грозного по отношению к любым покушениям на его самодержавство. В подобного рода попытках своих приближенных он видел только одно — покушения на Самого Бога. «Тем же наипаче, противляясь власти, Богу противится!», — говорил он. Поэтому любые попытки ограничения власти самодержца — это не просто политическое преступление, а нечто гораздо худшее — предательство веры, вероотступничество.

Послания Ивана Грозного князю Курбскому явились уникальным духовно-политическим памятником, в котором впервые в русской истории сам государь полностью, в законченном виде сформулировал, исторически и духовно – политически обосновал основные принципы самодержавной власти русских монархов.

Первым принципом явилось утверждение о Божественном происхождении самодержавной власти. Более того, Иван Грозный обосновал тезис богоизбранности самого государя.

Другим важнейшим принципом стала полнота самодержавной власти. Иван Васильевич считал, что полная самодержавная власть более эффективна в достижении стоящей перед Россией великой мистической цели: утверждение православной истины во всем мире. Анализируя события истории, он стремился показать, что «многочашие» или же подчиненность правителя церковной власти во все времена приводили к кризису и распаду великих держав. Основываясь на этом историческом опыте, Иван Грозный утверждал необходимость и возможность только неограниченно самодержавного, единовластного правления в России, если Российское царство хочет исполнить возложенную на него вселенскую миссию по утверждению истинного православия. В этом заключался кардинальный политический разрыв Ивана Грозного и с взглядами «Избранной радой», и с концепцией «нестяжателей», ориентировавшихся на обращение к традиционному опыту опоры государевой власти на систему народного самоуправления.

И, наконец, третий принцип самодержавной власти – главный смысл власти русского самодержавного государя состоит в том, чтобы нести свет истины по всему миру, устроить и свою страну, а то и весь мир по Божественным заповедям.

Таким образом, в Первом послании Курбскому Иван Грозный впервые свел в единую систему основные принципы самодержавной власти русских государей. Но понимание методов воплощения этих принципов в реальную историческую практику было связано уже исключительно с личными качествами Ивана Грозного, с его личным мировоззрением, как политическим, так и религиозно-мистическим.

Иван Грозный вывел основные формы служения Богу, по которым православный самодержавный государь должен был исполнять свои обязанности: отшельничество, монашество, священническую власть и царское правление. Отшельничество, царь, уподоблял «агнцу, непротивну никому же, или якоптице, иже ни сея вшу, ни жнушу, ни в житницу собирающую». Монашество он определил как «общее житие» Священническая же власть «требует зельнаго запрещения языком, по благословней же вине, ярости, славы, и чести, и украшения, и председания, еже иноком неприлично». И, наконец, «царскому же правлению — страха, и запреще-ния, и обуздания, и конечнейшаго запрещения по безумию злейших человек лука-вых» [8]. Таким образом, главным образом, главным оружием правителя объявлялся «страх». В православном мирозерцании «страх Божий» напрямую ассоциировался с одним из возможных путей спасения, потому что именно «страх

Божий» открывает для человека путь к познанию Божественной истины. Он превратил тезис о «страхе Божиим» в главное обоснование всей своей политики. Таким образом, «страх Божий» — это главное и единственное средство спасения. Исполнителем же воли Господа на земле может быть только он, православный государь, Иван IV. «Тщуже-ся со усердием люди на истинну и на свет наставити, да познают единого истинного Бога, в Троице славимаго, и от Бога данного им государя» [9]. Таким образом, в этих словах выражена вся программа действий Ивана Грозного — «страхом Божиим «обратить людей к истине и свету, а значит, спасти их души».

Русский царь считал, что он должен исполнять и мирские, и духовные обязанности, так как царская власть объединяет их в одно целое. Иван Грозный был убежден, что власть церкви и власть царя существенно различны и несоизмеримы - священники спасают лишь души верующих, цари же - заботятся о благе всех подданных, действуя всеми способами. Царство выше священства. В своем духовном завещании он, обращаясь к сыновьям, пишет: «А всякому делу навыйкайте, и божественному, и священническому, и иноческому, и ратному, и судейскому...» [10]. Тем самым цари поднимались не только над обществом, но и над Русской Православной Церковью, они стали выше евангельских поучений, заповеди Христа были не для них, так сама власть носила характер божественный. Однако Иван Грозный не претендовал на исполнение обязанностей церковного первоиерарха. Он понимал сущность царской власти как разновидность монашеского подвига. Его исполнение он видел в возрождении на Руси идеи древнего аскетизма, смысл которой, в понимании первых русских монахов, заключался в том, что для спасения души необходимо «кистязать плоть». Следовательно, царская власть должна наказывать провинившихся намного суровее, нежели монахи наказывают сами себя в борьбе с искушениями. Для царя было очевидно: спасая свою жизнь, свое тело, человек, предает дьяволу свою бессмертную душу. Свой царско-монашеском долг перед Господом он видел в заботе о спасении своих подданных. Иван Грозный считал, что, только пройдя через «страх Божий» в его самом непосредственном, телесном выражении, Российское государство, ведомое своим государем-иноком к «истине и свету», сможет подготовиться к ожидаемому пришествию антихриста и противостоять торжеству Мирового Зла.

На наш взгляд, именно с этой точки мировоззрения русского царя можно найти причину разделения им государства на две части — земщину и опричнину. Земщина представляла собой часть «плоти» единой Русской земли, которую государь подверг жесточайшему истязанию, чтобы проучить врагов православия и поселить в их душах «страх Божий». Потому и войско опричное изначально строилось по принципу военно-монашеского ордена, главой которого являлся сам царь, исполнявший обязанности игумена. Таким образом, жестокая борьба со своими подданными, которую вел Иван Грозный в годы опричнины явилась не результатом его большой фантазии, не следствием самодурства или нравственной распущенности. Это была совершенно сознательная борьба с изменниками Богу, с теми, кем, по убеждению государя, овладел бес, кто предал истинную веру. Карая измену, Иван Грозный, последовательно и целенаправленно отсекал от «плоти» Русского государства все греховное. Он писал: «Прогнанных же от нас несть никого же, разве сами от православия отторгошася. - Избиенныя же и заточенныя по своим винам, яко же выше рехом, - по тому тако и приаша» [10].

В 1564 г., в Первом послании Курбскому Иван Грозный сформулировал собственную концепцию «богоизбранного инока – самодержца». Уже существовавшие в России представления о роли и значении самодержавного государя он довел до абсолюта, считая, что царь обязан не только сосредоточивать в своих руках политическую власть, но и быть религиозным и духовным лидером общества. Таким образом, царскую власть Иван Грозный рассматривал как форму религиозного служения. Он придавал своему пониманию царской власти общегосударственное значение: Первое послание Андрею Курбскому рассылалось по всем городам как официальный государственный документ. Следовательно, оно предназначалось не столько опальному воеводе, сколько всему русскому народу.

Однако эта концепция не была в полной мере воплощена в жизнь, так как ее пагубность ярко проявилась в годы опричнины, и, как известно, опричнина была отменена. Со временем Иван Васильевич и сам признал незаконность убийств, совершенных по его приказу в те времена.

В целом же деятельность Ивана Грозного оказала огромное влияние на всю последующую историю России. Если говорить об истории духовно-политической мысли, то именно в сочинениях государя Ивана IV Васильевича Грозного впервые были полностью, в законченном виде сформулированы и теоретически обоснованы основные принципы самодержавной власти русских монархов. Н.А. Бердяев писал: «Иосифа Волоцкого вместе с Иоанном Грозным нужно считать главным обоснователем русского самодержавия» [11].

Таким образом, концепция, отразившая основные принципы самодержавной власти русских монархов, сформулированная и обоснованная Иваном IV, явилась духовно-политической основой укрепления государственности и национально-государственной идеологии России как централизованного государства XVI – XVII веков.

Своеобразным этапом эволюции национальной идеологии явился Церковный раскол. Он стал исходным пунктом развития русской философско-политической мысли Нового времени. Раскол послужил историческим и идейно-политическим основанием церковной реформы. В этот период происходит формирование основных направлений отечественной историософской мысли середины XVII века, таких как «грекофильство», «латинство» и старообрядчество.

В период смутного времени происходит поисков «настоящего царя». Для России пресечение царской династии играло особую роль. Русское православие знало не только небесный божественный идеал, но и земной идеал «святой Руси». Место спасителя в нем занимала фигура «настоящего», православного царя, венчанного на царство. Пресечение царского рода, отсутствие законного наследника престола означало тем самым крах всей системы ценностей. Это вызвало социальную нестабильность, выступления народа против власти. Смутное время создало в России уникальную ситуацию, когда власть фактически оказалась в руках общества, прежде всего знати и народного ополчения. Быстрые перемены власти разорвали связи между отдельными областями. Единства мнения о преемственности власти не было. В этих условиях в Москве в 1613 году был созван Земский собор для выборов нового царя. Это был самый представительный из Земских соборов за всю историю страны. В нем приняли участие представители всех сословий, кроме холопов и крепостных крестьян. Авторитет патриарха Филарета, долгое время томившегося в польском плену, способствовал избранию царем его сына – Михаила Романова, связанного с прошлой династией родственными узами. Родство с патриархом символически утверждало священный характер царя Михаила, делало его выразителем не только частных, сословных, а общих интересов всего православного народа. Истинность «царственной природы» Михаила Романова подтвердила и Русская Православная Церковь. Над ним был совершен обряд миропомазания, что давало ему как светскую, так и священническую власть.

В период Смутного времени окончательно оформился идеал «природного царя», ставшего на века опорой русского самодержавия и впервые нашедший глубокий отклик в народе. Власть царя все более приобретала надправовой характер, становилась непосредственным выражением Божьей воли, возвышалась над обществом. Земские соборы превращались в формальные органы власти, ограничивалась возможность реформ снизу, закреплялся деспотический характер политического строя.

Основными темами в отечественной духовно-политической мысли XVII века становятся понимание происхождения и сущности самодержавной царской власти, представление об идеальном православном государе, о божественном происхождении монаршей власти, учение о преемственности власти русских царей от византийских императоров и римских цезарей, роль Русской Православной церкви в укреплении российской государственности. Эти направления в развитии русской мысли были обусловлены стоящими перед страной задачами. Русская промышленность и торговля нуждались в протекционизме со стороны сильной верховной власти для своего дальнейшего перспективного роста. Данные тенденции получили свое выражение в политических учениях о «просвещенной» абсолютной монархии, способной наилучшим образом обеспечить «общее благо» всех ее подданных. Подобные доктрины тесно увязывали в единый узел экономические и политические преобразования, предлагая пути их осуществления.

С обоснованием правомерности просвещенной абсолютной монархии выступил монах Богоявленского монастыря Симеон Полоцкий, в произведениях которого («Жезл правления», «Вертоград многоцветный») анализируются вопросы, связанные с верховной властью, формой ее организации и деятельности. Он одним из первых в истории отечественной мысли дал теоретическое обоснование необходимости установления просвещенной монархии. С. Полоцкий активно возвышал авторитет царской персоны, сравнивая царя с солнцем, формулу «царь-солнце», являющуюся характерным атрибутом абсолютной монархии, в русскую философско-политическую литературу он ввел впервые. Царь и бог у него почти равные величины. «Небом Россию наречи держаю, ибо планеты в ней обретаю. Ты – Солнце, Луна – Мария царица» [12]. В понимании Симеона царь и государство отождествляются. С. Полоцкий полагает, что просвещенная монархия должна быть государством, деятельность которого основывается на законах. «Под законом все казни (т. е. наказания) должны страдать», и исключения из этого правила не должно быть ни для кого, ни для самого царя, ни для его сына. Все должно быть основано на законе, подчинение которому укрепляет государство и «чинна и славна содевает царства» [13]. Термин «правда» Симеон традиционно употребляет в значении «закон». Он просит царя «хранить правду» и утверждать ее во всем царстве и совершать суд «в образ правды».

В истории философских и духовно-политических учений Симеон Полоцкий выступил одним из первых серьезных идеологов просвещенного абсолютизма в России. Россия второй половины XVII века была накануне петровских преобразований, а русская мысль – накануне полной секуляризации, независимого развития.

Русская национальная идеология, разрабатываемая в отечественных политических концепциях XVI-XVII, явилась следствием и в свою очередь обоснованием укрепления России как суверенного централизованного государства.

Таким образом, концепция Филофея «Москва – третий Рим» имела для Русско-го государства огромное значение. Она помогла Ивану III идеологически обеспечить присоединение к Московскому царству в веке XV ряда русских земель, а так же противостоять на реке Угре монголотатарам. Русское государство укрепило свое положение и на международной арене. Таким образом, идеология Москвы, как Третьего Рима, способствовала укреплению и могуществу московского государства, царского самодержавия, повышала авторитет и престиж России на международной арене, так и, что более важно, внутри страны – в качестве мощного фактора развития русско-российского сознания и самосознания.

В XVI веке Иваном IV были сформулированы и обоснованы основные принципы самодержавной власти русских монархов, явившиеся духовно-политической основой укрепления государственности и национально-государственной идеологии России как централизованного государства XVI –XVII веков.

Во второй половине XVII века в России произошло становление национальной модели абсолютизма – российского самодержавия как особого этапа в развитии российской государственности. Произошло окончательное закрепление царского статуса российских государей. По мере укрепления организующего центра, происходит укрепление национальной идеологии, которая выражалась в религиозных реформах и по поводу которых велась ожесточенная борьба. Была осознана важность самой миссии России, выдвигавшейся в качестве национальной стратегии. Шло формирование русской нации. Понимание происхождения и сущности самодержавной царской власти, представление об идеальном православном государе, о божественном происхождении монаршей власти, учение о преемственности власти русских царей от византийских императоров и римских цезарей, роль Русской Православной церкви в укреплении российской государственности становятся основными темами в отечественной политической мысли XVII века.

Таким образом, Русская национальная идеология, разрабатываемая в отечественных политических концепциях XVI-XVII, во многом способствовала укреплению России как суверенного централизованного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Успенский Ф. И. История Византийской империи. В 3т. - М., 1996. т. 1, с. 7.
2. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. - М., 1996. с. 31.
3. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В3т. - М., 1996.
4. Бердяев Н. А. Русская идея. - М., 1999. - С.13.
5. Новикова Л.И., Сиземская И. Н. Русская философия истории. Курс лекций. - М., 1999. с.31.
6. Соловьев В. С. Соч в 2 т. - М., 1989, т.1,с.125.
7. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. - М., 1981.С14.
8. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. - М., 1981.С17-18.
9. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. - М., 1981.с.34
10. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. - М., 1981.с.39.
11. Бердяев Н. А. Русская идея. - М., 1999. - С.15.
12. Полоцкий Симеон Избранные произведения. - М., 1989.Стр.54.
13. Полоцкий Симеон Избранные произведения. - М., 1989.Стр.58

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ТИПОЛОГИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В географии территория - это часть земной поверхности, выделенная либо природными (ландшафт), либо политическими (государство) границами. В общей географии конкретная территория исследуется и описывается сама по себе, безотносительно к проживающему на ней населению; в социальной и экономической географии дополнительно рассматриваются такие ее характеристики, как наличие и размещение месторождений полезных ископаемых, дислокация поселений, промышленных объектов и инфраструктуры, анализируются факторы и условия пространственного дифференцирования территорий данного государства (районирования) с точки зрения рационального размещения населения, промышленности, транспортных коммуникаций. При этом деятельность индивидов, групп, общностей на той или иной территории, рефлексия территории в их сознании и деятельности для географа научного интереса не представляют. Этот нюанс принципиально важен в разделении географического и социологического подходов к изучению территории и социально-территориальных общностей [1], [2], [3].

В регионоведении, междисциплинарной отрасли знания, сформировавшейся в 1970-1980 гг. и интегрирующей в себе предметные области таких наук как экономики, географии, социологии и политологии, понятие «территория» определено как «ограниченная часть земной поверхности, обладающая определенными природными и антропогенными свойствами и ресурсами [2, С. 13].

Теоретические подходы экономистов и политологов, так или иначе учитывающих в своих исследованиях территориальный аспект, также показывают определенную особенность. Так, экономисты рассматривают территорию как основание, материальную базу для экономической деятельности человека. С их точки зрения, территория характеризуется наличием или отсутствием возобновляемых и невозобновляемых (в том числе трудовых) ресурсов, экономической инфраструктурой, промышленным и сельскохозяйственным потенциалом и т.п. [2].

В последнее время в социологической науке происходит изучение взаимосвязи территории и локализованным на ней населением, а также с происходящими в рамках данной территории социальными процессами. И.П. Рязанцев, изучающий территориальное поведение россиян, отмечает, что для социолога (в отличие от географа, экономиста и политолога) важно, прежде всего, то влияние, которое конкретная территория (со всем набором присущих ей характеристик (ландшафтных, природно-климатических, ресурсных, дислокационных) оказывает на состояние и эволюцию проживающего на ней социума [2, С. 15].

Ряд ученых предпринимали попытки определить типологию распределения населения относительно территории проживания. К числу таких исследователей относится целый ряд видных ученых-регионалистов: Т. Хегерстранд, А. Пред, Х. Перлофф, Б. Берри, Дж. Фридман, Г. Ричардсон, Ф.Перру. На основании их работ можно выделить два основных типа территориальных систем: система стран и районов разного уровня иерархии, среди которых всегда имеется более развитое ядро (центр) и тесно связанная с ним периферия; и иерархическая система городов как главных центров инноваций, также включающая более развитые центры - генераторы НТП и зависимые от них центры низшего ранга [4]

Рассмотрению вопросов географии населения и его расселения посвящены работы таких ученых как Э.Б.Алаева [5], С.А.Ковалева [6], Г.П. Лаппо [7], В.В. Покшишевского [8] и др. В рамках географии населения расселение включает в себя вопросы по изучению типов жилищ, характеров планировки и инженерного оборудования поселений, их людности, типов и классификаций, различные формы в их связях с пространственным характером производства и особенностями географической среды, экономико-географическими условиями занятости населения [9].

Большое внимание выявлению общественной сущности различных типов поселений уделяет социология расселения: Н.А. Аитов [1], Т.И. Заславская [10], Р.В. Рывкина [11], О.И. Шкаратан [12] и другие. В работе этих социологов-экономистов изучаются проблемы планирования и социального развития города, социальной структуры городского и сельского населения, социального воспроизводства территориальных общностей, миграции городского и сельского населения, образа жизни, трудовых ресурсов села и др.

Все населенные пункты в соответствии с наиболее часто употребляемой в социологии расселения типологией могут быть разделены на 4 категории:

1. города;

2. поселки городского типа (рабочие, курортные поселки, поселения в сельских районах с развитыми функциями местных организационных и социально-экономических центров);

3. сельскохозяйственные по преимуществу поселения;

4. малые несельские поселки в сельских местностях.

Первые две категории относятся к городским поселениям, последние к сельским [9].

При изучении хозяйственного освоения Приамурской территории Е.С. Харчевниковой была выделена типология, в той или иной мере отражающая формы территориальной локализации населения, с точки зрения социально-экономической географии:

1). Узловые элементы (УЭ) представляют собой компактные образования, относительно небольшие по площади, но принимающие на себя ряд структурообразующих и структуроорганизующих функций. В зависимости от уровня развития выделяются следующие их разновидности: протоузел, первичный узел, узел, субядро, ядро, мега ядро. Примером узловых элементов могут служить рабочие посёлки, деревни, города, наделенные, как правило, определёнными управленческими функциями. Существование подобных образований предполагает наличие им противостоящего и их дополняющего остального пространства, которое обычно именуется периферией и относится к следующему типу структурных элементов.

2). Ареальные элементы (АЭ) представляют собой относительно крупные площадные образования, без ярко выраженного ядра. Их главная роль заключается в формировании пространственной опоры для узловых и линейных элементов территориальной структуры. Они подразделяются на следующие разновидности: очаговое ареальное пространство, сегментное ареальное пространство, сплошное ареальное пространство. В отличие от предыдущего типа, АЭ не обладают высокой плотностью географических явлений, чем, собственно, и объясняется снижение интенсивности внутрисистемных контактов. В известном смысле ареальные элементы служат пространственным резервом развития каркасной конструкции.

3). Линейные элементы (ЛЭ) представляют собой географические объекты, функции, которых сводятся к перемещению материальных, людских, и информационных потоков, от узла к узлу с помощью соответствующих транспортных средств. Можно выделить следующие разновидности ЛЭ: вектор проникновения, первичная ось, собственно-структурная ось (может быть затухающей и магистральной осью). Примером могут служить различные виды дорог, магистрали. Обычно их функции ограничены обеспечением взаимодействия между узловыми и ареальными элементами. Однако значение ЛЭ гораздо шире, чем осуществление стандартных транспортировок вещества, энергии и информации. С их помощью оформляется пространственное единство территории, которая приобретает определенную черту системы - управляемость [13, С. 15-17].

В процессе территориальной локализации можно выделить два основных взаимодействующих между собой множества элементов. Это, во-первых, множество людей, составляющее некую целостность - локальную общность, и могущую, тем не менее, дифференцироваться по различным признакам (возраст, социальный, профессиональный, статус и др.) на подмножества, вплоть до одного человека. И, во-вторых, множества ячеек пространства, в пределах которых протекает тот или иной цикл жизнедеятельности той или иной рассматриваемой локальной общности людей.

В связи с этим территориальную локализацию населения Еврейской автономной области можно типологизировать по различным основаниям. Рассмотрим наиболее очевидные.

1. По масштабу. В данном случае можно выделить четыре подтипа: глобальная, государственная, региональная, групповая. Для первого типа характерна локализация населения по всей территории земного шара - Ойкумена. Государственная образует локальные группы уже по отдельным территориям странам. Третий тип территориальной локализации населения региональная - это локализация населения в рамках части территории какой-либо страны. Для группового типа характерно формирование локусов по этническому, профессиональному, конфессиональному и др. признакам на той или иной территории. Для Еврейской автономной области характерны региональный и групповой типы территориальной локализации, так как, во-первых, Еврейская автономная область является субъектом Российской Федерации, т.е. частью территории РФ. Во-вторых, на территории Еврейской автономной области сконцентрированы локусы, сформированные по характерным признакам группового типа. Например, в селе Новое (Кабала) проживают староверы и оно основано по конфессиональному, а станции Бирюфельд и Бабстово, поселки Рудный и Западный основаны по профессиональному признаку.

2. По способу формирования территориальных локусов выделяются подтипы: эмерджентная (принудительная) и инициативная (добровольная) территориальные локализации. Например, заселение Дальневосточных территорий и образование на них территориальных локусов происходило (и происходит) под влиянием и контролем государства, но в истории формирования населения на данных территориях существуют случаи и самостоятельной локализации индивидов, социальных групп, общностей (раскольники-староверы, крестьяне и др.).

3. По этническому признаку. Российская Федерация является полиэтничным государством. На ее территории проживают титульные нации, современная локализация которых сложилась исторически: тюркские, монгольские, северокавказские, славянские и финно-угорские этнолингвистические группы. К таким территориальным локусам можно отнести Республику Саха (Якутия), Карелия, Калмыкия, Удмуртия и др. Хотя население в этих локусах включает в себя и другие национальные группы. В Еврейской автономной области существует локализация населения и по данному признаку. Например, села Екатерино-Никольское, Доброе, станица Ключевая основаны казаками, Амурзет и Валгейм - еврейскими переселенцами и т.п.

4. По конфессиональному признаку. На территории Российской Федерации существуют и конфессиональные локальные зоны, где проживают мусульмане, православные, буддисты и люди других верований. К таким локусам относятся Татарстан (мусульманство), Бурятия (буддизм), Калининградская область (преобладание католицизма). В Еврейской автономной области также существуют локальные группы православных, иудеев, католиков, но они не локализованы территориально.

5. По типу населенных пунктов городская и сельская локализация населения. На территории области образовано 2 города (Бирюбиджан и Облучье), 12 поселков городского типа, в которых проживает 122 749 человек. Сельское население проживает в 94 населенных пунктах и составляет 62 796 человек [14].

6. Генетический тип территориальной локализации населения показывает разновременность образования локусов, их топонимическую привязку к территории и влияние на формирование новых локальных поселенческих зон. На территории будущей Еврейской автономной области формирование поселенческих локусов происходило в зависимости от периодов освоения и переселения казаков, крестьян, корейского и китайского населения. Кроме того, названия некоторых населенных пунктов образованы на языке коренного населения: Бирюбиджан, Биракан, Кульдур и др.

7. По источнику: экзогенное формирование территориальных локусов (вызвано внешними по отношению к данной территории факторами) и эндогенное (вызвано особенностями данной территории и проживающего в ней социума). Примером экзогенного формирования локусов является заселение Дальневосточных территорий, которое началось с государственного регулирования процесса формирования населения и включало в себя: предоставление льгот, единовременного пособия на обустройство и др. Немаловажным фактором являлся голод в западных и центральных районах России. К эндогенным факторам относятся природно-климатические условия территории (частые наводнения или недостаток воды) и способ организации жизнедеятельности людей (способы строения жилища, общинного уклада и др.)

Представленная типология является условной, т.к. при формировании населения на той или иной территории могут сочетаться несколько типов территориальных локусов и возможно образование новых.

В конечном счёте, территориальная локализация населения это процесс выбора самоопределения индивидов, социальных групп, социальных общностей в границах какого-либо территориального пространства с целью временного или длительного проживания и хозяйственной деятельности.

Территориальная локализация населения является сложным процессом, включающим в себя характеристики пространственного местоположения территориально локализованных социальных групп, общностей как элементов социально-территориальной системы, с учетом природно-ресурсных, природно-климатических, демографических особенностей территории и специфики социально-экономических процессов на ней происходящих. Типология территориальных локусов населения необходима в качестве исходной теоретической базы для понимания процессов локализации населения и решения проблем привлечения на российский Дальний Восток новых переселенцев и их укоренения на этой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аитов Н.А. Отношения по расселению. - Свердловск: Урал. ун-т, 1987. - 164 с.
2. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). - М.: Академический проект; Гаудеамус, 2006. - 456 с.
3. Урбанизация и развитие регионов областного уровня / под ред. М.Н. Межевича, И.И. Сигова. - Л.: Наука, 1990. - 214 с.
4. Лопатина С.В. Формирование налогового климата региона: дис. канд. экон. наук. - Томск, 2002. - 254 с.
5. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. - М.: Мысль, 1984. - 350с.
6. Ковалев С.А. Избранные труды. - Смоленск: «Ойкумена», 2003. - 269 с.
7. Лаппо Г.П. Города на пути в будущее. - М.: МГУ, 1987. - 318 с.
8. Покшишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. - М.: Мысль, 1978. - 315 с.
9. Пуричи В.В. Формирование и развитие региональной системы расселения населения Алтайского края в XX веке : автореф. дис. канд. геогр. наук. - Барнаул, 2005. - 20 с.
10. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. 2-е изд., испр. доп. - М.: Дело, 2003. - 568с.
11. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения (методология, методика и результаты изучения социально-экономических аспектов жизнедеятельности). - Новосибирск: Наука, 1979. - 352 с.
12. Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин; Гос. ун-т.- Высшая школа экономики. - М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. - 468 с.
13. Харчевникова Е.С. К вопросу выделения узловых элементов территориальной структуры / Территориальные исследования Дальнего Востока: Материалы III региональной школы - семинара молодых ученых, аспирантов и студентов. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН - ДВГСГА, 2005.
14. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. в 2 ч. - Комстат ЕАО, 2007. - 208 с.

Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.

РОЛЬ ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Права народа на жизнеобеспечивающие ресурсы, вовлеченные в систему традиционного природопользования, могут быть гарантированы только при определенности личности этого народа. На экономическое значение правовой определенности такой формы этнической самоорганизации обских угров, как родовая община, обратил внимание Е.Д. Айпин. Еще в 1997 г. он отмечал, что в Гражданском кодексе РФ, в главе 4 «Юридические лица» в перечне не нашлось места «родовым общинам». Поэтому последние регистрируются как ООО — «общества с ограниченной ответственностью». Неопределенность правового положения затрудняло решение вопросов налогообложения, реализации продукции общины, привлечения инвестиций и кредитов, закрепления права на возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы, материально-технического снабжения общины, обеспечения транспортными средствами, строительства дорог и надлежащего содержания зимников, строительства производственных баз и жилья непосредственно в местах проживания и промысла [1].

Дальнейшее развитие законодательства имело некоторое значение, но в целом проблему нельзя считать решенной. На наш взгляд, она должна рассматриваться в контексте более общего вопроса юридической личности коренных народов.

Обратим внимание, что борьба за существование народа необходимо связывается с отстаиванием его органического единства как территорией традиционного природопользования, так и его духовную культуру. Это объясняется тем, что первоначально под личностью понималась посмертная маска (облик) умершего предка. Его личина (персона) создавалась и разрушалась общинным коллективом, которая отождествляла себя с этой личностью. Поэтому в зародыше личность, во-первых, овеществлена, во-вторых, коллективна. Обособление и выделение отдельных индивидов осуществляется в статусе «органа» личности-коллектива (в том числе и государства) - «головы» (главы), «правой руки», «мозга», «глаз» и «ушей». Это - части личности, или частичные личности. Личность буквально существует только в коллективе и в соотношении с персонифицированной территорией, памятными местами, масками и другими изображениями предков. Регулярные общинные празднества утверждают и сохраняют личность предка в виде коллективной личности. Юридическая личность племени, таким образом, выражает его этническую идентичность. Поэтому доминирующие способы репрезентации этнической идентичности можно рассматривать как опосредствующие механизмы самоорганизации юридической личности этноса.

Касаясь вопроса этнической самоидентификации ханты и манси, исследователи середины 1990-х гг. отмечали ее «нежесткий», неоднозначный характер. Так, лица, рожденные от смешанных браков с русскими, в подавляющем большинстве (85 %) числились представителями северных этносов, что находило отражение в паспорте. Это юридически оформленная этническая идентификация. Отвечая же на вопрос «А как Вы сами для себя, а не по паспорту, определили бы свою национальную принадлежность?», к народам Севера причислили себя 42% метисов; столько же метисов среди ханты и манси считают себя одновременно и представителями народов Севера, и русскими. И лишь 8,4% русифицированных метисов считают себя русскими, и только русскими [2].

В 70-е годы XX в. детям, родившимся от смешанных браков, указывает И.В. Удалова, реже давали национальность представителя северных этносов. Отчасти этим можно объяснить сокращение общей численности ханты и манси. После предоставления народам Севера льгот вопрос о выборе национальности почти всегда решается в пользу северных этносов [2]. Для какой-то доли представителей ханты и манси, считает В.В. Мархинин, этническая идентичность становится формальной или даже вовсе фиктивной [3]. Добавим: даже конъюктурной.

По данным Н.Г. Хайруллиной, 40,7% опрошенных сельских жителей и каждый четвертый горожанин (25%) полагают, что на-

циональность следует определять по «желанию самого человека», а 15,2% селян и 12,5% горожан считают, что ее надо определять по «родному языку». Значимым также представляется происхождение (национальность отца - соответственно 24,6% и 26,4, национальность матери - 12,4 и 23,6%). Более существенную роль национальности родителей как критерию идентификации отводят люди старшего возраста, 44,1% респондентов в возрасте 21-30 лет полагают, что национальность человека следует определять по его желанию. Ориентация на личное желание человека усиливается с ростом образования [4]. Н.Г. Хайруллина в своем диссертационном исследовании делает осторожный вывод: «Таким образом, сегодня на уровне массового сознания происходит ценностная борьба между сторонниками личностной самоидентификации и последователями традиционных взглядов» [5]. Но на наш взгляд, стремление к свободе этнической самоидентификации относительно преобладает и в перспективе значительно усилится.

Впрочем, опрошенные ханты и манси выделяют относительно объективные косвенные индикаторы этнической самоидентификации. Приоритетное значение для них имеют народные традиции и обычаи, на втором месте - язык. Предпочтение национальным традициям как фактору этнической самоидентификации в большей степени отдают городские жители, молодежь, более образованные респонденты, а также занятые в сфере образования, культуры, здравоохранения, управления в противоположность занятым в традиционных отраслях. «Казалось бы, все должно быть наоборот. Аналогичные результаты получены и по такому фактору, как историческое прошлое. Таким образом, - делает вывод Н.Г. Хайруллина, - у аборигенных народов Ханты-Мансийского автономного округа обнаруживается ориентация на этнокультурный уровень сознания и наиболее очевидный уровень этнокультурной идентичности - язык» [6].

В связи с этим особое значение имеет институт родовых угодий. На 1 января 2002 г. в Ханты-Мансийском автономном округе было зарегистрировано 478 родовых угодий (почти 20 % территории округа), на которых проживает около 2 тыс. человек. Родовые угодья распределены по районам неравномерно. В Нижневартовском районе зарегистрировано 135 угодий. В Сургутском районе - 107 угодий, на территории которых проживает две трети коренного населения района.

Что дает институт родовых угодий аборигенам округа? Прежде всего, возможность сохранить свою идентичность. Приведем несколько суждений по данному вопросу. Известный этнограф Н. Новикова пишет: «Ханты, манси, ненцы живут в лесу, и это их дом, им он нужен, но и ему они нужны. Наверное, поэтому именно аборигены хотят спасти Север, и ведь это они делают не только для себя, но и для всего человечества. Если исчезнут сибирские леса, произойдут глобальные изменения в мире. Именно в экологической сфере взаимоотношения между коренными народами и нефтяниками превратились в острый конфликт между двумя моделями природопользования, в котором первые отстаивают право на культурную идентичность» [7]. Аборигены, как пишет Н. Новикова, отождествляют себя с лесом и стремятся оградить этот свой дом.

А.В. Филипенко обращает внимание на подрыв нефтяниками предпосылок сохранения этнической идентичности аборигенов, отмечая, что в свое время «первопроходцам нефти было совсем не до проблем местного населения. Задача перед ними стояла конкретная: дать большую нефть великой стране. Было не до того, что буровая встала на родовом кладбище, что для вертолетной площадки под корень свели священную рощу или трубопровод перерезал олени пастбища... Этого никто не замечал. Мы начали с попытки сохранить для ханты и манси их естественную среду обитания - тайгу, речки, болота, дающие им пропитание и будущее» [8].

Задача сохранения среды обитания - не столько хозяйственная задача, сколько этносохраняющая. Закрепление родовых угодий направлено на реализацию права народов Севера на естественную среду обитания, восстановление их численности, культуры и традиционных промыслов [9]. Родовое угодье в целом, включающее семью, жилище, стойбище, святилище в их ландшафтной укорененности, по оценке Г.П. Ведмида, представляет собой микросистему, локус этнокультуры. Родовое угодье является материальным носителем этнокультуры, тем жизненным пространством, в котором снята и опредмечена история этноса [10].

Этнокультурную функцию родовых угодий раскрывает Е.Д. Айпин. По его мнению, благодаря родовым угодьям коренные народы впервые почувствовали себя хозяевами на своей земле. Семьи, ставшие владельцами родовых угодий, получили, во-первых, среду для возрождения и развития родного языка, т. е. возможность сохранить свою идентичность; во-вторых, возможность справлять религиозные обряды, восстановить святилища и различные культовые места, что способствовало укреплению духовной основы жизни и позитивного духовного самочувствия народов ханты и манси; в-третьих, возможность сохранения традиционного образа жизни, и прежде всего развития традиционных промыслов (кроме рыбного и охотничьего промыслов многие семьи занялись оленеводством - окружные власти специально закупали оленей для этих целей); в-четвертых, возможность укрепить экономическую основу жизни. По экономическим соображениям с владельцами угодий нефтяные компании устраивали родовые угодья, стойбища, обеспечивали транспортными средствами и средствами связи, занимались электрификацией, направляли на учёбу студентов, предоставляли рабочие места, оказывали материальную поддержку [11].

Из общего числа отведенных родовых угодий 94% принадлежат отдельным лицам и семьям, а 6% - общинам. Владение родовыми угодьями практически персонифицировано. Отдельная личность со своей семьей достаточно жестко самоопределяется на территории средней площадью 32,2 тыс. га. Родовое угодье фактически выполняет функцию материальной основы национально-персональной автономии.

Вместе с тем из-за множественности родовых общин и их связанности с родовыми угодьями их роль в формировании юридической личности коренных народов ограничена. До 80-90% от общего числа представителей коренных национальностей остаются не охваченными этой формой самоуправления [12]. На рассматриваемом уровне самоорганизации личность коренных народов не консолидирована, не фигурирует как единое целое. Внешнее и внутреннее самоопределение национальной личности не завершено.

Задача формирования этнической общности как единой личности осознается как наиболее сложная в современном развитии народов ханты и манси. Так, вспоминая Учредительный съезд ассоциации «Спасение Югры», Е.Д. Айпин пишет: «На извечный вопрос великого Шекспира "Быть или не быть?" сегодня мы можем ответить однозначно: быть. Мы, остяки и вогулы, то есть ханты и манси, живы... Но вопрос теперь ставится в иной ипостаси: как быть? каким образом быть?» [13].

Каким же способом быть? В обсуждаемой проблеме самым непроработанным вопросом Е.Д. Айпин считает вопрос о статусе юридического лица ханты и манси. По его мнению, ханты и манси, имея юридическое лицо - ассоциацию «Спасение Югры», не могут распоряжаться ни финансовыми ресурсами государства, ни ресурсами недр. Для решения этой задачи он предлагает придать ассоциации статус общественно-государственной организации с финансированием отдельной строкой из окружного бюджета, а также сформировать при участии правительства округа экономическую базу из общин, национальных предприятий, ассоциаций. Ассоциация должна выступать на паритетных началах с нефтяными компаниями и правительством округа [13].

Большое значение для решения задачи становления обских угров в качестве юридической личности имеет их метисация. Она обе-

спечивает наблюдающийся на протяжении нескольких столетий положительный естественный прирост и расширенное воспроизводство коренных народов, что на фоне депопуляции русского населения в последние годы ведет к росту пассионарности ханты и манси [14].

Исследователями был сделан вывод о субпассионарности коренных малочисленных народов Севера. Вместе с тем государственная поддержка, внимание финно-угорского мира и мирового сообщества содействовали консолидации и росту этнического самосознания обских угров. До недавних пор, по мнению З.П. Соколовой, ханты не считали себя единым народом. Та же ситуация наблюдалась среди манси, но у манси консолидация групп началась несколько раньше [15]. Образование Ханты-Мансийского национального округа и последующее его преобразование в автономный округ - самостоятельный субъект федерации - стали формой общегосударственного признания повышения этнического статуса обских угров. Возникновение ассоциации «Спасение Югры» свидетельствует об активизации аборигенного населения и его способности к самоорганизации.

Это уже «новые ханты и новые манси», как назвала коренных жителей одна из респонденток в исследовании В.В. Мархинина и И.В. Удаловой [16]. Но национальное движение обских угров находится в самом начале, о чем свидетельствуют многие факты.

Таким образом, геоклиматические особенности ландшафта оказывают влияние на прошлое население и его потомков. Необходимость адаптации и естественный отбор объективно формируют тенденцию приближения облика жителей округа к облику коренных его жителей, наиболее адаптированных к окружающей среде. Благодаря действию этой тенденции расширяется база этнической мобилизации обских угров.

Социальным механизмом становления юридической личности обских угров является конкретное физическое наполнение абстрактной юридической личности ханты и манси, которая представлена в титуле автономного округа. Титул (наименование) является важнейшим и достаточным элементом существования личности, существования вырожденного и абстрактного, даже эфемерного, но обладающего потенциальной возможностью материализоваться и получить физическое воплощение. Для этого необходимо наполнить абстрактную юридическую личность ханты и манси юридически идентифицированными конкретными физическими лицами. Это завершит переход от ядерной, базирующейся на родовых угодьях, юридической личности родовых и территориальных общин к целокупной юридической личности, интегрирующей в свою структуру территориальную автономию и разнообразные национально-культурные учреждения и организации коренного населения округа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айпин Е.Д. Родовая община как орган этнического самоуправления и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Обычное право и правовой плюрализм (Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997 г., Москва). - М., 1999. - С. 66-68.
2. Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтнические браки: Состояние, динамика, проблемные ситуации (По материалам социологической экспедиции в национально-смешанные поселения Ханты-Мансийского, Октябрьского и Березовского районов Ханты-Мансийского автономного округа). - Новосибирск, 1997.
3. Мархинин В.В. Местное самоуправление в межэтнических сообществах (социологическое исследование в сельских районах Ханты-Мансийского автономного округа). — Новосибирск, 2000.
4. Хайруллина Н.Г. Этническое самосознание аборигенных народов Севера (по результатам социологических исследований) // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. - Новосибирск, 2001. - Вып. 4.
5. Хайруллина Н.Г. Этнокультурной ситуации в северном регионе: Дис. ... д-ра социолог. наук. - Тюмень, 2001.
6. Хайруллина Н.Г. Этническое самосознание аборигенных народов Севера (по результатам социологических исследований) // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. - Новосибирск, 2001. - Вып. 4.
7. Новикова Н. От чума на центральной площади до суда // http://www.raipon.ru/russian_site/library_rus/pereodic/journal_raipon/Article_10.
8. Филипенко А. Мы можем и должны улучшить жизнь людей // Человек & Карьера. - 2000. - № 11.
9. Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе // Статус малочисленных народов России (правовые акты и документы). - М., 1994.
10. Ведмидь Г.П. Локальные программы развития культуры в северных регионах (в перспективах Сургутского Приобья) // Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты. Сб. докл. Всероссийск. науч.-практ. конф. - Сургут, 1999.
11. Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты: Материалы Всероссийского конгресса. - СПб., 2000.
12. Мархинин В.В. О некоторых организационно-управленческих проблемах совершенствования системы местного самоуправления в сельских районах Ханты-Мансийского автономного округа // Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты. Сб. докл. - Сургут, 1999.
13. Айпин Е.Д. О триединой задаче сохранения ханты и манси в условиях интенсивного освоения нефтегазовых месторождений в Югорском крае России // Коренные народы. Нефть. Закон. Сб. матер. международной конф. (23—25 марта 1998 г., г. Ханты-Мансийск). - М., 2001.
14. Иванов К.П., Громов Ю.В. Этногеографическое исследование субпассионарности у народов Севера // География и хозяйство. - Л., 1991. - Вып. 4: Районы проживания малочисленных народов Севера.
15. Соколова З.П. Эндогамный ареал и этническая группа (на материалах ханты и манси). - М., 1990.
16. Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации (По материалам социологической экспедиции в национально-смешанные поселения Ханты-Мансийского, Октябрьского и Березовского районов Ханты-Мансийского автономного округа). - Новосибирск, 1997.

СОВРЕМЕННАЯ РЕКЛАМА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

В последние годы органы власти и управления Российской Федерации все больше говорят о необходимости формирования и развития правовой культуры соотечественников, подчеркивая при этом, что рост преступности происходит из-за низкого уровня правовой культуры россиян. По мнению президента РФ Д. Медведева, «главное в правовом государстве - это уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону, видеть в этом свой непосредственный интерес» [1].

В настоящее время к основным факторам формирования правовой культуры личности относят такие социальные институты, как: семья, государство, учебные заведения, общественные объединения, СМИ, - изучению их влияния посвящено достаточное количество работ социологов. Институту рекламы в данном случае почти не уделяется внимания. Выполняя информационную, коммуникативную, образовательную, социальную, идеологическую, культурно-эстетическую и другие функции, реклама способствует правовым воспитанию, образованию, пропаганде и агитации, конечным результатом которых является формирование правовой культуры личности.

В ноябре - декабре 2007 года для изучения роли рекламы в системе факторов формирования правовой культуры личности среди жителей города Тюмени проводилось социологическое исследование. Основным методом сбора информации стал опрос, осуществленный с помощью заполнения респондентами анкет. Выборочная совокупность формировалась путем случайной выборки и составила 500 человек. По социально-демографическим характеристикам выборка данного исследования отвечала требованиям репрезентативности. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

- наличие низкого уровня правовых знаний среди населения;
- преобладание низкой правовой активности среди граждан;
- одним из наиболее существенных факторов формирования правовой культуры личности являются современные СМИ;
- в настоящее время практически нет рекламы, направленной на формирование правовой культуры личности;
- реклама как фактор формирования правовой культуры личности способна привлечь внимание и вызывает интерес у граждан.

Так, например, о низком уровне правовых знаний и неуверенности в наличии таковых говорят следующие цифры. Почти половина граждан (47%) сомневается в знании своих прав и обязанностей, немного меньше (30%) категорично заявили, что не знают их и только 23% опрошенных уверены в своих правовых знаниях. Такое распределение ответов объясняется, в том числе, тем, что большая часть населения обращается к законодательным актам, нормативным правовым и иным подобным документам лишь в случае необходимости (38%) или раз в месяц (28%), чаще это делают 15% (несколько раз в неделю, раз в 1 - 2 недели), а вот 6% опрошенных этого не делают вообще.

О низкой правовой активности граждан позволяет говорить то, что большинство не стремится к самообразованию в области права и самостоятельной защите своих прав: в случае необходимости основная часть опрошенных обратится к специалисту (70%), поиском ответов на правовые вопросы в специализированной литературе займется меньшая часть соотечественников.

В ходе социологического исследования выявлено, что для населения наиболее важным фактором формирования правовой культуры личности являются СМИ: 75% опрошенных подчеркнули роль современных СМИ в формировании правовой культуры личности. С тем, что правовое воспитание в семье «очень важно» согласилась ровно половина респондентов, «важным» таковое считают 41%. Преподавание специальных дисциплин в высших или средних специальных учебных заведениях отметили 90% человек (48% и 42% соответственно), специальные дисциплины в школе - 88% (37% и 51%). Менее значимыми факторами, по мнению граждан, являются советы и рекомендации друзей, знакомых, коллег (43% ответили, что таковые не очень важны) и отечественная реклама (24% считают таковую совсем не важной). Следовательно, можно сделать вывод, что в России для большей части населения, как и в других развитых странах, СМИ являются одним из основных источников нормативной правовой информации.

Следует отметить, что среди современных средств массовой информации наибольшее влияние на формирование правовой культуры личности оказывает телевидение (так считает 78% опрошенных) с популярными «судебными» шоу («Час суда», «Суд идет» и пр.). Меньшим действием обладает пресса (газеты - 67%, журналы - 60%), половина граждан подчеркнула роль Интернета, менее популярным каналом коммуникации в данном случае стало радио (29% респондентов считают, что оно скорее всего не влияет на формирование правовой культуры личности, а 14% уверены в этом). Важно обратить внимание на то, что при существующем многообразии электронных и печатных СМИ, более половины граждан (57%) испытывают недостаток правовой информации и считают необходимым увеличить число публикаций (передач) правовой тематики в отечественных СМИ (с ними не согласны 23% респондентов).

В рамках решения проблемы формирования правовой культуры россиян, государственные структуры принимают меры по правовому воспитанию и образованию граждан. В некоторых регионах разрабатываются и проводятся специальные мероприятия (например, целевая программа «Повышение правовой культуры в городе Омске»). Однако, мало внимания уделяется рекламе как одному из факторов формирования правовой культуры личности.

Опыт данного применения рекламы, как за рубежом, так и в России, относительно небольшой, но все же существует. Проведенный анализ показал, что основные темы правового характера в рекламе разных стран различны. Так, в иностранных рекламных кампаниях наиболее часто звучат такие темы, как: защита прав женщин, прекращение насилия, детская беспризорность, подростковая преступность, отмена смертной казни и пр. Например, бразильская реклама призывает соотечественников сообщать об известных им правонарушениях по телефону горячей линии [2]. Организации «Transparency International» и «Concept foundation» запустили в Румынии и на территории Евросоюза социальную кампанию, поднимающую проблему взятка под слоганом «Не принимайте вашу первую взятку», проект направлен на молодых сотрудников (18 - 30 лет) госаппарата [3]. Британская правительственная организация «Home Office», отвечающая за безопасность и порядок в стране, в 2008 году запустила рекламную кампанию против уличной подростковой преступности с применением холодного оружия. Аудиторией данной кампании стали не только молодые люди, но и их родители [4].

В противовес другим странам в России привлечение внимания к выше обозначенным проблемам с помощью рекламы практически не осуществляется. Главной темой рекламных кампаний, направленных на формирование правовой культуры граждан являются права, связанные с выборными процессами в Российской Федерации. Просветительская работа государства в области избирательных прав россиян активизировалась в связи с проходившими выборами. В рекламных кампаниях 2007 и 2008 годов (2.12.07 - выборы депутатов в

Государственную Думу РФ, 2.03.08 - выборы президента РФ, а также региональные выборы) в качестве информационных средств использовалось множество коммуникационных каналов: телевидение, радио, пресса, Интернет, наружные и другие рекламные носители.

Остальные мероприятия, посвященные формированию правовой культуры граждан, как правило, организуются в рамках таких государственных праздников, как: День России (12 июня), День государственного флага Российской Федерации (22 августа), День Конституции РФ (12 декабря). Например, в честь Дня России во всех регионах страны восемь лет подряд проходит Всероссийская молодежно-патриотическая акция «Я гражданин России!». В ходе реализации проекта в 2008 году в населенных пунктах Ямало-Ненецкого автономного округа распространялись трехцветные ленты (цветов российского флага) и информационные буклеты, разъясняющие значение государственных символов, а среди школьников и студентов проводилась интеллектуальная игра на знание права «Я гражданин». Юным жителям региона в торжественной обстановке впервые вручались паспорта [5].

Кроме государства рекламодателями информации правового характера могут быть общественные объединения. В России такого опыта практически нет. За рубежом общественные организации не только гораздо активнее используют рекламу в целях формирования правовой культуры, но и разрабатывают нестандартные рекламные приемы, применяя нетрадиционные носители. В данном случае интересен опыт крупнейшей международной независимой правозащитной организации «Amnesty International», которая с 1961 года, для привлечения внимания общественности к фактам нарушений прав человека использует различные средства [6].

Инициатором рекламы как фактора формирования правовой культуры личности может быть и коммерческая структура. Практика использования социальных проблем распространена больше в рекламных кампаниях зарубежных коммерческих организаций. Последние, таким образом, заявляют обществу о своей социальной ответственности. В России показательной является деятельность компании «Консультант Плюс», которая уделяет большое внимание развитию некоммерческих, общественно значимых проектов, способствующих широкому распространению правовой информации в нашей стране («Программа информационной поддержки российской науки и образования», «Программа информационной поддержки российских библиотек», «Правовая информация в открытом доступе», издательская и просветительская деятельность и пр.) [7]. В Тюменской области некоммерческие проекты «Консультант Плюс» реализуются и координируются региональным центром «полное ПРАВО», который, кроме выше обозначенных, иницирует местные кампании, направленные на формирование правовой культуры (конкурсы среди специалистов: «Юрист-профессионал», «Бухгалтер-профессионал», «Лучший налоговый инспектор», конкурс детского рисунка «Не считай ворон - изучай закон!», олимпиада для школьников «Лучшие по праву», студенческая деловая игра «Твое ПРАВО» и пр.). В реализации данных проектов одним из факторов формирования правовой культуры является реклама. Например, в январе - марте 2008 года среди учащихся старших классов общеобразовательных учреждений города Тюмени состоялась олимпиада «Лучшие по праву». В качестве одного из предложенных (не обязательных) заданий было выполнение творческой работы - создание рекламы о правах человека. По мнению автора, сам процесс подготовки и создания такого рекламного послания способствует формированию правовой культуры личности. В результате ученики 10 и 11 классов подготовили видеоролики, флэш-анимацию и эскизы печатных рекламных обращений о правах человека [9].

Подводя черту под сказанным, следует привести ряд цифр, позволяющих заключить, что основная часть населения открыта для восприятия рекламной информации, более того, обществу интересна подача правовых тем посредством современной рекламы. В процессе авторского исследования рекламы в системе факторов формирования правовой культуры личности было определено, что, по мнению большинства современных рекламистов, реклама влияет на формирование правовой культуры личности - так считают 65%, причем четвертая часть опрошенных согласна с ее безусловным влиянием. Противоположной точки зрения придерживается 22% респондентов, остальные затруднились ответить. Более половины граждан (58%) считает необходимым освещение темы прав и обязанностей личности с помощью рекламы, кроме того, по мнению большинства (75%), реклама о правах человека смогла бы привлечь их внимание.

Таким образом, необходимо развивать практику применения рекламных методов и средств в целях формирования правовой культуры российского общества. Выгоду при этом извлечет не только государство: приведенные зарубежные и отечественные примеры, в которых заказчиками такой рекламы являются общественные и коммерческие организации, показывают, что реализация данных проектов вызывает интерес общественности, широко освещается в СМИ и служит в результате дополнительной имиджевой рекламой. При грамотном планировании и организации реклама, на взгляд автора, может увеличить свою значимость в системе факторов формирования правовой культуры личности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление Председателя Попечительского совета Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на Съезде Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». 29 января 2008 года, Москва. //www.alrf.ru/news/alrf/press/vystuplenie/
2. Преступники не так глупы, чтобы каждый день носить на голове чулок. 5 сентября 2007 года. //www.adme.ru/prints/2007/09/05/20075/
3. Румынская социальная реклама показывает, как взяточники пачкают свои руки. 22 октября 2007 года. //www.adme.ru/social/2007/10/22/20701/
4. Носите нож, и преступнику будет легче вас зарезать. 2 июня 2008 года. //www.adme.ru/social/2008/06/02/22924/
5. Бучинская А. Как воспитать Гражданина? //Тюменские известия, 2008, № 91.
6. www.amnesty.org.ru
7. www.consultant.ru
8. www.polnoopravo.ru

Тонышева Л.Л., Чейметова В.А.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

(Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект 07-02-00149а

«Стратегическое управление социально-ориентированной экономикой Тюменского региона»))

В современных условиях особую значимость для страны в целом приобретает создание общества, гармонично сочетающего со-

циальную справедливость с эффективным и устойчивым развитием ее экономики. На пути достижения данной цели возникает много проблем, решение которых должно проходить как с учетом российских реалий, так и мирового опыта.

Мировая тенденция социализации экономики показывает, что в ее основу закладываются следующие инварианты государственного регулирования:

абсолютный авторитет высших структур власти в постановке перспективных и текущих целей государственной социально-экономической политики;

нахождение компромисса между темпами экономического роста и динамикой социальных показателей, разумного и приемлемого для конкретных условий прогнозного (планового) периода;

использование в системе макроэкономического регулирования специальных, в том числе сугубо социального характера, механизмов организационного воздействия;

ориентация в регулировании социальной сферы как на ее собственную производственную составляющую, связанную с обеспечением профессионально квалифицированными трудовыми ресурсами, так и на спектр факторов повышения благосостояния и развития личности;

разработка различного рода гибких механизмов достижения заданных экономических и социальных ориентиров на основе сотрудничества власти и бизнеса [1, С. 4-5].

Изучение опыта развитых стран относительно теории и практики экономики «социально ориентированного» характера показывает, что, например, в США, несмотря на сугубо либеральную модель «невмешательства» государства в хозяйственную жизнь, реально реализуется жесткая схема ее регулирования, включая контроль важнейших социальных параметров развития страны. Если применительно к США госрегулирование хозяйственной жизни более правильно назвать «социально учитывающим», то в таких ведущих странах Западной Европы, как Германия, Франция и Швеция, «государственное воздействие на национальную экономику носит отчетливо выраженный «социально ориентированный характер» [1, С.6].

Преобразования, охватившие социальную сферу в нашей стране, должны ограниченно вживаться в концепцию конституционно провозгласившего в России «социального государства». Однако реальная социальная политика до настоящего времени не была системно выстроена и тем более реализована.

В классической экономической теории существует дилемма между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Она подразумевает, что предприятия тяготеют к экономической эффективности, но общество диктует свои цели и стремится к социальной справедливости. Задача государства как экономического агента - используя налоговые механизмы, перераспределять блага, добиваться социальной справедливости. Бесспорно, что предприятиям нельзя снимать с себя социальную ответственность. Бизнес, должен обеспечивать достойный уровень жизни населения, но полностью взять на себя социальные функции государства он не в состоянии. Однако на уровне государства стараются решить дилемму таким образом, чтобы предприятие одновременно и стремилось к экономической эффективности, и отвечало за социальную справедливость.

Пока государство не может обеспечить всем желающим достойное обслуживание в современных социальных институтах. Но вместо того, чтобы укреплять региональные и местные бюджеты, переводить социальные институты на рыночные рельсы, оно перекладывает соответствующие функции и затраты на бизнес.

В последние годы имеют место положительные сдвиги в отношении российских компаний к социальной ответственности как к реальной необходимости и условию достижения

стратегических целей компании. Но пока что значительная часть предприятий недооценивают и не знают стандартов социальных отчетов. Роль государства в сфере социальной ответственности бизнеса выражается в том что, с одной стороны, оно предъявляет к бизнес-компаниям определенные требования, а с другой - проявляет понимание к ведению бизнеса.

Отличие российской модели социальной ответственности от западных аналогов связано с относительно небольшим историческим периодом ее существования и различного рода факторами развития нашей страны. Например, социальная деятельность российских компаний ориентирована, прежде всего, на ближайший круг заинтересованных сторон (собственников, сотрудников и местные органы власти), западная же модель - преимущественно на потребителей и членов местных сообществ. В качестве движущих сил развития социальной ответственности на Западе выступают корпорации, затем некоммерческие организации, гражданское общество, а потом уже государство. В России же на первом месте стоит государство, затем бизнес и местные органы власти, а гражданское общество играет минимальную роль [2].

Обобщая, хотя и небольшую по масштабам, российскую практику проявления социальной ответственности бизнеса, следует заметить, что нет однозначного подхода к ее пониманию. Между тем разработаны международные стандарты социальной ответственности (GRI2002) и аудита (SA8000), призванные подтвердить соответствие компании принципам социальной ответственности.

Как показали исследования, имеет место постепенный переход от традиционной концепции региона, содержащей в своей основе межотраслевой баланс и минимальные потребности населения, к социальной, ориентированной на рост материального благосостояния и всестороннее развитие личности по критерию качества жизни. Роль социальной сферы и социальной политики особенно значима в муниципальном управлении. Муниципальная социальная политика строится в русле социальной политики государства и взаимодействия с органами государственной власти, в первую очередь с органами власти субъектов РФ.

Оценивая весь период постсоветских реформ, следует считать их важнейшим итогом новый облик местного самоуправления. С усилением значимости муниципальных образований по всей вертикали власти выявилось несоответствие между масштабами законодательно установленных «вопросов местного значения» и делегированием государственных полномочий, с одной стороны, и объемом переданных в распоряжение местных органов ресурсами - с другой. Поэтому решение социальных задач требует поиска экономически эффективных механизмов, позволяющих, учитывая ограниченность средств, повысить благосостояние людей не только путем бюджетных финансовых вливаний, но и задействовав возможности и интересы социально активных слоев населения. Социальное партнерство - определяющий механизм, позволяющий муниципалитету реализовать социальные программы.

Сбалансированность развития региона и муниципального образования, обеспечивающая формирование благоприятных условий для жизни населения и предпосылки для социально-экономического развития организаций всех форм собственности, может быть достигнута лишь в случае грамотного, эффективного управления. При этом следует учитывать, что специфика управления, его внутреннее содержание во многом предопределяется типом региона и муниципальным образованием.

Эффективность развития социально ориентированной экономики региона тесно связано с изменением уровня и качества жизни населения, которое рассматривается как степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения, а также обеспеченности его потребительскими благами. Учитывая, что потребности людей находятся в постоянном изменении и развитии, оценить количественную и качественную сторону изменения уровня жизни весьма сложно.

Показатели качества жизни населения должны быть определяющими при формировании и реализации программ социально-экономического развития региона, муниципалитета согласно стратегическим ориентирам развития страны в целом. Поэтому необходимо структурировать интересы населения, выделить наиболее значимые из них сообразно особенностям определенного этапа развития тер-

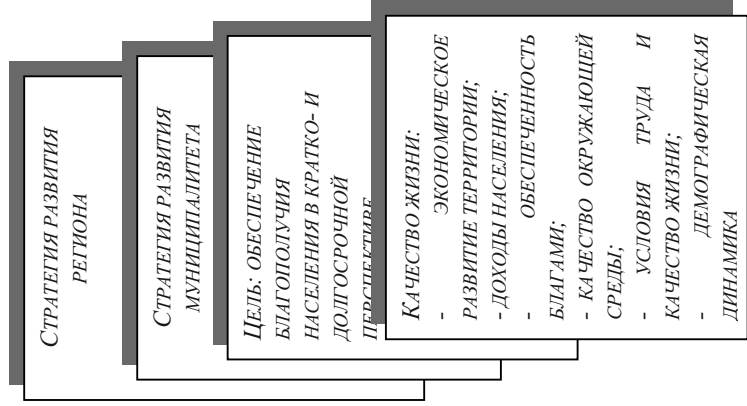
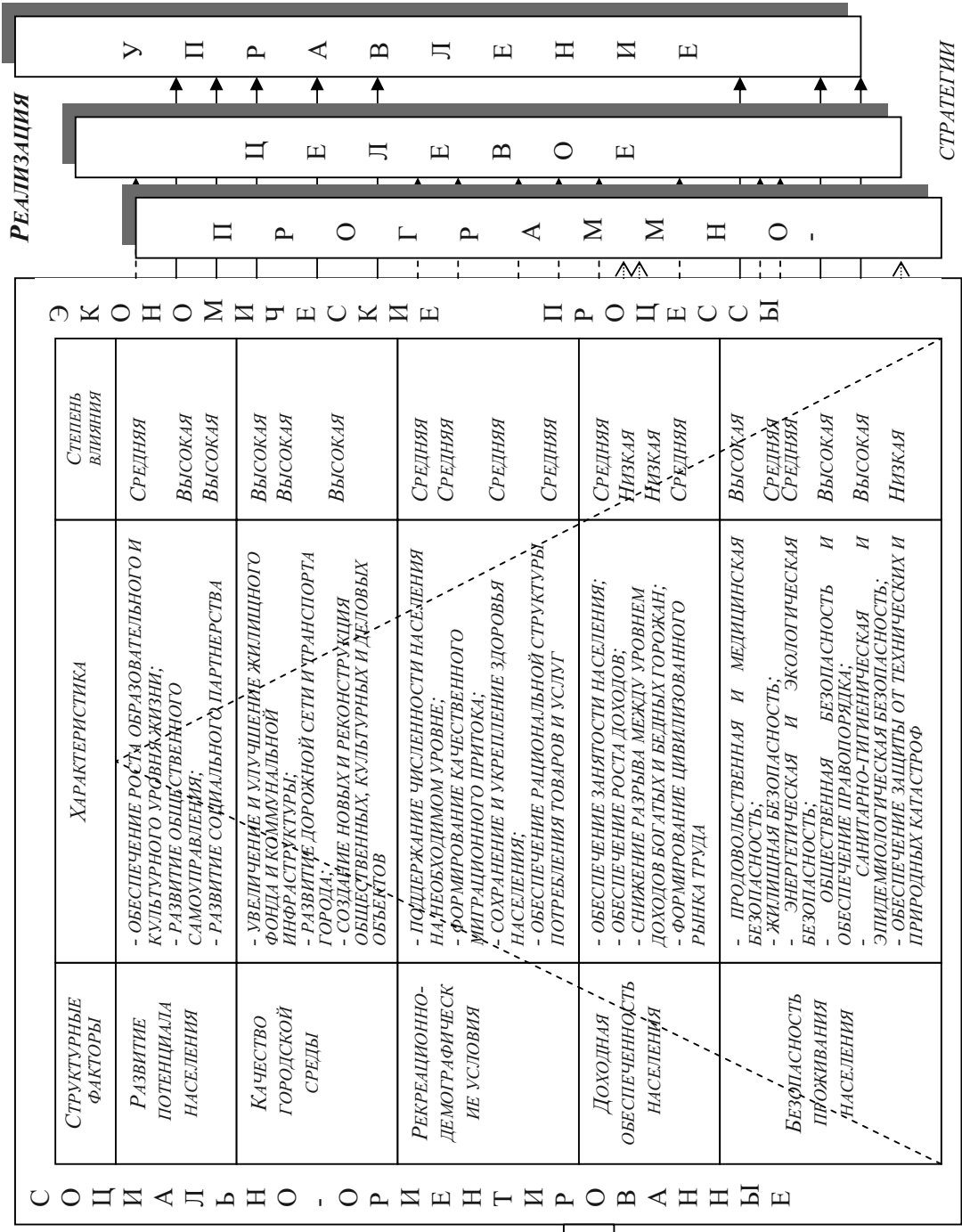

РИС. 1. СТРУКТУРИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ НАСЕЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ритории, определить сферы возможного регулирования на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Как известно, в основе интересов индивидуумов и групп лежат потребности, достаточно хорошо представленные различными школами менеджмента в содержательных теориях мотивации: иерархии потребностей А. Маслоу, EGR К. Альдерфера, приобретенных потребностей МакКлелланда, двух факторов Ф. Герцберга. Обобщая теории содержания мотивации, можно заключить, что каждая из них имеет свою аргументацию и определенное принципиальное отличие. Вместе с тем характерной особенностью всех четырех теорий является изучение и классификация потребностей, что дает, с одной стороны, возможность выстраивать механизм мотивации человека, а с другой, влиять на формирование мотивационной структуры людей, которая в конкретной ситуации приводит к вполне определенным действиям. При этом надо исходить не только из индивидуальной, но и групповой мотивации. Групповые силы сцепления могут быть различными и, только в случае сильных внутригрупповых коммуникационных связей, будет явно выражаться чувство принадлежности к группе.

При структурировании интересов населения, на наш взгляд, может быть использована пирамида А. Маслоу. Она позволяет учесть витальные (пища, жилище, отдых, предупреждение от неблагоприятных воздействий и т.д.), экзистенциальные (хорошее здоровье, отсутствие насилия, уверенность в завтрашнем дне, социальная стабильность), социальные (дружба, привязанность, любовь, принадлежность к сообществу, общение, участие в организациях), престижные (получение более высокого статуса, признания, оценки и т.д.) и духовные потребности (самовыражение через творчество). Удовлетворение перечисленных потребностей позволяет говорить о высоком качестве жизни, неудовлетворенность свидетельствует об обратном. Можно согласиться с учеными, которые утверждают, что, в принципе, людей можно отнести к той или иной достаточно широкой категории, характеризующейся какой-либо потребностью высшего или низшего уровня, но четкой пятиступенчатой иерархической структуры просто не существует и не удастся учесть индивидуальные отличия людей. Однако идентификация интересов населения согласно групповой мотивации возможна по модели А. Маслоу.

Бесспорно, что применять эту иерархию потребностей ко всему обществу нужно осторожно, так как здесь большую роль играет субъективный фактор, выражающийся в том, что каждый человек индивидуален и индивидуальны его потребности. Вместе с тем можно допустить, что существуют некоторые группы людей со схожими интересами согласно их потребностям. Это является достаточным основанием для учета интересов этих групп при формировании различного рода региональных и муниципальных программ.

Согласно предлагаемому структурированию интересов населения следует, на наш взгляд, выделить следующие составляющие мотивационной структуры группы, местного сообщества: безопасность проживания населения, доходная обеспеченность населения, рекреационно-демографические условия, качество городской среды, развитие потенциала населения (рис. 1.). Таким образом, определено, что систему базовых ценностей, лежащих в основе жизнедеятельности муниципального сообщества как составной части региональной системы, образуют безопасность, благосостояние, занятость, комфортность среды проживания, самореализация. В реальной жизни эти ценности должны быть учтены при программно-целевом управлении и включены в систему региональных и муниципальных механизмов, регулирующих поведение людей и формирующих их интересы, мотивации, устремления. Влияние муниципалитетов на социально ориентированные экономические процессы должно отвечать как общим условиям и тенденциям развития, так и конкретным задачам функционирования и развития системы «муниципальное образование». При этом общественные блага для населения, с точки зрения создания благоприятной среды обитания, выражаются в охране общественного порядка, градоустойчивости, обеспечении жильем и услугами городского хозяйства, поддержке экологической безопасности. Развитие же человеческого потенциала должно идти по пути обеспечения занятости населения, охраны здоровья, социальной поддержки отдельных групп граждан, развития образования, культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта.

Если говорить об удовлетворении потребностей самой высшей ступени, потребностей в самореализации и самоутверждении, то этому способствует разработка и реализация программ

поддержки малого предпринимательства, различных культур, национальностей, религий, развития социального партнерства и т.п. В современных условиях значительно расширяются возможности участия населения в различных структурах общественного самоуправления. Значимым моментом является повышение образовательного уровня населения, этому способствует реализация программ, определяемых как образование через всю жизнь и национального проекта «Образование». В связи с реформой местного самоуправления на уровень муниципального образования перешли дополнительные функции и полномочия. Это, прежде всего, большой блок функций, связанных с безопасностью населения, вопросы гражданской обороны и предупреждения чрезвычайных ситуаций, содержание аварийно-спасательных служб. Больше свободы теперь в части градостроительной политики и землепользования.

В муниципальном образовании отношения взаимозависимости возникают между субъектами хозяйствования, включая органы государственной власти и МСУ. Они проявляются по весьма конкретному поводу - удовлетворению потребностей населения, проживающего в данном районе. Органы МСУ решают широкий круг вопросов, касающихся всех сторон жизнедеятельности населения на данной территории. Основной перечень услуг в рамках национальных проектов люди получают на муниципальном уровне. Данные проекты затрагивают широкий спектр интересов населения и хозяйственных связей. Основной задачей административных органов является, с одной стороны, изыскание резервов по обеспечению баланса интересов различных групп, а с другой, и общих условий жизнедеятельности населения.

Для удовлетворения потребностей всех граждан без исключения должны реализовываться различные программы, включающие мероприятия, направленные на повышение уровня и качества жизни: жилищные проекты, программы здравоохранения, образования, занятости населения, безопасности и др.

Предлагаемая модель структурирования интересов населения может рассматриваться с позиции степени влияния регионального и муниципального органа власти на условия жизнедеятельности и предоставления возможностей гражданам раскрытия своего потенциала. Данная конструкция с точки зрения структуризации интересов населения в основном постоянна, а их значимость на каждой территории различна. Это зависит от ряда факторов: природно-климатических условий проживания, географического расположения, состояния бюджета субъекта хозяйствования (является он донором или реципиентом), уровня культурно-образовательного развития, национальных особенностей, степени обеспеченности различными ресурсами и др. Согласно особенностям, обусловленным вышеуказанными факторами, можно заключить, что и набор целевых программ может быть различным для разных регионов и территориальных образований. Причем для одних и тех же субъектов с учетом динамики их развития в отдельные временные периоды могут быть выбраны и различные программно-целевые механизмы регулирования.

Высшая приоритетность социальных целей в деятельности властных структур определяет необходимость проведения политики социализации экономики и территориального хозяйствования. Однако, являясь своеобразной стратегической зоной хозяйствования, каждое муниципальное образование, каждое городское поселение должно конкретизировать, а в ряде случаев скорректировать стратегию своего развития с учетом его места в региональном разделении труда и особенностей муниципального хозяйства.

Таким образом, для современного этапа развития России должна стать характерной тенденцией социализация экономики, пред-

полагающая учет и согласование интересов всех социальных групп населения при выработке и реализации региональной экономической политики, правил хозяйствования муниципалитетов и крупных корпоративных образований. Эта тенденция обусловлена необходимостью создания материальных возможностей для достижения необходимых стандартов качества жизни населения, а также использования сложной рабочей силы как ключевого условия экономического роста и перехода к инновационному типу воспроизводства, основанному на потенциале интеллекта, образованности и творчества людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винслав Ю. Социальная переориентация экономических преобразований: макро- и мезоуровневый аспекты // Российский экономический журнал. - 2002. - №10. - С. 3-13.
2. Орлова Е. Не расходы, а выгодные инвестиции // Эксперт-Урал. - 2006. - № 28 - С. 34-35.

Тюменева Н.В.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ОБЪЕКТИВНОГО ПРАВА

Учитывая реалии России, исходный пункт политики — обеспечение сохранения и процветания российского общества [1]. Базовым элементом данного процесса является право на жизнь, выраженное через совокупность нормативных предписаний, закрепляющих рассматриваемый феномен и регламентирующих его претворение на практике. Отсюда следует исключительно важная роль права на жизнь как инструментально-институционального явления политико-юридической действительности.

Право на жизнь долгое время не являлось объектом правового регулирования, поэтому оно не имеет богатой истории своего развития. Законодательное признание это право впервые получило в Декларации независимости США 4 июля 1776 г. В этом акте было провозглашено «равенство всех людей, право на жизнь, свободу, личное счастье» [2].

Поэтому не будет ошибкой сказать, что право на жизнь возникло и вплоть до 20 века развивалось скорее как культурно-исторический феномен буржуазной демократии. Анализ истории убедительно доказывает своеобразие концепции права на жизнь в культурах разных народов. Несмотря на данное качество исследуемого явления, культура придавала праву на жизнь общесоциальную значимость. Исторически это выразилось в том, что даже во времена рабовладельческого строя юридическое право распоряжаться жизнью раба не означало поголовной резни, это было немыслимо уже в силу экономических условий рабовладельческого строя [3].

Некоторые исследователи полагают, что зарождение правовых институциональных основ права на жизнь началось в рамках естественно-правовой доктрины в XV-XV вв. Действительно, право на жизнь впервые оформилось нормативно именно в тот период. Но с другой стороны, документы той эпохи (Декларация, Хартия и др.) не были сугубо юридическими, а имели морально-нравственное значение, высокий социокультурный смысл. Положения, закрепленные в них, были лозунгами Нового времени, а не собственно юридическими нормами.

Вместе с тем отсутствие формально-определенного конституционного выражения права на жизнь не умаляло его сущностного восприятия и приоритетного значения как социальной ценности, с одной стороны, и как неотъемлемого прирожденного свойства человека, - с другой. Первоначально право на жизнь стало одним из тех прогрессивных инструментов культуры, который смог поднять человека на качественно новый уровень существования, развить самоуважение и самоценность личность, социальную ответственность ее перед собой и обществом. И в этом смысле право на жизнь - культурно-исторический институт.

Однако прошло не одно столетие, прежде чем люди пришли к осознанию необходимости нормативного закрепления права на жизнь как части объективного права. Таким образом, формализация права на жизнь детерминирована социально-экономическими и культурно-историческими условиями эволюции классового общества. Именно осознание права на жизнь как основания организации жизни общества и привело к потребности разработки единой концептуальной базы права на жизнь, принципов устойчивости социального развития.

В Советской России право на жизнь конституционно закреплено не было [4]. Но, несмотря на это, предпосылки оформления объективного аспекта права на жизнь все же были заложены уже в советских конституциях и иных законах. Например, Конституция СССР 1977 года провозглашала, что законом жизни страны объявлялась забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех. Таким образом, провозглашенные блага гарантировались широким комплексом мер как в уголовно-правовой, так и в гражданско-правовой сфере. Уже в Советском Союзе право на жизнь затрагивало самые важные, насущные стороны общественной жизни, выступало в качестве важнейшего блага человека, требующего охраны и защиты со стороны публичной власти.

Следует отметить, что первоначально предпосылки объективации права на жизнь сложились преимущественно в публично-правовой сфере, в отраслях уголовно-правовой направленности, где в качестве главной выступала задача защиты блага жизни государством. Уголовно - правовые нормы о недопустимости причинения вреда жизни и здоровью человека послужили фундаментом, на котором впоследствии развивались и другие аспекты охраны права на жизнь.

Постепенно законодатель перестал ограничиваться охранительными нормами жизни в рамках уголовно-процессуального законодательства, а обратил внимание на иные сферы, призванные предупредить наступление негативных последствий для гражданина, связанных с жизнью; предоставлять бесплатную медицинскую помощи; защитить права несовершеннолетних при оказании медицинской помощи и т.д.

В современный период, право на жизнь получило статус абсолютной [5], высшей ценности, правового принципа [6]. Став конституционным, право на жизнь приобрело юридические свойства: формализовалось в качестве возможного и дозволенного поведения, приобрело гарантированность мерами государственного принуждения в случаях его нарушения.

Это позволяет ставить вопрос о возможности создания целостной концепции нового комплексного института права, упорядочивающего вопросы жизнедеятельности общества на уровне конституции и отраслевого законодательства. Речь идет об институционализации нового типа научного знания — новой категории права — права на жизнь [7].

В настоящее время наметились устойчивые и объективные предпосылки реализации предложенной конструкции. Все тенденции по институционализации права на жизнь можно объединить в три группы: во-первых, правовая регламентация вопросов жизне-

деятельности распространилась на ту часть социальной действительности, которая ранее не была объектом правового регулирования; во-вторых, говорить об институциональном аспекте права на жизнь стало возможным в связи с закреплением его в Конституции РФ в качестве ценности; в-третьих, в ряде отраслей права сформировалась совокупность юридических норм, регламентирующих вопросы жизни человека.

Институционализация права на жизнь совершенно необходима для реализации всего комплекса норм Конституции РФ и, прежде всего, норм о правах и свободах человека и гражданина, в результате чего должен достигаться предопределенный законодателем социальный результат (вводится правообеспечительный механизм осуществления конституционных прав, от которых зависит сохранение жизни индивида и «сбережение народа»).

Возможность выделения нового института - права на жизнь объясняется тем, что сегодня активно формируется законодательство, регламентирующее сложные вопросы содействия и защиты жизни всех категорий населения во всех сферах жизнедеятельности. И практика создания нормативной правозащитной базы явно опередила теорию. В этой связи актуализировался интерес к теоретической проблеме исследования права на жизнь как институционального явления.

Конструктивная функция права на жизнь выступает как комплекс способов и процедур построения новой эффективной конституционно-правовой системы и составляющих ее элементов для юридического сопровождения, определения и включения в действие механизмов решения важнейшей задачи Российского государства — «сбережения народа» [8].

Все эти аспекты права на жизнь являются направлениями деятельности государственной политики. Она осуществляется на всех уровнях власти. Поэтому рассматриваемый феномен - важный политико-правовой фактор, определяющий целевые установки развития Российской Федерации. В этом смысле право на жизнь выступает многофункциональным явлением. Но оно по-разному формулируется в разных отраслях права с учетом специфики предмета и метода правового регулирования [9].

Характер и содержание правового регулирования материализуется через механизм реализации права на жизнь как реальной действительности. Подтверждением этого вывода выступает закрепление его в статье 20 Конституции РФ. Основным закон фиксирует преимущественное положение права на жизнь в системе прав и свобод личности и гражданина, что выражается в прямом действии этой статьи и ее детализации в других нормативных правовых актах. Поэтому конституционные нормы формируют каркас нормативной модели права на жизнь.

Таким образом, Конституция РФ дает ориентацию государственной политике по развитию и охране всей системы юридических норм, регламентирующих вопросы жизнедеятельности общества. И в этом смысле статья 20 Конституции РФ имеет характер нормативной директивы, формулирующей цель и задачи государства в области содействия и охраны жизни. Она юридически обязывает органы государства, его должностных лиц следовать этим целям и задачам, хотя и не устанавливает конкретных прав и обязанностей [10].

Поэтому очень важно на теоретическом и эмпирическом уровнях правильно сформулировать основные направления становления модели права на жизнь как институционального образования. На наш взгляд, такими путями развития права на жизнь выступают: во-первых, создание нормативной базы регламентации вопросов жизнедеятельности и среды обитания человека; во-вторых, разработка системы юридических мер по охране права на жизнь. В этой связи за основу формирования системы юридических норм должны быть применены конституционные положения, объективирующие и формализующие право на жизнь. Они выполняют роль объединяющего правового начала. Устойчивость содержания статей конституции выступает стабилизирующим фактором прав и свобод.

В данном случае право на жизнь выражает систему юридических норм, дающих социально активный эффект. Они, прежде всего, подчеркивают значение человеческой жизни как единственного исключительного блага, на защиту которого должна быть направлена деятельность всего государства. Поэтому право на жизнь и может изучаться и применяться в совокупности с другими юридическими предписаниями.

Как уже отмечалось, обеспечение конституционного права человека на жизнь («сбережение народа») невозможно без комплексной и взаимоувязанной реализации норм и ведущих принципов права. Они составляют базовый элемент единой концепции права на жизнь для всех отраслей права. Поэтому наиболее полную объективацию право на жизнь получило в таких отраслях, как: уголовное, гражданское, международное право и др. Они конкретизируют и дополняют важнейшие положения, выраженные в конституционных нормах.

Особое воздействие на состояние нормы о праве на жизнь оказывает международное право. Интернационализация правил общественной жизни усиливает влияние на политику государства в сфере реализации прав и свобод личности. Поэтому при сравнении положений статьи 20 Конституции РФ с аналогичными международно-правовыми нормами, следует отметить, что нормы Основного закона Российской Федерации в целом не противоречат позиции, выраженной как в документах ООН, так и в региональных международно-правовых актах.

Юридическая конструкция права на жизнь материализуется через признание за лицом, независимо от его правового статуса и социального положения, возраста, душевного и физического здоровья, социально-психологических качеств реальной возможности пользоваться благами современной цивилизации. Подобный подход к проблеме вытекает из смысла ч.1 ст. 20 Конституции РФ. Не существует таких фаз и состояний человеческого организма, при которых право на жизнь не имело бы достойной защиты.

Поддержана эта тенденция в мировой законодательной практике, направленной на расширение границ начала жизни, вплоть до момента зачатия [11]. Это позволило сформулировать нормы отраслевого законодательства, защищающие жизнь еще неродившегося ребенка [12]. Так, уголовный закон РФ (ст. 106) охраняет жизнь существа, еще не ставшего человеком.

Состояние внутриутробного развития учитывается как юридический факт - основание возникновения правоотношений. Семейный кодекс РФ, например, содержит положения, которые указывают на то, что младенец считается законнорожденным, если был зачат в браке, а родился уже по его прекращении. В Гражданском кодексе также встречается упоминание о наследовании еще неродившегося ребенка [13]. Налоговый кодекс РФ учитывает состояние внутриутробного развитие как основание для получения налоговых льгот.

Таким образом, несмотря на то, что право на жизнь появляется с момента рождения и присуще оно только живому человеку, действующее законодательство гарантирует защиту жизни по существенным вопросам уже до рождения. Приведенная тенденция эволюции жизни человека, закрепляет за правом на жизнь статуса «абсолютного блага».

Рассматривая вопрос о статусе права на жизнь, Международный суд ООН в своем Консультативном заключении от 8 июля 1996 года указал, что положение Международного Пакта о гражданских и политических правах, а именно статья: «запрещение произвольного лишения жизни», применяется и во время войны. Тем самым исключается возможность приостановления права на жизнь, физическую

неприкосновенность и ряда других прав человека.

Подобное положение международного документа выразилось в минимизации угрозы и риска для жизни, как в мирное, так и в военное время. В связи с этим война превратилась из политического явления и акта вооруженной борьбы в юридический процесс, в котором нормы права все больше определяют характер и способы ее ведения. Тем самым создаются предпосылки для обеспечения мира и безопасности. Согласно нормам международного гуманитарного права, всем категориям военнопленных должно максимально гарантироваться право на жизнь.

Отмеченные положения свидетельствуют о том, что важнейшим направлением международного регулирования права на жизнь является обеспечение достойного, полноценного существования человека. В международных актах нормы о праве на достойное существование создают условия для социального прогресса, непрерывного улучшения условий жизни, «повышения уровня жизни, полной занятости населения» [14]. Эти меры определяют международный стандарт того минимального социального благополучия, которого обязаны придерживаться государства.

Следует отметить, что в этой части законодательство Российской Федерации юридически не противоречит международному: государство осуществляет социальную защиту малоимущих граждан, инвалидов, сирот и тд. Однако в целом это непротиворечие достигается за счет не включения в российское законодательство многих норм, гарантирующих социальное обеспечение.

Конституция РФ формально закрепила, что «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Это положение должно сочетаться с общегосударственной политикой, представляющей собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов, общественных объединений по созданию эффективного механизма правового регулирования вопросов жизнедеятельности общества.

Однако действующее законодательство не позволяет определить необходимые меры деятельности государственных и иных органов для воплощения в реальность идей о социальном государстве. Вследствие этого, государство дистанцируется от насущных проблем народа путем подмены субъективного «права на достойное существование» объективно-правовым понятием «социального государства». «Обезличенная» таким образом норма не подразумевает какого-либо управомоченного и правообязанного адресата. Поэтому нормы права на жизнь остаются декларативными. Это заставляет многих ученых признавать, что международный стандарт социального обеспечения прав человека в России «пока не достигается» [15].

Показательным в этом смысле является Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 11.07. 1999 г. [16], в котором размер социальной помощи никак не связан с уровнем прожиточного минимума. Это предопределило «уход» федерального центра от решения социозащитных проблем, передачу Российской Федерацией вопросов жизнесохранения населения самим людям и структурам по их месту жительства.

Установление и предоставление социальной помощи отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ. Оно осуществляется по остаточному принципу за счет средств бюджета субъекта, поскольку средства федерального бюджета исключены из источников финансирования, что не соответствует концепции социального государства.

Неэффективность норм о социальном обеспечении населения проявляется наиболее наглядно в условиях обострения демографической проблемы в России с начала 90-х гг. Так, рост населения в России и бывших советских республиках в течение этого времени отмечен со знаком «минус» [17]. Продолжает расти смертность. В среднем число жителей нашей страны ежегодно становится меньше почти на семьсот тысяч человек [18]. Поэтому, считаем, что не включение в число закрепляемых законом норм права на достойную жизнь и ее гарантирование можно оценить как социально-экономические ограничения права на жизнь.

Между тем современное право должно предусмотреть систему самых различных запретов и позитивных обязанностей, призванных обеспечить реальное право личности на жизнь в России, как это делается в развитых странах Европейского Союза и США. Такие конституционно-отраслевые гарантии являются предпосылкой конкретизации стандартов права на жизнь в Российской Федерации и условием формирования самостоятельного института права в аспекте прав на медицинскую, экологическую, ядерную, и др. безопасность [19]. Объектом правового регулирования должна стать как сама жизнь, так и достойные условия реализации права на жизнь.

Право на жизнь предполагает не только отсутствие незаконного насилия или угрозы насилия над личностью, но и формирование и осуществление такой государственной политики, которая формализует систему гарантий, обеспечивающих уверенность, спокойствие населения страны, достойный уровень среды проживания человека [20]. Поэтому совершенно очевидно, что осуществление всех мер, обеспечивающих единство правового регулирования вопросов жизнедеятельности общества, имеет смысл, если они обеспечены ресурсной базой.

Можно сделать вывод, что в контексте сохранения национальной безопасности право на жизнь приобрело качественно новый статус. Это обусловило возможность институционализацию права на жизнь. Эта тенденция, впервые законодательно оформленная в нормах международного права, выразилась в том, что право на жизнь перешло из разряда «рядовых» субъективных прав, в принцип права, правовой идеал, означающий не просто право на физическое существование, а право на свободную, мирную, безопасную, достойную жизнь. Поэтому право на жизнь представляет собой объективное образование, выступающее координирующим началом, обеспечивающим обоснование и нормирование путей улучшения социальной и материальной составляющей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений)» от 29.04.1996 г. // Собрании законодательства Российской Федерации. - 1996. - N 18. - Ст. 2117.
2. См.: Конституция и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. - М., 1957.
3. См.: Федорова Е.В. Латинские надписи. - М., 1976. С. 253-254; о том же см.: Маринович Л.П. Рабство в восточных провинциях Римской империи в I-III вв. - М., 1977.
4. В Советском Союзе право на жизнь было закреплено лишь в 1992 году Законом от 21 апреля 1992 года «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР» (См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. - № 20. - Ст. 1084.).
5. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4 - П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. - №19. - Ст. 1764.

6. См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2 - е изд. доп. - М., 2005.
7. Подробнее см.: Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. - М., 1961. С. 93- 101; Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. - 1975. - № 3.
8. Солженицын А. Сбережение народа - высшая из всех наших государственных задач // Московские новости. 2006. № 15. С. 22.
9. Подробнее см.: Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право, 1940. № 8-9. - С. 32-33; Витченко А.М. Метод правового регулирования. - Саратов. 1974.
10. Например, см.: Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. - М., 1967. Основин В.С. Особенности конституционных норм // Советское государство и право. - 1979. - № 4.
11. См.: Американская конвенция о правах человека (ст.4), Конституция Ирландии (ст.40), Словацкой (ст. 15) и Чешской республик (ст.6) закрепляют право на жизнь неродившегося ребенка, т.е. эмбриона // Права человека: Сборник универсальных и региональных документов / Сост. А. Шестаков - М., 1999.
12. Подробнее см.: Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.Н.Лебедева. - М., 1999. С. 238; о том же: Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т./ Под ред. А. Игнатова, Ю.А. Красикова. - М., 1998; Нуркаева Т.М. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно - правовыми средствами: вопросы теории и практики. - СПб., 2003; Соловьева Н. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств // Законность. - 2006. - № 8.
13. См.: Гражданское право: Учебник: В 3 т. 6 - е изд., перераб. и доп./Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М., 2004. - Т.1.
14. Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М., 1999.
15. См.: Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение. - 1998. - № 4.
16. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 29. - Ст. 3699; 2004. - № 35. - Ст. 3607.
17. См.: Россия движется вперед, но только в обратном направлении // Известия. - 1997. - 17 июня.
18. См.: Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. - 2005. - 26 апреля.
19. См.: Концептуальные положения новой Конституции республики, данные Институтом Законодательства и сравнительного правоведения // Государство и право. - 1992. - №8.
20. Более подробно об этом см.: Гирусов Э.В. Гуманизм экологического права // Экологическое право России. Сб. матер. научно-практ. конф. Юбилейный вып. 1995-2004 гг.: В 3-х т. / Под ред. А.К. Голиченкова. - М., 2004. - Т. 3.

Шурбе В.З.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК СИСТЕМНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Молодежная политика выступает одной из подсистем социальной политики государства. В каждой подсистеме с учетом актуальных времени задач востребуются как общие, социальные, технологии, так и технологии, отражающие контексты времени, социальной ситуации, конкретного сообщества, социальной группы. Молодежная политика определяется не только воздействиями управляющей системы (государством), но и самой молодежью, а также качеством взаимодействия всех субъектов молодежной политики. Результатом этого взаимодействия являются качественные характеристики жизни. Взаимодействия управленческих структур и молодежи во многом определяют качество жизни не только данной социально-демографической группы, но и целого общества, что объясняется ролью и местом молодежи в его социальной и поколенческой структуре. Возрастные типологические особенности молодежи - формирование жизненной стратегии, отсутствие достаточного опыта решения социальных проблем, потребность в организации и партнерстве, стремление к творческой самореализации и, в определенной степени, желание быть полезными обществу - предъявляют повышенные требования к качеству взаимодействия управленческих структур, призванных непосредственно содействовать наиболее полному удовлетворению возрастных особенностей молодежи.

В «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» указывается, что государственная молодежная политика является «системой приоритетов и мер», направленных на «системное вовлечение молодежи в общественную жизнь», создание «условий для успешной социализации и эффективной самореализации», «возможности для самостоятельного и эффективного решения молодыми людьми возникающих проблем», что «будет способствовать взаимосвязанному улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом» [1] (курсив В.З.Ш). Таким образом, критерии оценки качества жизни могут служить критериями конструирования и оценки эффективности системной технологии.

Наиболее часто используемыми в научной литературе критериями оценки качества жизни являются «удовлетворение потребностей человека» и «удовлетворенность человека различными сторонами своей жизни». В основе многих исследований субъективных и объективных оценок качества жизни используется иерархия потребностей, предложенная А.Маслоу. Но сам автор акцентировал внимание читателей, что в основе классификации потребностей лежат «универсальные человеческие тенденции, метапотребности», потребности «дочеловечивания», которые «гораздо более гонимы и требовательны». На основе этих потребностей «в дальнейшем произрастают все инструментальные навыки и условные связи» [2]. Однако «метапотребности», «потребности в «дочеловечивании» крайне редко упоминаются и даже упоминаются в работах по социально-экономической и социально-политической проблематике и мало исследованы в контексте системных социальных технологий. А ведь именно эти потребности обладают системными свойствами и определяют «качествование» (термин Л.П.Карсавина) жизни.

В юном и молодом возрасте потребности в «дочеловечивании» проявляются наиболее обостренно и рельефно. Молодежь выполняет важные витальные и социальные функции - воспроизводство, преемственность и обновление существующих поколений и отношений. Но происходящие изменения в обществе и мире объективно затрудняют выполнение данных функций, так как «... в процессе жизненного самоопределения молодые люди вынуждены не столько опираться на опыт предшествующих поколений, сколько вырабатывать и осваивать новый социальный опыт» [3], нормы и правила взаимодействия. В то же время «...преувеличение значимости прошлого опыта - личного и общественного <...> - оказывает деструктивное воздействие на формирование личностных структур молодых людей «в силу подвижности основания всей системы социальных взаимодействий, и в силу возрастания этой подвижности в современном обще-

стве» [4].

Теоретическим обоснованием молодежной политики как системной технологии улучшения качества жизни молодежи служат следующие положения. 1) Комплексная теоретическая модель объективно обусловленного и субъективно обоснованного социально эффективного государственного управления «осуществляется тогда, когда все жизненные явления, отношения, процессы ...реально сохраняются, развиваются, приобретают новые позитивные, качественные параметры» (курсив Г.В.А.) [5]; 2) Модели управления молодежной политикой отражают колебания органов управления между разными представлениями о роли молодежи в социальном развитии и политическом процессе (И.М.Ильинский, О.А.Рожнов); 3) Выработка формальных и неформальных норм и правил жизни является одним из главных признаков институционализации, т.е. «установления...процедуры социальных действий и взаимодействий, обеспечивающей самовозобновляющийся, прочный, четко налаженный характер процесса удовлетворения важнейших потребностей людей» [6]; 4) Общественные отношения - это «совокупность всех видов отношений данного общества», «модель социальной реальности может быть представлена в виде двух континуумов: микро- и макроконтинума (вертикальные связи) и континуума объективно-субъективного (вертикально-горизонтальные связи)» [7]; 5) Главное в социальном взаимодействии - содержательная сторона (В.Г.Осипов); 6) Качество жизни является результирующим показателем развития общества (Н.М.Римашевская); 7) Качество воспроизводства, преемственности и обновления существующих поколений и отношений сопряжено с удовлетворением «метapotребностей» и потребностей «в дочеловечивании».

Молодежь существенно влияет на институциональные изменения в обществе, так как является потребителем уже имеющегося качества жизни и одновременно субъектом созидания его актуальных характеристики и прообразов возможного будущего качества. Определение ролевого функционала молодежи в системе социальных связей - резерв или ресурс общества - обеспечивает статусные характеристики молодежи (ее место в социальной структуре и историческом контексте развития общества) и позиции молодых людей в реальном социальном взаимодействии с другими социальными группами в формировании качества своей жизни и жизни общества. Но ролевое поведение молодых людей предопределяется не только зафиксированными документально статусами, позициями, функциями (ролями), а также видами и содержанием деятельности, в которые реально включена молодежь.

Главным мотиватором созидательной активности молодежи и улучшения качества жизни является удовлетворение социетально-витаальных потребностей, а качество жизни, в свою очередь, является отражением созидательной активности, направленной на удовлетворение и реализацию этих потребностей. Термин «социетально-витаальная сущность человека» характеризует связь человека со всей предшествовавшей ему жизнью и со всей предстоящей жизнью человечества. Эта всеобщая связь опосредуется контекстом жизнедеятельности конкретного общества, большой и малой родиной. Социетально-витаальные потребности - потребность человека в созидании жизни человечества через самого себя как индивидуальное его проявление в актуальном времени-пространстве. А это значит, что жизнедеятельность молодых людей должна быть наполнена таким содержанием, которое отражает смыслы и многообразие самой жизни, нормы и правила взаимодействия, которые и предопределяют это многообразие.

Нормотворческая деятельность молодежи, направленная на формулирование неформализованных правил и норм взаимодействия, обеспечивает его качество, способствует формированию представлений о качестве жизни, что обуславливает целерациональное и ценностнорациональное содержание деятельности. Нормотворчество молодежи необходимо рассматривать как путь освоения общечеловеческих ценностей, как способ формулирования эталонов и идеалов качества жизни. При этом значимыми являются нормы, ценности и идеалы, принятые и формируемые различными поколениями в обществе как системообразующие. Нормотворческая деятельность и проявляемая созидательная активность являются сферами проявления ответственности человека за качество своей жизни.

Эффективность политики основана на активном, заинтересованном участии молодежи в решении важных социальных задач, как своего поколения, так и общества в целом. Готовность самой молодежи принимать участие в различных направлениях молодежной политики достаточно высока: главную роль в сохранении российского общества должна играть молодежь в возрасте 18-24 года - так считает 23% респондентов, в возрасте 25-30 лет - 37% (суммарно - 60%), в развитии страны, соответственно, - 31 и 45% (суммарно - 76%). Ответы свидетельствуют не только о высоком потенциале молодежи, ее способности к созиданию будущего, но и ответственности молодого поколения. В направлениях «жилищные проблемы молодежи» готовы принять участие 81% респондентов, «создание рабочих мест», «организация активного досуга и отдыха», «молодая семья» - от 74 до 76%, «молодежь и наука», «молодежь и производство» - более 60%, «патриотическое воспитание молодежи» - 58%, «молодежный парламент» - 53%, «молодежь и сельское хозяйство» - 48% (по всем направлениям отражены суммарные значения ответов «скорее всего» и «в случае необходимости»). Как видно, все направления молодежной политики, отражающие основные сферы жизнедеятельности общества, вызывают интерес и готовность значительной части молодежи активно включиться в ее реализацию. Но так как государство не всегда создает необходимые условия для этого, то молодежь не видит смысла в проявлении активности. Лишь 18% ответивших молодых людей признают эффективность политики в отношении молодежи; почти 80% респондентов считают себя обделенными вниманием государственных структур, почти 30% респондентов не считают своим партнером власть, 42% затруднились ответить и лишь 25% признают партнерство с властью.

Социальное партнерство - это равновесное соотношение роли и места различных социальных групп в существующей социально-экономической и социально-политической структуре общества. Поэтому партнерство можно рассматривать как один из механизмов реализации молодежной политики как системной технологии. В понимании респондентов согласно выборке цитируемого исследования и анализу вторичных источников традиционно роль и ответственность руководителя достаточно высока и предопределяет состояния процессов и явлений. Как бы не хотелось, чтобы ситуация складывалась иначе, она такова исторически. И поэтому, в том числе, сильны патерналистские настроения в молодежной среде, поэтому велико число респондентов, которые считают, что основным препятствием в реализации жизненных планов являются «правительство», «социальная политика», «нестабильная социально-политическая и экономическая обстановка в стране», что инициаторами партнерских отношений должны быть власть и руководители.

Результаты изучения мнений и представлений руководителей и специалистов молодежных структур и молодежи свидетельствует о слабых партнерских связях между ними в «почти» классической модели партнерства (вышестоящие руководители и сообщество молодежи). По оценкам молодежи эффективной молодежную политику считают только 18%, «молодежные структуры отражают интересы самих себя» - отвечает 78% (!) респондентов (суммарно ответы «верно» и «отчасти верно»); «молодежная политика поддерживает молодежную инициативу», - так считают 36%; столько же респондентов считает, что молодежная политика отражает интересы только активной части молодого населения.

Другой важной системообразующей характеристикой молодежной политики является партнерство, сотрудничество молодежи со

старшим поколением. Старшее поколение по возрастному составу, стратификационным и ролевым характеристикам более разнообразно, чем молодое поколение. Поэтому модель передачи-освоения социально-значимого опыта старшего поколения и, соответственно, межпоколенного взаимодействия должна отражать это многообразие, так как молодежь, целостно воспринимая этот мир, целостно его и преобразует. «Молодежь и старшее поколение могут быть партнерами в решении молодежных проблем» считают 60% респондентов; 10% опрошенных молодых людей не согласны с этим утверждением и 30% выразили равнодушие к этой проблеме, ответив «мне все равно». Молодежь хотела бы усвоить исторический опыт старшего поколения «полностью» (39%), частично (52%), отказываются от этого опыта только 7% респондентов. Исторический опыт старшего поколения опрошенная молодежь оценила по пятибалльной шкале следующим образом: «отлично» - 27%, «хорошо» - 40%, «удовлетворительно» - 17%. Половина опрошенной молодежи (49%) считают, что «частично» «деды являются для них образцом», четверть респондентов (25%) «полностью согласны» с этим утверждением и лишь 9% дали отрицательный ответ.

Для выявления предмета межпоколенных связей респондентам был задан вопрос «Чтобы молодежь жила хорошо, чему старшие поколения должны ее научить?». Первые три места с минимальным разрывом занимают ответы «строить отношения» (51%), «воспитывать детей» (50%), «уметь зарабатывать деньги» (48%). Четвертое и пятое места с небольшим снижением процентов выбора отданы ответам «любить Отчизну» (43%) и «защищать Родину, народ» (41%).

Актуальной для молодежной политики остается классическая модель партнерства как особая система отношений, возникающая между наемными работниками и работодателями при посреднической роли государства. Молодое поколение потенциально готово много трудиться. Наблюдается напряжение в рамках классической модели партнерства «наемные работники и работодатели». Напряжение в этой модели партнерства подтверждается такими данными: более 80% респондентов готовы много трудиться, брать дополнительную работу. Однако значительная часть этих же респондентов потенциально одобряет такие способы добывать деньги, как «вступить в физическую близость за плату»; «взять, что плохо лежит»; «взять деньги хитростью»; «взять деньги силой» и т.п. Факт того, что одни и те же респонденты выбирают принципиально различные способы добывания денег «много трудиться» или «добывать криминальными способами», свидетельствует не столько о наличии противоречивых представлений в сознании молодежи, сколько о противоречивости самой социальной ситуации в сфере труда и отсутствии условий много трудиться и зарабатывать достаточно средств «достойно обеспечивать семью, родителей» и «дать своим детям достойное воспитание и образование».

Для системной технологии принципиально определение предмета социальных связей, партнерства и проектной деятельности, т.е. по поводу чего возникают те или иные социальные связи, какие действия и результаты они соответственно они востребуют. Предметом социальных связей по результатам проведенного исследования являются: все направления молодежной политики (с различными весами, которые сама молодежь определила своими ответами); выработка национальной (системо- и смыслообразующей) идеи (в том числе, любить Родину, свой народ, защищать землю); освоение исторического опыта старших поколений; труд как средство самореализации и как способ обеспечить достойную жизнь своей семье и родителям; профессиональное совершенствование и карьерный рост; информационное обеспечение (в том числе знание и обсуждение программ, проектов в сфере молодежной работы и молодежной политики); нормотворческая деятельность; взаимоотношения между людьми.

В понимании автора статьи социальная технология - это деятельность управляющей системы, направленная на системные оптимально положительные результаты, фиксирующие стабильную положительную динамику качества жизни всех субъектов управляемой системы. А системная социальная технология как программа (теоретическая модель деятельности управляющей системы) отражает объективно обусловленные и субъективно обоснованные (сопряженные с удовлетворением «метапотребностей» и потребностей «в дочеловечивании») социетальные взаимосвязи и взаимодействия (макро- и микроконтинуумы), способные уравнивать колебания во взаимодействиях управляющей и управляемой систем, и обеспечивает улучшение качества воспроизводства, преемственности и обновления существующих поколений и отношений.

Теоретические рассуждения, какие критерии могут быть положены в основу молодежной политики как системной технологии улучшения качества жизни молодежи, приводят к пониманию, что программные документы, определяющие стратегию работы с молодежью, требуют формулирования и разработки не только основных направлений и мер (они отражают ситуативные состояния и проблемы), но и концептуализацию молодежной политики в категориях социальных макросистем. Социальные связи возникают в процессе реализации жизненных целей, установок, потребностей. Степень совпадения/расхождения целей на различных уровнях компетенции обеспечивает эффективность/неэффективность, как самой модели, так и механизмов ее реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации // Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 года N 1760-р. Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.admhmao.ru/socium/molod/yprav/1760.htm>.
2. Маслоу А. Мотивация и личность /Перевод А.М.Татлыбаевой /Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.). - N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999. Терминологическая правка В.Данченко. [Электронный ресурс] - www.koob.ru.
3. Полутин С.В. Молодежь в процессе социального воспроизводства (системный анализ). Автореф. дисс. докт. соц. наук. - Самранск, 2000.
4. Мостовая Е.Б. Творческий капитал и его роль в экономике: Учебное пособие. - Новосибирск; Новосиб. гос.ун-т. - 2001.
5. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций /Г.В.Атаманчук. - 4-е изд., стер. - М.: Омега-Л, 2006.
6. Общая социология : Учебное пособие / Под общ.ред. проф. А.Г.Эфендиева. - М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Социология. Основы общей теории : Учебник для вузов /Отв.ред.академик РАН Г.В.Осипов, действительный член РАЕН Л.Н.Москвичев. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. - 912 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Важенина Л.В.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ УГЛЕВОДОРОДОВ В РОССИИ

Стремительное уменьшение запасов нефти (пик мировой добычи будет пройден к 2020 году, а по некоторым данным может быть даже к 2010 году) заставляет искать альтернативные источники доходов. В последнее время все больше внимания уделяется природному газу, в том числе попутному и даже промышленным выбросам.

Спрос на это сырье растет во всем мире, так как основу большинства материалов, используемых людьми, составляет нефтехимическая продукция, потребности в которой определяются многими факторами, но главными из них являются темпы роста населения и экономики. Численность населения промышленно-развитых стран в основном стабилизировалась либо имеет слабо растущую тенденцию (США, Канада, Япония) или не на много сокращается (Европейские страны, Россия). Быстро увеличивается рождаемость в странах Африки, Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, вследствие чего эти регионы имеют большой потенциал роста спроса на нефтехимикаты.

В предыдущей статье, авторами по данным НИИ ТЭХИМ был представлен прогноз прироста спроса на продукцию химического комплекса России до 2030 года из которого видно, что практически по всем позициям спрос, как внутренний, так и внешний, будет расти. Складывающаяся ситуация на внутреннем топливном рынке России стимулирует дальнейшее развитие нефтепереработки.

В условиях, когда себестоимость добычи нефти достаточно высока, а возможности капитальных вложений ограничены, углубление и увеличение объемов переработки нефти становится для России первостепенной задачей.

Условно нефтехимическую промышленность и ее сырьевую базу можно разбить на четыре группы: углеводородное сырье, базовые полупродукты, нефтехимикаты, конечные нефтехимические продукты.

Как видно из таблицы 1 основных массовых видов углеводородного сырья не более 10, базовых нефтепродуктов (полупродуктов) порядка 10, крупнотоннажных нефтехимикатов - до 100, а конечных нефтехимических и химических продуктов, если учесть их виды и марки, - более 1000.

Таблица 1

Основные виды сырья, полупродуктов и конечных продуктов нефтегазохимии

Виды сырья и продукции			
Углеводородное сырье	Базовые полупродукты	Нефтехимикаты	Конечные продукты
Число видов сырья, полуфабрикатов и конечной продукции			
5	10	до 100	до 1000
1. Природный газ 2. Этан 3. Пропан 4. Бутаны 5. Прямогонные бензиновые фракции нефти и газового конденсата	1. Этилен 2. Пропилен 3. Бензол 4. Толуол 5. Ксилолы суммарные 6. Ортоксилол 7. Параксилол 8. Бутадиен 9. Изопрен 10. Метанол	Спирты Оксиды Гликоли Альдегиды Ангидриды Кислоты Кетоны прочие	Синтетические смолы и пластмассы Синтетические волокна Синтетический каучук Синтетические моющие средства Лакокрасочные материалы и др.

От направления деятельности в мировой практике нефтехимической промышленности зависит выбор стратегии развития, как основной, так и запасной (табл.2).

Таблица 2

Направления оптимизации развития мировой нефтехимической промышленности

Направления деятельности	Основная стратегия	Запасная стратегия
Совершенствование сырьевой базы	Достижение превосходства в сырьевом обеспечении	Использование более качественного сырья
Производство базовых полупродуктов	Поиск прорывных технологий. Занятие новых ниш на рынках	Использование технологий партнеров. Изучение потребностей покупателей
Производство нефтехимикатов и конечных продуктов	Сосредоточение на основном бизнесе: оптимизация производственных расходов, минимизация рисков	Локализация границ бизнеса. Управление активами
Развитие сбытовой сети и обслуживающих отраслей	Интернационализация сбыта	Глобализация бизнеса
Прочие	Совместные усилия при инвестировании крупных проектов	Инвестирование на стадии подъема в цикле развития отрасли

Развивающиеся страны, обладающие ресурсами углеводородного сырья, в первую очередь осваивают производство базовых полупродуктов и основных нефтехимикатов, ориентируясь на их экспорт.

Государства, не располагающие ресурсами нефтехимического сырья, идут по пути развития широкой гаммы нефтехимикатов на базе привозного сырья и полуфабрикатов.

В развитых странах идет структурная перестройка нефтехимической отрасли, которая выражается в переходе на выпуск высокофункциональных и специализированных видов продукции при стабилизации темпов роста массовых полупродуктов и нефтехимикатов.

Особенно актуальными являются следующие направления развития:

- создание новых материалов, в том числе с заранее заданными свойствами;
- биотехнологии;
- развитие химии С1 (углерода);
- активизация технологий по переработке алканов.

Новые материалы, получаемые в нефтехимической и химической промышленности позволяют снизить потребность в исходном сырье, повысить эффективность применяемых техники и технологий, решить отдельные экологические проблемы, сокращать издержки с учетом специфических требований потребителей, особенно тех, которые производят космическую, ядерную, оптическую, медицинскую, лазерную и другую современную технику.

Биотехнологии в нефтехимической промышленности - это технологии, позволяющие соединить нефтехимию с фармацевтикой, агрохимией и другими отраслями. Главное - они позволяют использовать возобновляемые виды ресурсов и решать проблемы разных отраслей.

Развитие химии С1 (углерода) - это направление в нефтехимии позволяет использовать метан, ресурсы которого в мире огромны. Среди технологий, разрабатываемых в настоящее время, - новые технологии получения из метана синтез - газа, метанола, жидких углеводородов (моторных топлив) и других продуктов. Еще более перспективными являются прямые синтезы (не через синтез - газ и метанол) приводящая к получению базовых полупродуктов (табл. 2) : метанола, этилена, пропилена, бензола, ксилолов, бутадиена, бутиленов.

Активизация технологий по переработке алканов позволит существенно увеличить количество взаимных превращений углеводородов, таких как, например, прямое превращение этана в винилхлорид, уксусную кислоту, пропана - в нитрил акриловой кислоты, изобутана - в метилметакрилат и т.д.

В качестве стратегических продуктовых направлений развития переработки углеводородного сырья целесообразно рассматривать направления, находящиеся на стыке приоритетов различных отраслей, имеющие синергетический мультипликативный эффект.

В 1990 году СССР занимал 2-3 место в мире по выпуску химической продукции, а в 2005 году только 20 место. В развитых экономиках доля химической промышленности в ВВП страны составляет 4-5 процентов, а в России всего 2-3 процента [15]. В настоящий период отечественная нефтехимия находится на начальной стадии роста, и это важно, так как она является связующим звеном между добычей нефти и газа и рядом отраслей таких как сельское хозяйство, производство бытовой химии, товаров народного потребления, материалов для других отраслей промышленности, таких как строительство, автомобилестроение, розничная торговля. Кроме того нефте- и газохимический комплекс обеспечивает более высокие переделы сырья и, соответственно, более высокие дополнительные доходы.

Проблемы отечественной нефтепереработки и нефтехимии не дают возможности нормально развиваться ни одной отрасли народного хозяйства.

Начиная с 2000 года, объем импорта химической продукции постоянно возрастает. В 2006 году импорт химической продукции по предварительным подсчетам составил около 9,5 - 10 млрд долларов, это 129 - 130 % к уровню 2005 года [15]. Ассортимент импорта химической и нефтехимической продукции значительно шире экспортного, имеющего сырьевую направленность, представлен главным образом продукцией высоких переделов. Это пластмассы и изделия из пластмасс, синтетические смолы, полиэфирные волокна и химические средства защиты растений. Экспортные поставки составили примерно 11,6 млрд долларов.

Последующее развитие отечественной нефтехимии определяется ненасыщенным внутренним спросом на такие продукты, как полимеры, во многих других отраслях.

Можно сделать вывод, что в настоящий момент переработка углеводородов нуждается в динамичном и инновационном развитии, которое невозможно без создания собственных передовых технологий.

В современных условиях для обеспечения конкурентоспособности важно не столько создание основных фондов, сколько обеспечение рыночных позиций. Для развития химических производств есть свободные рыночные ниши, как внутри страны, так и на глобальном рынке. Для своевременного заполнения этих ниш целесообразно иметь программу технологического форсайта - концентрации внимания на новых технологиях, прогнозирования перспективных технологий на 10-25 лет, вовлеченность науки, бизнеса, общества и всех уровней государственной власти в обсуждение прогнозов, сценариев, и путей развития.

В российской науке накоплен целый ряд современных высокоэффективных разработок технологических процессов, которые при их широкой реализации могли бы вывести отрасль из кризиса, которые не только не уступают, но зачастую и превосходят западные. Но российские компании покупают зарубежные технологии, так как отечественные разработчики не могут дать финансовых гарантий экономической эффективности разработок. Здесь незаменима роль государства, которое могло бы взять такие гарантии на себя. И это могло бы стать толчком к развитию нефтехимии, машиностроения, приборостроения и других отраслей.

Чтобы снизить зависимость страны от нефтегазовой отрасли, целесообразным является построение вокруг нее мощного кластера. Участие государства здесь просто необходимо. В настоящее время государство создало институты развития: Инвестиционный фонд, Российскую венчурную компанию (РВК), Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ).

Интерес стратегических инвесторов к нефтеперерабатывающим и нефтехимическим компаниям связан с переоценкой перспектив отрасли в целом. Примером координации стратегий развития нефтепереработки и нефтехимии в рамках единой промышленной политики России является начало строительства нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в Нижнекамске (Татария). Это явилось результатом того, что заработал инновационный механизм Инвестиционного фонда РФ. Создаваемый комплекс является первым опытом объединения отечественной нефтепереработки и нефтехимии и важным этапом в реализации не только энергетической стратегии, но и стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России.

Группа «Лукойл-нефтехим» планирует осуществить один из крупнейших проектов - проект строительства газохимического ком-

плекса на Юге России, где предполагается переработка газа Центрально - Астраханского месторождения, и северной части Каспия.

Ведущие страны Западной Европы, а также США стремятся перенести центр тяжести мировой конкуренции с добычи и поставок сырой нефти и газа на их переработку. В этом случае Россия становится полностью зависимой от европейских НПЗ.

Дальнейшее развитие нефтехимии в России ориентировано преимущественно на производство синтетических смол, пластмасс и каучуков, химических волокон и нитей, а также лакокрасочных материалов. При этом потребность химического комплекса РФ в углеводородном сырье в 2015 году по сравнению с 2004 годом возрастает в 2 раза.

В настоящее время нефтехимическая промышленность в целом потребляет 6,5-7% добываемой в мире нефти. В технически развитых странах объем потребления выше и составляет 8-10%, а в развивающихся - 2,5-5% ресурсов нефти [8].

В долгосрочной перспективе с развитием и внедрением технологий получения моторных топлив из природного газа нефтепродукты будут использоваться в основном в нефтехимии.

В разрабатываемой «Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности до 2015 года» (обсуждение проекта на заседании правительства РФ планировалось в июне 2007 года) сформулированы системные проблемы и перспективы отрасли, а также конкретные предложения по интенсификации инвестиционного процесса. Стратегия предполагает, что объемы производства важнейших видов химической и нефтехимической продукции возрастут (табл.3).

Таблица 3

Загрузка действующих мощностей и рост объема производства основных видов нефтехимической продукции

Продукт	Мощность, тыс.т. 2006 г.*	Загрузка действующих мощностей 2006 г., %*	Объем производства, тыс.т. 2015 г.	Рост объема производства к 2005 г., раз
Полиэтилен	1101,1	100	1900	1,8
Полипропилен	305,5	98	690	2,3
Поливинилхлорид	643,3	90	900	1,5
Полистирол	312,4	60	335	2,7

* По материалам ежегодного прогноза Института мировой экономики и международных отношений РАН «Россия и мир».

Из таблицы 3 следует, что только по полистиролу в настоящее время имеется существенный резерв производственной мощности. В нефтехимической промышленности в 2006 году сохранились тенденции 2005 года. Спрос на продукцию отрасли вырос на 10-20 процентов (в зависимости от вида). При этом на внутреннем рынке спрос не обеспечен из-за нехватки мощностей, например по этилену и пропилену, в результате их импорт составил 1/3 [15].

Государственная инициатива в виде разработки стратегии развития отрасли и создания институтов развития гарантирует системную поддержку крупных инвестиционных проектов. В случае реализации стратегии при условии сохранения ценовой конкурентоспособности и невытеснения отечественных производителей с внутреннего и внешнего рынков в целом объем производства химической и нефтехимической продукции к 2015 году увеличится по сравнению с 2005 годом в 2,4 раза и достигнет порядка 40 млрд долларов [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов Н. Полный бак проблем. // FORBES. - 2006. - С.78-82.
2. Брагинский О.Б. Тенденции развития мировой нефтехимической промышленности. // Нефть, газ и бизнес. - 2001. - № 1. - С.5-13.
3. Иршинская Л.И. Конкурентоспособность и стратегии вертикально-интегрированных нефтяных компаний/ Л.И.Иршинская. - М.:ЗАО Издательство «Экономика», 2004. - 254с.
4. Крючкова И. В Нагрузку. // Эксперт-Урал, 2007. - № 6. - С14-15
5. Курочкин А.К., Курочкин А.В., Гимаев Р.Н.. Современные региональные НПЗ в структуре нефтеперерабатывающей отрасли России. // Территория нефтегаз. - 2006. - № 6. - С. 102-106.
6. Кэмпбел, Стонхаус, Хьюстон. Стратегический менеджмент. Пер.с англ. Н.И.Алмазовой.-М.:ООО «Издательство С 83 Проспект», 2003. - 336с.
7. Минашин Н., Чеховской Н., Попов А. Поменять локомотив.// РБК. - 2007.- № 4.
8. Михеев А. Башкирская переоценка. // РБК. - 2007. - №3.
9. Нефтегазохимический комплекс: конъюнктура, тенденции, перспективы. / Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этно-культурное развитие) / Под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллиной. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. - 778 с.
10. Нефть и газ России. Информационно - аналитический каталог. Real Media, 2006.-144с.
11. Озеренко А.. Лукавый баррель // Российская газета. - 7 декабря 2006 г.
12. Рязанов В., Сиваков Д.. Грезим о бензиновом рае. // Эксперт - 2006. - № 35. - С. 42-50.
13. Слуцкий Л. Стратегия прорыва. Анализ. Российская газета. - № 16. - 2007.
14. Стратегия развития Тюменской области до 2020 года. Разработчик - Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский научно-исследовательский и проектный институт Урбанистики». - Сиб. - 2005. - 76с.
15. Экономика. Химия и нефтехимия. Синтез перспектив развития // Российская газета. - 2007 г. - №38. - 22 февраля.
16. Экономическое положение и инвестиционный потенциал Башкирии // БИКИ. - 2006. - № 27. - 7 марта.

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В основных направлениях агропродовольственной политики Российской Федерации на 2001-2010 годы предусматривается:

- разработка биржевых и иных механизмов, обеспечивающих формирование организованных рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- расширения государственной системы рыночной информации и консультирования;
- развитие единой системы контроля качества агропродовольственной продукции на всех этапах ее происхождения от поля до конечного потребителя;
- совершенствование системы стандартов для агропродовольственной продукции;
- правовое и организационное содействие формирования системы страхования рисков в аграрном производстве.

По итогам работы АПК Тюменской области за 9 месяцев 2008 года значительно обновлен машино - тракторный парк. При финансовой поддержке области приобретено почти 700 единиц техники, что позволило повысить энергообеспеченность сельхозпроизводства.

В животноводстве по всем категориям хозяйств увеличение объемов молока составляет 10%, по сельхозпредприятиям - 17%. К концу года продуктивность - 4700 литров молока, по этому показателю Тюменская область сейчас занимает 5 -6 место в России. Продолжится возведение мегаферм для КРС в Нижнетавдинском, Исетском, Голышмановском районах. В 2008 году увеличение поголовья КРС составляет 11 тысяч голов. В птицеводстве произвели 53672 тонны мяса, что составляет 106 % к уровню прошлого года.

За время работы государственной программы АПК тюменские сельхозтоваропроизводители получили кредиты на 9 млрд. рублей. Процентная ставка будет «привязана» не к «Центробанку», а к региональным банкам, поднимется ставка субсидирования техники, увеличится ставка субсидирования молока. Программа кредитования сельского хозяйства в РФ на 2009 год составляет порядка 800 млрд. рублей.

Устойчивое развитие региона представляет собой сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранение при этом благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. В связи с мировым экономическим кризисом государственные приоритеты направлены в сферу продовольственной безопасности. Бюджет на 2008 год на агропромышленный комплекс области для стабилизации экономической ситуации в регионе составил 6,5 млрд. рублей, в том числе: Областной бюджет (в т.ч. ОЦП «Сотрудничество») 5581,3 млн. р.; ОЦП «Сотрудничество» 376,4 млн. р.; Федеральный бюджет 427,6 млн.р.; местный бюджет 491,1 млн.р.

Цель исследования состоит в выявлении определенных типов восприятия социальных, экономических и политических явлений, процессов, фактов представителями различных категорий и поколений россиян - возрастными группами от 25 до 75 лет включительно, которые оказывают влияние на текущее развитие нашего региона, страны и будут оказывать в ближайшем будущем. Для сбора первичной социологической информации применялся метод индивидуального стандартизированного интервью и свободного, нестандартизированного, а также анкетирование. На качество информации, получаемой в ходе опроса, влияют по меньшей мере две группы факторов. Одна из них связана с личностью респондентов, другая с деятельностью исследователей.

Для квалифицированного мнения был проведен экспертный опрос, оптимальный для решения исследовательской задачи. В экспертную группу входили и ветеран, и ученый, и руководитель, и специалист высокой квалификации, и хозяин предприятия, сфера производственных интересов респондентов обширна: агропромышленный комплекс, электроэнергетика, архитектура, строительство, нефтепромышленный и информационный центры.

Среди проблемных факторов, осложняющих развитие - экологические проблемы. Ответы экспертов по вопросу: экологические проблемы, от этого зависит здоровье нации, свидетельствуют, что надо решать все своевременно. Эксперты отвечают: да, зависит, генофонд нации непосредственно формируется на основе состояния ландшафтной среды территории. По оценкам ООН, здоровье человека определяется на 50% образом жизни; 20% - состоянием окружающей природной среды (ОПС); 20% - генетическим наследием;

10% - развитием системы здравоохранения.

Если отнестись образ жизни к экологии человека, то 70% здоровья человека связано с состоянием ОПС. Экологические проблемы, в широком понимании термина, непосредственно приводят к росту числа заболеваний и смертности, наиболее сложным следствием современности, непосредственно определяемым экологическим неблагополучием, является рост числа онкологических заболеваний. Развитие промышленности должно быть обеспечено новейшими технологиями производства, необходимо обеспечение экологической безопасности населения. Сохранение водных и лесных богатств России, защита фауны, сохранение плодородия почв и количества пахотных земель - первоочередные задачи, требуют усилий, как со стороны общества, так и государства. Необходимо постоянное экологическое образование населения, начиная со школы, подчеркивают все без исключения респонденты.

Многие эксперты проявили заинтересованность в определении роли государства: на что должны быть направлены государственные усилия в экономической области в первую очередь. По оценкам экспертов - это укрепление, реальное обеспечение национальной валюты, снижение влияния внешних, мировых факторов на экономику страны. Достойное поощрение специалистов, стабильной России необходимы кроме денежной массы, мозги, создающие высокоинтеллектуальные технологии. В отрасли сельского хозяйства государство должно обеспечить страхование рисков инвесторов, усилить инвестиционную привлекательность отрасли и максимально содействовать системе внедрения новейших технологий в агробизнес, мнение экспертов.

Вопрос к экспертам: в отрасли сельского хозяйства РФ что должно преобладать, частный бизнес, государство или партнерство и в какой мере. Большого разброса экспертной оценки не произошло: 60% - государство, 40% - частный бизнес. Безусловно, партнерство, которое должно способствовать государству в обеспечении продовольственной безопасности, с одной стороны, в занятости населения в сельской местности, с другой. Интересы бизнеса направлены на достижение соответствующей нормы прибыли, в том числе и путем сохранения протекционистской поддержки в части страхования рисков и инновационному обеспечению агропроизводителя.

Актуальным представляется всемерное стимулирование развития рынка капиталов, как источника инвестиционных ресурсов. Как показывают ответы респондентов на вопрос: насколько привлекателен агробизнес, соответственно он имеет свои преимущества и недостатки. Существенным минусом в организации такого бизнеса является сезонность производства той или иной продукции, отмечают респонденты. В эру дешевой нефти и дорогого продовольствия агробизнес становится одним из ключевых сегментов в мировой

экономике. В нашей стране инвестиционную привлекательность сельского хозяйства снижают несбалансированное соотношение цен на потребляемую населением и реализуемую сельским хозяйством продукцию, отмечают проблемный фактор эксперты, осложняющий развитие субъекта.

Например, селяне сдают молоко по цене 10 рублей за литр, в магазине литр молока стоит 25-42 рубля. Оптимальный вариант должен быть таким: 60% стоимости продукции должно идти производителю, 20% - переработчику и 20% торговле. На деле получается все иначе. Остро стоит вопрос с ценами на ГСМ и минеральные удобрения, цена молока и зерна остается прежней.

Особенно важно подчеркнуть, что возрастные и межрегиональные расхождения в мировосприятии не выражались расколом, оценки респондентов взвешенные, сбалансированные.

Каким продуктам питания, Вы, доверяете больше всего: выращенным или произведенным у нас; Вам все равно; лучше из-за рубежа? Ответ на этот вопрос - обобщенный, респонденты доверяют больше продуктам питания регионального производства, либо с собственного земельного участка. Данная позиция связана, отмечают респонденты, со знанием процессов производства и непосредственной близостью производителя, что позволяет, согласно редакции Закона РФ «О защите прав потребителей», быстро отреагировать на низкое качество продукции.

Социологическое исследование региона должно учитывать как то особенное, что имеет тот или иной регион в специфике своей социальной конфигурации, т.е. социальную дифференциацию по территориальному признаку, так и включенность данного сообщества в общесоциетальные связи, т.е. социально-пространственную интеграцию.

В целях лучшего понимания тенденций формирования устойчивого развития общества в условиях трансформационных процессов важно было выяснить какие принципиально новые модели эффективного использования трудовых ресурсов в отрасли сельского хозяйства? Во-первых, отмечают эксперты, необходим индивидуальный подход к каждому региону. Во-вторых, компьютеризация производства; применение космического зондирования пространственного управления объектами сельского хозяйства; информационное сопровождение деятельности агробизнеса, в том числе, web-обслуживание; создание автоматизированных систем управления сельским хозяйством, включая аналитические системы в сетевом доступе, подчеркивали специалисты. Многие эксперты проявили заинтересованность в исследовании факторов регионального развития и указали на достаточно основательные возможности более эффективного использования потенциала региона, подтвердив свои оценки разработанными концепциями, программами, которые показывают возможность их реализации при соответствующей поддержке.

Среди проблемных факторов, осложняющих развитие, является актуальная задача общества на текущий момент - оптимальность занятости молодежи. В связи с тем, что молодежь является основным носителем инновационных знаний, то и привлечение молодежи в агробизнес является объективной потребностью. Экспертная оценка говорит, что от молодежи требуется активность, предприимчивость, инициативность, образованность, активная гражданская позиция, готовность к выполнению нестандартных решений. Особым вниманием отмечено: привлечение молодежи в агробизнес - объективная потребность; интеграция и кооперация проблем; специфичная инфраструктура развития; всемерное стимулирование развития рынка капиталов, как источника инвестиционных ресурсов.

В оценке респондентами следующего вопроса: минимизация роли государства в регулировании экономических процессов или сильное влияние государства в экономике, подчеркнуто, что государство, в соответствии с Конституцией РФ, обязано обеспечить достойное качество жизни населения. В оценке экспертов особо отмечены факторы регионального развития, инновационный должен занимать ведущее положение среди значительно влияющих факторов. Максимально снизить барьеры для растущей предпринимательской активности в годы экономической подъема, и, наоборот, поддержать в годы кризиса.

Государство всегда на стороне поддержки эффективности и социального благополучия. Разумное партнерство государства с крупными частными предприятиями, умеренное влияние, заинтересовано оценивают ситуацию эксперты.

На вопрос, высокоинтеллектуальные технологии, высокотехнологичное производство в России, надо ли для этого вкладывать большие деньги, все эксперты говорят, однозначно, да.

Результаты, полученные в 2008 году еще раз показали, что успех сопутствует тем сельхозтоваропроизводителям, кто умеет поглотить противоставить технической и технологической маневренности, диверсификацию производства. Ассигнования на животноводство по всем видам расходов 2903 млн. р., в т.ч. субсидии на животноводческую продукцию 866,8 млн.р., субсидии на племенное животноводство 595,2 млн. р., субсидии на строительство и приобретение оборудования в животноводстве 1473,5 млн.р.; на растениеводство 1214,1 млн. р.; субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов сельхозтоваропроизводителям области выделено из областного бюджета 533 млн.р.

Главный интерес каждого региона - блокирование распада экономической общности, сбалансированность социальных, экономических, природоресурсных и иных отношений; обеспечение на этой основе стабильного и согласованного развития всех элементов пространственно локализованной среды, соответствующей потребностям человека, общества и природы.

Целый ряд глубоких перемен в лучшую сторону за прошедшие 10-15 лет в массовом сознании произошел. И так, мы можем заключить, что, несмотря на некоторые расхождения во мнениях по отношению к современному этапу развития России, между различными поколениями, категориями россиян на данный период времени практически не существует коренных разногласий по поводу восприятия действительности. Необходимо отметить, что социокультурные стереотипы, определяющие общий контур сознания, изменились за девять лет достаточно плавно, эволюционно, такова существенная тенденция настоящего развития общества.

Следующий аспект, указывающий на достаточно основательные возможности для более эффективного использования потенциала своего региона, считается важным, на него указали многие эксперты, это создание хорошей деловой атмосферы для сельского хозяйства через оптимизацию расходов, налогообложение, кредитование, страхование, включая гарантированное страхование, повышение престижности профессий в агропромышленной отрасли, развития конкурентоспособного, высокопрофессионального специалиста. Перед обществом стоит целесообразная задача обратить социальную энергию студенческой молодежи, молодых специалистов во благо национального и глобального развития общества. Это укрепит тенденцию развития государственной аграрной политики, которая является сегодня долгосрочным приоритетом в развитии благополучия и процветания региона, обеспечивая устойчивое экономическое развитие.

Сопоставление материалов, полученных из различных источников, в социологической интерпретации дает возможность выявить региональную идентичность в факторных динамических социальных моделях. Постоянный мониторинг будет способствовать повышению научной обоснованности оценки эффективности регионального управления и дальнейшему развитию оптимизации форм регулирования региональной политики для трансформации социальной реальности в российском обществе, повышающей уровень и качество жизни, обеспечивающей потребности экономики для настоящего и будущего подъема в едином общероссийском пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт президента России: [www/kremlin.ru/](http://www.kremlin.ru/).
2. Рой Медведев. Дмитрий Медведев-Президент Российской Федерации. М.: Время, 2008. - 128с.
3. Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. Прикладная социология. - М.: ГАРДАРИКИ, 2006.
4. Р.А. Крюгер, М.Э. Кейси. Фокус-группы. Практическое руководство. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.-С. 59-91.
5. М.С. Халиков. Экономическая социология: распределительные отношения. - М.: Академический Проект, 2008. - 256с.
6. Г.С. Батыгин. Лекции по методологии социологических исследований. - М.: Российский университет дружбы народов, 2008. - 368с.
7. Академия-Экспресс: Газета. - Тюмень: ТГСХА, 1995-1999. - № 1-25.
8. Материалы круглого стола по теме: Роль и задачи перерабатывающей промышленности в развитии агропромышленного комплекса Тюменской области. - Тюмень: Тюменская областная дума, 2008. - 62с.
9. Тюменский Бизнес-журнал. - 2008. - № 23-24(79)
10. Вестник ТГСХА: - Тюмень: ТГСХА. - 2008. - № 3(6).

Зубарева Е.А.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Авторы методики оценки регионального инвестиционного риска, основанной на методе корректировки нормы дисконта (Ю.П. Артеменков, Н.В. Киселева и С.Р. Тагатаров), все виды региональных рисков рассматривают не столько как составляющие, сколько как различные аспекты регионального риска. Каждый из них имеет свою ценность (важность, вес), достаточно независим от других аспектов и характеризует риск региона по своим конкретным параметрам. Поэтому, по их мнению, наиболее рациональным способом взвешивания различных факторов на коэффициенты их важности является способ многомерных сравнений:

$$I_{рег} = \sqrt{I_{эк}^2 * k_1 + I_{фин}^2 * k_2 + I_{пол}^2 * k_3 + I_{соц}^2 * k_4 + I_{экол}^2 * k_5 + I_{крим}^2 * k_6 + I_{зак}^2 * k_7},$$

где $I_{рег}$ - коэффициент регионального инвестиционного риска; $I_{эк}$, $I_{фин}$, $I_{пол}$, $I_{соц}$, $I_{экол}$, $I_{крим}$, $I_{зак}$ - коэффициенты региональной корректировки соответственно экономического, финансового, политического, социального, экологического, криминального, законодательного рисков; $k_1, k_2, k_3, k_4, k_5, k_6, k_7$ - коэффициенты важности региональных корректировок соответственно экономического, финансового, политического, социального, экологического, криминального, законодательного рисков.

Самое главное условие, которому должны удовлетворять эти составляющие, - их относительная независимость друг от друга (т.е. коэффициент парной корреляции между каждой парой показателей должен быть минимален и тем более не превышать 0,85).

Главным преимуществом предлагаемой методики является то, что она обеспечивает возможность индивидуального расчета коэффициента регионального риска исходя из предпочтений самого инвестора (и не только инвестора). Иными словами, ценность этой методики, по мнению ее авторов, заключается в том, что экспертная оценка коэффициентов важности может производиться непосредственно каждым участником инвестиционного проекта. Ставка дисконтирования каждого конкретного инвестиционного проекта, реализуемого в конкретном регионе, корректируется на региональный риск данного региона, рассчитанный непосредственно исходя из предпочтений того хозяйствующего субъекта, с которым связан данный проект, из его собственной экспертной оценки важности того или иного показателя, характеризующего составляющие регионального инвестиционного риска.

Этот подход имеет свои недостатки. Так, соотношение показателей, характеризующих какую-либо составляющую инвестиционного риска, в региональном разрезе и в общероссийском не есть само соотношение составляющих рисков. Коэффициент коррекции каждой составляющей риска, необходимый для учета региональных особенностей, не может рассчитываться как отношение регионального показателя, функционально характеризующего данную составляющую, к общероссийскому. Но это вовсе не значит, что подобное отношение не несет в себе никакой информации. Непосредственно уровень самого риска и тенденции его изменения на основании данного отношения можно рассчитать. В дальнейшем же, рассчитав показатели, характеризующие все составляющие инвестиционного риска, и сопоставив их региональный уровень с общероссийским, можно, взвешивая все эти показатели на различные баллы или весовые коэффициенты, выйти на величину коэффициента коррекции общестранового риска, с помощью которого можно учесть особенности конкретного региона.

Таким образом, вместо формулы (1) будет использоваться формула расчета коэффициента региональной коррекции, состоящую не из составляющих инвестиционного риска, а из показателей, характеризующих таковые:

$$I_{рег} = \sqrt{I_{ВРП/чел}^2 * k_{ВРП/чел} + I_{с.б}^2 * k_{с.б} + I_{п.с}^2 * k_{п.с} + I_{с.н}^2 * k_{с.н} + I_{т.о}^2 * k_{т.о} + I_{з.н}^2 * k_{з.н} + I_{зак}^2 * k_{зак}},$$

где $I_{ВРП/чел}$ - отношение регионального уровня показателя ВРП на душу населения к общероссийскому уровню;
 $k_{ВРП/чел}$ - коэффициент важности показателя ВРП на душу населения;
 $I_{с.б}$ - отношение регионального уровня показателя "сбалансированность бюджета" к общероссийскому уровню;
 $k_{с.б}$ - коэффициент важности показателя "сбалансированность бюджета";
 $I_{п.с}$ - отношение регионального уровня показателя "политические симпатии" к общероссийскому уровню;
 $k_{п.с}$ - коэффициент важности показателя "политические симпатии";
 $I_{с.н}$ - отношение регионального уровня показателя "социальная напряженность" к общероссийскому уровню;
 $k_{с.н}$ - коэффициент важности показателя "социальная напряженность";
 $I_{т.о}$ - отношение регионального уровня показателя "разница в образовании и использовании токсичных отходов производства и потребления" к общероссийскому уровню;
 $k_{т.о}$ - коэффициент важности показателя "разница в образовании и использовании токсичных отходов производства и потребления";

$I_{з,п}$ - отношение регионального уровня показателя "число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел." к общероссийскому уровню;

$k_{з,п}$ - коэффициент важности показателя "число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.";

$I_{зак}$ - отношение регионального уровня законодательного риска к общероссийскому уровню;

$k_{зак}$ - коэффициент важности показателя уровня законодательного риска.

Сам по себе, т.е. без приложения к какому-либо проекту, показатель величины регионального риска достаточно информативен. Во-первых, на его основе можно сравнивать различные регионы по степени общей рискованности. Во-вторых, просматривая тенденцию изменения данного показателя и сравнивая ее с тенденцией изменения инвестиционной активности в целом по региону, можно сделать много полезных выводов.

В целом, рассмотренная нами методика обладает рядом достоинств, благодаря которым может быть использована на практике:

1. Данная методика позволяет комплексно оценить риск инвестиционного проекта в зависимости от региона, в котором предполагается его реализация.

2. Методика обеспечивает возможность индивидуального расчета коэффициента регионального риска исходя из предпочтений каждого участника инвестиционного проекта. То есть она позволяет учесть расположенность конкретного участника проекта к тому или иному виду инвестиционного регионального риска.

3. Многофакторная модель, построенная в рамках данной методики, базируется на основополагающих критериях построения математических моделей:

- критерий причинности (факторы, входящие в модель, являются причиной изменения результативного показателя);

- критерий относительной независимости факторов (коэффициент парной корреляции между каждой парой показателей минимален);

- критерий комплексности (в модели учтены все важнейшие факторы);

- критерий идентичности (модель адекватно описывает изучаемое явление).

Данная методика для целей оценки эффективности инвестиционных проектов предполагает корректировку нормы дисконта по следующей формуле:

$$q = q_0 + q_p^{ком} + q_p^{мест},$$

где q - ставка дисконтирования, применяемая для расчета NPV, %;

q_0 - безрисковая ставка дисконтирования, %;

$q_p^{ком}$ - поправка на индивидуальный (коммерческий) риск проекта, не зависящий от места его реализации, %;

$q_p^{мест}$ - поправка на риск, связанная с местом реализации инвестиционного проекта, %.

$$q_p^{мест} = ((1 + q_p^{стран})(1 + q_p^{рег})) - 1,$$

где $q_p^{стран}$ - поправка на общестрановой риск, %;

$q_p^{рег}$ - поправка на региональный инвестиционный риск, %.

По нашему мнению, подобный аддитивный подход к формированию ставки дисконтирования не представляется корректным.

Если исходить из предлагаемой авторами методики трактовки ставки дисконтирования для оценки эффективности инвестиционных проектов, то изначально эта ставка будет необоснованно завышена, поскольку она не учитывает влияние страновых и региональных особенностей на риск коммерческой реализуемости проекта. Другими словами, в рамках данной концепции не рассматривается возможность снижения уровня коммерческого риска инвестиционного проекта за счет влияния местных факторов. Однако на практике условия реализации проекта в том или ином регионе (стране) могут как увеличивать, так и снижать уровень его коммерческого (специфического) риска.

В связи с этим предлагается осуществлять рисковую поправку, зависящую от места реализации инвестиционного проекта, мультипликативно к поправке на его коммерческий риск. В этом случае формула расчетной ставки дисконтирования примет следующий вид:

$$q = q_0 + q_p^{ком} * I_{стран} * I_{рег},$$

где $I_{стран}$ - поправочный коэффициент на величину общестранового риска.

Кроме того, рассмотренная нами методика предполагает расчет уровня регионального инвестиционного риска на определенный момент времени, а именно - на момент начала инвестирования средств в проект и применение этого значения на протяжении всего периода реализации проекта. На самом же деле показатель уровня регионального инвестиционного риска динамичен, поэтому применение данной методики может привести к недоучету изменения его уровня во времени и, следовательно, к неверной оценке экономической эффективности проекта.

Руднева Л. Н., Лысенко А. А.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И СПРОСА НА РАБОЧУЮ СИЛУ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)

Эффективность деятельности государства в области экономики может быть обеспечена при условии формирования единой комплексной системы прогнозирования различных сфер ее функционирования. Одним из основных элементов данной системы является рынок труда. Особенно актуальной данная проблема становится в столь неблагоприятной демографической ситуации, которая складыва-

ется сейчас в нашей стране на фоне экономического роста.

В мировой истории нет ни одного примера страны, которая бы развивалась высокими темпами на протяжении свыше 15 лет подряд, при ежегодном снижении трудоспособного населения на 1%, как это будет происходить в России до 2020 года согласно имеющимся прогнозным оценкам.

Именно поэтому, для решения стратегических задач и поддержания высоких темпов экономического развития необходимо планировать потребность в трудовых ресурсах на среднесрочную и долгосрочную перспективу, такой прогноз должен стать одним из основных элементов общегосударственного планирования.

Региональный рынок труда, особенно в период интенсивного индустриального освоения, является сложным экономическим механизмом согласования интересов работодателей и наемных работников, их численности и профессионально-квалификационного состава.

Научное предсказание развития рынка труда должно рассматриваться совместно с другими важнейшими макроэкономическими и демографическими процессами. Основу прогнозов социально-экономического развития составляет система демографических, социальных, научно-технологических и других прогнозов отдельных сфер экономики региона.

В ближайшее время на территории Ямало-Ненецкого автономного округа будут начаты крупномасштабные инвестиционные проекты, реализация которых, несомненно, повлечет за собой позитивные изменения в экономическом развитии не только округа, но и страны в целом.

В период до 2020 г. в условиях инвестиционной активности оценены потребности в рабочей силе основных инвестиционных проектов, в числе которых: мегапроект «Урал промышленный - Урал Полярный», освоение нефтегазовых ресурсов полуострова Ямал, создание транспортной инфраструктуры, строительство энергетической инфраструктуры.

Анализ экономической, бюджетной и социальной эффективности реализации данных проектов нашел отражение в «Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период 2007-2012 гг. и до 2020 г.»

В ходе разработки Стратегии перед авторами возникла необходимость в создании агрегированной модели экономического развития региона, которая основывается на взаимосвязи моделей:

- 1) демографического прогноза
- 2) прогноза трудовых ресурсов и занятости населения
- 3) прогноза объемов производства и ВРП
- 4) прогноза заработной платы и качества жизни населения
- 5) прогноза доходов бюджетной системы.

При разработке агрегированной модели был использован алгоритм, который позволил объединить комплекс перечисленных моделей посредством их взаимосвязи по входным и выходным данным.

Особое внимание было уделено демографическому прогнозу и прогнозу рынка труда, т.к. их результаты имеют особое значение в системе стратегического планирования. Это обусловлено ролью прогнозов численности населения и состояния рынка труда как важнейшей предпосылки формирования федеральными и региональными органами власти стратегии и тактики социально-экономического развития, совершенствования рыночных отношений, разработки бюджетов, мер по социальной защите граждан, эффективной демографической политики и т. д.

Именно поэтому в данной статье более подробно рассмотрены модели демографического прогноза и прогноза трудовых ресурсов и занятости.

Для построения модели демографических процессов в ЯНАО исследованы показатели рождаемости и смертности во всех возрастных группах, являющиеся основой для расчета ожидаемой продолжительности жизни. На базе полных таблиц рождаемости и смертности определены возрастные коэффициенты для всех возрастных групп мужского и женского населения округа и проанализирована их динамика. Произведено сопоставление результатов с аналогичными прогнозами (Росстат, ООН) и показателями для ряда развитых стран.

В процессе разработки модели была создана интерактивная система прогнозирования структуры населения по полу и возрасту, т.к. особенности протекания демографических процессов в специфических социально-экономических условиях Крайнего Севера с достаточной молодым населением потребовали дополнить традиционные экстраполяционные методы специальными математическими методами и неформальными процедурами.

На основе статистических данных был проведен анализ миграционного движения населения, который показал, что начиная с 2000 г. величина сальдо миграционного баланса населения ЯНАО имеет незначительную величину и практически равна «0», что свидетельствует о том, что последние пять лет миграционное движение практически не оказывает влияния на динамику численности населения автономного округа.

В связи с этим авторами экономической модели было принято решение не использовать в данном прогнозе миграционные поправки (алгоритм модели учитывает различные гипотезы об изменении миграционного движения).

Данная демографическая модель позволяет провести исследование эволюции процесса старения населения ЯНАО, которое имеет свои особенности, связанные с тем, что в прогнозный период в пенсионный возраст начнет массово вступать население, приехавшее в регион в период интенсивного освоения нефтегазовых месторождений в 80-х гг. двадцатого века.

Смоделированные показатели позволили провести сравнительный анализ старения населения ЯНАО с данными по России и другим странам.

С помощью демографической модели рассчитаны и проанализированы прогностические значения демографических показателей старости, долголетия, дожития, среднего возраста, коэффициентов демографической нагрузки и других показателей.

Выделение возрастных групп с пятилетним интервалом (отдельно по мужчинам и женщинам), делает прогноз весьма конкретным. Кроме того, появляется возможность непосредственно перейти от демографического прогноза к прогнозу численности трудоспособного и экономически активного населения, а также сопоставить полученные данные с прогнозируемым спросом на труд, что практически исключает субъективизм в оценках.

Модель прогноза занятости населения состоит из 2 блоков: 1) прогноза численности трудовых ресурсов и занятости; 2) прогноза спроса на рабочую силу.

В рамках прогнозируемого периода времени будет наблюдаться снижение численности населения моложе трудоспособного воз-

раста. К 2020 г. это сокращение по сравнению с 2005г. составит 14 тыс.чел. В то же время доля населения старше трудоспособного возраста резко увеличится. Уже к 2010 г. численность этой категории населения увеличится на 43,8 тыс.чел. по сравнению с 2005 г., а к 2020 г. - на 133,6 тыс.чел.

Процесс старения населения окажет существенное влияние на соотношение населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста.

При прогнозе занятости населения на первом этапе используются данные о прогнозируемой численности населения трудоспособного возраста и базовом уровне занятости. В качестве источника используется официальная статистическая информация. Однако статистика предоставляет сведения о занятости на определенную дату, тогда как для прогноза предпочтительнее прогнозные показатели. С учетом этого разработана методика расчета прогнозного уровня экономической активности населения трудоспособного возраста на основе статистических данных и экспертных оценок.

Достоинство предлагаемой модели состоит в том, что она легко трансформируема и в зависимости от постановки задачи позволяет учесть специфику поведения на рынке труда таких разных контингентов населения, как молодежь, мужчины и женщины различных возрастов, лиц предпенсионного и пенсионного возраста и т.д.

Сравнение базового уровня занятости и прогнозируемой численности населения трудоспособного возраста позволяет определить потенциальную численность экономически активного населения в будущем. Далее она подлежит корректировке с учетом предполагаемых изменений в структуре населения по возрасту и полу.

Постоянным и важным корректирующим фактором на втором этапе прогноза является рост уровня занятости в существующих отраслях, а также возникновение спроса на рабочую силу во вновь создаваемых отраслях, что может вовлечь в производство ныне экономически неактивное население, а также экономически активное население из других регионов.

Спрос на рабочую силу на вновь создаваемых предприятиях прогнозируется экспертным путем на примере аналогичных, уже существующих производств в разрезе отраслей экономики. Такой подход позволяет спрогнозировать и профессионально-квалификационный состав занятых.

Прогнозируемая потребность в трудовых ресурсах экономики ЯНАО была определена на основе следующих предпосылок:

- в округе будет наблюдаться рост объемов производства, следовательно, должна расти и численность занятых, хотя и несколько меньшими темпами с учетом роста производительности труда;

- реализация крупных инвестиционных проектов - строительство транспортного коридора «Урал промышленный - Урал Полярный», освоение полезных ископаемых Полярного Урала, освоение месторождений углеводородного сырья на полуострове Ямал, развитие энергетики, строительство магистральных трубопроводов приведет к росту занятости в соответствующих отраслях экономики автономного округа;

- население в трудоспособном возрасте, занятое в экономике, составляет 85%-90% численности трудовых ресурсов (по результатам проведенного анализа).

Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте является одним из факторов увеличения потребности в трудовых ресурсах. Одним из главных факторов увеличения потребности в трудовых ресурсах в ЯНАО является реализация крупных инвестиционных проектов.

В связи с предстоящим новым этапом индустриального развития Ямало-Ненецкого автономного округа, связанным с освоением месторождений полуострова Ямал, реализацией проекта «Урал промышленный - Урал Полярный» и инфраструктурным развитием территории округа, прогнозируется значительное увеличение спроса на рынке труда.

Дополнительная потребность в рабочей силе определяется как сумма следующих слагаемых:

- дополнительная потребность в рабочей силе в связи с развитием существующих отраслей и производств;
- дополнительная потребность в рабочей силе в связи с возмещением естественного выбытия работников;
- дополнительная потребность в рабочей силе в связи с диверсификацией региональной экономики вследствие реализации крупных инвестиционных проектов.

Произведенные расчеты показали, что реализация данных проектов позволит создать в Ямало-Ненецком автономном округе к 2012 г. 31 тыс. рабочих мест, а к 2020 г. дополнительно более 100 тыс. рабочих мест (табл. 1).

Создание дополнительных рабочих мест будет сопровождаться сокращением местного населения в трудоспособном возрасте, что обострит проблему обеспечения региона рабочей силой.

Таблица 1

Прогноз численности занятых в разрезе основных отраслей экономики ЯНАО до 2012 и 2020 гг., чел.

Отрасли экономики	2012	2020
Промышленность, в т. ч.	97000	110 000
освоение полуострова Ямал	7000	11 000
Горнорудная промышленность (Полярный Урал)	7000	21 500
Нефтегазохимия	1790	3500
Энергетика	10 500	12 000
Строительство	95000	105 000
Транспортная инфраструктура	52500	71 000
Другие отрасли экономики	165 500	174 000
Всего	410 000	460 000

Актуальность данной проблемы подчеркивается и тем, что, как уже отмечалось, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция снижения миграционной активности населения региона, при этом миграционный баланс остается практически равным нулю.

Приведенный выше алгоритм прогноза спроса на рабочую силу, а также прогноз численности трудоспособного населения ЯНАО дают возможность оценить дефицит рабочей силы и перспективы развития рынка труда.

Обеспечить реализацию всех предлагаемых инвестиционных проектов рабочей силой на собственной демографической основе ЯНАО не представляется возможным.

Именно поэтому уже на стадии проектирования инвесторы оценивают возможность и способ доставки персонала из других регионов, так, например, для освоения полуострова Ямал планируется привлечь опытный персонал из г. Надыма и Надымского района, Нового Уренгоя, Тюмени, Ухты, Белгорода, Уфы, а для реализации проекта «Урал Промышленный - Урал Полярный» целесообразно использовать богатейший опыт инженеров по обустройству и геологов Южного Урала, Республики Коми, Кемеровской области, Казахстана, Узбекистана.

Проведенные расчеты показали, что при интенсивном промышленном развитии ЯНАО к 2020 году в экономику округа придется привлечь около 200 тыс. человек. Необходимо учитывать, что основную часть привлеченного персонала должны составить квалифицированные специалисты в области нефтегазодобычи, горного дела, энергетики, транспорта и строительства. Ситуация усугубляется еще и тем, что Федеральные приоритеты в области геологии и добычи полезных ископаемых, в последнее время, направлены на освоение сырьевых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, что также повлечет за собой увеличение спроса на рассматриваемые специальности и вызовет их перераспределение в рамках всей страны.

Таким образом, в обозримой перспективе не представляется возможным оперативное привлечение высококвалифицированных специалистов в необходимом объеме. Для «смягчения» данной проблемы региональным властям совместно с инвесторами необходимо проводить долгосрочную кадровую политику, направленную на подготовку кадров необходимой квалификации на основе местного населения, а также создание конкурентных преимуществ для привлечения рабочей силы извне. Такая политика позволит избежать острого дефицита рабочей силы и оттока специалистов в другие регионы, и будет способствовать успешной реализации намеченных инвестиционных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ананенков А.Г., Ставкин Г.П. Социальные аспекты технического регулирования вахтового метода работы в условиях Крайнего Севера. - М., 2004.
2. Итоговый отчет о результатах научно-исследовательской работы «Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период 2007-2012 гг. и до 2020г.» (выполнена в рамках государственного контракта №622/06 30.11.2006) - Тюмень: ОАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2007.
3. Итоговый отчет о результатах научно-исследовательской работы Исследования социально-экономических последствий реализации программы «Урал промышленный - Урал Полярный» (выполнена в рамках государственного контракта №260/06 от 07.09.2006). - Тюмень: ОАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2006.
4. Научно-исследовательская работа «Программа комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий». - М.: «ОАО Газпром», 2007.
5. Руднева Л.Н. Регулирование рынка труда в регионе. - Спб.: Недра, 2006.
6. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х частях./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. - Тюмень, 2007.
7. Труд и занятость в Тюменской области (2002-2006): Стат. сб./Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Тюменской области. - Тюмень, 2007.

Тукмаков В.И.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Результаты исследования ответственности за нарушения, допущенные при осуществлении договорных обязательств на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (в дальнейшем - сокращенно НИОКТР), позволили сделать ряд выводов, имеющих научно-практическое значение.

Договоры НИОКТР (глава 38, ст. ст. 769-778 ГК РФ) [1] являются одним из экономико-правовых средств, позволяющих осуществлять инновационное обеспечение всех сфер жизнедеятельности в Российской Федерации. Данный тип договоров имеет особую значимость в современных условиях, когда от степени инновационного обеспечения всех сфер жизни российского общества фактически зависит дальнейшая судьба России.

Исходя из такой судьбоносной значимости научной деятельности Федеральным законом о науке [2] государственная научно-техническая политика России осуществляется исходя из основных принципов признания науки социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил государства и поддержки конкуренции и предпринимательской деятельности в области науки и техники (ст. 11 п.2). При этом основной правовой формой отношений между исполнителем НИОКТР и заказчиком или иными потребителями научной и (или) научно-технической продукции, в том числе федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, являются договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также другие договоры, в том числе договоры о совместной научной и (или) научно-технической деятельности и распределении прибыли (ст. 8 п.1).

Основной же формой правового обеспечения надлежащего исполнения договоров на выполнение НИОКТР является гражданско-

правовая ответственность, отличающаяся тем, что инициатором ее применения является потерпевшая сторона, на которую возлагается бремя доказывания своих требований или возражений (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ) [3].

Однако для применения данного вида ответственности потерпевшей стороне необходимо иметь юридические основания в виде законодательного закрепления системы юридических фактов (юридических составов), дающих возможность потерпевшему возможности осуществить такое доказывание.

Анализ судебной практики показывает на наличие существенного дефицита в законодательном закреплении таких фактов (юридических составов). Например, по одному из арбитражных дел суд, толкуя содержание п. 1 ст. 769 ГК РФ, пришел к выводу, что при отнесении работ к числу НИОКР следует исходить из характера деятельности, отраженного в конкретных договорах и первичных документах [4]. По другому арбитражному делу, суд, ссылаясь на ст. 769 ГК РФ, разъяснил, что результат работ по договору на выполнение НИОКР представляет собой объект исключительных прав (интеллектуальной собственности). Различия же между договором подряда и научно-конструкторскими, опытно-конструкторскими и технологическими работами состоят не в отделимости (неотделимости) результата, а в характере работы и отделимого результата [4].

НИОКР, при всей своей прогрессивности, может осуществляться и в негативном направлении, квалифицируемых статьей 169 ГК РФ как противному основам правопорядка и нравственности. Например, разработка подслушивающей техники, эффективных приемов нанесения вреда конкурентам, оружия, позволяющего делать инвалидами, психически больными нежелательных для заказчика лиц. Кроме того, результаты НИОКР могут оказаться вредоносными даже и в том случае, если исполнитель не желал таких последствий.

И подобно тому, как медицинская деятельность носит строго разрешительный порядок, научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется в порядке, установленном упомянутым Федеральным законом РФ о науке, физическими лицами - гражданами РФ а также иностранными гражданами, лицами без гражданства в пределах прав, установленных законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, и юридическими лицами при условии, если научная и (или) научно-техническая деятельность предусмотрена их учредительными документами (ст. 3 п.1 указ. закона).

Этот разрешительный порядок выражается в том, что некоторые виды нарушения этого порядка являются основаниями применения гражданско-правовой ответственности и с учетом ограниченных возможностей данной статьи, выделим три основных группы проблем, вытекающих из сущности НИОКР, из особенностей статуса субъектного состава договоров на выполнение НИОКР и из особенностей требований к результатам НИОКР.

1. Прежде всего необходимо точно понимать, что понимается под научной (научно-исследовательской) деятельностью.

Согласно статьи 2 Федерального закона о науке, под этим видом деятельности понимается деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, а под научной и (или) научно-технической продукцией (результатом научной деятельности - научный и (или) научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации.

Получение же результатов (продукции) этой деятельности осуществляется путем проведения:

-фундаментальных научных исследований, т.е. экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей природной среды;

-прикладных научных исследований, направленных преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

-научно-технической деятельности, направленной на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

-экспериментальных разработок, основанных на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направленных на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование.

Юридически правильное использование в договорной практике этих понятий исключило бы возникновение споров между исполнителем и заказчиком по договорам НИОКР, что способствовало бы стабильности данных договорных связей, которые, как правило, рушатся под влиянием возникающих конфликтов.

В соответствии со статьей 769 ГК РФ перечень научно-исследовательских работ определяется техническим заданием заказчика, определяемым последним по своему усмотрению и такая произвольность представляется неудачной поскольку научную деятельность может осуществлять не всякое лицо, а лишь имеющую должную квалификацию.

Перечисленные критерии научной деятельности определяют лишь ее внешние признаки, отличающие от иных видов деятельности (от подрядных работ, от оказания возмездных услуг и т.д.). Необходимо иметь в виду, что научная деятельность в России имеет официально установленную внутреннюю структуру, включающую в себя 25 шифров научных специальностей, каждая из которых имеет от 10 до 30 разновидностей [5].

Использование данных шифров классификации научной деятельности при заключении договоров на НИОКР существенно снизило бы уровень проблем и неясностей при осуществлении гражданско-правового обеспечения обязательств сторон по данному виду договоров.

Особенно это необходимо при выработке сторонами договора на выполнение НИОКР. Например, по одному из судебных дел суд, ссылаясь на ст. ст. 769 и 773 ГК РФ, пришел к выводу, что поскольку в договоре на выполнение НИОКР не было согласовано существенное условие, а именно техническое задание, то в этой связи договор являлся незаключенным [6].

При рассмотрении же другого дела суд вынес аналогичное решение о том, что договор признается незаключенным, если он не содержит существенное условие договора - технического задания, которое в соответствии со статьей 769 ГК РФ является предметом договора на выполнение научно-исследовательских работ, подлежащим согласованию обеими сторонами, и не влечет правовых последствий [7].

Следует иметь в виду, что техническое задание на выполнение НИОКР не является тождественным технической документации на используемые в порядке средств осуществления этой НИОКР. Например, иск о взыскании долга за выполненные научно-исследовательские работы был удовлетворен судом и выносил решение, суд указал на несостоятельность доводов ответчика об отсутствии технической документации в связи с недоказанностью соответствующими письменными доказательствами факта отсутствия технической

документации вместе с переданными компрессорами [8].

2. Федеральным законом о науке определен также и круг субъектов, наделенных правом осуществления научно-исследовательской деятельности, а значит и быть стороной договоров на осуществление НИОКТР

В частности, под научной организацией Федеральным законом о науке признается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также общественное объединение научных работников, осуществляющие в качестве основной научную и (или) научно-техническую деятельность, подготовку научных работников и действующие в соответствии с учредительными документами научной организации (ст. 5 п.1).

Исходя же из того, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (ст. 49 п.1 ГК РФ), можно определенно сделать вывод о том, что юридические лица, не подпадающие под данные признаки, не вправе осуществлять деятельность по НИОКТР.

С учетом специфики научных исследований, статья 770 ГК РФ обязывает исполнителя провести научные исследования лично, предоставляя ему возможность привлекать к исполнению договора на выполнение научно-исследовательских работ третьих лиц только с согласия заказчика (ст. 770 п.1 ГК РФ).

Лишь при проведении опытно-конструкторских или технологических работ исполнитель вправе самостоятельно привлекать к выполнению этих работ третьих лиц, если иного не предусмотрено договором (ст. 770 п. 2 ГК РФ). В результате осуществления последнего вида сделки, отношения исполнителя с третьими лицами начинают регулироваться правилами о генеральном подрядчике и субподрядчике (ст. ст. 770 п.1 и 706 ГК РФ). И в таком случае суды признают условия договора, ставящее в зависимость оплату выполненных субподрядчиком работ от факта оплаты заказчиком соответствующих работ генподрядчику, недействительными, как противоречащее требованиям статей 706, 711, пункту 1 статьи 769, пункту 1 статьи 774 ГК РФ [9].

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 49 п. 1 ГК РФ, отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии) [10].

Согласно статье 173 ГК РФ, сделка (в том числе и договор НИОКТР), совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, либо юридическим лицом, не имеющим лицензию на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности

Научная организация, как сторона договора на оказание НИОКТР, осуществляет данные договорные обязательства через своих работников, в отношении которых Федеральный закон о науке определяет статус:

-научного работника (исследователя), которым является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью. Правовые основы оценки квалификации научных работников и специалистов научной организации и критерии этой оценки определяются в порядке, устанавливаемом Правительством РФ, и обеспечиваются государственной системой аттестации (ст. 4 п.1). Единый же реестр предусмотренных государственной системой аттестации ученых степеней и ученых званий, а также порядок присуждения ученых степеней или присвоения ученых званий устанавливается Правительством Российской Федерации. Указанный реестр действует на всей территории Российской Федерации (ст. 4 п.2);

-специалиста научной организации (инженерно-технического работника), которым является гражданин, имеющий среднее профессиональное или высшее профессиональное образование и способствующий получению научного и (или) научно-технического результата или его реализации (ст. 4 п.4).

Перечисленный круг граждан может быть одновременно сторонами и исполнителями договора на осуществление НИОКТР при условии:

а) если исполнение данного договора осуществляется однократно, поскольку согласно статье 2 ГК РФ систематическое получение прибыли от выполнения работ по гражданско-правовому договору квалифицируется предпринимательской деятельности, требующей регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Иначе говоря, при повторном заключении данного договора после оплаты первоначально выполненного договора на выполнение НИОКТР такая форма отношений может подпасть под признаки правонарушения, предусмотренного статьей 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации) [11];

б) если научные работники или специалисты приняты в штат организации заказчика, в том числе и по совместительству. Однако, в таком случае отношения исполнителя с заказчиком будут регулироваться не нормами ГК РФ по договору на осуществление НИОКТР, а нормами трудового законодательства, приоритет в правовом регулировании которого направлен на процесс труда с недопустимостью отказа в его оплате, если результаты НИОКТР не достигнуты (ст. 56-62 Трудового кодекса РФ) [12]. В частности, согласно статье 1295 ГК РФ авторские права на произведение науки, созданные в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору, в то время как исключительное право на такое произведение принадлежит работодателю (если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное).

Иначе говоря, у работника-автора полученного научного произведения остаются лишь права авторства, но не исключительное право, которое, в отличие от других авторских прав, с самого момента создания служебного произведения в соответствии с законом считается переданным работодателю (ст. 1228 п. 3 ГК РФ) [13].

3. Поскольку на пути получения запланированных результатов НИОКТР исполнителя поджидает множество творческих неудач, выполнение договорных обязательств по данным видам договора возлагает на исполнителя дополнительную обязанность - незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы (ст. 773 ГК РФ).

Так, по одному из дел суд, вынося решение о расторжении договора на выполнение НИОКТР указал, что в силу статьи 769 ГК РФ целью договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ является достижение определенного результата. Материалами дела установлено, что цель договора не достигнута, результат не создан и не передан заказчику, а договор расторгнут судом в связи с существенным нарушением ответчиком его условий [14]. По другому же делу суд определил, что исполнитель при невозможности изготовить изделие должен был отказаться от его изготовления, а не достижение результата является следствием неисполнения исполнителем его обязанностей [15].

Вызывают и определенные проблемы отношения по передаче исполнителем заказчику результатов выполненных НИОКТР.

Например, в одном случае суд не признал доказательством окончательного исполнения договорных обязательств акты о проведении комплексных и опытно-промышленных испытаний установки, а также ее проверки, поскольку эти акты были составлены в одностороннем порядке [16].

В другом случае суд удовлетворил иск о взыскании долга по договору, поскольку работы по договору истцом были выполнены, однако акт приемки ответчиком не подписан, мотивированного отказа от подписания акта не было представлено. При таких обстоятельствах и учитывая перечисление ответчиком аванса, суд сделал вывод о правомерности заявленных требований и удовлетворил иск [17].

Если в ходе научно-исследовательских работ обнаружилась невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, произведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре НИОКТР (ст. 775 ГК РФ).

Так, по одному из судебных дел заказчик, отказавшийся в одностороннем порядке от услуг исполнителя, обратился в суд с требованием о взыскании с исполнителя ранее перечисленного аванса и соответствующих процентов. Суд указал, что в силу норм гражданского законодательства заказчик вправе в любой момент отказаться от услуг исполнителя. Это означает, что заказчик, перечисливший исполнителю аванс и после этого отказавшийся от его услуг, в случае несвоевременного возврата исполнителем суммы аванса вправе требовать с него взыскания неосновательного обогащения в размере аванса и процентов за пользование чужими денежными средствами [18].

Суммируя изложенное, можно сделать ряд выводов о том, что несмотря на в целом полное и всестороннее урегулирование российским гражданским законодательством сферы гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по исполнению договора НИОКТР имеется ряд несовершенств в практике правового регулирования данных отношений, которые можно подразделить по трем основным направлениям: по процессу исполнения договорных обязательств, по статусу субъектного состава данных отношений и по результатам выполнения договорных обязательств.

Для решения указанной проблемы целесообразно провести глубокие научные исследования по выявлению специфики заключения, исполнения и прекращения договоров на выполнение НИОКТР, что позволит выработать рекомендации по совершенствованию единообразия судебной практики в данной сфере, что будет обеспечивать достижение единства законности и эффективности в развитии договорных отношений в сфере разработки новых научных достижений, так необходимых для развития экономики и российского общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е.Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. - М.: Издательство БЕК, 1996. - 714 с.
2. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон РФ от 26 августа 1996 года № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс.
3. Административно процессуальный кодекс. // ИПС Косультант Плюс.
4. Постановление ФАС ЦО от 20.02.2007 по делу N А68-АП-84/14-05-317/Я-05-1006/10-05 // ИПС Консультант Плюс.
5. Номенклатура специальностей научных работников: приказ Минпромнауки РФ от 31.01.2001 N 47 (ред. от 26.02.2004) // ИПС Консультант Плюс.
6. Постановление ФАС УО от 28.02.2007 N Ф09-1220/07-С5 по делу N А60 - 14281/2006-С7 // ИПС Консультант Плюс.
7. Постановление ФАС Уральского округа от 18.05.2005 N Ф09-2554/04-С4 // ИПС Консультант Плюс.
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2005 N Ф04-1074 / 2005 (9309-А27-4. //ИПС Консультант Плюс.
9. Постановление ФАС Московского округа от 24.06.2005 N КГ-А40/5331-05-П // ИПС Консультант Плюс.
10. Положение о лицензировании деятельности, связанной с использованием возбудителей инфекционных заболеваний: Постановление Правительства РФ от 22 января 2007 N 31 (в ред. от 29.10.2007) //ИПС Консультант Плюс.
11. Кодекс РФ об административных правонарушениях. // ИПС Консультант Плюс.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации. //ИПС Косультант Плюс.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации: части 1-4//ИПС Косультант Плюс.
14. Постановление ФАС Московского округа от 12.01.2005 N КГ-А41/11436-04 //ИПС Консультант Плюс.
15. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2005 N Ф04 - 1074/2005 (9309-А27-4 // ИПС Консультант Плюс.
16. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.05.2005 N Ф04 - 8858/2004(7094-А70-21 //ИПС Консультант Плюс.
17. Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2005 N КГ-А40/1570-05 // ИПС Консультант Плюс.
18. Постановление ФАС ЗСО от 28.12.2006 N Ф04-8640/2006(29706-А46-8 //ИПС Консультант Плюс.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Боровинская Д.Н.

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Определяя отличительные особенности современной эпохи, в виду происходящих социальных и культурных изменений стоит отметить, что именно человек - «актор» играет преобразующую роль в постоянно изменяющемся циклически мире. Но тогда, как же изменится сам человек? Какие факторы являются определяющими в его развитии уже в новом столетии?

В XXI веке приоритеты в сфере познания сводятся к познанию человеком самого себя. Именно человек, по мнению М.С.Кагана является самым сложным объектом, изо всех, нам известных, «...человек же принадлежит одновременно и органично трем мирам — природе, обществу и культуре, причем их соотношение и взаимодействие не стабильны, но непрерывно меняются, и в филогенезе, и в

онтогенезе. Во-вторых, человек является единственным системным объектом, общие, родовые свойства которого в такой мере меняются на уровне особенного (макрогруппового и микрогруппового) и на уровне единичного (здесь возникает личность как неповторимая уникальность), что его познание не может абстрагироваться от того, что происходит с ним на этих уровнях. Между тем, научное и вообще теоретическое познание не приспособлено к тому, чтобы познавать уникальное...» [1].

При этом потребительский стандарт является, и будет являться одним из определяющих факторов поведения основного числа людей. Но это далеко не означает того, что не будет существовать того меньшинства, для которого первостепенным окажется совершенствование по средствам креативного начала и духовной самореализации с приглушенным чувством потребительской жадности.

З.Бауман в книге «Глобализация. Последствия для человека и общества» характеризует новый, присущий сегодняшнему Западу, тип консьюмеризма: сегодня «имя потребительской игре - не столько жадность к приобретательству и владению, не приобретение богатства в его материальном осязаемом смысле, сколько страсть к новым, доселе не испытанным ощущениям. Потребители - это в первую очередь коллекционеры ощущений; они собирают вещи лишь во вторую очередь, как следствие... «желание не желает удовлетворения. Напротив, желание желает желаний»» [2, С. 118].

«Культура общества потребления в основном связана с тем, чтобы забывать, а не запоминать» [2, С. 120]. Это создает новый мир - гедонизма и временности. За всеми чертами информационного общества прячется экономическая реальность, универсализирующая консьюмеризм.

Говоря о положительных тенденциях в развитии ценностных ориентиров, хотелось бы отметить, что сегодня по всему миру наблюдается сдвиг от проблем экономического роста к ценностям, относящимся к образу жизни, который Р. Инглхарт иногда называет переходом от «выживания» к ценностям «самовыражения». Тем самым автор свидетельствует об устойчивом движении от традиционных норм и правил к более прогрессивным. Более того, по мере экономического развития повышается уровень жизни, и люди все меньше зависят от больших институтов, становятся более открытыми и терпимыми во взглядах на личные отношения. Р. Инглхарт полагает, что новая система ценностей отражает изменения в том, чего люди хотят от жизни, которые воздействуют на базовые принципы, определяющие политику, работу, религию, семейную жизнь и сексуальное поведение.

Подобные выводы приведены и в книге социолога Пола Х.Рейя и психолога Шерри Рут Андерсон «Творцы культуры: Как 50 Миллионов человек изменяют Мир». Авторы книги характеризуют «Творцов Культуры» как людей, которые «искренне заботятся об экологии и спасении планеты, о взаимосвязях, мирной жизни и социальной справедливости, о самореализации, духовности и самовыражении... которые думают об обществе, не забывая о своём внутреннем мире; они действуют активно, добровольно, внося больший вклад в благие начинания» [4].

Данной категории «творцов культуры», по мнению Пола Х. Рейя и Шерри Рут Андерсон, не свойственна приверженность ни к «традиционным», ни, условно говоря, «современным» ценностям. Как правило, они занимают активную общественную позицию по важным для себя вопросам, выступают в защиту окружающей среды и гендерного равноправия. Многие из них имеют серьезные духовные интересы, отказываясь при этом от общепринятых религиозных представлений. Членам этой группы в большей степени свойственны эклектичные вкусы, забота о саморазвитии и межличностных связях, потребность в путешествиях и экзотических впечатлениях, а также склонность не считать себя «материалистами в финансовом смысле» [4, С. 28-29]. Так ценности этих «творцов культуры» совпадают с теми, которые Р.Инглхарт называет «постматериалистическими». Данная смена ценностей и общих установок, по мнению профессора, обусловлена изменением материальных условий жизни.

Ведущая тенденция состоит в том, что наблюдается смещение приоритетов с экономической и физической безопасности в сторону самовыражения, личного благополучия и качества жизни, отражающем разрыв между поколениями.

Мы действительно являемся свидетелями формирования homo creativus, о котором говорит Д.Мокир [1]. Наша жизнь и наши предпочтения в образе жизни отличаются от принятых прежде, поскольку мы считаем себя людьми нового типа. Мы более терпимы и либеральны, потому что это допускают наши материальные условия, а еще потому, что новая креативная эпоха требует этого от нас. За последние два десятилетия новый общественный класс достиг господствующего положения, и этот сдвиг коренным образом преобразовал экономику и общество, причем данный прогресс все еще продолжается.

Однако, соотнося креативность с творчеством, отметим, что в наши дни именно креативность является одним из определяющих факторов становления нового человека в обществе, нежели творчество в полном смысле этого слова. А. Высоковский считает, что «на смену творчеству приходит креативность — способность субъекта создавать не столько новые продукты, сколько новые схемы или алгоритмы для создания этих продуктов, а также схемы и алгоритмы для создания самих новых схем и алгоритмов» [5, С. 112]. По мнению автора, оппозицией креативности служит репродуктивность — работа по заданному шаблону или схеме.

Фактор креативности становится первостепенным элементом любой деятельности, так как и сама деятельность изменяется и выходит на все более сложный социальный и технологический уровень. А.Высоковский отмечает, что соотношение креативных и репродуктивных компонентов деятельности смещается в сторону первых. Возникает новый симбиоз технологии, рациональной репродуктивной деятельности и творчества.

Креативность сегодня это скорее стремление к процессу реализации собственных возможностей человека, нежели нацеленность на результат, имеющий, безусловно, социальную значимость. При этом культурная эволюция будет предусматривать совершенствование качеств и способностей нового человека, где элементы креативности и индивидуального поведения составят основу для дальнейшего восходящего развития общества и человека с одной стороны способного приспосабливаться и адаптироваться в существующем обществе, а с другой стороны, способного влиять и тем самым изменять его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каган М.С. Человек как проблема современной философии. <http://anthropology.ru/ru/texts/kagan/man.html>
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. - М., 2004. С. 118.
3. <http://www.oneworld.ru/ngws-rus/service/newslet/06-01-1.htm>
4. Paul H. Ray and Sherry Ruth Anderson, The Cultural Creatives: How 50 Million People Are Changing the World. - New York: Harmony Books, 2000.
5. Высоковский А. Креативность как ресурс. //Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. - 2005. - №4.

СПЕЦИФИКА НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ (по материалам социологического опроса молодежи)

Приморский край очень отличается по многим показателям и характеристикам среди других регионов России. Основные особенности это месторасположение (приграничный район) и природные ресурсы, наличие редких дикорастущих (женьшень, элеутерококк), а также наркотикосодержащих (Дальневосточная маньчжурская конопля) растений. При таком выгодном географическом и геополитическом положении для международного экономического сотрудничества и имея большой природно-ресурсный потенциал рыбной, лесной и горнодобывающей промышленности, в последнее время из Приморского края и в целом региона Дальнего Востока идет очень сильный отток местного населения, особенно молодежи. Это происходит в связи с социально-экономическим кризисом края: безработицей, ростом преступности, одними из самых высоких цен по России на необходимые продукты питания, недоступностью жилья, отдаленностью от центральной России. А ведь именно молодежь является будущим потенциалом как края, так и страны в целом, именно от нее зависит дальнейшее социально-экономическое, культурно - нравственное развитие Приморья, Дальнего Востока, Российского государства.

Приморье - одна из самых заселенных территорий Дальневосточного региона: из 6,5 млн. населения Дальневосточного федерального округа здесь проживает 2,22 млн. человек. Но вместе с тем, Приморский край на протяжении двух последних десятилетий является одним из лидирующих регионов в России по наркотизации населения, уровню наркозаболеваемости и наркопреступности, что в немалой степени связано с произрастанием на значительных площадях края сырья для изготовления наркотиков каннабисной группы, дикорастущей маньчжурской конопли, с культивированием в отдаленных сельских районах опиумного мака и конопли. Благоприятными условиями для распространения наркомании являются также и географические особенности территории - большая протяженность приграничных районов, как наземных, так и морских. К негативным условиям следует отнести и транзит наркотиков из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Дальнего зарубежья. Так, из Китая, помимо контрабандных поставок эфедрина, осуществляется массовый ввоз лекарственных препаратов, содержащих наркотические и сильнодействующие вещества [1], а также очень популярных среди женщин различных средств для похудения, которые, в свою очередь, тоже содержат наркотические вещества, способствующие к их привыканию и зависимости.

Сегодня вызывает серьезные опасения постоянное увеличение молодых людей, употребляющих наркотики и совершающих наркопреступления. Эта проблема требует повышенного внимания со стороны не только органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации всех уровней, правоохранительных органов, но и широких кругов общественности.

По данным УФСКН России по Приморскому краю, с 1996 г. по 2003 г. показатель наркозаболеваемости и наркопреступности увеличивался с каждым годом. Край входил в тройку регионов России по самым высоким показателям заболеваемости наркоманией и наркопреступности. По данным органов здравоохранения Приморского края, в прошедшем 2007 г. произошло некоторое снижение числа наркоманных (с 9900 до 9401), а среди несовершеннолетних на 60,7% (с 89 до 35). С 2003 г. снижение наркозаболеваемости в крае достигло 19%, среди несовершеннолетних 78,5%. На профилактическом учете в 2007г. в крае состояло 230 подростков в возрасте до 14 лет. Все это хотя и является положительной тенденцией, но в целом не влияет на общую негативную наркоситуацию. По относительному показателю уровня наркомании (470,1 больных на 100 тысяч человек населения) Приморье по-прежнему превышает аналогичный показатель по России в полтора (288,7) и по Дальневосточному округу - в два (216,5) раза.

Исходя из результатов исследования, проведенного автором совместно с Центром Дальневосточного государственного университета по профилактике наркомании и деструктивных воздействий в 2006-2007 гг., можно сформулировать ряд наиболее актуальных проблем. Объектом исследования явились 1500 учащихся и студентов различных средних и высших учебных заведений Приморского края в возрасте от 14 до 20 лет (57% - девушки, 43% - юноши). Опрос проводился по специально разработанной анкете и выявил ряд следующих особенностей в отношении молодых людей к наркотикам и наркомании. Различия во многом определились социальным статусом, возрастом, местом проживания и приближенностью к районам произрастания наркосодержащих растений.

Так, 70% респондентов отдаленных районов (Ханкайский, Чугуевский, Хасанский) Приморского края считают, что эпизодическое курение «травки» не несет для организма никакого вреда, при этом приводились примеры из опыта своих знакомых и соседей, длительное время употребляющих препараты, изготовленные из Дальневосточной маньчжурской конопли. С этим мнением согласны 42% опрошенной молодежи, проживающей в городах Владивосток, Уссурийск, Находка и Артем.

Среди молодежи или даже в СМИ нередко можно услышать утверждение, что «легкие» наркотики в отличие от «тяжелых», не представляют никакой угрозы для здоровья человека. Такое их разделение ошибочно и в каком - то смысле провокационно. По данным российских ученых, все производные из различных видов конопли, в первую очередь гашиш и марихуана являются довольно сильными наркотиками, отрицательно влияющими на организм и негативно воздействующими на многие его функции [2, С. 91].

Масса токсических веществ в конопле, вызывающих наркотическое опьянение; тетрагидроканнабинолы, действующие на мозговую ткань, изменяя ее потенциал, вызывают воспаление головного мозга - хроническую токсическую энцефалопатию. В Приморье еще употребляют и гашишное масло, которое изготавливается на растворителях, при этом помимо составных частей конопли в организм попадают еще и эти вещества [3].

По нашим данным, первый опыт употребления подростками наркотиков приходится на возраст от 11 лет и старше. Нередко учащиеся приморских районных школ работают летом, во время каникул, на полях, где произрастает конопля. Там и происходит первое знакомство с наркосодержащими растениями (так считают 26% от числа опрошенных). Первоначально наркотики предлагаются в кругу знакомых и друзей (57%); другие знакомятся с ними в ночных клубах, общественных туалетах(12%), оставшиеся респонденты уклонились от ответа (5%).

Некоторые ребята не однозначно понимают, что такое наркотики, к каким последствиям может привести их употребление. При опросе у 81% несовершеннолетних и молодых людей наркотики ассоциируются с инъекциями, т.е. чаще всего с героиновой зависимостью. Другая часть молодежи (14%) считает, что наркотики - это все, что вызывает зависимость. Остальные 5% ребят затруднились ответить на данный вопрос. Наибольшее число респондентов (86%) считают, что наркомания - очень серьезная проблема для молодежи в настоящее время. В то же время 14% опрошенных ребят не видят в употреблении наркотиков ничего страшного: «каждый сам делает

выбор».

По данным нашего анкетирования, источниками информации о наркотиках, о наркотизации общества для молодежи в основном служат средства массовой информации - в первую очередь телевидение, кинотеатры, транслирующие различные популярные молодежные программы и художественные фильмы (80%); знакомые, «сверстники» (72%); учителя, преподаватели СУЗов, ВУЗов (50%); родители (25%), многие опрошенные называли сразу несколько источников. К сожалению, согласно нашему исследованию, молодые люди практически очень мало общаются со своими родителями и уж тем более не говорят с ними о негативном влиянии наркотиков. При этом известно, что первые представления о мире, обществе, добре и зле человек получает в семье. Через семью воспринимаются культурно-нравственные традиции, морально-правовой статус личности (что можно, а что нельзя), правила поведения в обществе. Когда семья деструктивна, родители или один из них ведет асоциальный образ жизни, тогда и процесс становления социально зрелой личности может быть существенно деформирован.

Помимо семьи на ценностные ориентиры молодежи оказывает влияние ближайшее окружение, молодежная субкультура и социальная среда в которой молодой человек обитает. В той семье, где модель поведения родителей позитивна, есть доверие, поддержка, любовь, уважение, ребенок надежно защищен от воздействия «улицы», негативного социального окружения. И напротив, неблагополучная семья как раз и толкает молодого человека на употребление наркотиков, алкоголя, беспорядочную половую жизнь, на правонарушения и преступления. Наркомания - одна из важнейших проблем, которая так или иначе затрагивает семью, либо препятствуя, либо развивая данное негативное явление.

Сейчас наблюдается тенденция роста дефицита общения в семье. Это ведет к отдалению детей от родителей, что в конечном итоге сказывается на социальном поведении подростков. «Как отмечают сами подростки, родители общаются с ними пятнадцать минут, от силы полчаса в день; при этом общение сводится преимущественно к обсуждению скучных, с точки зрения ребят, проблем: поел - не поел, что получил в школе... Именно тогда, когда дети не получают в семье необходимых им радостных ощущений и переживаний, когда они лишены внимания, любви и тепла, за восполнением эмоционального дефицита они могут обратиться к наркотикам. Никакие подарки, которыми родители нередко стараются скрыть недостаток общения с ребенком, помочь не могут» [4].

У многих молодых людей кумирами являются представители рок-музыки, которые, в свою очередь, не только не скрывают своего пристрастия к наркотикам, но и пропагандируют их употребление в своих песнях, образе жизни, в манере поведения.

Большинство молодых людей (63%) согласны с утверждением, что наркоманы склонны к совершению преступлений, т.к. им нужны средства на наркотики; 17% из них указали, что деньги они берут у родителей; 15% предположили, что получают средства от временных и случайных заработков; 5% затруднились ответить.

Представляется, что всех людей, которые соприкасаются с наркотиками, можно условно классифицировать на ряд групп:

1) те, кто задействован в выращивании, изготовлении, производстве наркотиков (жители сельской местности, химики, биологи и другие);

2) те, кто занимается транспортировкой, перевозкой, доставкой, хранением (водители авто, ж/д транспорта, экспедиторы; люди, чья профессиональная деятельность связана с заграничными командировками и т. д.);

3) те, кто торгует и распространяет (наркоторговцы, содержатели притонов и прочие);

4) те, кто употребляет (разовая, эпизодическая проба, и большие наркоманией).

Первые две названные категории лиц, задействованных в незаконном обороте наркотиков, занимаются, как правило, наиболее крупными оптовыми поставками партий. Что касается двух последних групп людей, то они имеют дело с небольшими, разовыми дозами наркотиков, и большинство из них сами же являются распространителями и потребителями наркосодержащих препаратов.

Население в полном объеме не располагает информацией о распространителях наркотиков, т.к. наркоторговцы действуют, как правило, скрытно, с соблюдением многих способов конспирации; информация о них является фрагментарной, не полной, поэтому отношение к данной группе преступников у большей части населения не всегда ярко выражено отрицательно. При этом преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, обладают повышенной опасностью для общества. Именно их противоправные деяния и совершенные преступления, как правило, противопоставляют себя обществу, бросают ему вызов.

На вопрос, кто же чаще всего является распространителями наркотиков, было выявлено следующее: часть респондентов считает, что распространяют их в основном местные жители (46%); другие - что это выходцы из кавказского региона (21%); друзья, близкие знакомые, т.е. «свои» - (17%); цыгане - (20%); представители Средней Азии - 9,26%; китайцы, корейцы и другие мигранты стран АТР - 5%. Из вышесказанного видно, что распространителями мелких партий наркотиков, т.е. теми, кто непосредственно занимается торговлей и другими незаконными действиями, являются местные жители: в их числе встречаются и те, кто непосредственно потребляет наркотики; есть среди них и безработные; женщины с малолетними детьми, а порой и родители, использующие собственных детей в качестве наркокурьеров, зная, что они не подлежат уголовной ответственности; молодые люди, желающие быстро разбогатеть, распространяющие наркотики в ночных клубах, различных учебных заведениях и в других местах скопления молодежи.

На вопрос: «Считаете ли Вы, что наркотики - это серьезная проблема для молодежи в настоящее время?» 90% молодых людей ответили положительно, в то же время 7% утверждают, что это не так актуально, есть более социально - значимые проблемы, 3% респондентов вообще не видят ничего предосудительного в употреблении наркотических веществ. Следовательно, основная часть молодежи прекрасно осведомлена о пагубном воздействии наркотиков как на организм, так и на общество в целом.

Согласно статистики в мире с каждым годом пополняются ряды наркоманов или потребителей наркотиков новыми членами, и в большинстве своем это молодежь. Как правило, на первую пробу наркотических веществ человека могут спровоцировать различные мотивы.

Это и связанные с удовлетворением определенных потребностей побуждения к деятельности, отвечающие на вопрос: «Ради чего она совершается?» И предполагаемое знание о тех материальных или идеальных объектах, которые способны удовлетворить потребность, и действий, способных привести к ее удовлетворению [5, С. 268].

Слово «мотивация» используется в современной психологии в двояком смысле: как обозначающее систему факторов, детерминирующих поведение (сюда входят, в частности, потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и многое другое), и как характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне. Чаще всего в научной литературе мотивация рассматривается как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его направленность и активность [6, С. 512].

Результаты нашего исследования показали, что самый распространенный мотив, который толкает на первое знакомство с наркотиком, является любопытство (65%) Если сравнить категорию школьников и студентов, то число категории любопытствующих студентов намного меньше (40%), чем школьников. Это связано с тем, что в большинстве случаев студенческая аудитория, в отличие от школьной, хорошо осведомлена, во-первых, о вреде наркотиков, последствиях, об уголовной ответственности за незаконные действия с ними, и поэтому мотив любопытства очень часто замещается мотивами «геройства», желанием «самоутвердиться», «под действием алкоголя» продемонстрировать перед сверстниками возможность добыть наркотик и уйти от ответственности.

С точки зрения специалистов, занимающихся проблемой наркотизма и наркомании, наиболее часто встречаемые мотивы в современном мире, толкающие юношу или девушку на первую пробу наркотиков это: удовлетворение любопытства; солидарности - «за компанию», за принадлежность к определенной группе (субкультуре, где принято употребление наркотических веществ); под давлением более значимых людей (лидеров, кумиров, порой просто более старшего человека); «назло» родителям, учителям, тем самым выражая протест как взрослым, так и обществу в целом; уйти от непривлекательной действительности, в мифический «волшебный мир грез». Существуют и другие факторы, сподвигнувшие к первой пробе наркотиков, - девиация личности, особенности социальной ориентации, специфика воспитания или отсутствие такового; после употребления алкоголя или под действием других одурманивающих средств.

В процессе проведенного нами исследования выяснялся и такой вопрос, насколько необходима работа в области профилактики наркомании в современных условиях и какова ее эффективность? Опрошенные подростки в большинстве случаев (63%) считают профилактика наркомании эффективна, если она сопровождается показом фильмов; проводится в виде игры-тренинга. В то же время примерно 30% подростков указали, что они осознанно избегают подобных антинаркотических мероприятий, т.к. считают, что в своей жизни они с наркотиками не встретятся, а поэтому для них эти занятия не представляют интерес. Каждый 10-й подросток от ответа на данный вопрос либо уклонился, либо указал, что он знает, что такое наркотик. Опрошенные подростки (в 45% случаев) также отметили, что разъяснительные и информационные занятия должны быть постоянными. Многие при этом указывали, что они просто не знают, куда необходимо обратиться, если им нужны совет или помощь. При этом 62% указали, что не решаются спрашивать взрослых (родителей, учителей) что-либо о наркотиках, потому что боятся, что их сразу станут считать наркоманами.

Проблема наркомании чрезвычайно сложна и очень многогранна, так как она затрагивает социальные, медицинские, правовые, воспитательные и иные аспекты жизнедеятельности человека. Отсюда и система мер противодействия и первичной профилактики наркомании и наркотизма должна быть выражена с максимальным учетом ее всестороннего воздействия.

Во-первых, в осуществлении профилактических мер задействовано много структур, государственных органов, органов местного самоуправления, федеральных органов исполнительной власти, учебных, медицинских и общественных организаций, работу которых необходимо координировать и согласовывать. Во-вторых, профилактика - это и система разноплановых мероприятий, адресованных на различные слои населения, которые отличаются по социальному статусу, возрасту, полу, месту проживания, что очень важно учитывать при реализации антинаркотических мер. Именно поэтому в рамках общего противодействия наркомании, осуществляемого на региональном или местном уровне, должны быть хорошо представлены программы непосредственно адресованные отдельным слоям населения: несовершеннолетним, учащейся молодежи, студентам вузов, сузов и особенно для тех, кто входит в группы риска.

Из вышесказанного следует, что основная часть молодых людей прекрасно понимают то, какое опасное влияние наркотики оказывают на общество и какие негативные последствия непосредственно для человека могут быть в результате их употребления. Широко известно, что наркотизация населения особенно угрожает молодежи как социально-демографической группе, являющейся потенциальным носителем нестандартного, в том числе девиантного поведения. Поэтому данная проблема может быть разрешена только системной, последовательной работой по профилактике наркомании на основе комплексного анализа мотивации употребления наркотиков в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ролик А. Приморские приоритеты //Наркомат. - 2004. - № 11.
2. Подростковый возраст. Психолого-правовые проблемы наркотизма и деструктивных воздействий. Учебное пособие /Под ред. проф. Л.И.Романовой. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2007. - 260 с.
3. См.: Федоренко В. Один раз попробовать наркотик - это много...//Владивосток. - 2 ноября 2007. - С. 23.
4. Макеева А., Макеев Г. Подросток тянется к наркотикам //Семья и школа. - 2003. - № 7.
5. Столяренко Л.Д. Основы психологии. - Ростов -на-Дону: Феникс. 2002. - 736 с.

Кичерова М.Н.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ЗАПАДНОСИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

Инвалидность как социальное явление насчитывает многовековую историю. Вместе с тем, очень долго эта проблема считалась чисто медицинской, а её решение являлось прерогативой врачей. Затем, с развитием общества и прикладных наук, проблема инвалидности стала рассматриваться в разных аспектах. Инвалидность- проблема не только одного отдельного человека, но и всего общества в целом. Это проблема отношения общества к конкретному человеку с ограниченными возможностями, отношения к инвалидности как к социальному явлению, а также поддержки и социальной защиты инвалидов.

В настоящее время проблема инвалидности особенно остро стоит для России. Наблюдается рост заболеваемости по всем классам болезней. Если не предпринимать мер, то в ближайшие десятилетия количество инвалидов среди населения страны может увеличиться до опасных пределов, По прогнозам Федерального научно-практического центра медико-социальной экспертизы и реабилитации, абсолютное число инвалидов в 2010 году достигнет 13,2 миллиона человек, а доля инвалидов в 2015 году составит 10% населения страны при благоприятных условиях развития и 15% - при неблагоприятных [1].

Особую значимость приобретает проблема инвалидности и реабилитации инвалидов для Западной Сибири, что связано с суровы-

ми условиями жизни в данном регионе, особенностями климата, состоянием окружающей среды.

Инвалидность - это не статичный, а динамичный процесс ограничения возможностей человека, когда важную роль в нем выполняет определенная социально-культурная среда. Инвалидность в обществе зачастую понимается не только как физиологическая патология организма, дефект внешнего вида или поведения человека, но и как социальный «ярлык». Данный ярлык определенная социально-культурная система приклеивает к человеку, поскольку данное состояние в ней считается отклонением от нормы. Изменив социально-культурное окружение, человек иногда способен снять с себя данный ярлык или сменить его на какой-либо другой.

Термин «инвалид» восходит к латинскому корню (*valid* - «действенный, полноценный, могущий») и в буквальном переводе означает «непригодный», «неполноценный».

Понятие «реабилитация» в переводе с латинского означает восстановление способности, годности: (*re*-вновь, снова, *habilitas* - способность, годность). Однозначного и четкого определения данного понятия не существует. Различные аспекты понятия «реабилитация»: медицинский, психологический, профессиональный, экономический, социальный, культурный взаимосвязаны, но размыты, что на практике ведет к рассогласованию деятельности ряда служб, занимающихся реабилитацией. В связи с этим мы считаем понятие «реабилитация» системным понятием, заключающим в себе одновременно целый ряд мер, направленных на восстановление способностей человека [2].

Особенности воспроизводства инвалидности в регионе.

Тюменская область, представляет собой колоссальный по площади, разнородный по национальному, образовательному, профессиональному и возрастному составу населения регион, имеющий сложные природно-климатические, политические, экономические, социальные и культурные особенности.

В настоящее время можно констатировать, что инвалидность как феномен в Тюменской области развивается более быстрыми темпами, чем в других регионах России. Так, по данным Департамента социального развития Тюменской области в настоящее время число лиц с ограниченными возможностями составляет 110 тысяч человек, то есть 6% всего населения. На протяжении последних пяти лет обращаемость в учреждения медико-социальной экспертизы увеличивается на 11-13%, то есть ежегодно более 10000 человек в Тюменской области впервые становятся инвалидами [3].

Каковы же основные причины инвалидности в регионе?

Первой и основной из данных причин следует назвать высокий травматизм, что обусловлено особенностями трудовой деятельности населения в области. Среди различных видов экономической деятельности особенно высокий уровень травматизма зафиксирован в сельском хозяйстве, на охоте, в лесном хозяйстве, на обрабатывающих производствах. Так, численность пострадавших при несчастных случаях на юге области составляет 4,5 на 1000 работающих.

Здоровье населения в большой степени зависит от состояния окружающей среды, степени загрязнения среды обитания: воды, воздуха, почвы. Следует отметить, что экологическая ситуация в нашем регионе в настоящее время мало благоприятна. За год в атмосферный воздух от стационарных источников поступает более 4122 тыс. тонн загрязняющих веществ. В атмосферных выбросах преобладают: оксид углерода, окислы азота, углеводороды и летучие органические соединения. В поверхностные воды региона сбрасываются миллионы кубометров сточных вод, часть из них содержит загрязняющие вещества, опасные для здоровья. На юге области доля загрязнения сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водоемы, на 22% выше, чем по области в целом. Объем сброшенных сточных вод без очистки, а также недостаточно очищенных, в среднем выше 50%.

Все более опасный характер приобретает загрязнение земель региона промышленными и сельскохозяйственными отходами. Из-за отсутствия предприятий по переработке основная масса отходов складывается в накопителях, вывозится на свалки, подлежит захоронению на полигонах. Среди данных отходов немало токсичных, особенно вредных для человека.

Помимо промышленных выбросов в атмосферу ежегодно поступают миллионы тонн загрязняющих веществ от автомобильного транспорта. Обеспеченность населения транспортом в настоящее время резко возросла. Увеличение парка автомобилей с низкими техническими параметрами, привело к росту выбросов вредных веществ в воздух, ухудшению экологической обстановки в области. Это приводит, например, к резкому увеличению болезней органов дыхания среди населения.

Инвалидность в Тюменской области, как и в других регионах России, непосредственно зависит от целого ряда экономических причин. Так, наблюдается устойчивая связь инвалидности с низкой среднемесячной заработной платой населения, большим удельным весом людей, занятых ручным трудом, высоким процентом рабочих и служащих, связанных с вредными условиями труда. Инвалидность связана и с малыми капитальными вложениями в производственную и социальную сферы, неудовлетворительными условиями жизни, низкой обеспеченностью жильем. На рост инвалидности влияют также плохие условия быта и отдыха населения [4].

На рост инвалидности в Тюменской области резко влияют процессы миграции населения, что, несомненно, является важной особенностью нашего региона. Медицинская статистика показывает, что часто люди, приезжающие на работу в районы Крайнего Севера, изначально не являются здоровыми людьми, а имеют различные противопоказания для работы в суровых областях страны с низким содержанием кислорода. Нелегкая жизнь в северных условиях достаточно быстро ухудшает здоровье таких людей, приводит их к инвалидности.

В последние годы в области наблюдается сокращение числа учреждений здравоохранения, хотя общая численность врачей, оказывающих населению лечебно-профилактическую помощь, увеличивается. Численность врачей на 10000 населения в области составляет 47,5 человека, что превышает данный показатель в регионах Уральского федерального округа, однако это меньше, чем средняя обеспеченность врачами по России (48,4 человека). На Юге области уровень обеспеченности населения врачами всех специальностей ниже, чем в среднем по области (41,6 человека).

На высокий уровень инвалидности в Тюменской области влияют и общие заболевания: на первом месте по региону - болезни системы кровообращения, на втором месте - злокачественные новообразования, на третьем месте - травмы.

Практически во всех районах региона отмечается значительное увеличение показателя первичной инвалидности среди взрослого населения. В Аромашевском, Бердюжском, Исетском, Ишимском, Казанском, Упоровском районах и городе Ишиме показатель первичной инвалидности вырос в 2-3 раза. Самый высокий показатель первичной инвалидности у взрослых, отмечается в Армизонском районе (322,5 на 10 тыс. взрослого населения), самый низкий в Сладковском районе (72,6 на 10 тыс. взрослого населения).

Для исследования проблем инвалидности в регионе, мы осуществили экспертный опрос 20 специалистов, работающих в системе социальной защиты (среди них работники Департамента социального развития Тюменской области, Управления социальной защиты на-

селения города Тюмени; Реабилитационного центра инвалидов «Возрождение»; автономной некоммерческой организации социального обслуживания «Ночлежка»; комплексных центров социального обслуживания; лица, которые обслуживают инвалидов на дому). В работе проанализированы статистические данные Департамента социального развития Тюменской области, собраны 30 биографий (историй жизни) людей, имеющих инвалидность. Изучение биографий инвалидов, а также непосредственное наблюдение за их жизнью, позволило нам более глубоко изучить личность инвалида, понять его внутренние переживания, подойти к проблеме инвалидности в регионе с объективных и субъективных позиций. Опрошенные нами респонденты, люди, имеющие инвалидность, в возрасте от 20 до 50 лет.

Изучение биографий показало, что жизненный путь инвалида невозможно понять однозначно. На его жизнь влияют характер и тяжесть заболевания, место и условия проживания, возраст, время наступления инвалидности, наличие семьи, отношение членов семьи к инвалиду, нравственно-психологический тип человека, ориентированный на общение и полноценную жизнь в обществе, либо на замкнутое, самостоятельное существование. Наибольшее значение, как показал анализ биографических данных, в жизни человека с инвалидностью играет поддержка семьи, социального окружения, наличие трудовой сферы, профессиональной самореализации, высокая самооценка собственных достижений. Лучшее всего происходит адаптация у людей от природы активных, творческих. Они, как показывает биографический анализ, в большей степени стремятся к активной жизненной позиции, заводят семью, расширяют круг общения, самостоятельно трудоустраиваются, активно участвуют в общественной жизни, в самодеятельности, в спорте и др.

Удивительно, однако ряд биографий людей с инвалидностью - биографии состоявшихся и счастливых людей, что в настоящее время встречается редко даже среди здоровых жителей страны и региона. За внешней беспомощностью и болезненностью (человек передвигается на кресле-коляске, имеет тяжелые ограничения жизнедеятельности), часто наблюдается оптимистический настрой, внутренняя просветленность («я ощущаю себя счастливым человеком»), качественно новая, особая духовная организация личности.

Следует отметить, что инвалиды региона в последнее время стали более реально и гарантированно обеспечиваться лекарствами, техническими средствами реабилитации, санаторно-курортным лечением и другими видами реабилитационных мероприятий.

На вопрос о том, кто в большей степени должен помогать инвалидам, мнения экспертов распределились следующим образом: в первую очередь должны помогать члены семьи, на втором месте - государство, на третьем месте - сам человек. После этого в рейтинге идут близкие люди, врачи, сотрудники реабилитационных центров, друзья, общественные организации и группы взаимопомощи.

По результатам нашего исследования, люди с ограниченными возможностями в регионе испытывают наибольшую потребность в общении и взаимопонимании, далее потребность в трудоустройстве, затем - потребность в этико-психологической помощи и поддержке, внимании со стороны чиновников, в возможности для самореализации, чтобы «быть нужным и полезным близким людям», потребность в доступной социальной среде, и, наконец, - в доступной медицинской помощи, бесплатной реабилитации, материальной помощи.

Важной проблемой, которая на сегодняшний день продолжает быть актуальной для людей с ограниченными возможностями, остается слабая доступность учреждений региона для инвалидов. Сами инвалиды предлагают взять за основу опыт города Москвы, где имеются 19 маршрутов, на которых ходят специальные «низкопольные» автобусы, существует специализированное маршрутное такси для инвалидов, есть ряд особых социальных маршрутов.

Вместе с тем, исследование с достоверностью показало, что в имеющейся системе реабилитации инвалидов в регионе есть существенные недостатки.

Так, на вопрос о том, как вы оцениваете существующую в регионе систему реабилитации, 10% специалистов-экспертов оценили ее на «хорошо», 40% - на «удовлетворительно», 30% - на «неудовлетворительно», а 20% отметили, что данной системы «практически нет». 50% экспертов выявили слабый профессиональный подход, нехватку профессионалов-реабилитологов, отсутствие системности в работе по реабилитации инвалидов. 40% экспертов, удовлетворительно оценившие систему реабилитации, тем не менее, отметили, что в связи с новыми ГОСТами резко увеличились тарифы на услуги специалистов, а у инвалидов не хватает средств на их оплату, поэтому реабилитация осуществляется не в полном объеме. Почти 100% экспертов отметили тот факт, что в настоящее время, по сравнению с периодом 1998-2001 гг., система реабилитации инвалидов стала значительно хуже.

На вопрос о том, существует ли региональная специфика работы с инвалидами, 20% специалистов ответили положительно, увидев ее в структуре общественных организаций, а 80% экспертов ответили отрицательно.

Опрошенные нами эксперты подтвердили, что возможности трудовой занятости инвалидов в регионе крайне малы, 90% отметили, что, к сожалению, инвалиды в Тюменской области, как и в целом по России, не имеют реальной возможности трудоустроиться. На вопрос, имеют ли инвалиды в нашем регионе и конкретно в городе Тюмени реальную возможность трудоустройства и конкуренции на рынке, 10% ответили отрицательно, 80% считают, что имеют, но в малом объеме, и только 10% высказались, что «реальная возможность трудоустройства есть, а главное - это желание самого человека найти работу».

Следует отметить также, что система реабилитации в области не достаточно скоординирована. Северные округа имеют значительно больше возможностей вложения средств в социальную защиту, нежели юг Тюменской области, особенно его сельские районы.

Сеть реабилитационных учреждений не удовлетворяет потребностям инвалидов, в том числе детей-инвалидов в реабилитационных услугах. Восстановить трудоспособность и устранить ограничения жизнедеятельности удается пока только 3-5% желающих.

Недостаточно эффективна в регионе и деятельность общественных организаций инвалидов, например, отсутствуют структуры, которые регулярно доводили бы до органов государственной власти позицию инвалидов по тем или иным вопросам, влияли бы на их решения. В общественных организациях инвалидов явно не хватает способной молодежи с активными социальными установками, потенциалом к эффективной работе. Сегодня созрела настоятельная необходимость в разработке и реализации целевых программ всесторонней подготовки квалифицированных управленческих кадров для инвалидных организаций.

Существует проблема и острой нехватки квалифицированных кадров, работающих с инвалидами.

Рассматривая и анализируя индивидуальные программы реабилитации (ИПР), следует отметить, что только 30% специалистов оценивают порядок составления и выполнения ИПР в регионе положительно; 25% отмечают, что не заполняется графа «исполнитель» и видят в этом серьезную проблему; 20% считают, что составление ИПР делается формально, не хватает конкретности, индивидуального подхода; 10% экспертов отмечают, что заполнение ИПР ущемляет права инвалидов, мешает их трудоустройству; 5% отметили, что при разработке ИПР надо ориентироваться не на количество услуг, а на качество; еще 5% специалистов считают, что при составлении ИПР не учитывается мнение самих инвалидов.

Пути развития системы социальной реабилитации в Тюменской области

Основными критериями успешной реабилитации эксперты называют уменьшение количества инвалидов (25%); доступность, раз-

витость и результативность реабилитационных услуг (20%); беспрепятственное вхождение в социум, адаптацию и интеграцию (20%); возвращение члена семьи к полноценной жизни (15%); психологический комфорт, уверенность в своих возможностях (10%); трудоустройство (5%); улучшение здоровья, улучшение экономического положения (5%).

Наиболее нужными мероприятиями в целях реабилитации специалисты считают: во-первых, трудоустройство и профобучение, направленное, в том числе, и на искоренение иждивенческих настроений в среде инвалидов, во-вторых, социально-бытовую адаптацию, приспособление жилых домов и улиц под нужды людей, имеющих инвалидность, в-третьих, развитие реабилитационных услуг в области, в-четвертых, спортивно-оздоровительные и культурно-досуговые мероприятия, в-пятых, выполнение качественно составленной ИПР, финансовую и психологическую поддержку, медицинскую помощь.

В качестве мер социальной профилактики инвалидности специалисты предлагают активизировать пропаганду здорового образа жизни, занятия физкультурой и спортом, проводить профилактические медосмотры и диспансеризацию населения, развивать систему охраны труда на предприятиях, влиять на улучшение экологической обстановки в регионе.

Эксперты считают также, что действенную систему социальной реабилитации в регионе важно построить с опорой на семью, где имеется инвалид, которая может обеспечить необходимый уровень социализации, профессионального определения, культурной занятости своего члена.

Исходя из выше изложенного, построение региональной модели реабилитации инвалидов, по нашему мнению, должно учитывать следующие принципы:

1. Интеграцию в общество и регион, что предполагает преодоление изоляции инвалидов от общества, которая возникает вследствие физических недостатков человека и нежелания или неспособности общества помочь ему преодолеть их. Необходимо разработать и утвердить комплексную программу реабилитации инвалидов с учетом социально-культурных, региональных, пространственных, климатических особенностей, природной, политической и экономической среды Тюменской области.

2. Правовой принцип включает соответствие целей, задач и содержания региональной реабилитационной инфраструктуры требованиям российских и международных правовых актов, направленных на защиту прав людей с ограниченными возможностями здоровья (Всеобщей декларации прав человека, Декларации прав инвалидов, Всемирной программе действий в отношении инвалидов, Конституции Российской Федерации, Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и др.).

3. Принцип консолидации усилий связан с работой служб, входящих в реабилитационную инфраструктуру, а также с совокупностью их усилий, направленных на создание единого оздоровительного комплекса.

4. Принцип комплексности включает комплексность реабилитации инвалидов, базирующуюся на совокупности четырех подходов к инвалидности, принятых в мире: медицинском, социальном, политико-правовом и методе культурного плюрализма.

5. Принцип доступности связан с доступностью всех учреждений и служб, входящих в систему социальной реабилитации, для граждан, нуждающихся в их услугах.

6. Принцип гуманности и нравственности исходит из идей гуманизма и опирается на общечеловеческие ценности, добро, заботу о ближнем, милосердие, взаимопомощь, высокий уровень нравственной культуры специалиста.

7. Принцип поддержки семьи подразумевает неразрывное единство человека и его семьи, учет при оказании помощи ситуации в семье, потребностей семьи и желаний самого человека.

8. Принцип активной жизненной позиции направлен на стимулирование собственной жизненной активности человека-инвалида, формирование его веры в успех физического и духовного исцеления, поддержку потенциальных возможностей человека к саморазвитию, интеграцию человека в общество.

9. Принцип партнерства предполагает установление вертикальных (между учреждениями разного ранга) и горизонтальных связей (между учреждениями, выполняющими профессиональную, медицинскую, психологическую реабилитацию). Развитие системы реабилитации должно способствовать преодолению межведомственной разобщенности, созданию условий для партнерства и взаимодействия государственных и негосударственных учреждений, организаций, объединений, обществ инвалидов и координацию усилий всех ведомств, в чьи профессиональные обязанности входит решение основных социальных проблем инвалидов.

10. Принцип сочетания традиций и новаций опирается на традиционные методы помощи людям с ограниченными возможностями, которые использовались в нашем крае в прошлом (недели помощи, трудовые артели) и на инновационные методы помощи инвалидам (например, аниматерапию, иппотерапию и др.), которые используются в настоящее время в мировой практике.

11. Принцип системности связан с системным подходом к инвалидности, как к социальному явлению, с сотрудничеством медицинских, психолого-педагогических, социальных, культурных и других служб реабилитации.

В настоящее время существует насущная потребность и в научно-исследовательских работах, в которых проблемы инвалидности и реабилитации инвалидов рассматривались бы с точки зрения системы, в которой телесное и душевное начало бытия человека с физическим недугом составляли бы единое целое с его духом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пузин С.Н., Гришина Л.П., Беличенко В. В Оценка и динамика первичной и общей инвалидности в Российской Федерации за 10 лет (1996 - 2005) и прогноз на 2006-2010 гг. //Медико-социальная экспертиза и реабилитация -№ 3. - 2007. - С. 32 -34.
2. Маккавейский П.А., Шестаков В.П., Каменков К.А. Об определении понятия «Реабилитация больных и инвалидов» //Медико-социальная экспертиза и реабилитация. - № 4. - 2000. - С. 27-32.
3. Итоги деятельности федерального государственного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тюменской области». - Тюмень, 2008.
4. Проблемы инвалидности в России. Состояние и перспективы. - М.: Медицина, 2002.-368с.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ

Общепринято, что объектом социологии является сфера социальной действительности, на которую направлен процесс познания: социальные институты, социальные общности, слои и группы, социальные процессы, социальные отношения. Объект данного социального исследования содержит социальное противоречие, проблему, которая подлежит научному анализу. В нашем случае им выступает одна из сторон актуальной социальной реальности, включенная в процесс социологического познания, которая осмыслена и выделена как социальное явление, требующее глубокого теоретического и методологического изучения.

Информационная культура как социальный объект обладает множеством качественных и количественных характеристик и может изучаться различными общественными науками. Социология же выделяет в данном объекте те свойства и отношения, которые необходимы для познания явлений общественной жизни, исследования становления, функционирования и развития социальных систем, которые могут обнаруживаться на различных уровнях социальной действительности. При разработке проблемы данной статьи мы обращаемся к отдельному фрагменту социальной реальности, социальной профессиональной общности, которая представлена сотрудниками правоохранительных органов РФ, в той или иной мере связанными с осуществлением информационно-аналитической деятельности на федеральном, региональном и локальном уровнях.

Современные политические, социально-экономические, культурно-духовные изменения в социуме всегда ставят перед органами государственной власти множество задач, решение которых во многом зависит от профессиональной, оперативной деятельности на всех уровнях. Не зная реального положения дел, нельзя упреждать негативные тенденции, оперативно управлять силами и средствами, своевременно влиять на организацию и конечные результаты работы. Ни одна структура не может эффективно функционировать без достоверной и полной информации, всестороннего и глубокого анализа, сопряженного с необходимостью осуществления эффективной работы с огромным потоком разнообразной информации, которая немаловажна без информационных технологий и их квалифицированного использования в своей повседневной профессиональной деятельности. Личный состав органа, в который внедрены современные информационные технологии, не только должен использовать их на высоком профессиональном уровне, но и соответственно мыслить, т.к. смысл проведения вышеописанных процессов состоит в облегчении труда должностных лиц, освобождении их от технических функций в интересах усиления творческой деятельности, повышении ее «оперативности» и эффективности.

Несмотря на многоаспектность изучения с точки зрения различных подходов, в большей степени культурологического, педагогического, информационно-технологического подходов к ее пониманию и объяснению, сущности и значению информационной культуры, ее видов, структурных элементов социологически мало изучены, что в значительной степени сужает общую картину видения данного явления, т.к. именно в рамках социологии возможно системное представление исследуемого социального феномена.

В большинстве научно-исследовательских работ по проблемам формирования и развития информационной культуры личности информационная культура в основном рассматривается шире, чем «компьютерная грамотность», но сводится к перечислению отдельных знаний и умений и характеристике отдельных компонентов информационной культуры личности, которые можно обобщенно описать как знания о ее функционировании в информационной среде и умения, навыки, необходимые для взаимодействия как традиционными средствами, так и средствами новых информационных технологий.

Трансформация российского общества и государства, произошедшая за последние два десятилетия, затронула практически все стороны жизни страны - ее политику, экономику, финансы, оборону, демографию. Кардинальные изменения произошли во многих областях профессиональной деятельности, в сфере образовательного пространства.

Несмотря на беспорную актуальность, малоизученность, специальных диссертационных и монографических работ по информационной культуре специалистов-аналитиков на сегодняшний день нет, не отражена ведомственная специфика культуры именно этой профессиональной группы. Некоторые аспекты рассматриваются в контексте проблем организации и совершенствования информационно-аналитической работы в целом (Н.А. Сляднева, Л.В. Чиркова). Имеются труды по осуществлению данной деятельности в органах безопасности (Е.И. Гаврюшин, И.Б. Линдер, В.И. Махинин), в которых косвенно затрагиваются особенности общей культуры специалиста-аналитика, и ряд иных работ по техническим дисциплинам по особенностям информационно-аналитических систем и работы с базами данных (И.В. Васильев). Данная тематика не представлена и в контексте информационно-аналитической деятельности библиотек.

На наш взгляд, это может быть связано с тем, что информационная культура, пережившая за последние десятилетия многочисленные трансформации своего значения, постепенно утратила ряд принципиальных позиций в своем определении. Девальвация понятия «информационной культуры» привела к тому, что оно стало определять только общие знания и умения в вопросах владения новыми информационными технологиями, точнее информационную (компьютерную) грамотность в необоснованно узком ее понимании, без учета многочисленных научных разработок в этом направлении, которые в определенной степени указывают на широту понимания термина «информационная культура», что, к сожалению, остается на уровне теории и не меняет сложившихся стереотипов.

С появлением необходимости постановки и реализации задач, требующих логики и аналитического мышления в прогнозировании тенденций развития оперативной обстановки и проектировании моделей того или иного объекта исследования аналитика в системе правоохранительных органов, такой род деятельности переходит в разряд информационно-аналитической работы. По мнению автора, здесь информационная культура предполагает расширения границ своего определения и выводит на первый план аналитическую компоненту своей структуры. Для высшего (логического) уровня информационной культуры знания, умения и навыки носят межпредметный характер. Однако они «отличаются от базовых степенью сложности и обусловлены творческим мышлением, гибкостью, возможностью осуществлять анализ и синтез, комбинировать ранее освоенные знания, умения и навыки», - пишет А.М.Атаян [1, С 44]. В связи с этим информационная культура сотрудника-аналитика не может быть определена как просто «информационная», она является «информационно-аналитической», сообразно одному из направлений профессиональной деятельности. Основание для подобного рода заключения представляет интеграция таких фундаментальных понятий как «информация» и «анализ», в силу информационной и аналитической природы исследовательского и управленческого процессов одновременно.

Социологические методы исследования информационно-аналитической культуры предполагают, что для социологического объяснения ее специфики требуется определить ее место в процессе осуществления информационно-аналитической деятельности в

правоохранительных органах (в системе социальных институтов и отношений), где сотрудники-аналитики (профессиональные ресурсы информационной деятельности) выступают как члены тех или иных социальных общностей (профессиональных групп). Рассматриваемая тематика глубоко изучена в работах Ф. Кнейчеля, Ю.Е. Аврутина, А.И. Каптерева, Н.В. Королева, Г.П. Кулика, Н.В. Лопатиной, А.В. Панова и других.

Основание для изучения информационно-аналитической культуры на примере сотрудников органов внутренних дел, которые входят в общую систему правоохранительных органов, базируется на необходимости внесения яркой социальной компоненты в изучение сущности и содержания понятия «информационно-аналитическая культура», обогащения полученными выводами теории и практики организации информационно-аналитической работы не только в органах внутренних дел, но и во всей системе органов государственной власти РФ.

Существенную роль информационно-аналитическая культура сотрудников органов внутренних дел играет и при осуществлении координационной деятельности правоохранительных органов, т.к. информационное обеспечение координации осуществляется на основе качественных результатов анализа всех правоохранительных органов (в частности, милиции РФ) о состоянии, структуре, динамике преступности; информации об обстоятельствах, способствующих преступным проявлениям, а также о результативности мер борьбы с ними; данных статистического и оперативного учета.

Привлечение серьезного внимания к информационно-аналитической составляющей оперативно-служебной деятельности является показателем высокого уровня информационного развития подразделения, что находит выражение в осознании потребности в профессиональном, более качественном выполнении информационно-аналитической деятельности. Без сомнения, это является катализатором научных, практических, образовательных процессов в информационной сфере государственных правоохранительных структур и демонстрируют новые направления информационной деятельности, новые формы отношения «личность - общество - информация». Кроме того, изучение во взаимосвязи информационной и аналитической составляющей информационной культуры дает более четкое, отвечающее требованию времени, представление о профессиональной компетентности специалиста, сочетающего информационные и управленческие функции. Уровень информационной культуры без выраженной аналитической составляющей не может выступать полноценной характеристикой профессиональной подготовки сотрудника-аналитика.

Информационно-аналитическая культура - это система наиболее устойчивых, типичных профессиональных характеристик основной массы специалистов-аналитиков, определяющая уровень осуществления ими информационно-аналитической деятельности в различных сферах профессиональной деятельности. Данный вид культуры по определению является профессиональной культурой любого сотрудника в области информационно-аналитического обеспечения, информационно-аналитической работы, обеспечивающий новый стиль и культуру общения, в том числе и на международном уровне. Однако информационно-аналитическая культура не является профессиональной культурой сотрудников органов внутренних дел, в общепринятом ее понимании, а отражает лишь одно из направлений управленческой деятельности в системе МВД России, определяя специфический вид профессиональной культуры сотрудника.

Социологическое изучение информационно-аналитической культуры, на наш взгляд, включает в себя теоретический и эмпирический уровни, которые позволяют рассматривать ее и как теоретический объект, и как реальный эмпирический факт.

Системное изучение социологических аспектов информационно-аналитической культуры будет способствовать проведению более качественного анализа современных реалий криминогенной среды, глубокому информационному отражению общественных процессов. Информация и знания, высокий образовательный уровень аналитиков и умения перерабатывать огромные потоки информации о состоянии криминогенной обстановки и оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в целом, напрямую оказывают воздействие на оперативность реализации поставленных перед органом внутренних дел задач, выработку необходимых организационно-практических мер, направленных на совершенствование правоохранительной деятельности.

В дальнейших исследованиях необходима не только социологическая интерпретация, но и операционализация понятия «информационно-аналитическая культура», выделение ее структурных составляющих, конкретизация показателей оценки уровня данного вида культуры, определение методов социологического исследования для выявления степени ее развития, с учетом организационной специфики органа власти, в котором осуществляется сбор эмпирического материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атаян А.М. Информационная культура личности в условиях информатизации общества. - М., 2004.
2. Иванов Н.Н., Чиркова Л.В. Аналитическая деятельность в управлении органами и подразделениями внутренних дел. - М.: Московский университет, 2004.
3. Информационная культура и эффективное развитие общества: материалы междунар. науч. конф., Краснодар, 21-24 сент. 2005 г. /Науч. ред. И.И. Горлова и др. - Краснодар: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, 2005.
4. Тавокин Е.П. Социальная информация: роль, методы получения и обработки. - М.: Макс Пресс, 2006.
5. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины. /Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. - М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006.

Семёнова А.В.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕССЫ ПО ПРОБЛЕМАМ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Данная работа является частью подготовительного этапа к проведению исследования российских средств массовой информации по проблемам толерантности. В связи с этим, основной целью не ставилось получение эмпирических результатов. Проведённое исследование было поисковым погружением в материал в целях разработки методики, инструментария для основного мониторинга. Поэтому главным результатом работы является схема контент-анализа прессы, особенности которой обусловлены спецификой проблематики исследования. Применение традиционной схемы контент-анализа выявило ряд проблем и несостыковок, которые, как надеется

автор, удастся решить, применяя новую, приспособленную к особенностям предмета и материала исследования методику.

Цель основного исследования - изучение направленности, интенсивности и способов воздействия российскими СМИ на толерантность общественного сознания в политической, межнациональной, религиозной и межклассовой сферах - определила выбор категорий анализа. В качестве категории анализа предлагается взять символы толерантной, а именно - наименования политических и государственных институтов, партий, политических и общественных движений, религиозных конфессий, определённых социальных групп (профессиональных, этнических, гендерных и т.п.), а также личностей, как представителей конкретных групп толерантности (т.е. проблемы, затрагиваемые в суждении вокруг данной персоналии, должны быть связаны именно с принадлежностью к конкретной толерантной группе).

Поскольку для нашего общества, находящегося в периоде трансформации имеет жизненно важное значение сплочённость в решении единых задач, достижение общественного мира, крайне актуален процесс минимизации дезинтегрирующих и усиления консолидирующих факторов развития общественных отношений. Одним из наиболее опасных опасных дезинтегрирующих факторов, разделяющих общество на враждебные группировки, является высокая степень нетолерантности общественного сознания. Поэтому основной акцент в исследовании было решено сделать на деятельности СМИ как инструмента возникновения и развития в общественном сознании именно нетолерантной компоненты. Данное обстоятельство обусловило выбор единицы анализа. Учитывая, что формирование нетолерантного сознания связано с возникновением и усилением негативного отношения к различным конкретным социальным группам и общественным институтам, в качестве единицы анализа предлагаются смысловые блоки, провоцирующие негативное отношение к конкретному символу толерантности, как выраженному в тексте лексически, так и подразумеваемому его содержанием (например, материал о повышении цен, инфляции, снижении уровня жизни подразумевает плохую внутреннюю политику правительства, т.е. не присутствуя в материале явно, правительство возникает в сознании потребителя информации как виновник этих процессов). В качестве единиц анализа (смысловых блоков) могут выступать любые отрезки текста (от словосочетания до текста в целом), идущие подряд, или вразбивку, но отвечающие двум главным требованиям:

1. Они должны содержательно относиться к одному определённому символу толерантности (выраженному лексически или подразумеваемому, упоминаемому как единожды, так и неоднократно).

2. Они должны провоцировать различными средствами (о которых пойдёт речь далее) негативное отношение к данному символу как на рациональном, так и на эмоциональном уровнях (поскольку в плане формирования негативного отношения к какому-либо субъекту эмоциональная составляющая сознания часто даже преобладает над рациональной, недаром существуют такие выражения, как «испытывать неосознанную неприязнь, неосознанную враждебность»).

Таким образом, в один смысловой блок можно объединять сколь угодно много отрезков текста различных размеров, идущих подряд или вразбивку, но отвечающих вышеуказанным требованиям. После этого анализируется уже данный смысловой блок. Может возникнуть вопрос, почему в качестве единиц анализа не берутся конкретно определённые по объёму более мелкие единицы текста. Например, абзац, содержащий негативную информацию по данному символу, или словосочетание с негативным качественным определением символа. Такой выбор обоснован, по мнению автора, тем, что для нас важно общее впечатление о символе, вынесенное из текста читателем. Неважно, сколько будет критических высказываний или отрицательных эпитетов - негатив в сознании всё равно отложится. Кроме того, провоцировать негативное отношение можно не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке мы попытаемся выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотношение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема - для целей исследования значение имеет не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным - типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни негативной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

стиль письма, поскольку поддразнивание, издёвка, привлечение внимания к особым образцам поведения, качествам, характеристикам представителей определённых групп и трактовка их в ироническом ключе является одним из поведенческих индикаторов нетолерантности на уровне индивида или группы. Причём можно выделить несколько степеней данного стиля, используемого в СМИ - это иронически-насмешливый стиль, иронически-издевательский и иронически-злобный.

Следующий способ - это создание языковыми средствами особого эмоционального настроения, навязываемого автором читателю. Это может быть возмущение, осуждение, презрение и т.п. К сожалению, здесь могут возникнуть сложности у кодировщика, поскольку формальных признаков определения такого настроения нет - его надо чувствовать. Тем не менее, этот способ оказывает большое влияние на эмоциональное восприятие символа.

И наконец, наличие изобразительных средств, провоцирующих негативное отношение к символу. Это могут быть фото, коллажи, карикатуры, шаржи.

Вышеуказанные способы можно назвать способами поверхностного лексико-изобразительного уровня. Следующий же ряд способов не имеет более глубокий, лексико-семантический характер, и имеет большое значение, во-первых, для образования и поддержания определённых негативных стереотипов по отношению к символам, укоренение которых в общественном сознании и проявление на поведенческом уровне является одним из основных индикаторов нетолерантности общественного сознания. Для анализа этого способа кодировщикам будет предложено выписывать дословно все предложения, словосочетания и слова, работающие на создание отрицательных стереотипов, типа «все чиновники - воры и взяточники», «Российская армия находится в агонии и распаде», «военные - дубы, солдафоны, тупые вояки» и т.п. Далее будет проводиться вторичный анализ содержания данного пункта, который, по мнению автора, может дать весьма интересные результаты.

Во-вторых, для внедрения и закрепления в общественное сознание определённых социальных противопоставлений (наличие которых также является одним из индикаторов нетолерантности), типа «власть - простой народ», «христианство - мусульманство» и т.п., в смысловых блоках часто встречаются такие как прямо обозначенные, так и подразумеваемые противопоставления, причём имеющие определённую векторную направленность по схеме «виновная сторона - пострадавшая сторона». Такие векторные пары также будут фиксироваться при кодировке (с указанием их явного или неявного проявления). Например, фраза «от нового закона пострадают простые налогоплательщики» интерпретируется следующим вектором: «законодательная власть - простой народ».

И наконец самыми интересными, по мнению автора, в плане изучения результативного воздействия прессы на эмоциональную компоненту сознания читателей являются следующие два момента. Это, во-первых, фиксирование кодировщиками индивидуальных эмоций, которые возникли у них по отношению к символу после прочтения материала в целом: таких как раздражение, презрение, неприязнь, неприятие, осуждение, возмущение, негодование, отвращение, зависть, злоба, страх, ненависть и т.п. (более полный перечень будет разработан после пилотажного исследования). Кроме этого, кодировщикам будет предложено зафиксировать фразы и выражения, которые произвели на них наибольшее впечатление в эмоциональном плане. Так, например, автору очень запомнилось сравнение Ельцина с Клеопатрой, принимавшей ванны из человеческой крови (речь шла о лечении Ельцина лекарствами, сделанными из человеческих эмбрионов). Анализ этих данных поможет выявить интересные и важные нюансы воздействия конкретными источниками на эмоциональную сторону сознания читателей. Хотя, конечно, строго обоснованными эти результаты являться не будут, но выступят в качестве интересного вспомогательного и иллюстративного материала. Возможно будет целесообразным привлечь к анализу этих данных профессиональных психологов.

Такова схема контент-анализа прессы по проблемам толерантности, разработанная автором после исследования материалов «МК» и «Аргументов и фактов» в феврале 2002 г. Следующим этапом в работе должно стать тестирование малых групп для разработки списков ассоциативного соотношения символов толерантности и их лексических выражений. Затем будет сделан первичный бланк контент-анализа и проведён его пилотаж несколькими кодировщиками для проверки результатов на их обоснованность. После пилотажа бланк будет доработан до окончательного варианта, позволяющего снять максимальное количество проблем, возникших при пилотаже. Это позволит, в свою очередь, начать основную мониторинг.

Вышеописанная схема контент-анализа относится к материалам, несущим в себе заряд нетолерантности. Но в то же время не стоит забывать о материалах, работающих на возникновение и развитие толерантной компоненты сознания. Чаще всего это материалы, в которых освещаются или дискутируются проблемы толерантности в чистом виде (отмена смертной казни, антифеминизм и т.п.). Как показал проведённый анализ, подобных материалов очень мало. В связи с этим было решено не делать их формализованный анализ, а просто фиксировать в виде кратких конспектов. Для вторичного анализа этого будет вполне достаточно.

Таковы вкратце основные методические результаты проведённого исследования. Что же касается эмпирических результатов, то в связи с недостаточной приспособленностью к предмету исследования применённой традиционной методики, эти результаты не являются строго обоснованными и могут быть представлены лишь в виде наблюдений и частных впечатлений автора.

В ходе проведения исследования автором были проанализированы все февральские номера за 2002 г. газет «Московский комсомолец» и «Аргументы и факты». Для анализа выбирались все материалы, подающие символы толерантности в негативном ключе. В «МК» таких материалов было 114, а в «АиФ» - 44. Начнём с распределения внимания газет по сферам толерантности. 94 материала из 114 в «МК» содержали символы толерантности, относящиеся к власти в её различных ипостасях. Примерно около половины (54) из них занимала исполнительная власть (общегосударственный уровень - 34, московские власти - 18, руководство федераций - 2), треть отдана законодательной власти, а именно депутатам Госдумы (24), Мосгордумы (5) и Мособлдумы (2), в 9 материалах в качестве лексических выражений символов выступали слова «государство» и «власти» без конкретизации. Достаточно большое место в сфере журналистских интересов занимала армия - 23 материала из 114 (количество материалов может перекрываться, поскольку многие из них содержат сразу по несколько символов толерантности). Также можно выделить правоохранительную систему - 12 материалов.

Следующий способ негативизации - иронический стиль - можно смело назвать визитной карточкой «МК». Более половины всех материалов были написаны именно в этом стиле (особенно это касается депутатов). В нескольких случаях стиль являлся единственным инструментом негативизации объективно позитивной информации, и проделывалось это весьма успешно. Широко использовались и лексико-семантические способы, работающие на создание негативных стереотипов и социальных противопоставлений. В частности вызывает беспокойство достаточно частое появление противопоставления государство (власть) - народ (примерно в каждом восьмом материале). В целом, создаётся общее впечатление о направленности редакционной политики «МК» в сторону формирования нетолерантного сознания своей аудитории, в особенности по отношению к институтам власти.

Иная картина возникает при анализе газеты «Аргументы и факты». По частоте появления также на первом месте стоят властные структуры, но их символы присутствуют уже не почти в каждом материале, как в «МК», а менее, чем в половине (18 из 44). Второе же место

поделили между собой армия (5) и финансовые олигархи (5).

В завершение следует отметить большую обоснованность материалов - чаще приводятся цифры, ссылки на официальные источники, документы, комментарии экспертов. Более корректна стилиевая подача материалов (преобладание серьезного, нейтрального стиля), меньше игры на эмоциях. В социальных противопоставлениях отсутствует акцент на векторе власть - народ. Вместо этого предлагается ряд векторов: власть - пресса, государство - малый бизнес, олигархи - СМИ, правоохранительные органы - предприниматели, предприниматели - народ. В целом, редакционную политику «АиФ» можно охарактеризовать как взвешенную, корректную и сдержанную. Таковы основные результаты предварительного исследования прессы по проблемам толерантности. Автор надеется, что его наблюдения будут подтверждены последующим мониторингом.

Фёдорова Т.Н.

ЗДОРОВЬЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В самом начале 21 столетия резко обострился интерес к теме здоровья человека. В прошлом ученые представляли вопрос о здоровье человека метафизически, в настоящее время фундаментальное обоснование здоровья человека рассматривается с точки зрения таких воздействий, которые способны вызвать в нем глубокие и радикальные изменения.

Социальная структура человека, как и любая структура общественных явлений повседневной жизни, предполагает систематизацию представлений о наиболее важных свойствах изучаемого объекта [1]. Человек - носитель сразу двух субстанций - материальной и духовной, а многоаспектная человеческая деятельность представляет собой синкретичный духовно-физический процесс. Современный человек, по выражению А.Швейцера, превратился в сверхчеловека. Однако, обладая поистине сверхчеловеческой материальной силой, он, к сожалению, отнюдь не поднялся ещё до уровня подлинно человеческой духовно-нравственной силы [2].

Современное человечество всё больше занимается лишь той деятельностью, которая приносит материальную выгоду. Здоровье и физическое совершенствование ценится в значительно меньшей степени на уровне духовного бытия индивида, в качестве источника нематериальных благ, эстетического удовлетворения, сохраняющих целостность существования. Более непосредственное влияние на здоровье человека, развитие его социальных качеств оказывают общество, его конкретно-историческая организация, социально-духовные ценности, формирование мировоззренческих установок и методологических принципов.

Сегодня сдвиги по вопросу социокультурного анализа здоровья и физического совершенствования человека, характеризуют будущее, как открытый и зависимый от наших нынешних решений и действий. Открываются беспрецедентные возможности изменения здоровья человека. В социальной философии статус здоровья, как высшей универсальной ценности человека и общества рассматривается в качестве общественной ценности. Здоровье человека существует, и физическое совершенствование - осмысленное понятие, оно обеспечивает устойчивую непрерывность нашего существования как вида, определяет фундаментальные ценности. Человеку необходимо вырабатывать ориентиры, без которых будет попросту невозможно жить в этом мире новых возможностей. При социально-культурном подходе современная наука выводит проблему здоровья на совершенно новый уровень познаний о человеке, социальном и культурном характерах человеческого существования в мире.

Споры о ведущей роли наследственности и генов, либо общества (среды и воспитания) в формировании образа жизни ведутся очень давно. Периодически сдвиги наблюдались и в ту и в другую стороны. Например, несколько десятилетий назад преобладающая роль отводилась социальным факторам, сегодня же популярно влияние наследственности (генов). Современные исследования все более определенно показывают взаимное переплетение биологической и социальной детерминант. В наши дни в вопросах здоровья противостояние биологического и социального происходит по-новому. В настоящее время средняя продолжительность жизни меньше 50-60 лет, что приводит к нарушению выработанной за тысячелетия интегрирующей теории здоровья. Сегодня принято говорить, что связь времен нарушается. Это выражается в кризисе сознания и распаде связей между поколениями, неустроенности и отсутствия времени на самоорганизацию человека, что, в конечном счете, отражается на состоянии индивидуального и общественного здоровья.

Жизнь человека зависит от состояния здоровья организма и масштабов использования его психофизиологического потенциала. Все стороны человеческой жизни в широком диапазоне социального бытия (производственно-трудовом, социально-экономическом, политическом, семейно-бытовом, духовном, оздоровительном, учебном) определяются уровнем здоровья. Выделим основные факторы, влияющие на здоровье: 1. Образ жизни (вредные условия труда, плохие материально-бытовые условия, стрессовые ситуации, постановка процесса физического совершенствования, непрочность семей, одиночество, низкий образовательный и культурный уровень, чрезмерно высокий уровень урбанизации, несбалансированность, неритмичное питание, курение, злоупотребление алкоголем и лекарствами); 2. Генетика, биология человека (предрасположенность к наследственным и дегенеративным болезням); 3. Внешняя среда, природно - климатические условия (загрязнение воздуха, воды и почвы канцерогенами и другими веществами, резкая смена атмосферных явлений, повышенные геокосмические, магнитные и другие излучения); 4. Здравоохранение, медицинская активность (неэффективность личных гигиенических и общественных профилактических мероприятий, низкое качество медицинской помощи, несвоевременность ее оказания).

Здоровье людей относится к числу глобальных проблем, то есть тех, что имеют жизненно важное, социально - культурное значение для всего человечества, где налицо наибольшие обострения противоречий, порождаемых текущими и ожидаемыми в будущем ситуациями, где диспропорциональные состояния достигли или могут достигнуть в обозримой перспективе катастрофических последствий. Марк Аврелий во времена античности говорил: «Сколько можно говорить о том, каким должен быть человек. Пора уже стать им» [3]. Здоровье - бесценное достояние не только каждого человека, но и всего общества. Здоровье помогает нам выполнять наши планы, успешно решать основные жизненные задачи, преодолевать трудности, а если придется, то и значительные перегрузки. Доброе здоровье, разумно сохраняемое и укрепляемое самим человеком, обеспечивает ему долгую и активную жизнь. Очень важно то, какое место физическое совершенствование и здоровье занимают на различных этапах общественного развития в системе ценностных ориентаций человека, различных социальных групп, в целостном процессе, существенно связанного с возникновением человека. Ответственность за здоровье формируется у личности, как часть общекультурного развития, проявляющаяся в единстве стилиевых особенностей поведения, способности построить себя как личность в соответствии с собственными представлениями о полноценной в духовном, нравственном и

физическом отношении к жизни. Выражением социальной саморегуляции личности в жизнедеятельности является ее стиль жизни. Это поведенческая система, характеризующаяся определенным постоянством составляющих ее компонентов и включающая приемы поведения, обеспечивающие достижение намеченных целей; стиль жизни приобретает некоторую свободу от сферы сознательного контроля. Но для сферы самоуправления личности могут быть характерны и целенаправленные волевые акты самовоздействия. Этот уровень саморегуляции становится возможен при развитости иерархии мотивов личности, наличии мотиваций высокого уровня, связанного с общей направленностью интересов и ценностных ориентации, обобщенных социальных установок [4].

Необходимо, решить все вопросы эффективным научным образом, чтобы каждый член общества правильно относился к своему здоровью, понимал важное социальное и личное значение, позволяющие ему целенаправленно воздействовать на функции интегрального жизнеобеспечения в результате внутренней потребности в физическом совершенствовании. Только на основе этого могут быть сформированы такие социально-значимые черты личности, как здоровье, физическое совершенствование, оптимальная общественно-значимая готовность к трудовой деятельности. Поэтому в жизни необходимо обеспечить сознательный выбор личностью общественных ценностей здорового образа жизни и формировать на их основе устойчивую, индивидуальную систему ценностных ориентаций, способную обеспечить регуляцию личности, мотивацию ее поведения и деятельности. Для человека с высоким уровнем развития личности характерно не только стремление познать себя, но желание и умение изменять себя, микросреду, в которой он находится. Путем активного изменения и формируется личностью ее образ жизни. Сознание, вбирая в себя опыт достижений личности в различных видах деятельности, проверяя физические и психические качества через внешние виды деятельности, общение, формирует полное представление его о себе. Одновременно с этим в структуру самосознания включаются идеалы, нормы и ценности, общественные по своей сути. Они присваиваются личностью, становятся ее собственными идеалами, ценностями, нормами, частью ядра личности - ее самосознания.

В целом здоровье современного человечества предстает как фундаментальное понятие, содержащее некую пирамиду из здоровья личности, здоровья этноса и всего народонаселения. Иерархия этой пирамиды постепенно переходит от личного здоровья к геоигиене, к геокосмическим принципам охраны здоровья. Все это вместе взятое составляет совокупность знаний и комплекс задач по сохранению, выживанию народонаселения планеты в целом. Таким образом, в обобщенном виде «здоровье человечества» - это новое интегральное поведение гигантской пирамиды, в основании которой находится личность и ее репродуктивный потенциал здоровья, преемственность здоровья этнических поколений и, наконец, всего человечества. Применяя комплексный подход к определению здоровья современного человечества (антропологический, социологический, социально-философский) удалось зафиксировать, что наше здоровье стало намного более хрупким, у человека нет больше той сопротивляемости к боли, к усталости, к лишениям, что была в предыдущие периоды развития человечества. Человек не имеет такой же, что и раньше, терпимости по отношению к отсутствию пищи, изменениям температуры. У него понизилась сопротивляемость к внутренним и внешним агрессиям, он более чувствителен к инфекциям, страдает значительным снижением способностей чувствовать, осязать, обонять, видеть, слышать. Его одолевают бессонница, тоска, страх, неуверенность. Мы стали жить дольше, чем наши предки, но у нас нет той жизненной силы, что была у них. Homo Sapiens, проживший на планете без физических изменений более 50-ти тысяч лет, стал стремительно видоизменяться и терять свои былые природно-функциональные качества, приобретая социальные и социально - техногенные [5].

Многие люди оценивают своё здоровье как вполне удовлетворительное, хотя весьма часто это не соответствует объективным показателям. Существенно и то, что для большинства людей состояние их здоровья, а также деятельность, направленная на оптимизацию, имеют низкую реальную значимость по сравнению с другими более важными и значимыми для них аспектами личностного развития и жизнедеятельности. Современная научно-техническая революция, развитие которой приводит к более широкому развитию мира техники, а вместе с тем к значительному снижению роли здоровья в жизни людей. Со всем этим связано пассивное отношение людей к здоровью, как к абсолютной общечеловеческой ценности. Так, большинство людей заявляют, что не заботятся о своём здоровье до тех пор, пока не почувствуют себя больными. Уровень здоровья индивида есть не что иное, как определенный способ интеграции его потребностей и соответствующей деятельности, сопровождающих ее переживаний. Социально - культурный феномен здоровья выражается в тех отношениях субординации и координации, в которых находятся разные виды жизнедеятельности. Это проявляется в той доли бюджета времени личности, которая на них тратится; в том, на какие виды жизнедеятельности личность расходует свое свободное время, каким видам отдает предпочтение в ситуациях, когда возможен выбор. Сознательно планируя затраты времени и усилий, человек может либо включаться в широкую сеть таких связей, либо обособляться.

Таким образом, понятие «здоровье», сложный, амбивалентный, многоуровневый конструкт; предмет разных подходов. Этим обусловлен теоретический синтез. Наиболее привлекательная сторона этой научно-исследовательской программы исследования качества здоровья - социально-культурный подход. Он служит научно-теоретической основой, способной обеспечить необходимое многоаспектное исследование.

Определение состояния здоровья человека - очень ответственная научно-исследовательская акция. В исследование проблемы определения качественного состояния здоровья социума, и его количественных показателей социология должна опираться на теоретические знания философской антропологии, социальной философии, медицины и других наук. Незрелость социальности, как важнейшего человеческого качества, отсутствие духовности (либо ее слабые зачатки) привели к исчезновению социально - биологических видов наших предков. Интеллект человека стал совершенным механизмом приспособления к окружающей среде, фактором здоровья и выживания. Вследствие глубоких социально-экономических и политических изменений в нашей стране физическое совершенствование и здоровье превратились в глобальный социально - культурный феномен. Социальное, политическое, культурное и воспитательное значение процесса физического совершенствования возрастает в процессе развития современных производительных сил. Для социально-философского рассмотрения здоровья важно понимать то, что оно отражает необходимость, вытекающую из сущности явлений, болезнь - случайность, не имеющая всеобщего характера; «здоровье» следует понимать не в статике, а в динамике изменений социума и внешней среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Спасибенко С.Г. Социальная структура человека //Социально-гуманитарные знания. - №1. - 2001.
2. Фетискин В.В. Материальное и духовное в деятельности человека //Социально-гуманитарные знания. - № 6. - 2002. - С. 145-161.
3. Аврелий М. Размышления. - М.: Наука, 1985.
4. Ларионова И.С. Философия здоровья. - М.: Гардарики, 2007.
5. Димов В.М. Здоровье как глобальная проблема выживания биосоциального вида Homo Sapiens //Социально-гуманитарные знания. - № 2. - 2002. - С. 80-95.

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Достоинство человека - понятие, фундирующее Всемирную Декларацию прав человека, - приобретает сегодня особое значение. Оно обусловлено обострением проблемы нравственной ответственности свободно развивающейся личности. Усатривая причину общественного падения нравов в конституционном закреплении изначального достоинства человека, Русская Православная Церковь выдвигает иную концепцию. Она закреплена в Декларации о правах и достоинстве человека, принятой на X Вселенском русском народном соборе 6 апреля 2006 года, - достоинством обладает лишь тот, кто совершает добро, то есть стремится осуществить богоподобие, потенция которого заложена в каждом человеке. Исходя из обращений главы ОВЦС МП митрополита Кирилла к мировому сообществу с призывом начать диалог по выработке «подлинно универсального понимания прав и достоинства человеческой личности» [1], хотелось бы обратить внимание общественности на необходимость более глубокого постижения христианской традиции, в частности, православной. Осуществление данной установки позволит избежать нивелировки христианских ценностей, которая, к сожалению, уже проявляется в самом стремлении РПЦ противодействовать злу посредством закона. Фарисейская метода чужда святоотеческой традиции, организующей специфику православия. Кладезь святоотеческого наследия содержит особое представление о достоинстве человека, которое нельзя не учитывать христианам, стремящимся к разрешению этико-правовой коллизии: как, обеспечивая свободу выбора человека, поддержать нравственное направление этого выбора?

Святоотеческим наследием, или патристикой, называют христианское учение, разработанное отцами Церкви II-VIII веков. Отцы Церкви заложили основы христианской теологии, христианской культуры. Учение восточных святых отцов - Афанасия Александрийского, Кирилла Иерусалимского, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина; а также Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Григория Паламы (XIV в.) - для православной веры главная составляющая, преемственная по отношению к учению апостольскому.

Насколько полно в «формуле достоинства», принятой на ВРНС, отражена специфика святоотеческой мудрости? У святых отцов есть высказывания [3], которые в отрыве от семантического окружения могут быть восприняты как утверждение необходимости «делать добро», в привычном понимании этого выражения. Однако какие «добрые дела», какую добродетель имели в виду святые отцы, какое добротолубие? «... всякая добродетель... есть ничто иное, как удаление от греха...» [2] -- эти слова св. Марка Подвижника можно считать внутренним механизмом всей православной системы. «Удаление от греха» предполагает активизацию сил человеческой воли в борьбе за чистоту сердца, которое, освободившись от плена миру, удостаивается благодати приобщенности к Богу. Добродетель, в святоотеческом понимании, не подразумевает эмпирически полезных дел, благоустраивающих видимый мир. Доброе делание по-святоотечески - праксис - аскетическая практика, очищающая подсознание от вождления (алчности) и гордыни, этой метафизической ловушки, из которой высвобождаются жизненные силы человека для преображения мира. Праксис порождает добродетели синергийные, Бого-человеческие, такие, которые не возвращают в ловушку тщеславия. Но именно в нее может угодить тот, кто не сомневается в правильности формулировки, принятой на Всемирном русском народном соборе, - «Совершая добро, личность приобретает достоинство». Святоотеческое предание свидетельствует: для подвизавшихся на духовный путь нет большей опасности, чем соблазн осуждения менее совершенных ближних. Аскеза есть ничто иное, как возрастание в смирении, а смирение - способность к бескорыстной любви, той, которая проявляется в сознании своей виновности «во всем и за всех». Творческая любовь в христианстве превышает ветхозаветной морали закона. Ведь «если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал 2:21). Достоинство человека, таинство личности, соделанное распятой любовью, возвышаются в христианстве над достоинством справедливого, благоустроенного общества.

Представление о достоинстве связано в святоотеческом учении с понятием «личность», которого ни иудейская, ни греко-римская культура не знала. Сформированное и обоснованное именно святыми отцами, понятие «личность» обозначает человека, приобщенного к ликам Троицы, которые пребывают в перихорезе - круговороте любви, в обмене бытием, в радостном кенозисе, то есть исхождении из себя. Таким образом святоотеческое наследие выражает предельное достоинство тварного существа - способность и возможность обожения. Обожение (теозис) есть высший синтез Божественного и человеческого, есть соделывание его причастником Божеского естества, есть личная встреча с Богом, есть воипостазирование человека, есть абсолютизация любви Христовой, преображающей тварное естество, есть вечное пребывание в радости, блаженстве. В свете святоотеческого опыта меркнут не только претензии гуманизма на утверждение автономного, обезбоженного достоинства, но и все известные религиозные представления, лишённые полноты крестного пересечения земного с небесным.

Обожение принципиально отличается от самообожествления: причиной и следствием обожения является состояние полного смирения, победы над своим гордым «я», над «эго». Православные молитвы содержат частое упоминание молящимися своей недостойности в деле приобщения к святине и в уповании на Божью милость. Однако представление о собственном достоинстве возникает из признания наличия онтологически достойного, из способности прикосновения к достойному и возможности уподобления ему. Такую парадигму достоинства задает Христос словами «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48). Особое значение для стяжания достоинства имеет таинство исповеди, реализующее покаянные потенции православного, его борьбу с главной страстью - гордыней. Однако этого мало - вся жизненная линия христианина, поведенческая, целелогающая, должна быть кенотической. Богоподобие предполагает прежде всего уподобление Богу в кенозисе, т. е. самоумалении, самоуничижении, снисхождении Бога, который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16). Достоинство христианина в смирении, аккумулированном в лаконичном «да будет воля Твоя» (Мф 26:42); чувство собственного достоинства есть отправная и всякая последующая точка на пути стяжания достоинства. Такую позицию в богочеловеческих отношениях, при которой стяжание благодати непосредственно зависит от степени осознания человеком своей недостойности ее, мы вправе назвать метаморфозностью достоинства.

Именно понятие «метаморфозность достоинства» аккумулирует всю специфику святоотеческого видения достоинства человека. Оно фундировано Евангельскими притчами, в которых Христос утверждает необходимость самоумаления (Лк 13:30; 14:11; Мф 9:35; 18:4; 21:27; 23:11, 12) по примеру, который явил Сам (Мф 21:28). Метаморфозность, как важнейший атрибут достоинства в святоотеческой традиции, предполагает эффект «превращения», «переворачивания» земного и небесного, их противоположность. Ветхозаветные же

проявления достоинства, основанные на герметическом принципе «что внизу, то и наверху», Христос именуется «фарисейством». Метаморфозность достоинства обусловлена спецификой новозаветного понимания любви, «камертоном» которой является не сам человек, но Христос. Ветхозаветной «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22:34-40; Мк 12:28-34) Христос противопоставляет заповедь «да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 15:12). Так земные ориентиры сменяются небесными, и фарисейское самодовольство покрывается неизбывным, непреходящим чувством собственной немощности, недостойности. Эта «нищета духовная» делает органичным и всеобъемлющим состояние смирения и кротости.

Эквивалентом понятия «достоинство» выступает в православии понятие «святость», характеризующее человека, который, посредством Божественной благодати и своих земных дел, достиг обожения. В Православной церкви выработалось учение о чинах, т. е. различных уровнях святости: праотцы и пророки, апостолы, равноапостольные, святители, мученики (великомученики, исповедники), преподобные, святые праведные, святые Христа ради юродивые. «Уровень святости» - понятие в некотором смысле условное, отражающее общечеловеческую склонность к классификации как некоей упорядоченности многообразия. Нельзя утверждать большее достоинство одного чина перед другим, поскольку в каждом осуществлено условие христианского достоинства: «И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф 11:38-39). Понятие достоинства связано в православии с явлением обожения, констатация достоинства равнозначна признанию богоночности. Достоинство - высочайший атрибут, которым «награждаются» Церковью богоизбранные. Достоинство не изначальное свойство человека как богоподобного, но завоеванное в духовной брани с «первым Адамом» в себе. Достоинство есть восстановление в человеке изначального образа Божия и дальнейшее восхождение в теозисе, поскольку совершенство сотворенного человека заключалось в способности к такому восхождению.

Православные тропари и кондаки разворачивают перед нами картину воспеания достойных. Однако непревзойденной для человека полнотою достоинства наделена только Богородица, что и отражается в главном Богородичном величании: «Достоинно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную...».

С позиций секулярного мира, парадоксальным можно именовать христианское представление о достоинстве человека, поскольку оно имеет своим побудительным началом не самоутверждение, но победу над самостью - филиатией. На православную категорию достоинства распространяется неоплатонический принцип антиномичности: восхождение есть нисхождение, а нисхождение - восхождение. Опыт святых отцов показывает: стяжание Духа Святого пропорционально самоуменьшению, теозис - кенозису, горнее достоинство - недостойнству дольнему. Достоинство по-христиански - это не просто делание добра, это значит «потерять душу свою», отречься от всякой мирской привязанности. Но это негуманно! Русский философ К. Леонтьев, почти сто лет назад обративший внимание на эту проблему, писал: «гуманность новоевропейская и гуманность христианская являются, несомненно, антитезами... Гуманность есть идея простая; христианство есть представление сложное», христианство «не верит в прочность и постоянство автономических добродетелей наших, ... долгое благоденствие и покой души считает вредным» [4]. Достоинство христианина инверсионно тому достоинству, которым стремится быть наделенным обычный представитель мира сего, втянутый в информационный поток гедонистической, аффирмативной культуры. Инверсионны все ценности секулярного мира и религиозной сферы, обусловленные противоположными приоритетами «града земного» и «града Божьего». Как тенденция к размыванию границ между ними воспринимаются идейные уступки в виде умалчивания специфики достоинства христианина. Соблазн внесения религиозного понятия в контекст секулярного мира приводит сегодня христианское понимание достоинства на грань профанации. Поднимая проблему достоинства человека, формулируя декларации, утверждая самобытность русской цивилизации и констатируя культурообразующее значение православной традиции, можно ли обходить молчанием кенотическую сущность христианства?

Постижение святоотеческого наследия позволяет видеть в святителе Григории Нисском первого мыслителя, обосновавшего христианские представления о достоинстве человека. Григорий Нисский (ок. 330 - ок. 395) в двух трактатах «Об устройении человека», дополняющих «Шестоднев» св. Василия, убедительно показал: идея творения мира ex nihilo (из ничего) не обязательно имеет своим следствием вывод об онтологической разности Бога и человека, который делали сторонники неоплатонизма и оригенизма. Заслугой св. Григория Нисского является первое в святоотеческой мысли обоснование такого человеческого достоинства, которое не есть производное от эманационной модели мироздания, но есть следствие библейского повествования (Быт. 1, 27-28). Как показал св. Григорий Нисский, идея творения ex nihilo может питать самую оптимистическую антропологию, поскольку рождает мысль о прямой, непосредственной, безыпостасной (в неоплатоническом аспекте означавшей убывание энергий от Единого ко многому) причастности человека божественному бытию как сотворенное - Творцу. Кроме того, понятая так ветхозаветная идея творения отстаивает достоинство человека перед тем неприятием плоти, материи, которое пытался перенести из неоплатонизма в христианство Ориген.

Можно сказать, вся антропология Гр. Нисского содержит в себе прямую или косвенную защиту достоинства человека. Для нее характерна патетически-радостная тональность, обусловленная отсутствием акцента на падении человека и восприятием грехопадения как следствия достоинства человека, для врага его - дьявола - нестерпимого. В антропологии св. Григория Нисского ведущая роль в спасении отводится свободной воле человека, искаженной, но не убитой грехом. Учение святителя занимает срединную позицию между августинизмом и пелагианством. Высокий взгляд на достоинство человека - свободного, волевого существа - характерен именно для святых отцов восточной церкви (Григория Богослова, Нила Синайского, Максима Исповедника, Марка Подвижника, Макария Египетского и Григория Паламы). В антропологии св. Григория Нисского обоснованно преодолевается античное представление о достоинстве человека как микрокосме: вся совокупность тварного не уступает по достоинству Творцу, образ и подобие которого запечатлены в человеке, возвышающемся над всем тварным своей духоносностью, богоподобием. Св. Григорий Нисский способствует оформлению представлений о достоинстве человека в категорию «личность», которую обосновывает как способность быть независимым от своей физической природы - природа зависит от личности и ею определяется. В системе св. Григория Нисского отсутствуют элементы юридизма, что станет традицией для восточных отцов. Достоинство человека возвышается ими до утверждения онтологического преображения, восстановления образа падшего в теозисе. В полемике с аполлинаризмом Нисский отстаивает достоинство всего состава человека, которое во всей полноте было воспринято Спасителем. Св. Григорий Нисский утверждает достоинство человека в таинствах Крещения и Евхаристии: благодать должна быть встречена волевым желанием добра. Добродетель, проникнутая благодатью, - действительно, конечный показатель приобретенного человеком достоинства. Кульминационным моментом антропологии св. Григория Нисского можно считать его интерпретацию Евангельских слов из Второго Послания к Коринфянам: «Вселюсь в них и буду ходить в них», заключающих сущностно-целевой смысл достоинства человека как твари Божией. Экзистенция св. Григория Нисского проявляет ту закономерность, которая станет единственно приемлемой

для православия: чем полнее сознание изначального достоинства человека как богоподобного, тем острее ощущение собственного недостойнства, греховности, падшести. Особенности антропологии св. Григория Нисского исходят из представления о взаимообусловленности Божественного и человеческого достоинства, которая проявляется в тождественности катафатических атрибутов Бога и человека (высшая тварь, как и Творец, царственен, разумен, свободен, изначально бессмертен). Однако чем же отличается человеческое достоинство от Божественного? Непрекращающейся способностью к движению: процесс теозиса (обожения) бесконечен. Первообраз - в бытии, образ сотворенный - в становлении, его достоинство - в развитии. Взаимообусловленность Божественного и человеческого достоинства находит свое выражение и в апофатическом закреплении достоинства как непостижимости, сакральности и Божественного, и человеческого (постижение есть обладание, поэтому не только тварь не может овладеть Богом, но и тварью, т. е. сотворенным «по образу и подобию», невозможно овладеть ни другой тварью, ни самим Богом - Бог не может заставить человека любить Его, но Он помогает, споспешествует, Он Сам любит. Непостижимость человека - его достоинство - обусловлено по-любви дарованной ему свободой).

Последующее развитие святоотеческой мысли, с к. IV века, следует по курсу разработки и защиты догматических формул, в которых святые отцы закрепляли и отстаивали достоинство человека. Так, в идейной схватке с гностиками защищалась вселенская перспектива обожения и утверждалось достоинство человека как существа, призванного к единению со всеблагим Богом и достойного его воплощения. Возможность обожения человека в воплотившемся Слове, Логосе утверждалось в борьбе с арианством, не признававшим единосущное Сына Отцу, а значит, не видевшим в человеке достоинства возможного воплощения в нем Божественной природы. Достоинство человека ущемлялось и в учении несториан, которые отделяли во Христе божественную природу от человеческой, видя в последней недостойную божественного приобщения. В спорах с монофелитами святые отцы отстаивали достоинство человека как волевого существа: во Христе действуют две воли - божественная и человеческая, спасти человека без содействия его собственной воли Богу невозможно. В борьбе за иконопочитание утверждается достоинство божественной реальности, оформленной в материи, достоинство первоизданной тварности, телесности и сама возможность обожения человека как перспектива восстановления первоначального достоинства.

По прошествии более полутора тысячи лет Православная церковь, верная апостольско-патристическому духу, продолжает борьбу за душу каждого человека, поскольку знает, какой ценой была достигнута возможность приобщения к Сущему. Патриарх Алексия II в своем выступлении на очередной сессии ПАСЕ 2 октября 2007 года, обращаясь к проблеме достоинства человека, напомнил общественности, что благодаря христианскому обоснованию достоинства человека как богоподобного оформились высокие стандарты европейской общественной жизни. Поэтому в целях сохранения антропологической и культурной идентичности необходимо возрождение онтологических основ европейской ментальности. Христос открыл миру его онтологические корни, даровал людям достоинство сынов Божиих. Отсечение или трансформация онтологических корней может привести европейскую цивилизацию к гибели. Ее спасение возможно лишь при условии осознания каждым человеком своего истинного достоинства. Реализация этого условия требует от современных последователей Христа смещения акцентов с парадигмы социально-политической на персоналистическую, с правовой на экзистенциальную. Такое смещение и будет прямым свидетельством способности самих христиан видеть, по примеру святых отцов, в каждом человеке - дитя Божие, восприимчивое к благодати.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Права человека и нравственная ответственность. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на X Всемирном русском народном соборе, 4 апреля 2006 г.
2. Максим Исповедник. Подвижническое слово, в вопросах ученика и ответах старца //Добротолюбие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. - Т. 3.
3. Марк Подвижник. 226 глав к тем, которые думают оправдаться делами //Добротолюбие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. - Т. 1.
4. Леонтьев К. Н. О всемирной любви //Леонтьев К.Н. Записки отшельника. - М., 2004. - С. 223-224.

Шлык К.Ю.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СЕВЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Обзор современной социологической литературы [1, 2, 3] выявил наличие целого ряда нерешенных проблем управления социальной работой, в том числе наиболее возможных: недостаточная проработка в концептуальном плане управленческих аспектов социальной работы; слабый учет ее региональной специфики; отсутствие достаточной информационной базы и др.

Для выявления и оценки значимости этих проблем автором проведено социологическое исследование в двух крупных субъектах РФ - Ханты-Мансийском автономном округе - Югре и Ямало-Ненецком автономном округе при помощи экспертного опроса. Эти регионы имеют большое значение для экономики страны, поэтому проблема уровня жизни достаточно остро стоит для населения. В качестве экспертов выступали 35 социальных работников и 96 руководителей различных предприятий, организаций и учреждений.

По некоторым позициям (вопросам) мнения социальных работников и руководителей изучались параллельно. Анализ полученных результатов позволил выявить наиболее важные проблемы управления социальной работой, характерные для ХМАО и ЯНАО.

Одной из таких проблем выступает эффективность оказания социальной помощи в регионе. Поговорка «один в поле - не воин» вполне подходит к деятельности социальных служб региона. Только совместными и, что немаловажно, скоординированными усилиями можно добиться приемлемой формы, структуры и методов социальной работы.

Спектр контактов у предприятий шире и насыщеннее. Так, отмечена их готовность сотрудничать в области социальной работы с социальными фондами, ассоциациями, организациями - 9,4%, а также с отдельными лицами - 7,3%. По прочим элементам оценки сопоставимы, с учетом тяготения социальных служб к государственным структурам, а предприятий - к коммерческим структурам.

По мнению автора, суть современной парадигмы социальной работы заключается в том, что бы инициатива о получении социальной помощи должна исходить не только и не столько от нуждающихся, сколько от самих служб социальной защиты. В этом случае появляется возможность оказания социальной помощи в комплексе, в нужное время, в полном объеме, а также прогнозирование ситуации и

опережающего влияния на складывающиеся тенденции и динамику. В первую очередь, для реализации названной концепции необходимо создание и эффективное использование информационной базы.

Как показало настоящее исследование, сегодня такой базы нет. На это указали более три четверти опрошенных социальных работников (77,1%). Полное или частичное ее наличие отметили лишь 11,4% респондентов. Таким образом, считает автор, нет ясной картины социальной напряженности ни в пространственном, ни во временном аспектах; отсутствует обоснование размеров финансирования, приоритетности направлений социальной работы; невозможна подготовка квалифицированных кадров, специализированных по местностям и категориям граждан.

Все это позволяет сделать вывод о том, что использование источников финансирования априори является неоптимальным и неэффективным.

Заметим, что ещё более удручающая ситуация складывается в дотационных субъектах Российской Федерации, где вопросы социальной защиты населения в основном решаются за счет федерального бюджета. Если в Тюменской области местные органы власти на местах не в состоянии оптимизировать расходование своих же денежных средств, что следует ожидать от дотационных регионов западной и восточной частей нашей страны?

С учетом выявленных недостатков, проблем и причин такого положения, а так же того, что экспертами выступали специалисты социальных служб, важной с практической точки зрения, на взгляд автора, становится комплексная самооценка деятельности служб социальной защиты населения.

Больше половины специалистов (54%) не удовлетворены своей работой, т.к. считают нереализованными поставленные перед ними задачи, а выполняемые функции - не отвечающими запросам населения. 12% социальных работников испытывают определенный оптимизм и надежду в том случае, если смогут «набрать обороты». И лишь их третья часть (34%) отмечает позитивные сдвиги и высоко оценивает значимость и эффективность своей работы.

Так же немаловажной проблемой выступает потенциальный объект оказания социальной помощи. Единодушно обе экспертные группы отдали «пальму первенства» по социальной помощи только тем, кто действительно нуждается в такой помощи (80,0% и 84% соответственно). Однако в этом направлении существуют свои «подводные камни», например: кто и насколько объективно оценивает действительно нуждающихся; какие формы помощи и на какой срок должны быть предоставлены населению; кто и как оценивает социальный и экономический эффект от оказанной помощи (услуг); каким образом происходит корректировка программ и оперативное управление ресурсами; какие формы взаимодействия различных организаций и государственных структур могут обеспечить справедливое и гуманное использование возможностей по социальному развитию общества и др.

Далее мнения экспертов по позиции «помогать нужно всем» разошлись: за такую помощь 22,9% у социальных работников и только 3% - у руководителей. Ещё 5% руководителей усматривают социальную помощь только в виде консультирования и столько же (5%) оказывать ее только тем, кто за ней обратился. В контексте логики проведения опроса, на взгляд автора, ближе к реальному отражению действительности оказались сотрудники социальных служб. Во-первых, им воочию приходится иметь дело с нуждающимися и проблемами, с которыми последние сталкиваются при оформлении прав на социальную помощь. Во-вторых, если уж рассматривать социальную помощь в виде не только денежных выплат, но и психологических, воспитательных, образовательных и юридических услуг, то круг потенциальных потребителей возрастает до масштабов всего общества.

По позиции «другое» (3%) были отмечены такие варианты как: необходимо повысить уровень жизни на такую высоту, когда нужда в социальной помощи отпадает; увеличить размеры заработной платы; проводить взвешенную экономическую политику на потребительском рынке.

Ниже проанализируем, насколько предприятие, на котором трудится (трудился) человек, готово оказать социальную помощь. Очевидна пассивность некоторых руководителей в сфере социальных программ на своих предприятиях. Значительными из представленного набора услуг отмечены психологическая и юридическая помощь (тем не менее, не более 10% предприятий готовы на это). В категории «менее значительная помощь» доминирует материальная поддержка - 27,1%. Однако, и в этом случае предполагается нерегулярность (цикличность), исходя из экономической эффективности деятельности предприятия, т.е. рассчитывать на получение моментальной помощи не приходится.

По категории «не значительная помощь» лидирует психологическая поддержка. Очевидно потому, что является малозатратной и условной, т.к. наличие штатных психологов на предприятиях - явление редкое.

Ровно половина опрошенных (50,0%) заявила, что никаких целевых программ по социальной защите и помощи своим работникам на предприятиях не имеется. На каждом пятом реализуются программы поддержки многодетных семей (21,9%) и инвалидов (20,8%). Остались без какой бы то ни было поддержки уволенные с военной службы и беженцы (вынужденные переселенцы) - 0,0%. Впрочем, учитывая кадровую политику северных территорий, можно предположить, что численность указанных выше граждан весьма незначительна, и в ходе опроса они не оказались в числе штатных работников предприятий, откуда были привлечены эксперты.

Обратимся к эффективности социальной политики в регионе. Определенный «застой» в реализации социальных программ заметили 17,1% социальных работников, а снижение эффективности по отдельным элементам социальной работы - 5,2% руководителей. Речь, в первую очередь, идет об объемах и качестве социальной помощи. Неоспоримым является регистрация факта несоответствия уровня социальной работы требованиям населения. Социальные службы, являясь проводником социальной политики государства (региона), часто вызывают критические замечания со стороны рядовых граждан, и поводы к этому есть.

Практически без социальной помощи оказываются следующие категории граждан:

- беженцы и вынужденные переселенцы (80,0% экспертов заявили, что данная категория граждан не обращается за помощью);
- уволенные с военной службы и члены их семей (65,7% специалистов отметили редкие обращения, а 22,9% отсутствие таких обращений);
- граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие Чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф (45,7% - обращения редкие и 28,6% - не обращаются);
- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (71,4% и 17,1% соответственно).

Иными словами, даже указанные в нормативных актах льготные категории граждан получают социальную помощь не регулярно, не в полном объеме, не должного качества, а порой остаются вне поля зрения социальных служб. Проявление инициативы в социальном патронате, исходя из имеющихся кадров и функциональной загрузки, невозможно. Автор считает, что необходимо вносить коррективы в

целевые установки служб, методы и организацию работы, а также (и это, пожалуй, наиважнейшая проблема) создание информационного банка данных по составу и структуре социально нуждающихся граждан северных регионов.

При анализе качества предоставляемой социальной помощи автор опирался на субъективное мнение и не стремился ангажировать сильные или слабые стороны этой сложной и многообразной работы. Однако он принимал во внимание, что данную оценку дают те люди, кто по роду своей деятельности поставлен на эту работу. Именно данный факт позволяет автору заявить о достаточно высокой степени обоснованности полученных в ходе исследования результатов.

В представленной статье анализировались основные направления социальной работы. По мнению экспертов, лучше всего из них реализуются социальные услуги для обеспечения жизнедеятельности, здесь показатель среднего качества достигает наивысшего значения - 82,9%. Очевидно, что этот элемент тщательно разработан как в нормативном, так и организационном плане. В месте с тем говорить о высоком качестве предоставляемой социальной помощи ни по одному направлению пока говорить не приходится.

Далее следует предоставление информации о деятельности социальных служб (28,6% положительных оценок). Прочие направления социальной работы идут в интервале от 10 до 20%.

Хуже всего обстоят дела с правовой и социальной защитой (51,4% негативных оценок) и обучением навыкам самообслуживания и социального взаимодействия (48,6% отметили низкое качество).

Практически социальная помощь не оказывалась в должном качестве по направлениям: предоставление материальных средств на безвозмездно основе (22,9%) и накопление средств для их использования в страховых случаях (37,1%).

При сравнении двух экспертных групп выяснилось, что руководители оказались более оптимистично настроены. Так, весьма позитивно ими были оценены пять из шести направлений социальной работы. Оценок «высокое качество» у этой экспертной группы явно больше. В частности, по такому разделу как «предоставление информации» высокое качество заявили 42,7% опрошенных руководителей. Среднее качество, как приближенный к реалиям критерий оценки, выражен на уровне 50%, что обеспечивает благоприятное восприятие результатов деятельности социальных служб.

Ранее говорилось о том, что информирование населения находится на достаточно высоком уровне, поэтому целесообразно оценить источники информирования.

Очевидно, что газеты (94,3%), телевидение (80,0%) и сами социальные работники (74,3%) являются наиболее эффективными источниками информации. У населения эти оценки скромнее (табл.1).

Таблица 1

Эффективность источников информации о деятельности социальных служб

Источник информации	Оценка социальными работниками		Оценка жителями	
	%	ранг	%	ранг
Газеты	94,3	1	33,8	2
Телевидение	80,0	2	49,89	1
Рекламные агентства	0,0	-	2,81	8
Интернет	5,7	6	16,85	4
Рекламные буклеты	34,3	4	3,56	7
Публичные акции	5,7	6	2,59	9
Деятельность соц. работников	74,3	3	8,1	5
Советы друзей, знакомых	17,1	5	32,29	3
Другое	0,0	-	4,0	6

Деятельность социальных работников не имеет высокого ранга значимости не потому, что они плохо работают, а потому, что с ними сталкивается только специфичный и ограниченный контингент населения.

Явно недостаточное внимание в социальных службах уделяется Интернету. Советы друзей и знакомых более весомы, чем публичные акции и рекламные буклеты. А учитывая тот факт, что люди, хорошо знакомые с социальными службами и ее работниками, «выносят груз проблем», можно догадаться, какое мнение складывается у остальной части населения.

Прессу население также не жалуется: лишь каждый третий знакомится с информацией посредством печатных СМИ. Впрочем, и телевидение как источник знаний в области социальной защиты воспринимает только каждый второй (49,89%).

Проведенный анализ позволил автору обозначить ключевые моменты исследования экспертных групп:

1. Оказывать социальную помощь целесообразно только тем, кто действительно нуждается, однако четкий критерий оценки нужды в работе социальных служб отсутствует.

2. Наиболее действенной социальной помощью является в том случае, если задействованы различные источники, имеющие общие цели, единые критерии оценки качества и эффективности их использования.

3. Необходима единая социальная политика как на государственном уровне, так и на уровне конкретных предприятий и организаций (обязательные целевые программы для предприятий и организаций всех форм собственности).

4. Повышение качества социальной работы зависит не только от размеров финансирования, но и чуткости и профессионализма работников социальных служб.

5. Создание информационной базы нуждающихся в социальной помощи (защите) является злободневной проблемой, от решения которой зависят формирование и реализация социально ориентированных региональных программ.

6. Расширение источников финансирования позволит привлечь к участию в социальной работе средний и малый бизнес, а так же лиц, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью.

7. Наиболее недоиспользованным является такое направление социальной работы, как «накопление средств для их использования в страховых случаях», выступающее гарантией безопасности жизнедеятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Формирование моделей социальных служб в сельских районах России // Социально-экономические проблемы формирования рынка труда и социальной защиты населения / Межрегиональная научно-практическая конференция. - Барнаул, 1992.
2. Плигузов Л.С. Государственно-общественные основы системы социальной защиты различных слоев регионального социума: Дис. д.с.н. - Саранск, 2002.
3. Ярская-Смирнова Е.Р., Романова П.Н. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России. - М.: ИНИОН РАН, 2002.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Гриднев Д.А.

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Военное образование необходимо рассматривать как социальную систему и институт, который является неотъемлемым элементом общества, а потому испытывает на себе все влияния и изменения, с которыми сталкивается само общество. Целью высшего военного образования является подготовка высокообразованного, прежде всего в военном отношении, офицера, обладающего широким военным и общенаучным кругозором и профессиональной компетентностью по кругу задач своей служебной деятельности. Кроме того, военное образование должно обеспечивать и удовлетворять индивидуальные потребности личности, связанные с ее способностями к будущей профессиональной деятельности. Пристальное внимание, уделяемое в последнее время системе военного образования, связано с необходимостью ее развития и повышения ее эффективности. Актуальность изучения реформы военного образования определяется прежде всего тем, что ее реализация сопровождается целым комплексом проблем, которые требуют скорейшего разрешения.

Различные аспекты темы нашли отражение в исследованиях российских авторов. Становление и развитие военного образования рассмотрены в работах П. Н. Милюкова, Л. Г. Бескровного, С. В. Волкова, А. А. Свечина, А. Е. Иванова, А. Н. Овечкина, Г. А. Кабакович, О. Ю. Шепелева и др. Исследованиями в области управления системой военного образования занимаются В. С. Добровольский, Г. А. Кабакович, А. Н. Овечкин, Ф. В. Лазукин, Г. В. Зибров, М. Ботов, К. В. Евдокимов, Д. В. Беркин, В. Самойлов, Л. Н. Ховрина, А. Ф. Иониди, В. В. Плотников, Т. А. Бондаренко, В. Е. Талынев, А. Н. Сурков, А. А. Хачатурян, А. А. Курдюк, В. Ф. Мордвинов, О. Е. Сосин, В. А. Осипов, С. В. Байдаров, Н. П. Куцев и др. Однако реализация реформы военного образования редко становится предметом социологического анализа.

Реализация реформы военного образования рассматривается нами на примере системы высшего военного образования, которая включает военные вузы и факультеты военного обучения (военно-учебные центры) в гражданских вузах [1]. С точки зрения методологии структурно-функционального анализа система высшего военного образования - это подсистема профессионального образования, реализующая программы подготовки военных специалистов, выполняющая функцию обеспечения Вооруженных Сил и других воинских формирований и органов в офицерских кадрах, а также функцию удовлетворения образовательных потребностей граждан и состоящая из военных образовательных учреждений высшего уровня и факультетов военного обучения (военно-учебных центров) гражданских вузов, а также государственных органов управления системой военного образования.

Функции системы высшего военного образования можно разделить на внешние и внутренние. Внешними функциями являются: 1) обеспечение Вооруженных Сил РФ офицерскими кадрами в полном объеме; 2) подготовка и переподготовка для Вооруженных Сил РФ квалифицированных офицеров; 3) организация и проведение фундаментальных и прикладных исследований проблем обороноспособности страны; 4) организация и проведение работ по военно-профессиональной ориентации для последующего поступления молодежи в военные вузы. К внутренним функциям системы высшего военного образования относятся: 1) подготовка научно-педагогических и научных кадров для военных вузов; 2) переподготовка и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава; 3) удовлетворение потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурном развитии посредством получения высшего или послевузовского образования.

Значительный удар по системе военного образования России был нанесен в годы экономических реформ. Хроническое недофинансирование привело к материально-техническому отставанию военной школы, произошло вымывание части высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, снизился престиж профессии офицера. Несмотря на деструктивные процессы, система военного образования смогла выжить в столь сложных условиях, однако, недостаточное финансирование в 1990-е годы предопределило ее затяжной кризис. Современная система военного образования функционирует за счет ранее накопленного потенциала, а сам процесс ее функционирования поддерживается силой инерции.

Решение проблем военного образования и выведение его на качественно новый уровень потребовало проведения реформы военного образования. Реформа рассматривается нами как целенаправленный управляемый государственными органами процесс изменения, преобразования общества в целом или его подсистемы с целью улучшения условий жизнедеятельности людей и повышения эффективности функционирования социальной системы. Система управления должна обеспечивать разработку проекта деятельности и способствовать оптимальному осуществлению изменений при условии сохранения равновесия системы. Процесс реформирования должен быть научно обоснованным, а также планомерным, непрерывным, практически реалистичным и качественно результативным. Всё это возможно при использовании в управлении научного подхода. Однако на практике субъект управления зачастую «стремится к социальным переменам, не учитывая должным образом явные и латентные функции, выполняемые социальной организацией, претерпевающей изменения, значит, довольствуется социальным ритуалом, забыв о социальной инженерии» [2, С. 183].

Содержание реформы нашло отражение в федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» [3]. Принятие данной программы продиктовано требованиями опережающего развития системы военного образования по отношению к проводимой реформе военной организации государства. С 2005 года начался после-

довательный перевод Вооруженных Сил РФ на контрактный способ комплектования, начали поступать новые образцы вооружения и техники, что в свою очередь потребует от военных кадров особой компетентности. Основная цель данной программы заключается в оптимизации структуры и содержания подготовки военных специалистов к выполнению предстоящих должностных обязанностей. Программа не предусматривает коренную ломку существующей системы военной подготовки, она направлена модернизацию, адаптацию к новым социально-экономическим условиям, новым условиям комплектования Вооруженных Сил, изменения численности и задачам новой армии, на повышение качества военного образования, приведение уровня профессиональной подготовки офицеров в соответствие с нормативными правовыми актами и требованиями военно-профессиональной деятельности, на совершенствование эффективности управления военным образованием [4].

С целью анализа процесса реформирования высшего военного образования в октябре - декабре 2007 года автором был проведен социологический опрос преподавателей и заведующих кафедрами военных вузов. В опросе приняли участие 25 вузов Приволжско-Уральского, Московского и Дальневосточного военных округов. Объем выборки - 385 респондентов. Кроме того, был проведен экспертный опрос сотрудников Главкомата Министерства обороны РФ, занимающихся вопросами военного образования.

Исследование было направлено на изучение степени достижения ожидаемых результатов реформы: 1) организационно-правовые и экономические условия эффективного функционирования системы военного образования в соответствии с потребностями военной организации государства в офицерских кадрах; 2) создание оптимальной сети военно-учебных заведений, достижение оптимального состояния материально-технической базы и информационно-методического обеспечения образовательного процесса, квалификации и степени укомплектованности должностей преподавательского состава; 3) эффективная система управления военным образованием в РФ.

Анализ первого блока ожидаемых результатов реформы выявил проблемы разработанности нормативно-правовой базы и создания экономических условий функционирования системы военного образования. Все эксперты без исключения и 44% опрошенных преподавателей отмечают недостаточную разработанность нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование системы военного образования. По поводу экономических проблем респонденты отмечают, что в целом, в период проводимой реформы реально увеличилось поступление денежных средств в учебные заведения, готовящие офицеров, по сравнению с периодом до 2003 года (50%). По сравнению с недофинансированием в 90-е годы, на лицо явное увеличение финансирования, но оно не обеспечивает реальное удовлетворение потребностей вузов, таких как обновление материально-технической базы, закупка новых тренажеров, приобретение новых методических пособий.

Второй блок ожидаемых результатов реформы включает оптимизацию сети военно-учебных заведений, суть которой сводится к укрупнению военных вузов: вместо существующих сегодня 65 военных вузов планируется создать 16 (3 военно-учебных центра по видам войск, 11 академий и 2 военных университета). В них будет сосредоточен весь имеющийся профессорско-преподавательский состав. А существующие сегодня военные училища и институты станут филиалами этих крупных образовательных центров.

О достижении оптимального состояния материально-технической базы и информационно-методического обеспечения образовательного процесса можно судить по обеспеченности вузов средствами обучения (табл. 1).

Таблица 1

По Вашему мнению, какова степень обеспеченности учебных заведений, готовящих офицеров? (в % от числа опрошенных)

значения	новыми наставлениями и руководствами	Новой литературой	тренажерами	новой техникой
полностью	11	5	3	14
частично	67	67	69	58
не обеспечены	22	28	28	28

Обеспечение вузов современным оборудованием, литературой и образцами вооружения - проблема дорогостоящая и не может быть решена в одночасье, но продолжать готовить военных специалистов на устаревшей материальной базе в то время, когда в войска пошла новая техника, не эффективно.

Если говорить об укомплектованности должностей преподавательского состава, то большинство респондентов считает, что меры, принятые по закреплению профессорско-преподавательского состава в военных вузах недостаточны (68%). Главными причинами утечки кадров из Вооруженных Сил являются, по мнению респондентов, слабые социальные гарантии (89%) и отсутствие одобрения со стороны общества (50%). Вызывает беспокойство среди профессорско-преподавательского состава слабая социальная защищенность всех категорий военнослужащих со стороны государства (59%). Некомплект офицеров составляет порядка 40 тысяч человек. Эти должности подлежат сокращению, кроме того, будет осуществлен плановый вывод из офицерского корпуса выпускников военных кафедр (порядка 7,5 тыс. должностей). Ещё 26,7 тыс. офицеров достигли предельного возраста службы, и они также будут уволены с военной службы. Таким образом, вместо 355 тысяч командирских должностей останется 150 тысяч, то есть 15% от общей численности армии и флота. Профессиональная готовность преподавательского состава военных вузов выполнять возложенные на них образовательные обязанности большинством участников опроса оценивается как средняя (67%), четверть считают ее низкой (24%), а 6% - высокой, остальные затруднились ответить.

Анализ третьего блока результатов реформы, связанный с реформой системы управления военным образованием, показал, что респонденты достаточно низко оценивают эффективность деятельности органов управления.

По мнению респондентов более всего мешает эффективной деятельности органов управления военным образованием множество согласований при решении простых вопросов (51%), большой объем рутинной работы (54%) и недостаточная квалификация многих работников (31%). Кроме того, респонденты отмечают, что управленческие решения сильно запаздывают, что приводит к отклонению от установленных сроков реформы. Например, предполагалось, что до 2006 года, т.е. до окончания первого этапа реформы, будут разработаны и разосланы рекомендации по улучшению, оптимизации деятельности вузов. 90% опрошенных экспертов указали, что даже в конце 2007 года рекомендации в вузы не поступали.

Подводя итог анализа проводимой в настоящее время реформы системы военного образования, можно утверждать, что достижение значительной части ожидаемых результатов связан с многочисленными проблемами, основными из которых являются: недостаточная разработанность нормативно-правовой базы, высокая текучесть кадров профессорско-преподавательского состава военных вузов, низкий уровень материально-технической базы, низкая эффективность системы управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зерчанинова Т. Е., Шепелев О. Ю. Система дополнительного военного образования в гражданских вузах. - Екатеринбург: УрАГС, 2006. - 187 с.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.
3. О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 352-ПП; О внесении изменений в федеральную программу «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» от 5 мая 2003 г. № 251-ПП.
4. Евдокимов К. В., Беркин Д. В. К вопросу о совершенствовании системы военного образования в России // Инновации в образовании. - 2004. - № 4.

Демиденко Н.Г.

ПРОЦЕСС ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Индивидуализация обучения в процессе изучения естественнонаучных дисциплин в условиях высшей школы представляет социокультурную значимость в историческом, методологическом, технологическом аспектах. Вслед за российскими педагогами рубежа XIX и XX веков (Н.И. Пирогов, П.Д. Юркевич, К.Д. Ушинский, Д.Д. Галанин) значительный вклад в разработку психолого-педагогических аспектов проблемы индивидуализации обучения внесли Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.А. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Н.Д. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Узнадзе, Д.В. Эльконин и др.

В литературе широко обсуждаются проблемы применения принципа индивидуального подхода в обучении школьников. В конце XX, начале XXI столетия появились диссертационные исследования, рассматривающие проблемы соотношения индивидуализации и социализации личности школьника, регулирования социального взаимодействия в поликультурной образовательной среде.

Различным аспектам реализации индивидуального подхода в обучении посвящены работы А.А. Кирсанова, И.Э. Унт, Д. Дьюи, Г. Спенсера, Томаса, Л.В. Занкова, М.В. Зверевой, Я.И. Ковальчук. Комплекс проблем по разработке современных технологий индивидуализации профессионального обучения содержится в исследованиях Т.М. Николаевой, С.И. Зубова, Г.Н. Кондратенко, Н.М. Розенберга, Б.С. Блума, Дж.Б. Кэрролла, В.С. Кагерманьяна, М.Г. Гарунова, Н.М. Марковой и др.

Опираясь на определение индивидуализации как способа осуществления индивидуального подхода, мы представляем ее как систему, востребованную при обучении естественнонаучных дисциплин, обеспечивающий синтез приобретения личностью определенного рода знаний и навыков с учетом индивидуального мира каждого студента [1].

В контексте современных тенденций процесс индивидуализации в системе обучения естественнонаучным дисциплинам рассматривается как система психологических, общепедагогических, дидактических и методических процедур, обеспечивающих взаимодействие между преподавателем и студентом. Важным условием осуществления деятельности данной системы является учет способностей и склонностей каждого студента. Этот процесс взаимодействия обозначен как обязательный элемент культуры творческой деятельности, саморазвития. Индивидуализация - это проявление своих желаний, интересов, склонностей, возможностей своего характера и т. д. Реализовать индивидуализацию можно посредством создания благоприятных условий проявления личности. В ходе индивидуализации идет закрепление учащихся за той или иной ролью. Создается имидж как устойчивое восприятие учащимися друг друга. Важно, чтобы в этот имидж входило представление об умениях, способностях друг друга, что в итоге определит полезность взаимных контактов учащихся. Создается определенное общественное мнение о каждом.

Индивидуализация являются последовательными этапами в персонализации личности. Они возникают как бы один в другом, могут сосуществовать вместе. Знание о них и формах их реализации поможет педагогу продумать план работы с группой, своевременно предложить ребятам те или иные дела и поддержать их инициативы, целенаправить деятельность мастера или классного руководителя на личность. Процесс индивидуализации мы строим с учетом компонентов проблемного обучения. Проблемное обучение является разновидностью развивающего. Это логически завершенная система обучения, целостно описанная в работах М. И. Махмутова и И. Я. Лернера [2,3]. Основная его идея заключается в построении учебной деятельности через решение учебных развивающих задач, имеющих так называемые незаполненные места, значение которых надо найти. В проблемной учебной задаче, кроме основного вопроса, могут быть недостаточны условия для выработки ответа, неизвестны какие-то условия. Проблемная задача (задание) всегда связана с поисковой и даже исследовательской деятельностью. Она составляется с учетом и на основании более интенсивного включения в процесс ее решения разнообразных мыслительных операций: анализа, синтеза, обобщения, систематизации и классификации и т. п., что обеспечивает определенный уровень индивидуализации.

Проблемная организация учебного материала возможна в нескольких формах: проблемный вопрос, проблемная задача, проблемное задание, проблемная ситуация, проблемная оргформа.

Проблемный вопрос — это краткая форма обращения педагога к студенту в целях получения ответа; это такое обращение, которое побуждает к познавательному действию. Вопрос в обучении — это основа диалога педагога и студента, в своей работе мы делаем акцент на систему проблемных вопросов, который требует многоступенчатой познавательной деятельности, мысленного поиска, исследования и даже эксперимента.

Проблемная задача — это такая форма организации учебного материала, которая требует особых условий своего исполнения: времени, дополнительной информации, умений и др. Задача — это всегда определенные условия, ограничивающие поиск ответа и сам ответ. Но нужно различать проблемные задачи и задачи естественнонаучного характера (математические, физические, экологические, химические). Примером проблемной задачи могут быть поисковые лабораторные работы, установление причинно-следственных связей,

определение преемственности между фактами, определение степени прогрессивности явления и т. д.

Проблемное задание — это более сложная форма организации учебного материала, предназначенная для самостоятельного выполнения, выполнение которого требует сложной познавательной-поисковой деятельности. К проблемным заданиям относится всякая поисковая деятельность, эксперименты, сочинительство, изобретательство и т. п.

Проблемная ситуация — это совокупность обстоятельств возникновения и разрешение (выполнение) проблемных вопросов, задач или заданий, может быть вызвана различными их типами. Она возникает в специфических условиях процесса обучения, специально создается педагогическими приемами, методами и средствами. По сути это вид мыслительного взаимодействия педагога и студента, характеризующийся определенным психическим состоянием, полем интеллектуального и эмоционального напряжения, готовностью разрешать проблемную ситуацию.

Выделение в учебном процессе блоков — учебных заданий — во многом меняет весь процесс обучений. Именно эти задания позволяют учащимся полностью пройти весь путь содержательно-генетических обобщений, что свойственно развитию человеческого мышления в онтогенезе. Таким образом, учебные задания, а не уроки с их тематическим разделением содержания обучения делаются исходными единицами, составными частями педагогического процесса.

Учебное задание — это особое образование, в ходе выполнения которого учащиеся совершают множество интеллектуальных и практических действий. К практическим действиям относятся: сближение с объектом познания; схватывание, перемещение объекта или части его на новое место; освобождение объекта из-под воздействий орудий труда. Включение этих действий в учебное задание возможно на уроках не только производственного обучения, но и теоретического.

Интеллектуальные приемы еще более многообразны. Это такие мыслительные операции, как синтез, обобщение, конкретизация, классификация, систематизация, аналогия, моделирование, абстрагирование, акцентуация, алгоритмизация, универсализация и др. При этом эти мыслительные интеллектуальные действия совершаются на базе практических и существуют ради их свершения. Особенно это свойственно урокам производственного обучения, где учащиеся имеют дело с субъектами и объектами труда, его средствами, орудиями и практическим результатом.

Включение в учебный процесс таких учебных задач (заданий) преобразует существенным образом дидактические отношения учащегося и педагога: возникает учебная деятельность. Учебная деятельность — это особый вид активной деятельности учащихся, который направлен на самоизменения, на преобразование учащимися самих себя как субъектов обучения, что является составной частью проявления их индивидуальности. Именно учебная деятельность является системообразующим фактором обучения. В ней и посредством ее идет формирование у студентов определенных целостных видов деятельности и соответствующих им способностей. Только в учебной деятельности возможно обучение ребят процедурам познания явлений и их преобразования. В этом состоит развивающая роль учебной деятельности.

Учебная деятельность учащихся протекает в условиях соединения с профессионально-производственным трудом. В этом случае духовная продукция может тут же воплощаться в предметно-материальном виде. Однако предметно-материальный производительный труд будущих рабочих, как правило, такую возможность предоставляет не часто. Этот недостаток восполняется в теоретическом обучении особенно при решении конструкторских задач с политехническим и производственным содержанием на уроках химии, по общетехническим и специальным дисциплинам. В процессе их решения происходит соединение практических и интеллектуальных приемов: при выделении основных узлов и деталей изучаемого (создаваемого) механизма идет выяснение физической основы его устройства и действия, использование технической терминологии, рассмотрение практического применения данного механизма и т. д.

При разработке учебных задач (заданий) по любой дисциплине в нее включают, как минимум, три крупных блока: аналитический (анализ фактов, событий, предметов, явлений с целью обнаружения общих и частных свойств и отношений), синтетический (воссоздание из частных свойств конкретного объекта познания как специфической его «клеточки»), интеллектуальный (обнаружение способа построения объекта познания). При этом обеспечивается движение мысли от общего к частному: сначала учащийся выделяет общие свойства и отношения объекта познания, затем — частные, моделируя их в словесном или графическом описании, наконец, подбирает частные задачи (объекты, предметы), которые можно решить или описать подобным образом. Таким путем учащийся выводит общие принципы и способы решения задач и одновременно воссоздает класс задач, которые на основе их решаются.

В ходе выполнения учебного задания (задачи) через возможные операции теоретического мышления развивается логическое мышление, постоянно упражняется рефлексивный контроль.

Педагог, развертывая отдельные темы, проблемы, психологические задачи и технологию учебной задачи, как раз и осуществляет развитие личности учащегося. Это больше способствует успешному обучению и воспитанию учащихся, чем при традиционном обучении. Мышление учащихся, как показывают многочисленные эксперименты, приобретает надежность, быстродействие, ориентированность, точность и готовность к «работе» [4].

В ходе выполнения учебных задач педагог может использовать различные приемы, обогащая этим свою педагогическую технологию. Например, вызвать «конфликт» суждений учащихся с показаниями прибора, столкновение различных мнений ребят, создать мысленный «вакуум» в нахождении решения, ситуации выбора задачи и т. д.

При разрешении педагогических вопросов, задач или заданий у студентов возникает состояние интеллектуального затруднения. Это состояние умственного напряжения специально вызывается с познавательной целью. В основе — недостаточность ранее усвоенных знаний и способов умственного или практического действия для разрешения поставленных вопросов, задач или заданий. Все это присуще проблемной ситуации. В этом смысле проблемную ситуацию можно считать психолого-педагогическим образованием. В своей работе мы используем 4 типа проблемных ситуаций: 1-й тип — студенты не знают способа решения задачи (задания), не могут ответить на проблемный вопрос — нет знаний. Формирование обобщенного типа мышления относится к числу личностных факторов взаимосвязи общего и профессионального образования. Обобщенное мышление — это новый тип мышления, во многом способствующий подготовке студента высокой квалификации, обладающего высоким уровнем профессиональной мобильности, подвижной системой знаний. Обобщенное мышление требует определенных условий и для своего изначального формирования, и для проявления на практике. В первую очередь нужно взаимодействие научных и технико-технологических, инновационных знаний, теории и практики, знаний и умений из разных областей деятельности [5]. Сфера вовлечения источников, форм и средств формирования и применения обобщенного типа мышления должна расширяться. Примером обобщенного мышления может служить инновационное мышление. Оно способно сформировать

роваться прежде всего на основе самого широкого привлечения научных и научно-исследовательских источников. Индивидуализация как личностный фактор является профессионально значимым качеством личности будущего специалиста, наряду организованностью, ответственностью, корпоративностью. В качестве рекомендаций предложим педагогам ознакомиться с тремя, с нашей точки зрения, основными направлениями такого совершенствования. Они выявлены в ходе специальной опытно - экспериментальной работы и на основе передового педагогического опыта.

Первое направление — совершенствование процесса обучения за счет преобразования содержания тех или иных устоявшихся и ставших традиционными компонентов. Мы имеем в виду перестройку содержания, применяемых форм и методов обучения.

Взаимосвязь общеобразовательной и профессиональной подготовки будущих рабочих заставила по-новому взглянуть на нормативное содержание обучения целого ряда учебных предметов. Встал вопрос: как заставить содержание, методы и формы общеобразовательной подготовки «работать» на профессию не только опосредованно, через повышение общей культуры и уровня образования, но и непосредственно?

Второе направление связано с несколько большими преобразованиями в процессе обучения. Это структурная перестройка, взаимные переходы, переводы содержания, методов и форм из одного цикла дисциплин в другой, из теории в практику, и наоборот. Взаимодействие двух видов образования при этом более активное, чем в первом случае.

Третье направление - укрупнение дидактических единиц и создание принципиально новых дидактических образований, будь то содержание, методы, средства или формы обучения. Теория и практика дали нам образцы таких новообразований.

Совершенствовать учебный процесс, ориентируясь на предложенные направления, посылить каждому преподавателю. Ко многим находкам может привести целенаправленное, настойчивое улучшение содержания (учебного материала); методов, средств и форм в соответствии с предложенными выше принципами обучения как принципами взаимосвязи. Реализация этих принципов подскажет, какие изменения более целесообразны и необходимы.

Как видим, включение индивидуальных вопросов, заданий, ситуаций, ориентирует на их индивидуальное решение, что обеспечивает проявление индивидуальных качеств. Стимулирование индивидуальности обучаемого в учебном процессе, предполагает:

- оптимальное сочетание активных действий обучаемого с индивидуальным отбором средств обучения. Наиболее ответственный момент - создание программы, включающей материал, ориентированный на индивидуальность студента. Очевидно, что программа должна проявлять определенную активность в отношении того, какая информация должна быть представлена обучаемому в данный момент. Свое решение система должна выносить на основе анализа хода процесса индивидуализации, проявления индивидуальных особенностей обучаемого. Программа должна оставлять простор для активных самостоятельных действий ученика по формированию собственного учебного процесса.

- создание открытого партнерства педагогов индивидуально обучающихся студентов, которые во многом сами направляют и контролируют учебный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Митин Б.С. Инженерное образование на пороге XXI века. / Б.С. Митин, В.Ф. Мануйлов. - М, 1996.
2. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения.- М.: Педагогика, 1981. - 186 с.
3. Махмутов М.И. Проблемное обучение. - М.: Педагогика, 1975.- 367с.
4. Новиков А.М. Профессиональное образование России. Перспективы развития. - М.: ИЦП НПО РАО, 1997.- 254 с.
5. Педагогика профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Е.П.Белозерцев, А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков и др.; Под ред. В.А. Сластенина, - М.: Академия, 2004. - 368 с.

Майер В.В., Кивайло Ю.В.

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКА УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА НА РЫНКЕ ТРУДА

Для современного российского общества актуальна проблема, связанная с включением молодых людей с высшим образованием, полученным по стандартной пятилетней программе или в рамках университетского комплекса, по многоуровневой системе, в процессы социальной мобильности в условиях региона. В системах высшего образования западного образца первостепенной задачей является подготовка будущего специалиста к карьере и достижению жизненного успеха. Принципы же отечественного профессионального образования в большей степени направлены на подготовку квалифицированных специалистов для нужд национальной экономики с учетом их социально-профессиональных интересов.

Суть данной проблемы, на взгляд авторов, заключается в отсутствии тандема между вузом, где пятилетняя программа обучения предусматривает лишь небольшое количество времени на практику для студентов, готовая тем самым «теоретиков» и работодателем, который хочет видеть на своем предприятии молодого специалиста, прежде всего, с навыками работы.

Авторы видят выход из сложившейся ситуации в многоуровневой образовательной системе (начальное - среднее - высшее образование), где студент на каждой ступени получает возможность выходить на практику, внедряться в новую среду, применять теоретические знания на производстве, совершенствовать уже полученные навыки.

Приведенное ниже исследование [1] (таблица 1) показывает процент распределения численности безработных по уровню образования.

Таблица 1

Динамика распределения численности безработных по уровню образования,
(в процентах к итогу)

	Безработные - всего	в том числе имеют образование						
		Высшее профессиональное	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее полное общее	основное общее	не имеют начального общего образования
1995	100	9,2	2,3	28,7	...	41,8	16,7	1,3
2000	100	11,0	4,2	22,7	13,5	32,8	13,7	2,1
2001	100	11,1	3,2	25,2	13,1	33,5	12,8	1,1
2002	100	10,4	2,8	24,4	12,4	34,9	13,9	1,2
2003	100	11,2	2,7	20,7	16,2	33,7	14,1	1,4
2004	100	11,0	2,7	20,5	18,3	33,1	13,5	1,1
2005	100	10,1	2,9	18,8	18,3	32,4	16,4	1,1

Обращает на себя внимание динамика снижения процента безработных среди специалистов со средним специальным образованием с 28,7% до 18,8% и довольно «ровная» ситуация с выпускниками вузов, где процент безработных колеблется от 9,2 до 11,1. Пожалуй, эти факты еще раз доказывают, что гарантией успешного трудоустройства является наличие у специалиста практических навыков, а не только диплома о высшем образовании. Тем более, что в российское образовательное пространство постепенно внедряется такой образовательный спектр, как «корпоративное обучение», где предприятие, на начальном этапе «вкладывает» в молодого специалиста специфические знания и умения, необходимые для работы на конкретно предложенном ему рабочем месте. Данный опыт работы с молодыми специалистами успешно применяют такие крупные российские предприятия, как «Лукойл», «Транснефть», «Сургутнефтегаз» и др.

В данной статье авторами представлены исследования, отражающие факторы успешности трудоустройства и перспективы развития студента-выпускника регионального комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета (ТюмГНГУ) - вуза, который на протяжении последних 50 лет является основным поставщиком специалистов для нефтегазового комплекса.

Анкетирование проводилось в 2008г. среди выпускников ТюмГНГУ, обучавшихся по специальностям «Технология машиностроения» (ТМ), «Металлообрабатывающие станки и комплексы» (МКС). Часть респондентов получала высшее образование по сокращенной программе (3г. 10мес. ТМс, МКСс) на базе среднего профессионального образования в рамках университетского комплекса, вторая - по полной общей программе, (5 лет).

Наибольшее количество выпускников, работающих по специальности (86%) составили «вчерашние студенты» специальности ТМ, обучавшиеся по общей полной программе, и 83% студенты, получившие специальность МКС, обучавшиеся по схеме колледж-вуз. На наш взгляд это показатель того, что многоуровневая подготовка специалистов в рамках университетского комплекса ничуть не уступает уже зарекомендовавшей себя пятилетней системе высшего образования.

67% выпускников специальности ТМ, получивших высшее образование по полной общей программе и 60% молодых специалистов, получивших высшее образование по сокращенной программе специальности МКС, реализуют себя по полученной в ТюмГНГУ специальности.

Авторы считают, университет выигрывает в любом случае, и когда выпускник идет работать по специальности; в этом случае регион приобретает еще одного качественно подготовленного специалиста, и в случае, когда выпускник идет работать в сферу, не пересекающуюся с его основной специальностью - это, по мнению авторов, показывает, что знания, полученные в ТюмГНГУ можно использовать и не по специальности.

Факторы имеющие наибольшее значение для студента-выпускника при выборе рабочего места (таблица 2).

Таблица 2

Факторы, наиболее важные для выпускника при выборе рабочего места

Название критерия	Название специальности (I место - самое важное, VI - менее важное)			
	ТМ (выпускник вуза)	ТМс (выпускник многоуровневой системы)	МКС (выпускник вуза)	МКСс (выпускник многоуровневой системы)
Наличие перспектив роста	III	II	II	I
Размер заработной платы	I	III	I	II
Стабильность предприятия	V	III	IV	III
Соответствие квалификации	IV	VI	V	IV
Интересная работа	II	I	VI	V
Отношения в коллективе	VI	V	III	VI

Половина выпускников, обследованных специальностей (независимо от формы обучения) на первое место поставили размер заработной платы, поскольку, как для представителей сильной половины общества (коими являются наши респонденты), для большинства, материальная сторона при выборе рабочего места играет первостепенную роль, что вполне понятно и объяснимо. Однако стоит обратить внимание, что критерии «наличие перспектив роста» и «интересная работа», (I, II место), также приоритетны. Это характеризует молодых людей как специалистов мотивированных на реализацию своих знаний, на приобретение профессиональной квалификации, овладение ключевыми компетенциями на практике, с целью стать конкурентоспособным специалистом и продвигаться вперед по карьерной лестнице.

Анализируя данные, нельзя не остановиться на разделении мнений между выпускниками, обучавшимися по многоуровневой и традиционной системам в вузе. Так, выпускники «просто вуза» не уделяют особого внимания при выборе работы критерию «стабильность предприятия», и ставят его на IV и V места, пожалуй, это можно объяснить планами молодого специалиста на первом рабочем месте получить опыт работы, попробовать себя в выбранной специальности и в случае, если опыт окажется отрицательным, сменить сферу деятельности или рабочее место. Хорошее образование в этом процессе становится главной стартовой ступенью в достижении жизненного благополучия.

Американцы, например, меняют работу чаще, чем это принято в других странах. Типичной для американца первой работой может быть место официанта, машинистки. Даже люди с прочным положением начинают искать лучше оплачиваемую работу с большей ответственностью и престижем. И это является подтверждением движения молодых специалистов в правильном направлении.

А для выпускников, получивших высшее образование по многоуровневой системе, критерию «стабильность предприятия» уделено достойное III место, что еще раз подчеркивает преимущества становления личности в непрерывном образовании и говорит о серьезных намерениях молодых специалистов относительно работы.

И еще один критерий, заслуживающий, на наш взгляд, внимания, «соответствие квалификации», который опрошенные респонденты расположили на IV и V местах.

Авторы объясняют это тем, что, выпускники ТюмГНГУ прошедшие несколько ступеней образования (среднее и высшее) и молодые специалисты, получившие высшее образование только в рамках вуза - мобильны с профессиональной точки зрения и в состоянии применить себя не только по полученной специальности.

Исследуя далее уровень подготовленности студента-выпускника ТюмГНГУ к трудоустройству, остановимся на вопросе «Что могло бы помочь Вам в трудоустройстве?» (таблица 3).

Таблица 3

Факторы, способствующие более успешному трудоустройству выпускника

Варианты ответов	Название специальности (I место - самое важное, VI - менее важное)			
	ТМ (выпускник вуза)	ТМс (выпускник многоуровневой системы)	МКС (выпускник вуза)	МКСс (выпускник многоуровневой системы)
Организованные университетом встречи с работодателями	III	II	II	II
Базы практик с возможным трудоустройством	II	II	V	III
Ярмарки вакансий рабочих мест	V	V	VI	VI
продолжение таблицы 3				
Информирования университетом о путях поиска работы	VI	IV	IV	V
Престиж вуза и полученного диплома	IV	III	III	IV
Личные связи	I	I	I	I

На первое место выпускники ставят «личные связи». По мнению авторов, этот выбор подтверждает жизненное кредо молодых людей XXI века: «Добиться успеха в жизни, жить в кайф, получить все и сразу». Устроится на работу, используя личные связи - это в большинстве случаев получить привилегированное положение перед работодателем, и перспективу роста.

На второй позиции, почти для всех групп респондентов - «Организованные университетом встречи с работодателями», что действительно является одним из самых сильных вспомогательных моментов помощи выпускникам при трудоустройстве, и, «предоставление университетом базы практик с возможным трудоустройством». Наибольшее предпочтение этому варианту отдают выпускники вуза специальности ТМ, мотивируя это тем, что их специальность на рынке труда всегда востребована, но при выборе рабочего места, выпускники хотели бы видеть вакансии рабочих мест не только в городе Тюмень, но и по всему региону. Данные комментарии выпускников, пожалуй, стоит учесть университету, работая в данном направлении. А вот выпускники вуза специальности МКС ставят данный критерий на V место. Выпускники многоуровневой системы рассматриваемый вариант ответа ставят на II место -ТМ и III-МКС, что на взгляд авторов, подчеркивает целеустремленность молодых специалистов и желание самим найти себя в работе.

На третьей и четвертой позиции - престиж вуза и диплома ТюмГНГУ. Этот критерий как полезный при трудоустройстве выделяет

приблизительно треть опрошенных респондентов, с чем авторы согласны лишь отчасти.

Исходя из исследований, проведенных в 2005 году [1], 43,7% работодателей на «хорошо» оценивают организационно-управленческие умения выпускников, чуть меньшее количество работодателей 37,8% на том же уровне оценивают маркетинговые умения молодых специалистов, и 57,7% - считают уровень мотивационной направленности молодых специалистов довольно высоким. Что напрямую свидетельствует о высоком уровне подготовленности выпускников, соответственно востребованности их рынком труда.

Такое мероприятие как «Ярмарка вакансий», дающая возможность будущему молодому специалисту познакомиться с работодателями, должного интереса у выпускников не вызывает (V, VI, места). Авторы связывают это обстоятельство с тем, что компании, нуждающиеся в специалистах, рассматриваемых нами специальностей, неохотно выставляют себя на подобных мероприятиях, предпочитая публиковать вакансии в газетах и прочих средствах массовой информации.

Несмотря на то, что в России уже на протяжении довольно длительного промежутка времени отменена система послевузовского распределения студенты-выпускники, принявшие участие в обследовании, судя по результатам анализа, не прочь к этой ситуации вернуться. Так, 50% респондентов, специальности ТМ и 34% респондентов специальности МКС, обучавшиеся по многоуровневой системе считают необходимым послевузовское распределение. У «вчерашних» студентов, получивших образование в вузе этот процент составляет 14-ТМ и 40-МКС. Эту ситуацию можно объяснить тем, что среди респондентов, часть являются жителями сельской местности и для них довольно проблематично самостоятельно найти достойное место работы не только в Тюмени, но и в регионе, поэтому распределение действительно помогло бы им решить проблему трудоустройства.

Большинство же молодых специалистов убеждены, что выпускник сам должен выбирать место работы, в процентном соотношении это выглядит следующим образом, 86% и 50% - специальность «Технология машиностроения», 60% и 66% - специальность «Металлообрабатывающие станки и комплексы». Авторы видят в послевузовской системе распределения две стороны. С одной стороны, она позволила бы обеспечивать специалистами такие места, где люди по своей воле работать не хотят. Это плохо для выпускников и хорошо для государства. С другой стороны, эта система гарантирует выпускнику работу по специальности (распределение ведь может быть и хорошим, и очень хорошим). В этом случае «выигрывает» выпускник.

Согласно исследованиям психологов, стандартный срок «вхождения» личности в новую среду от 1 до 3 месяцев. Самый большой процент респондентов 86, 60 и 34 по каждой обследованной специальности еще раз подтверждают этот факт. Исключением являются только выпускники специальности МКС, проходивших многоуровневое обучение в университетском комплексе ТюмГНГУ, где большая часть специалистов 66% адаптировалась за срок до 1 месяца, чему есть объяснение. Будучи студентами, большинство респондентов данной группы работали по получаемой специальности, и став дипломированными специалистами они либо продолжили работать на том же месте, либо перешли на другое предприятие, но уже с определенным опытом, что, конечно, поспособствовало сокращению срока адаптационного периода.

Стоит заметить, что в некоторых обследованных группах есть респонденты, срок адаптации которых составил от 3-до 6 месяцев, при чем процент таких респондентов примерно одинаков от 14 до 17. А в группе молодых специалистов, имеющих специальность «Металлообрабатывающие станки и комплексы», 17% респондентов для адаптации понадобился срок от 6 до 9 месяцев.

Эти факты свидетельствуют, по мнению авторов, о недостаточной профессиональной подготовке молодого специалиста, которая является важным элементом процесса адаптации. Данная ситуация отражает действительную ситуацию в обществе, ведь все выпускники не могут быть легко адаптируемы. Каждый переживает этот процесс по-своему.

В целом, молодые специалисты являются потенциалом, который еще не в должной мере используется большинством компаний и организаций. Безусловно, есть ряд трудностей, возникающих при работе с данной группой кандидатов. Однако результат, при умелом подходе к начинающему специалисту обычно не заставляет себя долго ждать и, как правило, оправдывает ожидания.

В заключении, еще одна диаграмма (рисунок 1), на наш взгляд достойная внимания в рамках исследования траектории движения студента-выпускника ТюмГНГУ. Она отражает дальнейшие планы обследованных респондентов.

- Получить дополнительное образование
- Продолжить работу на том же месте
- Продолжить работать и получать доп. образование
- Искать другую работу

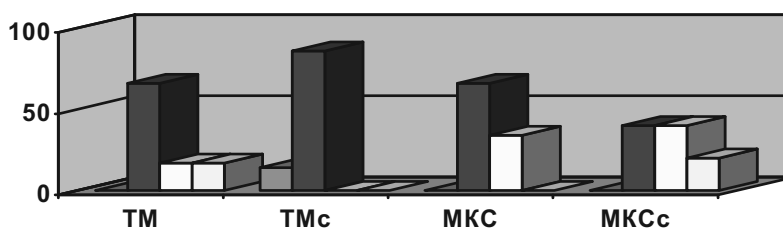

Рис.1

Перспективы профессионального развития выпускников

Большая часть молодых специалистов 66% - выпускники вуза специальностей «Технология машиностроения» и «Металлообрабатывающие станки и комплексы» в ближайшее время планируют продолжить работать на прежнем месте, и 86%(ТМс) и 40%(МКСс)- выпускники многоуровневой системы образования, что говорит об удовлетворенности молодых специалистов рабочим местом и желании продолжать совершенствоваться.

Довольно высок процент молодых специалистов, планирующих продолжить работать и получать дополнительное образование, 17% и 34%-среди выпускников вуза и 40%- прошедших колледж-вуз. Причем нужно заметить, что наших респондентов интересуют гуманитарные направления, такие как «Иностранные языки» и «сфера управления». Искать другую работу собираются 17% специалистов ТМ

(выпускники вуза) и 20% МКСс-«многоуровневики». 14% (ТМС) специалистов хотят получать дополнительное образование очно, мотивируя это как один из вариантов получения отсрочки от армии.

В качестве вывода отметим, что абсолютное большинство выпускников ТюмГНГУ, независимо от формы получения высшего образования-«одноуровневой» или по схеме «колледж-вуз», стремятся и устраиваются работать по специальности полученной в университетском комплексе. Однако, по мнению авторов, процесс трудоустройства будет еще более эффективным, если вуз постарается ориентировать студента-выпускника на успех, «сделать» его мобильным, «дать» ему максимум практических навыков (в большинстве случаев за счет непрерывного образования), а работодатель, поможет молодому специалисту адаптироваться в новых условиях путем организации корпоративного обучения для «новичка» у себя на предприятии. Подобные партнерские отношения университетского комплекса и работодателя помогут современному обществу решить проблему трудоустройства молодых людей, и понизить тем самым уровень безработицы в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Майер В.В. Социологическая концепция формирования системы управления качеством высшего образования. Дис. ... доктор. социол. наук. - Тюмень 2007. - 345с.
2. Исследование Консалтингового Агентства «Эксперт» «Вопросы трудоустройства молодых специалистов: привлечение, адаптация и развитие», режим доступа: info@expert.kg 01.08.2006
3. Сарапова Н.Е. Социальная мобильность выпускников вузов и молодых специалистов в регионе; институциональный аспект. Автореферат дис. ... канд. социолог. наук. - Пенза 2007. - 43с., режим доступа: www.pnzgu.ru 2007
4. Крутий И.А. Профессиональное самоопределение первокурсников. // Социология образования. - 2007. - № 10. - С. 23-27.
5. Горбунова Н.Ю. «Университетский комплекс как фактор развития региональной системы непрерывного технического образования. Автореферат дис....канд. пед. наук. - Улан-удэ, 2006. - 38с.

Тихонов Э.А.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА - ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Сегодня востребованность специалиста на рынке труда, в равной степени как и его карьерный рост, определяется уровнем его компетентности. Вместе с тем, компетентностный подход в педагогике только начинает оформляться. В нем сегодня больше вопросов, чем ответов. Что такое общая (ключевая) и специальная (для определенной профессии) компетентность? Каково их соотношение в структуре личности профессионала? Какие качества личности свидетельствуют о наличии у того или иного человека компетенции и компетентности в определенной области? Как соотносятся требования выполнения Госстандарта обучения в вузе по определенной специальности и требования рынка (работодателя) к компетентности выпускника? Как, какие средства и технологии лежат в основе формирования компетентности профессионала? Как оценить уровень сформированности компетенции и компетентности того или иного человека в определенной области? Даже в исходном различии компетенции и компетентности нет единства. Трактовка компетенции как знаний и готовности что-то делать, а компетентности как умения реально делать используется отдельными авторами с точностью до наоборот.

Предельно общие характеристики по подготовке компетентного в современной жизни человека даны в докладе ЮНЕСКО «В новое тысячелетие» и сформулированы так: научить учиться; научить жить; научить жить вместе; научить работать и зарабатывать.

Г.К.Селевко конкретизирует эти характеристики через описание модели образованного и творческого выпускника (ориентировка в потоках информации; готовность к самостоятельному поиску, к добыванию информации; готовность к продолжению образования; овладение компьютерной грамотностью; умения самообразования), модели адаптированного и самостоятельного выпускника (адаптивность; автономность, индивидуальность; Умения самозащиты; умения самосовершенствования; здоровый образ жизни; формирование индивидуальности; социальная зрелость, закаленность; высокие нравственные качества; самореализация; готовность к семейной жизни), модели демократа, гражданина, гуманиста (коммуникативные умения; гуманизм, толерантность; эмпатийность; демократичность, самоуправление; гражданские качества, патриотизм; экологическое мышление; планетарное

мышление); модели успешного выпускника (трудолюбие; конкурентоспособность; профессиональная подготовка, компетентность; предприимчивость, инициатива). Обратим внимание на то, что термин «компетентность» в модели Г.К.Селевко используется в узко профессиональном смысле, хотя вся модель строится как модель «экзистенциально компетентного человека».

После подписания Болонской декларации (1999 г.) появились специальные программы и инициативы, содействующие реализации целей формирования общего европейского пространства высшего образования. Международный проект «Настройка образовательных структур» («Tuning Educational Structures»), в который вовлечены более 200 вузов Европы, Латинской Америки, а также ряда стран постсоветского пространства, направлен на реализацию целей Болонской декларации на институциональном уровне с учетом опыта, накопленного с 1987 г. в рамках программы SOCRATES/ERASMUS, учрежденную Евросоюзом для поддержки европейского сотрудничества в восьми областях, от доуниверситетского до высшего образования и от новых технологий до образования для взрослых. Его задачи - «определение точек конвергенции и выработка общего понимания содержания квалификаций по уровням в терминах компетенций и результатов обучения».

В работе приняли участие более 100 университетов из 16 стран, подписавших Болонскую декларацию, в консультациях и опросах были задействованы 5183 выпускника, 998 профессоров, 944 работодателя.

Первоначально был составлен список 85 умений и компетенций, выделенных как значимые институтами высшего образования и компаниями. По рабочей классификации они были разделены на три категории: инструментальные, межличностные и системные (термин компетенции и компетентность в данном случае практически не дифференцируется).

Инструментальные компетенции включают: когнитивные способности, способность понимать и использовать идеи и соображения; методологические способности, способность понимать и управлять окружающей средой, организовывать время, выстраивать стратегии обучения, принятия решений и разрешения проблем; технологические умения, умения, связанные с использованием техники, компьютерные навыки и способности информационного управления; лингвистические умения, коммуникативные компетенции.

Межличностные компетенции — это индивидуальные способности, связанные с умением выражать чувства и отношения, критическим осмыслением и способностью к самокритике, а также социальные навыки, связанные с процессами социального взаимодействия и сотрудничества, умением работать в группах, принимать социальные и этические обязательства.

Системные компетенции — это сочетание понимания, отношения и знания, позволяющее воспринимать, каким образом части целого соотносятся друг с другом и оценивать место каждого из компонентов в системе, способность планировать изменения с целью совершенствования системы и конструировать новые системы. Системные компетенции требуют освоения инструментальных и межличностных, как основы.

Анализ списка общих компетенций (компетентностей) позволяет говорить о том, что понятие общих (ключевых) компетенций еще не определено достаточно четко. Следует подчеркнуть, что относительно списков ключевых компетенций дискуссии продолжаются, но в условиях отсутствия логических оснований приходится полагаться на своего рода общественное мнение в образовательном сообществе. Такое общественное мнение значительной степени сложилось, и достигнуто некоторое согласие, по крайней мере, относительно нескольких позиций в этом списке.

Так, согласно международного проекта «Определение и отбор ключевых компетентностей», реализуемого Организацией экономического сотрудничества и развития и Национальными институтами образовательной статистики Швейцарии и США в список входят: автономное рефлексивное действие; интерактивное использование средств; участие в работе неоднородных групп; критическое мышление; решение задач.

Если посмотреть на разработку Оксфордского экзаменационного синдиката, которая уже служит для проведения экзаменов на профессиональную пригодность, то список отличается ненамного. Туда входят: работа с информацией (включая ее представление в различных видах); обработка числовой информации; самообразование; умение сотрудничать.

Все ключевые компетентности имеют ряд характерных признаков:

- многофункциональность. Компетентности относятся к ключевым, если овладение ими позволяет решать различные проблемы в повседневной, профессиональной или социальной жизни. Ими необходимо овладеть для достижения различных важных целей и решения различных сложных задач в различных ситуациях.

- надпредметность и междисциплинарность, они применимы в различных ситуациях, не только в школе, но и на работе, в семье, в политической сфере и др.

- они требуют значительного интеллектуального развития: абстрактного мышления, саморефлексии, определения своей собственной позиции, самооценки, критического мышления и др.

- многомерность. Они включают различные умственные процессы и интеллектуальные умения (аналитические, критические, коммуникативные и др.), «ноу-хау», а также здравый смысл.

В структуре ключевых компетентностей должны быть, по мнению многих исследователей, представлены:

- компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации, в том числе внешкольных;

- компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение ролей гражданина, избирателя, потребителя);

- компетентность в сфере социально-трудовой деятельности (в том числе умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности, ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений, навыки самоорганизации);

- компетентность в бытовой сфере (включая аспекты собственного здоровья, семейного бытия и проч.);

- компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности (включая выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность).

Аналогичный подход с несколько иными акцентами был дан в одном из докладов заместителя директора Департамента образования, культуры и спорта Совета Европы М.Собарта, который выделил пять ключевых компетенций, связанных с определенными сферами деятельности человека:

- политические и социальные компетенции: способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и в улучшении демократических институтов.

- компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе. Чтобы препятствовать возникновению расизма или ксенофобии, распространению климата нетерпимости, образование должно вооружить молодежь такими межкультурными компетенциями, как понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков, религий.

- компетенции, касающиеся владения устным и письменным общением, которые важны в работе и общественной жизни до такой степени, что тем, кто ими не обладает, грозит исключение из общества. К такой группе общения относится владение несколькими языками, принимающее все возрастающее значение.

- компетенции, связанные с возникновением общества информации. Владение новыми технологиями, понимание их применения, их силы и слабости, способность критического отношения к распространяемой по каналам СМИ информации и рекламе.

- способность учиться всю жизнь как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

В резюме симпозиума Совета Европы «Ключевые компетенции для Европы» (Берн, 1996 г.) выделены следующие ключевые компетенции:

- социальная компетенция - способность взять на себя ответственность, совместно вырабатывать решение и участвовать в его реализации, толерантность к различным этнокультурам и религиям, проявления сопряженности личных интересов с потребностями предприятия и общества;

- коммуникативная компетенция, определяющая владение технологиями устного и письменного общения на разных языках, в том числе и компьютерного программирования, включая общение через Интернет;

- социально-информационная компетенция, характеризующая владение информационными технологиями и критическое отношение к социальной информации, распространяемой СМИ;

- когнитивная компетенция - готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и

реализации своего личного потенциала, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, способность к саморазвитию;

- специальная компетенция - подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных действий, оценке результатов своего труда.

Это не исчерпывающий список. Конкретное наполнение понятия «компетенции» на Западе связано с анализом запроса работодателей. Так, на семинарах, проводимых в рамках проекта «Среднее образование в Европе», подчеркивалось, что Совет Европы не классифицирует, а называет ключевые компетенции, которые должны быть у нынешнего поколения выпускников в объединяющейся Европе. Это компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе: понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков, религий; политические и социальные компетенции: способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и в улучшении демократических институтов и т.п.

В отечественной науке разработка понятий компетенция и компетентность представлена в работах А.В. Хуторского. Определив понятие образовательной компетенции как совокупности смысловых ориентации, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально-значимой продуктивной деятельности, автор в соответствии с разделением содержания образования на общее метапредметное (для всех предметов), межпредметное (для цикла предметов или образовательных областей) и предметное (для каждого учебного предмета) предлагает их трехуровневую иерархию: 1) ключевые компетенции - относятся к общему (метапредметному) содержанию образования; 2) общепредметные компетенции - относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей; 3) предметные компетенции - частные по отношению к двум предыдущим уровням компетенции, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Исследователь подчеркивает, что перечень ключевых образовательных компетенций определяется на основе главных целей общего образования, структурного представления социального опыта и опыта личности, а также основных видов деятельности ученика, позволяющих ему овладеть социальным опытом, получать навыки жизни и практической деятельности в современном обществе.

Собственно профессиональную компетенцию и компетентность ряд авторов обсуждают в следующих аспектах. Так, В.Ю. Кричевский приводит основные признаки компетентности: наличие знаний для успешной деятельности, понимание значения этих знаний для практики; набор операционных умений; владение алгоритмами решения трудовых задач; способность творческого подхода к профессиональной деятельности.

По мнению В.Р.Веснина, в понятие профессиональная компетентность заложена профессиональная пригодность, понимаемая как совокупность психических и психофизиологических особенностей человека, необходимых для осуществления эффективной профессиональной деятельности. Она описывается автором через следующие ее виды: функциональная, которая характеризуется профессиональными знаниями и умением их реализовывать; интеллектуальная - выражается в способности аналитически мыслить и осуществлять комплексный подход к выполнению своих обязанностей; ситуативная, позволяющая действовать в соответствии с ситуацией; социальная - предполагает наличие коммуникативных и интегративных способностей.

Особняком стоят разработки, ориентированные на реальную практику, в которых разработки опираются не столько на строго научное понятие компетенций и компетентности, сколько на управленческое понимание желаемого результата. Так, реализация идеи компетентностно-ориентированного образования, которая заявлена одним из приоритетов региональной образовательной политики в Самарской области, рассматривает компетентность, как соорганизацию своих и прочих ресурсов для постановки и достижения целей по преобразованию ситуации. Среди собственных ресурсов субъекта можно назвать его знания, умения и навыки, которые также являются результатом образования, а также психологические особенности, ценности и т.п., которые таковыми не являются. То есть, образование должно формировать не столько ресурсы субъекта, сколько способность использовать их, усиливать за счет внешних ресурсов, пополнять. Понимание компетенций как соорганизации ресурсов для достижения цели, позволяет выделить следующие ключевые компетенции: организация собственного ресурса, себя на решение проблем (самоменеджмент), получение данных о ситуации и о себе (информационная), привлечение ресурсов других людей путем взаимодействия с ними (коммуникативная).

Выделенные подходы к трактовке компетентности не означают их противоречивости. Скорее, они говорят о многогранности данного понятия, что, тем не менее, усложняет организацию учебного процесса в вузе, как в плане целеполагания, так и в плане его конкретной организации.

На наш взгляд выход из данного положения для российского образования сегодня заключается в организации многоуровневого образования. Причем, дело не столько в выделении уровня подготовки на уровне бакалавриата и магистратуры, сколько в обозначении ориентиров подготовки специалистов с начальным, средним и двухуровневым высшим образованием, а так же внедрение в широкую практику параллельного разноуровневого образования (ВПО - СПО, ВПО - НПО, СПО - НПО). Именно такую стратегию реализует Институт сервиса и управления ГОУ ВПО ТюмГНГУ. Подобная деятельность позволяет одновременно решить ряд кардинальных вопросов образования: учитывается социальный заказ на подготовку кадров, образование строится с ориентацией на возможности и желания обучающихся, сохраняется пропорция в подготовке исследователей и рабочих.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Кончаковский П.В.

ПРОБЛЕМЫ СЕТЕВОЙ ПРИРОДЫ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

К настоящему времени среда Интернет стала неотъемлемой частью социального мира, превратившись из специфической области коммуникации, доступной немногим, в рутинную практику значительной части населения мегаполисов. Инструментальная роль

Интернета, связанная с его использованием как средства связи, как нового информационного ресурса выступает только одной из сторон этого многогранного феномена. Сегодня наиболее актуальной становится его роль как среды, где конструируется новая социальность. Более того, если раньше речь шла о «параллельном» существовании двух пространств – виртуальном и реальном, то сейчас можно констатировать их слияние, поскольку виртуальная деятельность в Интернет имеет все более «реальные» последствия для социальной жизни людей.

Динамика развития Интернет-сообществ такова, что количество их членов все более возрастает, увеличивается число активных пользователей, то есть тех, кто регистрируется на различных ресурсах. С одной стороны, такой индивид оставляет «материальные» следы своей деятельности, участвуя в моделировании пространства Интернета, а с другой – именно жизненный мир активного пользователя в большей степени подвержен влиянию новой среды. Такие ресурсы как «Живой Журнал», «Одноклассники», «ВКонтакте» насчитывают к настоящему времени десятки миллионов членов. Не последнюю роль в этом процессе играет сетевая природа Интернет-сообществ. Использование новых технологических основ, с этой точки зрения, представляет лишь одну, безусловно, важную сторону трансформаций. Но не менее важными являются и происходящие социокультурные сдвиги, качественные изменения взаимосвязей членов различных сообществ.

В связи с этим возникают вопросы о механизмах воспроизводства Интернет-сообществ, их специфических особенностях как среды и средства взаимодействия индивидов. Рассмотрение подобной проблематики может идти двумя путями. В первом случае фокус внимания сосредоточен на индивиде, как центральном объекте анализа. Сообщества с этой точки зрения представляют возможность установления новых связей, конструирования идентичности, а, в конечном итоге, способствуют формированию нового типа социальности – сетевой [1, С. 155].

Второй подход предполагает рассмотрение в качестве базовой единицы анализа само сообщество, внимание при этом направлено на особенности его организации, выявление оснований для объединения его членов. Без исследования этих черт невозможно в полной мере осознать возможности и тенденции развития Интернета в целом, как агента, трансформирующего социальное пространство нашей жизни. Подобное раскрытие «внутренней» жизни сообществ позволит глубже понять и механизмы идентификации, и условия удовлетворения личного интереса пользователей.

Исследователь, берущий за точку отсчета Интернет-сообщество, в первую очередь, сталкивается с огромным разнообразием определений самого термина «сообщество» [там же, С. 153; 2]. Единственно возможный путь в данной ситуации, в частности, и в ситуации методологического плюрализма в целом, собственного социологии в настоящее время, заключается в выборе методологии, адекватной задачам исследования.

В рамках нашего исследования наиболее плодотворным выглядит понимание Интернет-сообщества как социальной общности, в основании определения которой находится категория «взаимосвязи», позволяющая вести рассмотрение как на макро, так и микро уровнях анализа. Не менее важным становится и определение специфики таких общностей и их трактовка именно как сообщества. Интернет-сообщества, с нашей точки зрения, представляют собой тип социальной общности, организованной в пространстве Интернета, взаимосвязь членов которой возникает на основе общих условий бытия и деятельности и осознается ими как значимая ценность. Для Интернет-сообщества как массовой общности такой разделяемой ценностью служит сама возможность осуществления деятельности в среде Интернета. Для Интернет-сообщества как общности групповой ценности представляют конкретные сообщества, позволяющие удовлетворять разнообразные личные потребности. Именно на этом уровне становятся видимыми отличия в основаниях взаимосвязей их членов.

Возникновение подобных объединений связывают, в том числе, с увеличением способности индивида с большей долей независимости формировать портфолио своих связей, когда становится возможным удовлетворение интереса, не обусловленного жизненной необходимостью. При этом возможность членства в разнообразных сообществах увеличивается количественно [3, С. 7]. В результате, одной из центральных характеристик происходящего процесса становится рост индивидуализма, который, с точки зрения многих исследователей, тесно связан с сетевой формой организации [1, С. 155]. Таким образом, именно сеть, как носитель определенных структурных черт начинает играть первоочередную роль в возможности удовлетворения личного интереса и может рассматриваться как ценность и для сообщества в целом.

Правоммерно поставить вопрос: сеть – тотальность для Интернета? При ответе на него, сложности возникают уже при попытке конкретизации сети с позиции внутренней структуры. Противопоставление сети и иерархической организации, основывающееся на наличии у первой горизонтальных, непосредственных связей между отдельными акторами, не может, на наш взгляд, решить проблему. Связь каждого с каждым становится в принципе невозможной при достаточно большом количестве индивидов, однако, вряд ли это существенный повод для разрушения сетевой структуры. Горизонтальная связь в области социальных отношений сама по себе является абстрактным понятием, «идеальным типом». В повседневном мире выделить подобную связанность в чистом виде достаточно сложно, так как в той или иной степени позиции индивидов определяются различием в их опыте, познаниях, навыках, способностях и т.д. Соответственно в любой неформальной группе будут как более, так и менее влиятельные члены и иерархия, пусть и неформальная, будет существовать.

Единственно приемлемым для конкретизации сети выглядят свойственный ей структурный индивидуализм, проявляющийся в независимости каждого отдельного ее актора. Но независимость не означает горизонтальной связанности всех со всеми и доступности контактов каждого с каждым из акторов сети. Сетевая независимость выражается, прежде всего, в возможности контроля за своими связями с позиции одного актора, их установление или прерывание без значимых последствий для других его связей.

Независимость, как и возможности контроля, уменьшаются в случае установления связи каждого с каждым из акторов сети. Для простой триады отношений из акторов «А», «В», «С» это можно представить в следующем виде: «А» имеет связь с «В» и «С», но «В» и «С» между собой непосредственно не связаны. Установление взаимосвязи между «В» и «С» может существенным образом повлиять на желание «А» разрывать взаимосвязь с кем-либо из них, так как подобное действие может вызвать неконтролируемые со стороны «А» последствия для остающейся связи. В результате роль «А», как звена сети, посредством которого связаны «В» и «С» может оказаться невостребованной. С нашей точки зрения, таким образом, происходит нарушение основного сетевого принципа и отношения приобретают несетевую форму.

Такое понимание сети, на первый взгляд, противоречит уже сложившемуся в социологическом сообществе у многих исследователей мнению об Интернет-сообществах как воплощении сетевой социальности. Подобное можно представить, если проанализировать

структуру взаимосвязи Интернет-сообществ организованных в виде «форумов» или «чатов», где выделенный сетевой принцип не работает. На наш взгляд, это поверхностное противоречие и связано оно с выбором различных объектов для анализа. Так, если центральным элементом или, если угодно, точкой отсчета, выступает индивид, со всей своей жизнью и взаимосвязями «офф-лайн», то любое интернет-сообщество, независимо от внутренней структуры, будет являться воплощением сетевой социальности. Но если главный фокус внимания направлен на интернет-сообщество и именно оно является центральным объектом, то возможным становится его рассмотрение в качестве «сетевого» уже на иных основаниях. Во-первых, оно может быть сетевым исходя из своих внешних связей, то есть входить в сеть отношений с другими объектами, что составляет первый уровень «сетевизации». Во-вторых, оно может быть сетевым, исходя из своей внутренней структуры и в этом случае речь идет о втором уровне «сетевизации».

Появление в среде Интернет таких ресурсов как «Живой Журнал», «Одноклассники» и т.д. связывалось с приходом новой технологии - «Web 2.0» [4, С. 313.]. С точки зрения организации ее коренным отличием явилось использование внутренней сетевой структуры построения взаимосвязей. Прежние способы организации сообществ так же не ушли со сцены - как оказалось, такие формы как «форумы» и «чаты» остаются востребованными как сами по себе, так и в рамках новых сообществ. Каждая из форм имеет свои преимущества и недостатки и предоставляет различные возможности для удовлетворения потребностей индивида и предполагает различные основания для их объединения.

Ценность сетевых форм первого уровня может определяться достаточно тесными связями между членами, существованием общего тематического поля, используемого для удовлетворения интереса, трансляцией презентационного дискурса на достаточно широкую аудиторию, возможностями самоидентификации с сообществом. В то же время препятствием на пути членства могут стать существенные временные затраты на поддержание взаимосвязей, необходимость постоянного участия в дискуссиях.

Сетевые сообщества второго уровня, обладающие внутренней сетевой структурой, по сути, состоят из множества индивидуализированных сетей отношений, в которых устанавливаются и разрываются связи, выполняется работа по опосредованию контактов между несвязанными напрямую индивидами. Безусловно важной, с точки зрения экономии времени и усилий по поддержанию социальности, становится роль личной страницы пользователя. Она составляет индивидуальное пространство и ей делегированы полномочия по представлению актора в сети. В принципе, ее можно рассматривать, опираясь на идеи представителей акторно-сетевой теории [5, с. 199], и как независимого актора сети, опосредующего взаимосвязи индивида в сообществе. С этой позиции становится более понятен механизм экономии времени, сил и способности сообщества к количественному росту без качественных изменений. Однако, в силу отсутствия «общего места» для общения, реализации разнонаправленных интересов в индивидуализированных связях и опосредующей функции личной страницы, может оказаться затруднена как идентификация с сообществом, так и установление новых взаимосвязей.

Возвращаясь к поставленному нами ранее вопросу о сети как тотальности для среды Интернет-сообществ, можно сказать, что в чистом виде, на уровне конструирования понятия, сеть - не тотальность. Но если рассматривать сеть как феномен в среде Интернета, то ее понимание может быть именно таким. При этом образующиеся сети включают в себя места особо плотных связей, которые можно представить как области уплотнения контактов и образующиеся в таких областях несетевые (с позиции внутренней структуры) объединения или «общие места», выполняющие особые функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кастельс М. Галактика Интернет. - Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. - 328 с.
2. Rheingold H. The Virtual Community: table of contents. www.well.com/user/hlr/vcbook/vcbookintro.html
3. Ринквявичус Л., Буткявичене Э. Концепция общности и ее специфика в виртуальном пространстве // Социологические исследования. - 2007. - №7. - С. 3 - 11.
4. Леонтьев В. П. Новейшая энциклопедия Интернета. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 748 с.
5. Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери // Социология вещей, сборник статей под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего. - 2006. - С. 199 - 222.

Половников В.В., Величко А.В., Аллаярова Э.К.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Традиционная система образования стала неэффективной: она требует от общества слишком больших затрат, причем эти затраты не окупаются даже в богатых и успешно развивающихся странах. Эта ситуация в принципе и была определена как мировой кризис образования. В его основе - падение эффективности традиционной образовательной практики, несоответствие затрат и получаемого результата.

Падение эффективности традиционной образовательной системы - факт научно установленный. В той или иной форме низкая эффективность образования проявляется и в реальной жизни людей. Во многих странах возникла и обостряется проблема «образованных безработных». Как считают американцы, им придется в ближайшем будущем на протяжении жизни 3-5 раз менять профессию, а следовательно, 3-5 раз радикально переучиваться.

В связи со сказанным есть смысл взглянуть на систему образования с точки зрения производственной (в данном случае «производятся» квалифицированные работники) и ответить на вопрос, как в современном мире обычно решались проблемы роста эффективности производства, повышения качества и количества выпускаемой продукции при условии сокращения затрат. За ответом далеко ходить не надо: рост эффективности производства обычно достигается путем увеличения производительности труда и улучшения качества продукции на основе применения новых научно-технических достижений, новых производственных технологий.

Консерватизм школы, в частности высшей, во многом обусловлен тем, что она слишком долго обладала монополией на свои услуги. Но в последние годы ситуация быстро меняется. Развивается неформальное, т.е. внешкольное, образование, когда образовательные услуги оказывают социальные институты, специально для этого не предназначенные. Все чаще звучит мысль о том, что образование должно стать делом как этих институтов, так и всего общества.

Традиционным университетам развитых стран все большую конкуренцию составляют и заочные высшие учебные заведения, которые оказались гораздо более восприимчивыми к новым технологиям. Заочное образование, в котором общение преподавателей и обучаемых в основном происходило по почте, стало рассматриваться как первая модель дистанционного образования. На основе современных телекоммуникационных технологий интенсивно развиваются новые модели, действуют университеты дистанционного образования (ДО), открытые и телеуниверситеты.

Развитие новых образовательных технологий не сводится к решению чисто технических задач, связанных с размещением в аудиториях компьютеров и другого оборудования. Это - сложнейшая управленческая задача по формированию принципиально новой образовательной практики. Постепенно становится все более очевидным, что использование новых технологий влечет за собой и значительные перемены в организации труда преподавателя. Например, все чаще появляются преподаватели, преимущественно занятые проектированием и разработкой учебных курсов, консультанты по методам обучения, тьюторы, т.е. те, кто непосредственно общается с обучаемыми, предоставляя учебный материал. Все они, объединяясь в команды со специалистами по информационным технологиям, совместно разрабатывают и предоставляют учебные курсы.

Необходимость больших организационных перемен в образовательной системе, ориентированных на повышение ее эффективности за счет использования современных технологий, приводит к формированию новых организационных форм высшего образования.

Простейшая из них - создание подразделения дистанционного образования в традиционном университете.

Более развитые новые формы университетского образования - это дистанционный и открытый университеты.

Очень перспективной для России формой университетского образования представляется консорциум университетов.

Еще одна новая институциональная форма дистанционного университетского образования - телеуниверситет - основана на объединении ресурсов традиционных университетов, причем это объединение гораздо более высокого уровня, чем в случае университетского консорциума. Телеуниверситет предполагает совместную работу ряда независимых университетов по интегрированным учебным планам на базе современных телекоммуникационных технологий.

Совсем недавно стала зарождаться еще одна форма университетского образования: виртуальные классы и университеты. Виртуальный глобальный университет - это тоже не только понятие философии и методологии образования. Наиболее близкой к практической реализации моделью виртуального университета является модель, в которой образовательный процесс основывается на технологиях электронной почты, компьютерных конференций, удаленного доступа к системам, пересылки файлов и синхронных коммуникаций. Практическая реализация потенциала международного электронного университета будет означать развитие модели виртуального глобального университета.

В силу специфики профессиональной подготовки, требующей качественного оценивания усвоенных навыков, система ДО не может быть использована как единственная система обучения и наиболее целесообразно рассматривать ее как дополнительное средство.

Получение профессиональных навыков в гуманитарных и естественнонаучных областях практически не может быть эффективно реализовано в технологии ДО. Наиболее предпочтительными предметными областями для внедрения элементов ДО в профессиональной подготовке являются инженерные и профессиональные дисциплины. При этом специфика профессиональной подготовки требует повышенной адаптивности от ДО, что связано с необходимостью частого и качественного контроля навыков обучаемого, от которого зависит процесс освоения курса.

С точки зрения технической реализации элементов ДО для профессиональной подготовки, наиболее привлекательным является использование в качестве модулей тренажно-моделирующего типа. В силу названных причин курсы ДО для профессиональной подготовки должны включать в свой состав программные компоненты, реализующие моделирование реальных ситуаций в профессиональной деятельности, а также позволяющие эффективно контролировать деятельность обучаемого по применению профессиональных навыков. Особенно это важно и эффективно в случае отработки навыков по управлению или обслуживанию сложных технических объектов.

Дополнительное образование или повышение квалификации менее требовательно по своим свойствам к контролю качества усвоения материала в процессе обучения. Большая доля ответственности возлагается на обучаемого, поэтому спектр структурных вариантов ДО в этом случае значительно шире.

Принцип построения учебного материала ДО в дополнительном образовании должен обеспечивать обучаемому большую свободу самостоятельно определять темп и траекторию изучения материала. В случае реализации ДО для дополнительного образования, целесообразно использовать комплексные варианты доступа к информации, а в качестве контролируемых (итоговых) заданий использовать проектные (проблемные) работы, требующие использования всего набора знаний, полученных за курс переподготовки.

Появление новых форм университетского образования радикально меняет ситуацию в сфере высшего образования. Достаточно высокая эффективность, прибыльность выгодно отличают дистанционные образовательные услуги от традиционных университетских. При этом эффективность дистанционного образования имеет тенденцию к росту, в частности, из-за эффекта масштаба.

Рынок образовательных услуг в XXI веке будет развиваться главным образом на базе компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые обеспечивают широкий доступ к образованию, равенство этого доступа, высокое качество обучения при гораздо меньших затратах по сравнению с затратами на основе традиционных технологий. Новые технологии позволяют повысить производительность труда в сфере образования, резко увеличив эффективность затрат. На их базе формируется образовательная система постиндустриального, информационного общества - глобальная система открытого, гибкого, индивидуализированного, создающего знания непрерывного образования и самообразования в течение всей жизни человека.

Оказание образовательных услуг на договорной платной основе базируется на иных правовых принципах, нежели предоставление бесплатного образования. Гражданско-правовой договор, заключаемый на оказание платных образовательных услуг между гражданином и образовательным учреждением, должен соответствовать положениям Конституции РФ, ГК РФ о возмездных договорах на оказание услуг (гл. 39 ГК РФ), федеральному законодательству об образовании и Закону «О защите прав потребителей». Основная часть образовательных учреждений при оказании платных образовательных услуг допускает нарушения прав потребителей, установленных законодательством об образовании и о защите прав потребителей.

Нарушения прав потребителей допускаются:

- при предоставлении информации об исполнителе услуг и предоставляемых услугах;
- в связи с включением в договоры условий, ущемляющих права потребителей по сравнению с законодательством;

- в связи с ненадлежащим исполнением условий договора о качестве образовательных услуг.

Существенная часть нарушений прав потребителей при предоставлении платных образовательных услуг является следствием неполного и некачественного правового регулирования этих отношений. Решение этой проблемы требует разработки соответствующих изменений и дополнений в законодательство об образовании в части:

- четкого разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов Федерации в области образования в соответствии с Конституцией РФ;

- определения статуса структурных подразделений образовательных учреждений, предоставляющих платные образовательные услуги, в соответствии с ГК РФ;

- положений, принятие которых целесообразно с точки зрения регулирования отношений между потребителями и исполнителями образовательных услуг и необходимо на уровне федерального закона;

- сохранении для обучающихся в образовательном учреждении на момент лишения его государственной аккредитации права на получение документа государственного образца и иных преимуществ, связанных с обучением в аккредитованном учреждении;

- расширения предмета и содержания экспертизы, проводимой при лицензировании деятельности образовательных учреждений, в части проверки способности образовательного учреждения оказывать качественные услуги и осуществления лицензирующим органом дальнейшего контроля за качеством образовательных услуг;

- разработки и принятия на уровне Правительства РФ правил, устанавливающих обязательные требования для сторон при заключении и исполнении договоров на оказание платных образовательных услуг в сфере общего и профессионального образования.

При оказании платных дополнительных образовательных услуг учебные заведения сталкиваются с рядом проблем. К ним можно отнести следующие:

- недостаточная оснащенность учебно-материальной базы для организации запрашиваемых образовательных услуг;

- недостаточное методическое обеспечение для самостоятельной разработки учебно-программной документации;

- сложность получения лицензии при организации обучения по специальностям, подведомственным Госгортехнадзору.

Таким образом, деятельность учреждений образования по оказанию платных дополнительных образовательных услуг нуждается в поддержке органов управления образованием и методических служб.

Однако, жизнь не стоит на месте, и то, что казалось совершенством, сегодня требует корректировки, доработки и даже принципиального переосмысления. Уже сегодня накопилось много вопросов, касающихся базовых положений российской системы образования. Например, понятие государственной гарантии бесплатного образования содержит ряд законодательных неопределенностей. Два ограничивающих положения в части бесплатности: «в пределах государственных образовательных стандартов» и «если образование данного уровня гражданин получает «впервые» - явно не обеспечивают регулирование всего спектра вопросов, связанных с бесплатностью образования, что делает систему дистанционного образования более конкурентно способной по сравнению с традиционными формами обучения, так как обучение в открытых университетах в 8-10 раз дешевле, чем в обычных дневных вузах, а так же с возможностью получения образования непосредственно по месту жительства.

У НАС В ГОСТЯХ СОЦИОЛОГИ ТАТАРСТАНА

Исламшина Т.Г.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

На современные социальные процессы в российском обществе существенно влияют демографические факторы (ориентация российской семьи на малодетность, сказывающаяся на трудовом потенциале страны; высокий уровень демографического старения, предопределяющий иждивенческую нагрузку на общество; неблагоприятная динамика заболеваний и смертности, ухудшающая качество населения; сложившееся терпимое отношение общества на разводимость, повторные, или серийные, браки, нерегистрируемую брачность и внебрачную рождаемость, непродуктивную брачность», снизившее духовно-нравственную планку общественного сознания).

Из вышеперечисленных факторов отдельно рассмотрим старение населения. Старение населения (демографическое старение, демографическая старость) предполагает увеличение доли пожилых людей в населении. Оно может быть результатом снижения рождаемости (старение снизу) или увеличения средней продолжительности жизни (старение сверху). Российская специфика демографического старения заключается в том, что имеет место старение населения и снизу, и сверху. По данным переписей населения, индекс демографического старения России составил: в 1959 г. 9,0%, в 1970 г. - 11,9%, в 1979 г. - 13,3%, в 1989 г. - 15,3%, в 2002 г. - 18,7%. При этом в ряде субъектов Российской Федерации он превышает 30% [1].

В международной практике [1] используются преимущественно две методики определения уровня старения населения:

1. Шкала Ж. Боже-Гарнье - Э. Роскета: критерием демографического старения служит удельный вес в населении лиц в возрасте 60 лет и старше. По шкале Ж. Боже-Гарнье - Э. Роскета население молодое, если в нем лица 60 лет и старше составляют менее 8%; 12% и выше - рубеж демографической старости. При этом средний уровень демографической старости определяется в пределах от 14 до 16%, высокий уровень - от 16 до 18%, показатель свыше 18% берется за очень высокий уровень демографической старости.

2. Шкала демографического старения, используемая структурами ООН: критерием демографической старости считается доля в населении лиц в возрасте 65 лет и старше. Согласно этой методике расчета демографического старения, население молодое, если в нем указанная доля меньше 4%; если выше 4%, но меньше 7%, то население находится на пороге старости; если достигла 7% и старше, то население является старым. По данным ООН, к началу 2000-х гг. доля населения в возрасте 65 лет и старше составляла в экономически развитых странах 14%, в наименее экономически развитых странах - 4% (в последней группе стран - за счет высокой рождаемости и низкой продолжительности жизни).

Республика Татарстан - достаточно типичный субъект РФ, и сложившая в ней демографическая ситуация в основном и главным образом отражает и общероссийские тенденции, чем обосновывается оперирование нами татарстанскими данными.

В российских официальных статистических источниках часто дается абсолютная численность населения по отдельным возраст-

ным группам или приводится информация о демографической нагрузке на общество соответственно трем категориям населения - до-трудоспособное, трудоспособное, послетрудоспособное. Поскольку в последнем случае послетрудоспособный возраст определяется для женщин и мужчин неодинаково, то на интерпретацию этих данных вышеприведенные методики не распространяются. Поэтому удельный вес требуемых для характеристики уровня демографического старения групп населения Республики Татарстан был рассчитан нами самостоятельно [2] и приводится ниже (табл.1).

Таблица 1

Динамика демографического старения населения Республики Татарстан (1989, 2006 гг.)

Показатели	1989	2006
Все население РТ (абсолютная численность), в т.ч.:	3641742	3761534
в возрасте 60 лет и старше	533553	625901
в % к общей численности населения РТ	14,7	16,6
65 лет и старше	334734	520715
в % к общей численности населения РТ	9,2	13,8
Городское население (всего), т.ч.:	2654758	2803905
в возрасте 60 лет и старше	317629	406480
в % к общей численности городского населения	12,0	14,5
в возрасте 65 лет и старше	242591	376709
в % к общей численности городского населения	9,1	13,4
Сельское население (всего), в т.ч.:	986984	957629
60 лет и старше	215924	221421
в % к общей численности сельского населения	21,9	23,1
в возрасте 65 лет и старше	140886	191650
в % к общей численности сельского населения	14,3	20,0

Как видим, по показателям демографической старости население Республики Татарстан как в целом, так и городское и сельское в отдельности, «не выдерживает» критериев обеих общепринятых методик расчетов: 1) по шкале Ж. Боже-Гарнье - Э. Росета для населения республики в 1989 г. был характерен средний уровень старения, тогда как в настоящее время - высокий уровень; если городское население республики по данным последней всесоюзной переписи еще лишь перешло рубеж старения, то к 2006 г. уровень старения может быть определен уже как средний; сельское население республики и по данным переписи 1989 г., и по современным данным может быть охарактеризовано как очень старое; 2) согласно шкале демографического старения ООН, татарстанское население давно перешло порог демографической старости.

Проанализируем данные [2] о соотношении в населении Республики Татарстан долей до-трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возрастов (табл.2).

Таблица 2

Показатели иждивенческой нагрузки по отдельным поселенческим структурам Республики Татарстан по состоянию на 2006 год

Поселенческие аргументы	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспособного возраста	Старше трудоспособного возраста
Всего по РТ, в т.ч.:	17,4	62,8	19,8
Казань	15,0	64,4	20,6
Набережные Челны	16,8	70,1	13,1
Нижнекамск	18,3	69,0	12,7
Зеленодольск	15,9	62,3	21,8
Атнинский район	19,5	53,0	27,5
Апастовский район	18,1	54,5	27,4
Верхнеуслонский район	17,7	56,9	25,4
Заинский район	18,8	49,7	31,7
Мензелинский район	18,3	55,6	26,1
Тетюшский район	17,8	54,9	27,3

Согласно вышеприведенным данным:

1) ранее считавшиеся молодыми татарстанские города Нижнекамск и

Набережные Челны уже прошли «пик своей молодости» (в частности, в городе Набережные Челны условное поколение первых строителей автограда вступило в пенсионный возраст десять лет назад). Пока это два единственных из двадцати одного татарстанского города, в которых сохраняется естественный прирост населения в положительных значениях, где выше уровень брачности, соответственно - и разводимости, меньше доля одиноких женщин, так как сложившийся в этих городах «брачный рынок» предлагает возможности повторной («серийной») брачности. Однако уже в обозримой перспективе эти города столкнутся с теми же демографическими проблемами, что и другие города республики;

2) нами эмпирически выявлена тенденция к омоложению, при всем

остающемся высоком уровне демографической старости, казанских пригородов: если 10 лет назад (1998 год) доля лиц старшего трудоспособного возраста в Верхнеуслонском районе составляла 30,2%, в Высокогорском и Пестречинском районах - по 24,4%, в Лаишевском районе - 24,7%, то в настоящее время - соответственно 21,1%, 21,4%, 19,0%, 25,4%. Такую положительную динамику мы объясняем не столько резким улучшением демографической ситуации в этих районах, сколько урбанизацией указанных поселенческих структур (присоединение части их территории к Казани и, как следствие, улучшение их инфраструктуры, позволяющее молодежи, живя там, работать в Казани), строительством в пригороде загородных домов состоятельными людьми в трудоспособных возрастах;

3) население глубинных или экономически малоперспективных сельских районов (Мензелинский, Апастовский, Тетюшский, Атнинский и ряда других, не вошедших в нашу выборку), а также Заинского района, близлежащего к двум крупным городам республики и с высоким оттоком молодежи в эти города, является очень старым. В них низки показатели рождаемости, высока смертность, имеет место естественная убыль населения, предельно повышена демографическая нагрузка.

3) демографическим старением в значительной мере детерминирована динамика движения населения, выражаемого в показателях рождаемости, смертности, брачности, детности: во всех обозначенных сельских районах к началу 2007 г. смертность превышала рождаемость; показатели брачности в этих районах существенно не отличаются от общереспубликанских, но уровень разводимости намного ниже (в качестве причин обозначим: приверженность сельского населения, ввиду известной его консервативности в положительном оттенке этого термина к семейно-брачным ценностям: отсутствие в сельской местности развитого брачного рынка, или ограниченность возможностей вступить в повторный брак; проблема раздельного проживания бывших супругов в случае развода; более примиренческое отношение сельских жителей к личным недостаткам друг друга).

Старение населения предопределяет течение не только демографических, но и социальных процессов: 1) пожилые люди нуждаются в постоянной заботе близких родственников или патронаже государства; 2) требуются дополнительные инвестиции в сферы социального обеспечения, в том числе пенсионного, медицинского обслуживания; 3) возрастает иждивенческая нагрузка на общество; 4) возникают социально-психологические проблемы, связанные с социальным одиночеством пожилых людей, их отчуждением от социальных связей, с конфликтом поколений.

Подвергнем вышеприведенные суждения социологической интерпретации:

1) в странах с высокими показателями продолжительности жизни (в целом в мире она составляет у мужчин 64 года, женщин 68 лет, в США соответственно 75 лет и 80 лет, в Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании - 78 лет и 83 года) в настоящее время последняя рассматривается как серьезная экономическая проблема, в связи с чем голландский Институт здоровья опубликовал сенсационное исследование, согласно выводам которого чрезмерно высокая продолжительность жизни экономически невыгодна, так как стоимость здоровья очень высока, а на лечение лиц преклонного возраста приходится тратить огромные средства. В России пока среднестатистический мужчина живет на 20 лет меньше, чем европеец (продолжительность жизни мужчин 58,7 лет, женщин 71 год). Однако проблема социального обеспечения лиц пенсионного возраста не менее реальна. По данным Центра социальной политики Института экономики РАН Е.Гонтмахера, три четверти средств, которые человек расходует на свое здоровье, приходится на последний год его жизни [3], и меры, предпринимаемые российским правительством по повышению размеров пенсий и социальных пособий пожилым, следует рассматривать как высоко гуманную цель общества по отношению к этой части населения;

2) в период пребывания российского общества в состоянии аномии подверглись девальвации, наряду со многими прежними социальными ценностями, и такие, как почтительное отношение к старости; однозначно негативная оценка социальных достижений советского периода, к которым имеют отношение трудовые биографии еще живущих представителей старшего поколения, стала фактором социально-психологической травмы этой части общества; одним из последствий формирующегося исторического беспамятства молодого поколения и деформации патриотического сознания общества стало отсутствие должного уважения тех, кто защищал Родину в годы Великой Отечественной войны. Эти негативные явления в духовно-нравственном состоянии общества не могут не вызвать чувства социального одиночества и социальной эксклюзии у значительной части представителей старшего поколения;

3) конфликт поколений, который стал объектом повышенного интереса западных социологов в 1960-е гг., настиг и российское общество 2000-х гг. Он усугублен падением общей нравственности общества. Молодое поколение, как справедливо в свое время отмечал Э. Эриксон, «больше не нуждается в своих родителях». Это кажущееся на первый взгляд спорное положение Э.Эриксона находит реальное подтверждение и в российском обществе: молодежь экономически перестала зависеть от своих родителей, тогда как подобная зависимость родителей от своих взрослых детей стала реальным фактом российской социальности. Происходит смена социальных ролей. Во время углубленного интервью один из информантов (мужчина, 75 лет, человек большой эрудиции, поскольку вся его трудовая биография была связана с творческой деятельностью, отметил, что в семье его сына теперь он сам - сын, а сын - отец, поскольку вынужден соглашаться с любым решением семьи сына, при этом его только ставят перед фактом, не считая нужным спрашивать его совета. Подобная смена социальных ролей стала институционализированной практикой во взаимоотношениях в системе: «дети- родители».

Истоки драмы старшего поколения следует искать в том, что оно в силу возрастного фактора оказалось неспособным к адаптации к жизни в условиях неожиданных социальных перемен 1990-х годов. При этом, в отличие от столичных и других крупнейших городов, в провинции уровень, качество, образ и стили жизни пожилых людей обусловлены не только их личным настоящим социальным статусом, но и материальным положением их детей, их повышенной экономической зависимостью от последних.

Таким образом, старением населения, являющимся собственно-демографическим фактором, коррелируются не только демогра-

фические, но и многие социальные процессы и явления - от экономических, политических, духовно-нравственных до повседневной жизни людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См. об этом: Медков В.М. Демография. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002; Демография: Учебное пособие /Под ред. проф. В.Г. Глушко. - М.: КНОРУС, 2004; Зверева Н.В., Елизарова В.В., Веселкова И.Н. Основы демографии. - М.: Высшая школа, 2004.
2. Численность, состав и движение населения Республики Татарстан в 1998 году. - Казань, 1999; Численность, состав и движение населения Республики Татарстан в 2006 году. - Казань, 2007.
3. Каледина А., Горелик О. От здоровых людей - сплошной вред? //Известия. - 2008. - 8-10 февраля.

Хазиев Р.М.

РЕФОРМА ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

С целью изучения мнения населения Республики Татарстан об эффективности реформы жилищно-коммунального хозяйства, осуществляемого приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России», нами в 2007 г. проведен массовый опрос жителей ряда населенных пунктов Республики Татарстан. Объем выборочной совокупности составило 1100 человек из числа жителей городов Казань, Набережные Челны, Азнакаево, поселка Круглое поле.

Для определения степени значимости жилищной проблемы в оценке населения РТ респондентам предлагалось оценить, какие из представленных в перечне социально-экономических проблем они считают особенно важными. Участники опроса имели возможность указать не более двух наиболее актуальных, на их взгляд, проблем (соответственно общий процент ответов составил более 100%). Согласно полученным результатам, жилищная проблема занимает третье место после безработицы и пьянства, алкоголизма, наркомании. Распределение ответов в сопоставительном формате по населенным пунктам продемонстрировало, что наиболее обострена жилищная проблема жителей городов Набережные Челны и Азнакаево, тогда как наименьший процент обеспокоенных ею - в Казани. Поселок Круглое поле занимает промежуточное положение между этими крайними позициями.

Жилищная проблема непосредственно коррелирует с организацией жизненного пространства личности. В ходе исследования респондентам предлагалось оценить влияние реформы ЖКХ на повседневную жизнь и среду ближайшего окружения людей. При оценке состояния жилищно-коммунального хозяйства достаточно отчетливо проявилась главная тенденция: большая часть респондентов (75%) считает, что жилищно-коммунальное хозяйство находится в кризисном состоянии; пятая часть (18%) затрудняется оценить нынешнее состояние ЖКХ, и лишь 7% полагает, что состояние в этой сфере удовлетворительно. Ни один из опрошенных не оценил состояние жилищно-коммунального хозяйства в своем населенном пункте как стабильное. По полученным данным, преобладают в основном критические оценки как при описании конкретного домовладения, так и в отношении отрасли в целом. Около половины опрошенных (46,4%) оценивают работу ЖКХ как неудовлетворительную; треть опрошенных (30,6%) устраивает качество предоставляемых им коммунальных услуг, а пятая часть (22,9%) затруднилась с ответом. В качестве основных причин дестабилизации в этой сфере участники опроса выделили устарелость материально-технической базы ЖКХ (36,2% респондентов); неприемлемо низкий уровень финансирования этой отрасли (43,8%); некомпетентность работников жилищно-коммунальных служб (45%). Перечисленные негативные факторы респонденты объясняют отсутствием производственной и исполнительской дисциплины в этой сфере, распространением практик полуофициальных и неофициальных поборов за предоставляемые услуги.

В качестве причин неудовлетворенности качеством коммунальных услуг и критического положения дел в ЖКХ большинство респондентов (68,7%) назвало постоянное повышение размера оплаты за коммунальные услуги, не сопровождающееся улучшением их качества; треть опрошенных (32,3%) - неинформированность населения о том, на что тратятся средства, взимаемые за коммунальные услуги; пятая часть (22,4%) - недобросовестность, безответственность работников ЖКХ, а 15,3% - дефицит квалифицированных кадров в жилищно-коммунальном хозяйстве. Одновременно деятельность своего ЖЭУ признают как удовлетворительную 57,7% респондентов, как неудовлетворительную - 18,7%, хорошего мнения о ней 15,5%, и лишь 2,3% дали ей отличную оценку. Как видим, население в общих оценках деятельности ЖКХ склонно несколько преувеличивать негативные тенденции, тогда как на примере собственного дома дает ей фактически более положительную характеристику.

Исходя из сложившейся критической ситуации, значительная часть респондентов признает необходимость реформирования системы ЖКХ, при этом только 14,5% из них полагают, что состояние ЖКХ уже улучшается, большинство (57,8%) считает, что в конечном счете все останется на прежнем уровне, а 14,2% участников опроса придерживаются мнения, что положение дел в ЖКХ ухудшается.

Исследование показало, что основная часть населения не в курсе о проводящейся реформе ЖКХ: лишь 10,5% респондентов детально осведомлены о мероприятиях, осуществляемых в ходе реформы ЖКХ; 48,2% имеют о них представление лишь в общих чертах; а 41,2% ничего не знают о данной реформе. Проводимая реформа воспринимается респондентами как очередной эксперимент, который не улучшит реального положения граждан и не имеет потенциала поддержки населения. Так, 37,9% опрошенных убеждены, что слом сложившейся системы ЖКХ ничего не даст, поскольку реформы сводятся к постоянно растущим ценам за услуги при сохранении низкого качества последних; более половины респондентов (59%) главным последствием проводимых реформ считают повышение цен на коммунальные услуги, лишь пятая часть респондентов фиксирует улучшение качества жилищно-коммунального обслуживания.

По данным опроса, наиболее актуальны для респондентов тарифная политика и качество оказываемых услуг. Все мероприятия, которые прямо или опосредованно предусмотрены новым жилищным кодексом и республиканской Программой реформирования отрасли на 2004-2010 гг., повлекли за собой повышение тарифов на коммунальные и жилищные услуги. Республика Татарстан - один из первых регионов РФ, где была введена система стопроцентной оплаты населением экономически обоснованной стоимости жилищно-коммунальных услуг с одновременной ликвидацией системы перекрестного субсидирования в коммунальном комплексе. К такой оплате жилья 55,5% респондентов относятся отрицательно, 14,9% - положительно, а почти треть (29,5%) затруднились с ответом. Большинство опрошенных считает такой переход неоправданным и несвоевременным из-за низких доходов населения и низкого качества предоставляемых услуг.

Значительное удорожание услуг, повышение тарифов вызывает отрицательную реакцию у населения. Большинство опрошенных

считает, что реформа ЖКХ сводится к постоянному повышению цен при неизменно низком качестве услуг. Прослеживается положительное отношение респондентов к такому направлению реформы, как стабилизация тарифного регулирования, или прекращение периодических повышений различных статей оплаты жилищно-коммунальных услуг: положительную оценку по данному вопросу дали 68,6% респондентов, отрицательную - 11,5%, а 19,9% затруднились с ответом.

Ежегодное повышение стоимости услуг ЖКХ вызывает негативную реакцию населения, поскольку увеличивается доля затрат на жилищные платежи в семейном бюджете и при этом оплачиваются некачественные услуги. Региональная программа субсидирования и социальной поддержки, которая вступила в действие одновременно с введением стопроцентной оплаты, была направлена на недопущение снижения уровня жизни населения и стабилизацию расходов граждан на коммунальные услуги, но, как показало исследование, данная система не функционирует эффективно. Официально установленный размер регионального стандарта максимальной доли собственных расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи в Республике Татарстан в 2006 г. составил 21%. При этом, согласно результатам проведенного нами исследования, у более чем половины опрошенных (59,8%) данная статья расходов превышает установленный порог, высока доля тех семей, расходы которых составляют свыше 35% семейного бюджета. Наиболее социально уязвимыми являются жители малых городов и поселков, где доля семей, чьи затраты на оплату услуг ЖКХ составляют более 20% семейного бюджета, в полтора-два раза выше, чем в крупном и среднем городе.

Доказательством недостаточной эффективности существующей системы субсидирования служит тот факт, что, отвечая на вопрос: «Получаете ли Вы субсидии на оплату коммунальных услуг?», лишь 19,3% респондентов ответили положительно, 58,2% указали, что не входят в категорию тех, кому полагаются субсидии, а 22,5% не имеют времени и/или желания собирать все необходимые документы для ее получения. Сопоставление положительных ответов на данный вопрос с долей тех, кто имеет право на получение субсидий, показывает, что более 40% семей, имея право на субсидии, ее не получают.

Наибольший процент семей, пользующихся системой субсидирования, зафиксирован в Казани и поселке Круглое поле: в Казани основная часть населения, попадающая по законодательству под субсидирование, достаточно в полном объеме пользуется данным правом, поскольку здесь более высока правовая грамотность и информированность самого населения; в поселке Круглое поле интерес к субсидиям в этой сфере поддерживается более низким уровнем жизни населения, у которого «каждая копейка на счету».

В целом, согласно результатам исследования, введение системы субсидирования при увеличении коммунальных платежей значительной частью опрошенных не воспринимается как ощутимая социальная помощь населению. Респонденты негативно отзывались о созданном для обеспечения выплат субсидий громоздком, дорогостоящем административном аппарате, ссылаются на множество бюрократических процедур, препятствующих тому, чтобы все граждане, имеющие право на субсидии, реально их могли получать. Поддерживают принцип компенсационных выплат в основном те категории населения, которые и до введения данной системы пользовались соответствующими льготами и для которых процедура оформления субсидии максимально упрощена.

Высокая стоимость оплаты услуг ЖКХ не коррелирует с ожидаемым населением соответствующим качеством этих услуг. Состояние своих домов большинство респондентов оценивает как неудовлетворительное (54%), плохое или недопустимо плохое (14%). Положительные оценки чаще характерны для тех, чьи дома относительно недавно построены или прошли капитальный ремонт, и особенно - для живущих в негосударственном секторе (ТСЖ, кооперативы, частное домовладение). Последняя группа респондентов меньше склонна жаловаться на плохую работу жилищно-коммунальных служб. При ответе на вопрос о том, какие виды жилищно-коммунальных услуг нуждаются в первоочередном улучшении, респонденты на первое место поставили безотлагательность капитального ремонта жилого здания (49,9%), проведение в их домах текущего ремонта (33,4%), улучшение технического обслуживания дома (28,9%), освещение подъездов (22,4%), теплоснабжение (21,2%), состояние прилегающих территорий (20,6%), вывоз мусора (18,6%), водоснабжение (12,8%). Практически не вызывают нарекания со стороны населения лишь электроснабжение и газоснабжение и частично - обслуживание лифтов.

Несмотря на интенсивные темпы строительства и ввода в эксплуатацию новых жилых площадей, большинство населения проживает в домах, эксплуатируемых в течение достаточно длительного периода: 49,9% респондентов проживает в доме, которому больше 20 лет, 28,2% - от 11 до 20 лет, 12,5% - от 6 до 10 лет, и лишь 9,4% респондентов проживает в домах со сроком эксплуатации до 5 лет. При этом 34,5% опрошенных указали на то, что у них в доме капитальный ремонт вообще не проводился, у 7% ремонт проводился более 15 лет назад, у 15,5% - 6-10 лет назад, у 13,9% - 3-5 лет назад, и лишь у 11,4% - недавно. Консервативность и инерционность менталитета населения проявляется в том, что для изменения существующего положения в системе ЖКХ лишь 10,8% граждан предлагают привлечение вновь создаваемых частных структур к обслуживанию и ремонту жилищного фонда; 17% - организовать товарищества собственников жилья (ТСЖ).

В программе реформирования и модернизации жилищно-коммунального комплекса Республики Татарстан на 2004-2010 гг. выдвинута задача сформировать многообразие собственников в жилищной сфере, в том числе путем создания товариществ собственников жилья. Это стремление отражено и во всех правительственных документах последующего периода. Товарищества собственников жилья рассматриваются как наиболее эффективный способ управления собственностью в условиях функционирования института рынка. Однако в ходе исследования выяснилось, что жители республики неоднозначно относятся к созданию и развитию товариществ собственников жилья - положительно оценили эту сторону реформы ЖКХ 33% респондентов, хотя при этом многие из них (64%) проживают в домах, являющихся собственностью муниципалитета, и выражают настороженность относительно создания ТСЖ в их доме. Пятая часть респондентов (22%) отрицательно относится к процессу создания ТСЖ, а 44,8% затруднились с ответом.

Опрошенные, с одной стороны считают, что создание товариществ собственников жилья в целом приведет к повышению качества предоставляемых услуг, с другой - опасаются подорожания оплаты услуг ЖКХ. Вместе с тем, согласно данным экспертов, в республике имеется множество примеров, когда участники товарищества собственников жилья платят за жилищно-коммунальные услуги в среднем на 25% ниже, чем жильцы домов, находящихся в муниципальной собственности. При этом качество обслуживания этих домов выше.

Как показали результаты исследования, активную позицию в непосредственных действиях по организации ТСЖ проявляет всего 6,4% респондентов, которые отметили, что уже являются членами ТСЖ, 15,7% одобряют создание ТСЖ, но никто не проявляет в их доме для этого требуемую инициативу. Население в целом реализует зависимую стратегию адаптации к реформе жилищно-коммунальной системы, поддерживая негативное отношение к осуществляемым изменениям. Большая часть опрошенных (33,6%) готова предоставить вопрос об управлении собственным домом на усмотрение муниципальных властей, а почти третья часть (28,3%) - категорически против создания ТСЖ.

Недостаточная активность населения в создании товариществ собственников жилья обусловлена, на наш взгляд, рядом обстоятельств. Во-первых, процесс создания ТСЖ затруднен многообразием типов самих зданий и их технического состояния, наличием в одном и том же доме двух и более форм собственности на отдельные помещения, разным уровнем благоустройства и территориального рас-

положения домов. Кроме того, у населения утвердилось стереотипное представление о том, что жильцы домов не способны влиять на процессы, происходящие в сфере ЖКХ. При ответе на вопрос: «Что препятствует активному участию жителей в улучшении деятельности ЖКХ?» более половины опрошенных (58,6%) указали, что основная причина такого положения в неверии людей, что от них что-то зависит, 49,4% сослались на юридическую неграмотность населения, треть респондентов (34,6%) - на сложившуюся в обществе привычку жить по принципу: «каждый сам за себя». Стимулировать создание ТСЖ можно по следующим направлениям: решение самими жильцами вопроса об использовании земельных участков придворовых территорий, организация ТСЖ в домах после проведения капитального ремонта, предоставление налоговых и других льгот, систематическое информирование населения о том, на что тратятся взимаемые с них средства, предусмотренные за оплату жилищно-коммунальных услуг.

В ходе исследования респонденты высказали свое мнение и по такому актуальному направлению жилищной реформы, как развитие ипотечного кредитования. Как показывают полученные данные, основная проблема в сфере развития ипотечного кредитования - несоответствие между реальными доходами граждан и ценами на жилье: 62,7% опрошенных назвали главным препятствием для развития ипотеки высокие проценты по ипотечным кредитам, 53,9% - низкий уровень жизни при существующей высокой стоимости жилья. Серьезной причиной, препятствующей развитию ипотеки, является и неуверенность граждан в стабильности как экономической ситуации в стране, так и своего финансового положения в перспективе (47,7%). Факт недоступности большинству населения ипотечных кредитов подтверждается и ответами респондентов на вопрос о том, хотели бы они сами или члены их семей воспользоваться ипотечным кредитом. Более половины опрошенных (53,5%) хотели бы воспользоваться ипотекой, но их доходы этого не позволяют, тогда как уже воспользовались таким кредитом лишь 5,2%, планируют в ближайшее время - 9%; лишь 1,4% респондентов отметили, что имеют возможность приобрести жилье без ипотечного кредита, а 11,4% - не нуждаются в улучшении жилищных условий.

Таким образом, жилищная проблема как фактор оптимизации жизненного пространства личности в оценке населения Республики Татарстан демонстрирует серьезные социально-экономические проблемы и нуждается в дальнейшем совершенствовании как на федеральном, так и на региональном уровне.

Хамзина Г.Р.

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В исследовании стратификации российского общества возникают большие методологические затруднения. Научный язык российских исследований социальной стратификации не совпадает как с языком отечественных исследований советского периода, так и с языком западной социологии социальной стратификации. В последней, во-первых, эксплуатируется множество теорий, находящихся в полемике или в оппозиции друг с другом; во-вторых, западный терминологический инструментарий недостаточно продуктивен в исследовании специфически - российских тенденций социальной стратификации, имеющей локальный контекст. Обратимся к интерпретациям в отечественной и западной социологической литературе таких базовых категорий теории стратификации, как «социальное неравенство», «социальное расслоение», «классы», «слои», «критерии социальной стратификации».

Р. Дарендорф выделяет две формы «неравных неравенств» - естественное «приданое» (внешность, характер, интересы; заданная неравноценность умов, талантов, сил) и ранговые неравенства, на которых размещена шкала выше-и ниже расположенных позиций [1, С. 485-486]. Возникает много вопросов, связанных, по мнению Р. Дарендорфа, с тем, как соотносятся деньги и престиж, богатство и уважение, являются ли они взаимно конвертируемыми «в одной единственной валюте» - социальной стратификации [1, С. 485-486]. Богатство и уважение, престиж и деньги, входящие в число индикаторов социальной стратификации в западной социологической практике, как понятия стали использоваться в отечественной социологии недавно, поскольку «не котируются» в советской социологии.

Причины социального неравенства, социального расслоения Р. Дарендорф интерпретирует следующим образом:

- 1) социальную дифференциацию и социальное расслоение анализирует, опосредовав одну через другое [1, С. 497];
- 2) в отличие от Э.Дюркгейма, в качестве причины социального расслоения рассматривает не разделение труда («генеральный директор, секретарша, мастер, подсобный рабочий выполняют одинаково незаменимую частную деятельность для производства чего-то необходимого»), а ранжирование видов деятельности;
- 3) неизбежность социального неравенства не связывает с существованием частной собственности, ссылаясь на опыт советского общества, «общества без собственности или «как бы «без собственности», где неравенство сохранялось [1, С. 495];
- 4) считает нереальным существование общества, где нет неравенства: «бесклассовое общество - утопия, и обретение рая возможно только с помощью террора» [1, С. 517-518];
- 5) в существовании неравенства признает момент свободы.

Социальное расслоение одни авторы выводят из социальной дифференциации, другие используют их как равнозначные. Однако «социальная дифференциация» шире, чем «социальное расслоение»; не каждый вид социальной дифференциации означает социальное расслоение; социальное расслоение имеет отношение к неравенству, а при социальной дифференциации оно не обязательно.

Имеют хождение следующие интерпретации перспектив социального расслоения:

- считается преходящим, подлежащим уничтожению (марксистская традиция в социологии);
- признается универсальным для всех обществ (немарксистские подходы);
- совмещаются обе социологические традиции (критикуя данный подход, Р. Дарендорф отмечает, что «решение ситуации с помощью несовместимых подходов невозможно» [1, С. 468]).

В социологической литературе к изучению социального расслоения современных обществ используются как классовый, так и стратификационный подходы. В соответствии с первым представлена неоднозначная номинация классов: 1) высший, средний, низший классы; 2) внутри каждого из указанных классов аналогично выделяются три класса (Л. Уорнер); 3) высший, средний и рабочий класс [2, 236]. Нечетки сами границы каждого из названных классов, что можно проиллюстрировать на примере соотношения социальных групп к низшему классу: в американский андеркласс принято включать безработных, а также небелых, не имеющих квалификацию, не работающих или не способных к труду и потому находящихся под патронажем государства, живущих в убогих условиях (У.Дж. Уилсон) [3]; Р.

Дарендорф низший класс идентифицирует с социальной группой, не имеющей реального применения в обществе [4, С. 216]; расходятся представления о низшем классе как реальной и номинальной группе; психологически представители низшего класса предпочитают соотносить себя с рабочим классом (Р. Сентерс) [2, С. 216].

Классовый анализ не претендует на всеохватность проблемы социального расслоения: не все социальные явления, как отмечает М. Кивинен, сводятся только к существованию классов; есть другие идентичности, могущие оставить классы в тени, «воображаемые» сообщества, такие как нация или религиозные идентичности, которые становятся особенно важными в ситуации, когда классы и гражданское общество слабо развиты [8, С. 82]. (К числу таких «воображаемых» сообществ можно отнести и локальные сообщества российского общества, поколения, семью, в которых происходят вполне реальные социальные процессы с противоречивыми тенденциями, оказывающие свое влияние на становление новой системы социального расслоения в центре и на периферии страны.)

При стратификационном подходе к расслоению общества используются многообразные критерии. Так, Р. Барбер называет такие как престиж профессий; занимаемое в системе власти и могущества место; доход или богатство; образование или знание; «религиозная или ритуальная чистота»; ранжирование по родственным и этническим группам [5, С. 235-242]. Первые три критерия, как отмечает М.Н. Руткевич, повторяют схему М. Вебера, а последние два не носят всеобщего характера [6, С. 93-94]. Не все указанные измерения стратификации эмпирически наблюдаемы. В стратификационной теории, как пишет М.Ф. Черныш, выдвигается «ровно столько критериев дифференциации, сколько казалось приемлемым для конкретного исследователя», «из ранжирующих общество признаков выпали влияние семьи, ее материальный и культурный капитал, выделяемый в помощь молодому поколению» [7, С. 80]. (Учет последних признаков социального расслоения особенно важен в исследовании локальной специфики изменений российского общества.)

Р. Дарендорф очень критически оценивает современное состояние развития теории социальной стратификации («пустынный и неудовлетворительный участок познания»... «в теории социального расслоения мы еще не вышли из прихожей» [1, С. 668, 475], называя многие выдвигаемые теории социальной стратификации «паратеориями» («то, что выступает под именем теории, как правило, теорией вообще не является»,... «представляет собой либо искусственный язык, на который можно или даже нельзя переводить то, что поддается и иному выражению», а «в некоторых теориях социальной стратификации нет и паратеории») [1, С. 470-471]. Паратеорию Р. Дарендорф считает бесполезной лишь при следующих условиях: когда ее не смешивают с теорией и не выдают за последнюю; когда ее не считают самодостаточной для объяснения социальных проблем; когда она ведет к порогу теории, а не в противоположном направлении, или к социальной философии [1, С. 472]. Полезной паратеорией социальной стратификации Дарендорф назвал лишь труд Г. Ленски «Власть и привилегия» - за обоснование положения о том, что социальное неравенство существует не в сфере физического выживания, а в сфере распределения излишков [1, С. 472-473].

Такая резкая оценка состояния западной социологии социальной стратификации, противоречивость используемых в ней теорий и терминов вводят исследователей в «методологический шок». Очень трудно при этом определить, в какой части «жилища» находится отечественная социология социальной стратификации, если западная стала развиваться, еще начиная с М. Вебера, а в отечественной социологии сам термин «социальная стратификация» был «реабилитирован» лишь в 1990-е гг.

По нашему мнению, «обвинения» в адрес теорий социальной стратификации можно устранить или смягчить, если синонимизировать «паратеорию» с «социальной теорией»: языки, методологические подходы, предметные области социальной и социологической теорий действительно различны, но при наложении одной на другую методологическая путаница неизбежна. (С такой методологической путаницей автор статьи столкнулась при «примерке» дискурсов модерна-постмодерна к исследованию изменений российского общества, пока не убедилась, что указанные дискурсы имеют отношение к социальной теории и соответственно - к изучению эпох, а не отдельных конкретных обществ.)

Радикально критически оценивает Р. Дарендорф и эмпирические исследования социального расслоения («существенные затраты времени и фантазии с мизерным результатом», «страдают от наивных самодовольных описаний»... «возникает большое искушение приумножать эмпирические работы по изучению профессионального престижа на обувных фабриках или по самооценке почтовых служащих») [1, С. 476].

Нельзя отказать Р. Дарендорфу в объективности. Так, например, введенные в научный оборот отечественной социологии измерители социального расслоения - «социальный престиж» / «престиж профессий», «социальный статус» в эмпирических исследованиях российской специфики социального расслоения пока «работают» недостаточно продуктивно. Следует согласиться с ним и в том, чтобы из теории социального расслоения вывести теорию распределения, а не наоборот, как это делают исследователи [1, С. 466-468, 481].

В отечественной социологической литературе нет определенности в том, как структурировано российское общество - на классы или на слои. В аналитических целях при описании изменений в системе расслоения российского общества на макроуровне приходится пользоваться термином «класс», хотя процесс его классовобразования далек от завершения.

Структурирование российского общества имеет сильно выраженную социально-территориальную специфику: если в столичных и нестоличных крупных городах можно предположить процесс классовобразования по западной модели, то в других типах поселенческих структур (средние и малые города, село) локальные сообщества структурируются не по классам, а по слоям. «Периферийное» физическое пространство как в исторической ретроспективе, так и в настоящее время, обладает малоподвижной, плохо поддающейся изменениям структурой. Имеются разные уровни и регионального неравенства по уровню и качеству жизни, шансам восходящей социальной мобильности в зависимости от степени «периферийности» поселенческих структур, экономической значимости регионов и добываемых там естественно-природных ресурсов (высший и средний слои «толще» в столичных и других крупнейших городах; проживание в богатых нефтегазодобывающих регионах предполагает высокие стандарты потребления).

Расслоение общества предполагает его поляризацию. Социальная поляризация как долговременная социальная практика является неотъемлемой характеристикой иерархически упорядоченной системы социального неравенства. Сущность социальной поляризации всесторонне описана М. Вебером и сводится им к тому, что позитивно привилегированное меньшинство, используя стратегию исключения, регулирует доступ негативно привилегированного большинства к социальным благам [10]. Поляризация современных обществ предполагает дифференциацию больших групп людей по степени обладания экономическим, политическим и социокультурным капиталами на два полюса, один из которых находится на вершине общественной иерархии, другой, ввиду отсутствия указанных капиталов или владения ими в мере, не способствующей установлению своего влияния, - на ее нижних этажах. На первой ступени стратификационной иерархии располагается узкий слой с концентрацией разных форм капитала, на другой - массовая часть общества.

Объектами поляризации могут быть и другие формы социальности - регионы, организации, политические партии. Так, например, в

числе индикаторов [11] измерения полярного расслоения Б. Барбер назвал стиль жизни, поддерживая отнесенное Т. Вебленом к стилю жизни «заметное потребление», или демонстративное потребление» - в других переводах работы Т. Веблена «Праздный класс»). В этом же контексте Барбер употреблял термин «шаблон грубого и тонкого неравенства» [5, С. 244].

Привязанность представителей каждого из полюсов к своей группе способствует воспроизводству соответствующих стереотипов поведения и, в сущности, самовоспроизводству и высших, и низших слоев.

Применим вышеприведенные теоретические положения к интерпретации процессов расслоения российского общества. Социальные полюса в российском обществе представлены высшим и низшим слоями при тонком среднем слое. Опосредованно о нарастающем полярном расслоении российского общества можно судить по экспертным расчетам децильного коэффициента, который в 1991 г. составлял 4,5:1, в 1992 г. - 8:1, в 1994 г. - 15,1:1, в 2007 г. - 16,8:1. Поляризация российского общества имеет при этом поселенческий контекст.

Достоверных данных о численности и внутригрупповой структуре высшего слоя, масштабах контролируемой им собственности, активов нет; данный слой, в сущности, закрыт для эмпирического наблюдения, так как из опросов общественного мнения сверхдоходные группы практически выпадают; последние преимущественно концентрированы в столичных и крупнейших городах. В частности, только в Москве к 2008 г. имеется 74 долларовых миллиардера, более 100 тысяч долларовых миллионеров.

Теоретические разногласия в отношении среднего класса российского общества существенны: в одних источниках констатируется факт реально сформировавшегося среднего класса, в других - наличие нескольких «средних классов» / слоев, в третьих - отсутствие среднего класса, но наличие социальной базы для его формирования, в четвертых - отсутствие и самого среднего класса, и социальной базы его формирования [13]; Р.В. Рывкина использует термин-метафору «невозникающий средний класс» [14]. «Похожий на средний класс» протокласс в стратификационной системе концентрирован в столичных и нестоличных крупных городах. В малых городах высший слой согласно общепринятым критериям его измерения как таковой отсутствует. На нарастание темпов социальной поляризации указывает рост доходов слоя богатых, но точную оценку уровня реальных доходов богатых определить невозможно [12, С. 131]. Средний класс / средний слой можно отнести к феномену столичных и других крупных городов, частично - средних городов, хотя при опросах общественного мнения именно в малых городах и селе идентифицирующих себя со «средними» больше, чем в крупных городах, что свидетельствует о низком уровне социальных притязаний их населения.

Низший полюс российского общества в значительной мере идентифицируется с бедными. По оценкам социологов и экономистов бедные в российском обществе в середине 1990-х гг. составляли от 20 до 80% в общей структуре населения. Разброс показателей бедности объясняется неоднозначными методиками измерений ее уровня, который выводится из дифференциации населения по доходам. Однако последний критерий трудно поддается эмпирическому измерению: анкетные опросы не обеспечивают валидной информацией относительно распределения доходов высшего слоя из-за их сокрытия респондентами или несовпадения позиций и диспозиций в этой части социального пространства. К настоящему времени удельный вес бедных значительно уменьшился, что нужно признать как важное социальное достижение последнего десятилетия. Ниже черты бедности по данным Росстата в настоящее время живет около 15% населения, основную часть которого составляют жители малых городов и села. Формирование «нового» низшего класса российского общества, как и среднего класса, имеет поселенческую специфику: его удельный вес значителен в малых городах и селе, где высоки показатели безработицы, низки уровень и качество жизни, ограничены благоприятные перспективы для профессиональной социализации, самореализации, достижительских стратегий. Сельское население в настоящее время главным образом представляет собой низший протокласс по всем социальным параметрам.

В качестве резюме отметим, что многие западные теории и методологические подходы к исследованию социальной стратификации либо устарели, поскольку соотносились с социальной реальностью начала-середины XX века, либо, при всей их привлекательности и теоретико-методологической самоценности, недостаточно продуктивны для исследования специфически - российских проблем социального расслоения. Большую теоретическую значимость имеют собственно-отечественные достижения в этой области социологического знания (Л.А. Беляева, З.Т. Голенкова, М.К. Горшков, Т.И. Заславская, Е.Д. Игитханян, В.И. Ильин, В.В. Радаев, Р.В. Рывкина, М.Н. Руткевич, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан, Ф.Э. Шереги, М.Ф. Черныш, В.А. Ядов и др.), в которых представлен компаративный анализ социальной дифференциации советского и постсоветского российского общества, позволяющий определить динамику становления российского общества «качественно другим», выявлены новые факторы социального расслоения, а формулируемые теоретические положения следуют за эмпирическими исследованиями российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дарендорф, Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. - М., 2002.
2. Гидденс, Э. Стратификация и классовая структура // Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. - М., 2003.
3. Wilson, W.G. Cycles of Deprivation and the Underclass Debate // Social Services Review. - 1985. - Vol. 59. - N4; Wilson, W.G. The Truly Disadvantaged: inner City Woes and public policy. - Chicago, 1987.
4. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. - М., 2002.
5. Барбер, Б. Структура социальной стратификации мобильности // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. - М., 1972.
6. Руткевич, М.Н. Социальная структура. - М., 2004.
7. Черныш, М.Ф. Социальная дифференциация в современном обществе: множественность форм // Россия: трансформирующееся общество. - М., 2001.
8. Kivinen, M. Sociology and Russia. - Helsinki, 2000.
9. Руткевич, М.Н. Социальная поляризация // Социологические исследования. - 1992. - №9; Его же. Трансформация социальной структуры российского общества // Социол. исслед. - 1997. - №7; Шкаратан, О.И. Социальная стратификация в постсоветской России: от сословно-слоевых к классовым отношениям // Социальная стратификация. - М., 1996; Ильин, В.И. Государство и социальная трансформация советского и постсоветского обществ. - Сыктывкар, 1996; Рывкина, Р.В. Драма перемен. - М., 2001; Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества. - М., 2002.
10. Вебер, М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Социология М. Вебера: труд и экономика. - М., 1997.
11. Термин «индикатор» ввел П. Лазерфельд, интерпретируя его не как само измерение чего-либо, а как один из признаков из-

- мерения. - Лазерсфельд, П.Ф. Измерение в социологии // Американская социология. Перспективы. Методы. Проблемы. - М., 1972.
12. Римащевская, Н.М. «Богатые» и социальное дно // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. - М., 2003.
13. Средний класс в России: количественные и качественные оценки. - М., 2000.
14. Рывкина, Р.В. Драма перемен. - М., 2001.

Цейтлин Р.С., Мусаев Р.А.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Муниципальные образования России в настоящее время переживают далеко не лучшие времена. Нерешенные проблемы социальной сферы (неудовлетворенная потребность населения в жилье, детских дошкольных учреждениях; качество и доступность образовательных и медицинских услуг, социальное обеспечение и др.), осложняют внешнюю среду, накапливают в ней потенциал социального возмущения, питают протестные настроения у социально незащищенных слоев, которые все сильнее ностальгируют по утраченному «статус-кво», «сильной руке» и патронажу государства. Усиление конфликтогенного фактора среди населения создает угрозу самим основам российского государства, реализации его административных и внешнеполитических функций. Идущие в стране социально-экономические реформы призваны помочь преодолеть негативный характер развития общества. Одним из механизмов решения этого вопроса является стратегическое планирование.

Стратегическое планирование включает в себя процесс и деятельность. Если в первом случае мы имеем дело с непрерывным действием, в рамках которого принимаются долгосрочные научно-обоснованные и рациональные программы, то в рамках второго речь уже идет о конкретных фундаментальных составляющих социально-экономического развития регионов. Тактическое планирование, напротив, больше тяготеет к реальным планам и решениям [1, С. 12-14]. В перечень этих рамок входит все: открытие и закрытие градообразующих предприятий региона, оплата труда их рабочих и меры по ее оптимизации, конкуренция на рынках недвижимости и т.д.

О сложности рассматриваемой проблемы некоторое представление можно составить и по тем факторам, которые до сих пор не могут объяснить, почему нет определенности в этом методе хозяйственной деятельности человека, чем объясняется та путаница, что вытекает из его природы, политики и форм осуществления; нет также четкости в нормативно- правовом обеспечении [2, С. 33].

Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных образований имеет свою историю. Первоначально это процесс был связан с бизнес - проектами. Возникнув в Англии, он быстро переместился в США, а затем и в другие европейские страны. В 1992 г. Конференция ООН от имени своего профильного комитета по охране окружающей среды и развитию предложила использовать названную стратегию местным сообществам. В России этот процесс начался в начале 1970- 1980- х. гг. Правда, у нас этот метод использовали проектные организации, которые по распоряжению своих министерств и ведомств планировали социально-экономическое развитие регионов. Составленные ими планы отличались жестким набором производственных показателей, не оставлявших места для выражения социальных ожиданий населения.

Названный вид хозяйственного управления в постсоветской России стал интенсивно развиваться после принятия Федерального Закона РФ от 20 июля 1995 г. « О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития». В 1999 г. этот Закон был изменен. В его новой редакции нашли отражение многие базовые понятия стратегии, такие как государственное стратегическое прогнозирование и планирование. Была определена их взаимосвязь со стратегическими планами города/района. В Законе представлены положения, уточняющие принципы формирования долгосрочных программ, концепций развития на 20 и более лет. Они стали обязательными для всех регионов страны. Было дано и более точное определение самой концепции как системе представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики, ее важнейших направлениях и средствах реализации [3, С. 14]. В этом понятии заключены и наработанный к этому времени практический опыт, и те формулировки, которые связаны с рядом обязательных алгоритмов. Первый алгоритм относится к выделению приоритетных направлений с учетом тенденций регионального развития, новых производств в экономике, высокооплачиваемых мест для рабочих, поддержке и развитию предпринимательства, рыночной структуры, ресурсных и энергосберегающих технологий - всего, что относится к социально-культурной сфере, инвестициям в развитие человека. Второй алгоритм определен методом подхода к сущности стратегического планирования. Речь идет о механизме его действия (системности, эффективности, адаптивности, балансе интересов, минимизация риска, легитимности). Из этого вытекает необходимость разграничивать вопросы, относящиеся к стратегическому прогнозированию, планированию и конкретному плану, рассчитанному на 5-7 лет. Совокупность методов стратегического планирования позволяет коррелировать в режиме мониторинга и ресурсного анализа цели и задачи экономического развития в соответствии с анализом внешней и внутренней среды.

Определяя основные параметры стратегического прогнозирования в современной экономической ситуации, мы исходили из того, что за этой формой научного предвидения в экономике, социальной сфере, в государственном и муниципальном управлении скрываются перспективные направления, имеющие непосредственный выход на целеполагание, планирование и проектирование управления. На основе этих методов прогнозирования производятся различные оценки прогнозного характера, экстраполируются и интерполируются динамические ряды показателей, определяются поисковые и нормативные модели, различные сценарии, программы. Они вводятся в рамки трехуровневой системы политической организации общества (федеральной, региональной, муниципальной).

В структуре данного стратегического планирования социально-экономического развития определены и муниципальные образования, где уже в основном расставлены практически все акценты по видам человеческой деятельности. Определим те из них, что связаны с реализацией управленческих функций. Начнем с анализа потенциала развития района. Причем здесь в каждом конкретном случае здесь учитывались и модели, которые получили практическое воплощение. Речь идет о стратегии приоритетного развития «полюсов» или «точек роста», «стратегии позиционирования» или «стратегии формирования образов». Стратегия позиционирования в маркетинговых структурах муниципального образования берет на себя рыночные функции (выявляются цели и возможности муниципального образования, его экономические и природные ресурсы, историко-культурные особенности, технологии, демографическая ситуация, особенности социальной стратификации). Второй этап связан с определением стратегии и целей экономического развития, возможностями реализации инновационных, финансовых проектов, инструментов финансовой структуры. При анализе внешних условий доминирует оценка

взаимоотношений муниципальных образований с органами государственной власти всех уровней, состояния законодательства, межбюджетных отношений, субсидий. На заключительном этапе этой работы уже составляется консолидированный бюджет, определяется система управления, с помощью которой местные сообщества формируют концепцию своих перспектив, объединяют усилия для достижения своих целей и задач. Каждое интегральное понятие подлежит описанию с помощью системы показателей, имеющих числовые значения. В ходе этой работы особенно значимы оценки состояния политической культуры населения, его ценностных ориентаций, моральных качеств, учет всех факторов, которые предопределены вертикальными и горизонтальными связями государственных и общественных структур (учитываются сильные и слабые стороны муниципальных организаций, в том числе состояние инженерных коммуникаций, энергообеспечение, готовность их к структурной перестройке, экономия), а также факторы, определяющие сохранение социальной инфраструктуры и трудовых ресурсов, характеристики которых обычно содержатся в программах и подпрограммах. Следующим шагом является внедрение типовой методики исследования, которая позволит осуществить предпрогнозную ориентацию, выявить проблемы, цели, рабочие задачи объекта муниципального образования, сформулировать гипотезы. На их основе методами системного анализа строится исходная базовая модель по любым направлениям деятельности. Сбор данных прогнозного фона и построение динамических рядов методами экстраполяции, поискового и нормативного анализов дает возможность определить оценку их достоверности. Выработка рекомендаций для сферы управления и последующей экспертизы позволяет вновь вернуться к предпрогнозной ориентации [4, С. 794-795].

Не следует недооценивать и тех проблем, что возникают в стратегическом планировании и прогнозировании. Несмотря на некоторую общность, они существенно различаются. Стратегическое планирование - это анализ потенциала развития региона, его местных преимуществ и недостатков (географических, транспортных, финансовых, трудовых, экскурсионных), формирование программных установок, стратегических целей на их преодоление и развитие на долгосрочную перспективу. Прогнозирование имеет несколько другой аспект, оно направлено на формирование главных стратегических концепций и целей на срок свыше 15-20 лет с постоянным уточнением параметров раз в 5 лет. Среднесрочный и краткосрочный прогнозы обслуживает мониторинг раз в три года и на один год. Стратегическое прогнозирование и программирование - это качественное иное использование знаний в управлении регионом. В данном контексте мы переходим от экономики труда и капитала к экономике знаний, чего еще никогда в стране не было. Подчеркивая значение этого конкретного опыта для оптимизации и разработки стратегических программ социально-экономического развития муниципального образования, обращаем внимание на то, что постановка научно-сформулированных концептуальных установок, определение их целей и задач на долгосрочную перспективу требует соответствующей разработки и методики планирования, а переход от одного этапа работы к другому, как правило, связан с конкретизацией и уточнением выбранных ранее ориентиров, наполнением их реальными ресурсами. Только в этом случае уже можно говорить о том, что удалось создать благоприятные условия для решения обозначенного комплекса проблем, причем вначале самых основных и перспективных с точки зрения их предназначения. Структура разработки проектного предвидения и его реализация определяются механизмами принятия решений, другими инструментами и процессами стратегического планирования (финансовыми, организационно-правовыми, управленческими, информационными), но главной целью стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований является курс на повышение качества жизни человека [5, С. 409-474].

Таким образом, стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования представляет собой наиболее эффективный метод управления и сложнейшую многоуровневую процедуру столкновения интересов всех взаимодействующих структур, сложность которой обусловлена наличием в каждом регионе компетентного персонала, соответствующей практической базы и финансовых средств. Проблема подготовки и переподготовки кадров, обучение их проектному управлению пока решается неудовлетворительно, на базе традиционных форм и методов обучения, несмотря на большой спрос на нетрадиционно мыслящих специалистов, на их инновационный и методический потенциал. На наш взгляд, названная стратегическая задача должна пронизывать все звенья национальной экономики и социальной сферы. Отсутствие подобной тщательно выверенной и проработанной стратегии ведет к тому, что даже при наличии соответствующих материальных средств и политического желания руководства во многих субъектах РФ принятые программы и планы устойчивого местного развития останутся планами, причины чего коренятся не только в экономической или политической необеспеченности проблемы, но и в идеологии самого вопроса, в менталитете населения, неадекватно воспринимающего действия администрации регионов. Прибавим сюда издержки социально-экономического кризиса, традиционное неприятие со стороны бизнес-сообщества, общую неподготовленность самих территорий к подобным методам хозяйствования и настойчивое сопротивление профессионалов, не понимающих, что стратегическое планирование пригодно для всех форм хозяйствующих субъектов, в том числе и для территориальных органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций, политических партий, других объединений трудящихся. Создавая благоприятный климат для развития бизнеса, формируя условия для его интеграции в мировую экономику, стратегическое планирование резко улучшает и социальную среду самого муниципального образования. План оттеняет цели организации, помогает описать прогноз тенденций, оценить другие альтернативные факторы, которые на нее влияют. Стратегический план - этот план партнерского взаимодействия населения и управленческих структур. Определяя направление цели, отраженные в подпрограммах и механизмах их осуществления, он одновременно предлагает способы контроля и мониторинга [6, С. 200-203].

Конкретное воплощение плана стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования в настоящее время имеют сотни территорий (напр., Ленинградская область, город Киржач Владимирской области, Казань и др. [7]. Выборка этих городских структур случайна и условна. Казань оказалась ближе лишь в силу проживания там авторов статьи. Как и везде, здесь работу по стратегическому планированию начали с анализа потенциала развития региона. Скрупулезный учет имеющихся перспективных преимуществ позволил определить возможную стратегию, план конкретных действий, наметить пути повышения активности населения. Новый этап деятельности инициировали руководители муниципальных образований. Вокруг них создавались небольшие профессиональные группы из специалистов, экономистов социального блока, представителей бизнес-сообществ, общественных организаций. Во главе специального комитета в Казани, или Генерального Совета стратегического развития, стал мэр города. После определения нормативно-правового положения, своей компетенции, организационного статуса и соответствующих полномочий названный комитет приступил к утверждению плана работы. Следующим более важным и принципиальным в содержательном плане этапе работы стало установление особых связей с руководством республики. Трудно переоценить значимость этой поддержки столицы. Частично она отражена в ежегодных посланиях Президента РТ Госсовету республики. На основе программы практической деятельности по разработке концепции социально-экономического развития региона сформировался объективный образ миссии муниципального образования. Жители и власти города определили ее следующим образом: «Мы, жители Казани, опираясь на исторический опыт мирного диалога народов, основанный на бережном сохранении и развитии культуры и традиций, хотим передать будущим поколениям уютный и процветающий город равных

возможностей. Осознавая свое единство и ответственность за будущее, признаем высшей ценностью справедливость; власть ответственной, открытой и подотчетной народу; умеющей уважать и ценить инициативу каждого. Сделаем предпринимательство основой нашего процветания; образование потребностью каждого горожанина; будем добрыми соседями; сделаем наши дворы и подъезды чистыми и благоустроенными; а город удобным для всех поколений [8].

Оптимальное удовлетворение потребностей местного сообщества позволило властям и населению достичь общественного согласия в городе, ослабить социальную напряженность. Казанский Совет при утверждении стратегии развития по инициативе депутатов и городской администрации предложил всем жителям Казани подписать «Декларацию», которая отражала цели и приоритеты стратегии. В этой же части работы выявились и те факторы развития, которые обеспечили успех в реализации целевых проектов и программ. О том, насколько качественно выполнена эта работа, емкое представление дал мониторинг реализации проекта. Большую роль сыграла и информационная подготовка, которая была нацелена на решение первоочередных задач. После масштабной проработки всех вопросов, которая не имела аналогов в России, были поставлены соответствующая информационная программа, открыт специальный сайт с современными технологиями стратегического планирования, проведены общегородские конференции, организованы специальные выпуски городских газет. К работе были привлечены ученые «Леонтьевского центра» (С-Петербург), специальные группы экспертов; велась дискуссия по темам «Экономика», «Общество», «Среда», «Реформирование жилищной сферы». Идеи, выдвинутые при этих общественных обсуждениях, были заложены в программы: «Надежный дом, удобный район», «Казань - город древней культуры и современных технологий», «Казань - город равных возможностей», «Казань - котел в котором выплавляется новое».

Стратегия социально-экономического развития Казани как муниципального образования рассчитана на долгую историческую перспективу. Республика Татарстан в целом и городское муниципальное образование Казань в частности, в контексте стратегических общероссийских программ разрабатывают стратегические планы, позиционируют себя в общероссийской стратегии развития до 2020 г. Накопленный к настоящему времени общественно-политический опыт позволяет оптимистически оценивать перспективы социально-экономического развития муниципальных образований страны, несмотря на все трудности в их развитии и становлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коломийченко О.В, Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация. - СПб, 2003.
2. Житкова Е. Научные основы формирования системы стратегического планирования комплексного социально-экономического развития территорий // Городское управление. - 2006. - № 8.
3. « О государственном прогнозировании и программах социально экономического развития в РФ. № 115-ФЗ 1995 от 20 июля 1995г. // Собрание законодательных актов РФ. - М. 1995. - № 30.
4. Социология / Энциклопедия. - Минск, 2003.
5. Экономика муниципальных образований //Под ред. проф. В.Г. Игнатова. - М., Ростов-на Дону: Март, 2005.
6. Юшина Е.А. Муниципальное управление. - М., 2003.
7. Электр.ресурс. .www/garant.ru/hatlaw/mon; htt:kazan.org.ru/strat.egy.phtml
8. Регионы России. Татарстан: Аналитический отдел. Секретариата Председателя Госсовета РТ. - Казань. 2008. - 2-19 марта.

Шоётова Н.С.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОЙ БЕДНОСТИ

Бедность как социальный феномен российского общества «меняет одежду» чаще, чем ее носители: применяемые по отношению к ней критерии - не те, что были 30 или 10 лет назад. Даже в начале 2000-х гг. она имела другое «обличье», что отражено в материалах эмпирических исследований того периода.

Наиболее яркий (нельзя сказать, что привлекательный) социальный портрет бедности постсоветского периода можно составить, обратившись к данным специального репрезентативного широкомасштабного эмпирического исследования «Богатые и бедные в современной России», проведенного в 2003 году Институтом комплексных социальных исследований РАН под руководством М.К. Горшкова и Н.Я. Тихоновой [1], а также к работам Л.А. Беляевой, З.Т. Голенковой, Т.И. Заславской, В.А. Радаева, Р.В. Рывкиной и др. (В галерее «портретов бедности» рядом с этим «портретом» можно позднее поместить новые «портреты», которые, несомненно, при всем их сходстве, будут отличаться, и сравнение их станет, несомненно, основанием для определенных теоретических обобщений.)

Российские бедные заметно отличаются и от бедных в советском обществе, и от бедных в западных обществах. Эти отличия заключаются в непропорционально большой доле их в социальной структуре общества, в их внутригрупповой неоднородности (разная степень интегрированности в общество «старых» и «новых» бедных, их разные субкультуры, уровни образования, профессиональная сфера их жизнедеятельности, особенности их позиций и диспозиций в социальном пространстве, специфика их самоидентификации с бедными, неоднозначные факторы, предопределившие занятие ими этой, а не другой социальной ниши и др.). Однако, соответствуя общему вектору развития феномена бедности, российское общество движется в сторону кристаллизации классической модели бедности.

Бедные в социологической литературе соотносятся с классическими маргинальными группами и социальной эксклюзией. Бедность в российском обществе имеет несколько уровней и различается по материальному положению, по социально-профессиональной деятельности, по досуговому предпочтению людей, носящих «ярлык» бедности.

В различных социокультурных, региональных, этнонациональных общностях бедность проявляется, воспринимается и переживается различно. Н.Е. Тихонова выделяет два уровня российской бедности: просто бедность и нищета. Уровень и образ жизни, соответствующие понятию «нищета», имеют следующие характеристики: накопившиеся долги, в том числе по оплате жилищно-коммунальных услуг, отсутствие таких предметов длительного пользования, как пылесос, мягкая и корпусная мебель, ковер, цветной телевизор, плохие жилищные условия.

С «нищими» соотносятся проживание в общежитиях, коммунальных квартирах, съем недорогой и малопригодной для жилья площади, недоступность любых платных услуг, плохие межличностные взаимоотношения. В основном к этой социальной группе относятся семьи неквалифицированных рабочих или социально слабые семьи (неполные, многодетные семьи; семьи, где имеются инвалиды или хронически больные безработные, алкоголики, наркоманы и т.п.).

Большинство россиян считает, что «черта бедности» проходит не выше 1,5 тысяч рублей среднемесячного душевого дохода. На таком уровне доходов находилось в 2003 году по самооценкам россиян 30 % населения.

Бедность ассоциируется в самосознании населения с определенными видами лишений. Однако этот среднедушевой доход варьируется по регионам по-разному, как и лишения, которые терпят бедные в зависимости от места проживания. Так, например, в группу реальной бедности попали респонденты со среднедушевым ежемесячным доходом свыше 3 тысяч рублей, проживающих в Москве, где очень высока стоимость жизни. Как отмечал Б.Раунтри, «разным людям в разных краях требуются разные вещи» [2, С. 506]. Самоидентификация провинциального населения с группами, имеющими отношение к абсолютной бедности, слабее, чем в столичных и полупроvincиальных сообществах, из-за одномерности самосознания первого, его низких претензий к потребительским практикам.

Бедные в российском обществе вынуждены отказываться от многих потребительских и социальных благ, экономить на самых необходимых, жизненно важных статьях расходов (питание, одежда, лечение).

Возраст среднестатистического бедного в России - 47 лет, в то время как статистического богатого - 33 года, представителя среднего слоя - 42 года.

В группе «бедных» выше доля семей многодетных, неполных, других проблемных типов семей (например, многопоколенных семей с пенсионерами, инвалидами). Только 37,8% семей не имеют в своем составе какого-нибудь неактивного взрослого члена семьи. Социально слабые семьи несут повышенную иждивенческую нагрузку (неработающие пенсионеры, три и более детей, инвалиды, хронически больные, престарелые) при низком уровне оплаты труда и отсутствии доступа к другим источникам доходов из-за низкого социального и ресурсного потенциала. Основным источником пополнения доходов для бедных является зарплата по основному месту работы, а также различные социальные трансферты, которые не слишком велики (41,6%).

Важен в оценке уровня жизни бедных и их имущественный потенциал. Существует ряд предметов длительного пользования, которыми обладает подавляющее большинство россиян, и отсутствие таковых в повседневной жизни людей указывает на недопустимо низкую планку материального благосостояния. Сюда входят: холодильник, ковер или палас, цветной телевизор, стиральная машинка, пылесос, любой мебельный гарнитур. Отсутствие как минимум двух из перечисленных видов имущества - отчетливый признак существования на уровне нищеты. Так, среди бедных российских семей 43,1% не имеют пылесоса, 42,5% - мебельного гарнитура, 33,9% - стиральной машины, 18,6% - цветного телевизора. К тому же для этих семей крайне обременительно обновление предметов длительного пользования, при их износе. Единственно доступным видом имущества для российских бедных является наличие приватизированной квартиры. У бедных постоянно накапливаются долги, без которых им труднее поддерживать уровень минимального потребления. Каждый второй бедный не имеет возможности пользоваться никакими платными услугами; более 90% не могут позволить себе платные образовательные услуги и около 60% - медицинские.

Важной жизненной проблемой для бедных является отсутствие перспектив для их детей. Свои собственные возможности в получении образования и необходимых знаний они оценивают как плохие: пять лет назад лишь 5,5% бедных смогли улучшить свое материальное положение, а 9% - повысить уровень своего образования и квалификации. Каждый третий российский бедный настолько разуверился в возможности изменить сложившуюся в его жизни ситуацию, что смирился с фактом, что его жизнь складывается плохо.

Одна из причин занятия социальной ниши бедных связана с глубокими различиями в тех социально-профессиональных ресурсах, которыми обладали те, кто оказался в этой нише, их адаптивными способностями, востребованными в период экономических преобразований. Так, изначально задаваемые параметры профессиональной деятельности, являющиеся частью более широких жизненных стратегий, в среде бедных или вообще отсутствуют, или имеются у незначительной их части. В большей степени отмечается отсутствие стремления к получению качественного образования, увлеченности работой, инициативности в развитии своих профессиональных ресурсов (бедные чаще всего возлагают ответственность за профессиональный рост на государство), неразвитость достигательских установок в целом в жизни, намерений создания собственного бизнеса. Среди бедных незначительная доля владеющих технологическими навыками, требуемыми для успешной профессиональной деятельности (15 % из них имеют навыки работы на компьютере, 23,6% - вождения автомобиля, 3,1% - знания иностранного языка). В основном это наемные работники на должностях исполнителей, не ориентированных на успех.

Российским феноменом бедности В.А. Радаев называет «работающих бедных». В числе основных причин того, почему они остаются на работе, не обеспечивающей их необходимыми средствами для жизни, он называет: 1) возраст (среди них много лиц старше 40 лет); 2) работа на государственном предприятии, рассматриваемая людьми как гарантия определенной стабильности жизни; 3) «плохие заработки, но хороший коллектив»; 4) отсутствие уверенности в себе [3, С. 328-329].

Среди причин драматического положения людей, осознающих, что они оказались за чертой бедности, как показывают данные социологических исследований, доминируют ссылки на макроструктурные факторы, связанные с функционированием экономики, и, прежде всего, состояние регионального рынка труда.

В настоящее время очевидна тенденция «географического» смещения российской бедности в сторону малых городов и села. Формирование «нового» низшего протокласса имеет, как отмечает Г.Р. Хамзина, провинциальную специфику: в столичных городах и в меньшей мере - в полупроvincиальных его слой тоньше, чем в провинциальных городах, где высоки показатели безработицы, низки уровень и качество жизни, нет благоприятных перспектив для профессиональной социализации и самореализации и достигательских стратегий; динамичность спонтанных социальных перемещений в столичных и крупных городах в большей степени, чем в других поселенческих структурах, способствует росту численности новых восходящих социальных групп («новые богатые»), новых субъектов «социального снижения» вследствие утраты прежнего статуса («новые бедные», «новые низшие слои», а также новые группы «социального дна»); кроме того, на вероятность воспроизводства низшего слоя, или негативно привилегированной социальной группы, влияет региональный фактор: чем ниже регион в иерархии социально-территориальной структуры, тем выше там удельный вес указанной группы в составе населения [4, С. 96, С. 132].

Бедность в российской провинции как в абсолютном, так и относительном выражении, способствует самовоспроизводству депривированного социального статуса в последующих поколениях провинциального населения. Постепенно формируется субкультура бедных

(смиренческое отношение к статусу бедного; конструирование определенного стиля и стратегии адаптации, все более отчуждающаяся система ценностей и социальных позиций, уже самовоспроизводимых средой ближайшего окружения).

Прогрессирующее сужение социальных возможностей для наиболее депривированных групп российского общества, зависимость жизненных шансов от уровня материальной обеспеченности могут привести к активизации самовоспроизводства бедности. Именно поэтому бедность связана с регрессом в общественном развитии, чем обуславливается необходимость исследования бедности как острой социальной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян. - Социологические исследования. - 2004. - №3; Тихонова Н.Е. Особенности дифференциации и самооценки статуса в полярных слоях населения // Социологические исследования. - 2004. - №3; Давыдова Н.М., Седова Н.Н. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных // Социологические исследования. - 2004. - №3; Попова И.П. Профессионализм - Путь к успеху? // Социологические исследования. - 2004. - №3.
2. Элок, П. Создание бедности // Кравченко А.И. Социология: Хрестоматия для вузов. 2-е изд. - М., 2003.
3. Радаев В.А. Забытые властью: портрет новых бедных // Куда идет Россия? - М., 2000.
4. Хамзина Г.Р. Поселенческий фактор социальных изменений: теоретико-методологический анализ. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВОСТИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ ИНСТИТУТА МЕНЕДЖМЕНТА И БИЗНЕСА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЕГАЗОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

За последнее полугодие на базе Института менеджмента и бизнеса состоялось несколько значимых научных мероприятий различного уровня.

16 октября 2008 года проведена Международная научно-практическая конференция «Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием». Конференция проводилась в соответствии с планом научно-исследовательской работы университета во исполнение решения Ученого Совета «Экономическое направление в научно-исследовательской деятельности ТюмГНГУ: значение и перспективы» (от 28 мая 2007 г.). В работе конференции приняли участие представители органов региональной и местной власти, производственных предприятий, научных организаций, вузов, консалтинговых фирм. Географический охват конференции был весьма обширен: Университет г. Марбурга (Германия), Консалтинговая фирма «Симон и партнеры» (г. Бонн, Германия), «Energywise Consultants Limited» (Великобритания), «Energy Markets Partners» (Великобритания), Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Казахстан), ООО «ЛУКойл - Пермь», ЗАО «СК - Тепломонтаж» (г. Екатеринбург), Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург), Санкт - Петербургский Государственный Университет Экономики и Финансов, Институт экономики АНРУз (г. Ташкент, Узбекистан), Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюменский юридический институт МВД России, Институт экономики, информатики и управления НОУ ВПО «Восточная экономика - юридическая, гуманитарная академия» (г. Уфа), Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфимский филиал Института экономики УрО РАН, ООО «Проектно - Сервисный Центр» (г. Уфа). Многие доклады пленарного заседания были посвящены актуальным проблемам развития социально-экономических систем. Также обсуждались результаты научных исследований в сфере перспектив развития ТЭК и его инфраструктуры.

Секционные заседания прошли в форме научного семинара - «круглого стола», - в рамках которого обсуждались проблемы инвестирования в инновационную сферу недропользования; методические аспекты налогового регулирования в нефтегазодобыче; модели рынка нефтегазосервиса с позиции Энергетической стратегии России на фоне мировых тенденций; принципы построения контроллинга в ВИНК; корректировки методической базы оценки проектов реконструкции магистральных трубопроводов; вопросы управления страховым риском на нефтегазодобывающих предприятиях; мотивационные аспекты трудового поведения персонала отраслевых субъектов хозяйствования; основы планирования геолого-технических мероприятий в добыче нефти; направления инновационного развития сырьевой территории; механизм стратегического управления финансовой устойчивостью региональных экономических систем; современные тенденции развития малого бизнеса; вопросы экологического менеджмента на нефтедобывающих предприятиях; задачи информационного обеспечения управленческих функций на предприятиях; подходы к управлению рыночной стоимостью бизнеса; возможности трансформации механизмов корпоративного управления в топливно-энергетическом комплексе, процессно- и проектноориентированные подходы в логистике, принципы построения ресурсной модели развития нефтегазодобывающих структур и другие.

20 ноября 2008 г. проводился Всероссийский семинар «Инновации как основа устойчивого развития экономики на мезо- и микроуровнях». В работе семинара приняли участие представители городов: Тюмень, Санкт-Петербург, Саратов, Волгоград, Краснодар. С вступительным словом выступил Петелин А.А., начальник производственно-технической службы Специализированного управления по автомобильному транспорту ЗАО «Краснодарстройтрансгаз». На семинаре были обсуждены доклады, посвященные роли инноваций в обеспечении экономического роста машиностроительных предприятий Тюменского региона; их инновационной восприимчивости; внутрифирменным неформальным регуляторам инновационного развития организаций; развитию автодорожного комплекса Тюменского региона на основе программно-целевого подхода; формированию социальной ответственности бизнеса в условиях развития региональной экономики; инновациям в человеческий капитал и др.

10 декабря 2008 г. в рамках III Инженерного форума «Состояние и перспективы повышения производительности труда в промышленности Тюменской области», организованного по инициативе представителей Правительства области, объединений товаропроизводителей и профессиональных организаций ученых и инженеров, состоялось заседание секции «Роль экономических служб в наращивании производительности труда». В работе секции приняли участие представители экономических отделов и служб предприятий города Тюмени (машиностроение и металлообработка, нефтяная, газовая, пищевая, перерабатывающая промышленность, промышленность строи-

тельных материалов, мебельное производство и т.д.), сотрудники научно-исследовательских институтов и вузов, студенты, представители общественных организаций. Тематика докладов была весьма разнообразной: рассмотрены проблемы повышения производительности труда с теоретико-методической и практической точек зрения на макро-, мезо- и микроуровнях управления.

Как отметил Янин А. Н., кандидат экономических наук, доцент, имеющий многолетний опыт руководящей работы в Правительстве Тюменской области, требует уточнения понятие производительности труда и методика расчета соответствующих показателей. При расчете показателей производительности труда на различных управленческих уровнях (предприятие, регион, страна) целесообразно, по его словам, использовать не натуральные показатели, которые подвержены влиянию инфляции, а показатель «чистый продукт» или «добавленная стоимость», которые в последствии позволяют обеспечить сопоставимость производных показателей по разноименной продукции и различным видам хозяйственной деятельности.

Начальник планово-экономического отдела ООО «Энерготехсервис» Мелехов С. П. в своем выступлении сделал акцент на том, что для увеличения производительности труда следует, в первую очередь, искать возможности для увеличения объемов производства и реализации продукции (работ, услуг), а не сокращения численности персонала. Добиться роста объемов возможно за счет активизации маркетинговой деятельности (с целью поиска новых рынков сбыта и удержания уже имеющихся), повышения заинтересованности работников в увеличении выработки, технического переоснащения и модернизации производства, внедрения высокопроизводительных ресурсосберегающих технологий, осуществления инновационной деятельности на всех стадиях разработки и реализации продукта.

В выступлении начальника экономического отдела ОАО «Нефтемаш» Грицан Е. С. говорилось о том, что с целью повышения заинтересованности работников в результатах деятельности представляется необходимым разработать прозрачную систему мотивации персонала, которая учитывала бы стратегические цели деятельности компании и была бы структурирована по категориям работников предприятия (управленческий персонал, специалисты, рабочие). Такая система не должна быть излишне громоздкой, а при ее использовании важно соблюсти принцип объективности оценок работы персонала, а, следовательно, и его вознаграждения. Отмечена значительная роль нематериальных стимулов в повышении производительности труда, которые зачастую позволяют при минимальных затратах на их задействование получить значительное улучшение показателей выработки.

Как отметила Галиахметова О.С., экономист компании «Ютэйр-Консалтинг», важную роль в повышении производительности труда играет экономический анализ, который позволяет наряду с выявлением тенденций в изменении показателей выявить причины отклонений фактических данных от плановых, а также найти резервы по устранению или предотвращению проявления данных факторов. Как показывает опыт практической реализации аналитических процедур, зачастую причины снижения производительности труда кроются не в недостатках кадровой работы, а в других сферах деятельности предприятия (целодневные простои в ожидании техники и материалов, недостатки в работе маркетинговых служб и т.п.). В данных условиях сокращение численности персонала или времени работы персонала, как правило, не решает проблемы низкой производительности, а, напротив, может усугубить ситуацию.

Участники форума пришли к выводу, что подобные мероприятия весьма полезны с точки зрения интеграции науки и практики ведения бизнеса, и, несмотря на то, что в период кризиса наиболее актуальны вопросы финансового менеджмента, персонал организации остается одним из ключевых стратегических факторов успеха компании.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Аллаярова Э.К. – соискатель филиала Тобольского индустриального института Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3456) 25-59-26
- Бабилурова Н.Г. – соискатель Уральской академии государственной службы, г. Екатеринбург, тел.: 8 (343) 2517-881
- Боровинская Д.Н. – ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сургутского государственного педагогического университета, тел.: 8 (3462) 31-94-34
- Важенина Л.В. – к.э.н., доцент кафедры организации производства и внешнеэкономической деятельности Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3452) 20-36-87
- Величко А.В. – соискатель филиала Тобольского индустриального института Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3456) 25-59-26
- Власова Е.Ф. – соискатель Гуманитарного университета, г. Екатеринбург, тел.: 8 (343) 267-28-92
- Вольтер О.В. – к.ф.н., докторант Кубанского государственного университета, тел.: 89184927322
- Воронин А.В. – к.э.н., доцент кафедры менеджмента Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, тел.: 8 (3452) 46-65-47
- Гаврилюк Т.В. – аспирант кафедры Прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, тел.: 8-919-946-42-18
- Григорев Ф.И. – заместитель руководителя Центра Дальневосточного государственного университета по профилактике наркомании и деструктивных воздействий, тел.: 8 (4232) 50-41-77
- Гриднев Д. А. – соискатель Уральской академии государственной службы, г. Екатеринбург, тел.: 8 (343) 2517-881
- Демидова И.И. – Российский университет дружбы народов
- Демиденко Н.Г. – аспирант кафедры химии и методики преподавания химии Тобольского государственного педагогического института, тел.: 8-922-151-62-22
- Заводовская О.В. – соискатель Тюменской государственной сельскохозяйственной академии, тел.: 8 (3452) 46-16-43
- Зерчанинова Т.Е. – соискатель Уральской академии государственной службы, г. Екатеринбург, тел.: 8 (343) 2517-881
- Зубарева Е.А. – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, тел.: 8-908-873-05-40
- Исламшина Т.Г. – д.соц.н., профессор Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева, г. Казань, тел.: 8-951-064-21-16
- Кивайло Ю.В. – преподаватель кафедры иностранных языков Института сервиса и управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3452) 32-11-62
- Кичерова М.Н. – соискатель кафедры социологии Тюменского государственного университета, тел.: 8-9044 90-82-08
- Козерод Л.А. – аспирант кафедры менеджмента Дальневосточного государственного университета путей сообщения, тел.: 8-914-542-16-35
- Кончаковский Р.В. – соискатель Гуманитарного университета, г. Екатеринбург, тел.: 8 (343) 374-13-50
- Кутова С.В. – аспирант Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН, г. Биробиджан, тел.: 8 (924)64619332
- Лысенко А.А. – аспирант кафедры организации производства и внешнеэкономической деятельности Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8-904-492-51-54
- Майер В.В. – д.соц.н., доцент Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8-908-874-22-71
- Мальцева И.В. – соискатель Российского государственного социального университета, г. Москва, тел.: 8 (495) 748-67-77
- Мусаев Р.А. – к.ф.н., доцент, заместитель руководителя департамента при Президенте Республики Татарстан, г. Казань, тел.: 8 (432) 279-54-56
- Норчак А.А. – гл. бухгалтер Представительства ОАО «Газпром» в Ямало-Ненецком автономном округе, тел.: 8 (3492) 469-45
- Половников В.В. – соискатель филиала Тобольского индустриального института Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3456) 25-59-26
- Попков Ю.В. – д.ф.н., профессор, заведующий отделом социологии и заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН, г. Новосибирск, тел.: 8 (383) 346-53-32
- Руднева Л.Н. – д.э.н., заведующая кафедрой организацией производства и внешнеэкономической деятельностью Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8-912-921-91-81
- Семёнова А.В. – к.ф.н., ст. научный сотрудник Сектора прикладных и оперативных исследований Института социологии Российской Академии наук, тел.: 8 (495) 128-44-65-
- Титова Е.С. – ассистент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3452) 20-84-56
- Тихонов Э.А. – к.п.н., первый заместитель директора Института сервиса и управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8-904-493-67-98
- Тонышева Л.Л. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, организации и управлением производством Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8-912-922-45-43
- Тукмаков В.И. – соискатель Современной гуманитарной академии, г. Москва, тел.: 8-961-207-56-31
- Тюгашев Е.А. – к.фил.н., доцент Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, тел.: 8 (383) 346-53-32
- Тюменова Н.В. – преподаватель кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права, г. Саратов, тел.: 8 (8452) 20-70-71
- Устьян В. Г. – аспирант Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула, тел.: 8 (4872) 33-36-46
- Фёдорова Т.Н. – аспирант, преподаватель, кафедра Гуманитарных дисциплин Тобольского индустриального института Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3456) 25-59-26

Хазиев Р.М. - старший преподаватель кафедры менеджмента Альметьевского государственного нефтяного института, г. Альметьевск, тел.: 8 (432) 231-140-24
 Хамзина Г.Р. – д.соц.н., профессор Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан, г. Казань, тел.: 8 (843) 290-62-07
 Хасанов М.Х. – к.э.н., доцент Института сервиса и управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3452) 32-11-62
 Цейтлин Р.С. – д.и.н., профессор Казанского государственного технического университета, г. Казань, тел.: 8 (432) 272-50-05
 Чейметова В.А. – к.э.н., доцент кафедры экономики, организации и управления производством Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8-908-873-79-99
 Шлык К.Ю. - ассистент кафедры экономической теории Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.:8 (3452) 41-63-99
 Шоётова Н.С. – к.соц.н., зам. начальника отдела документационного обеспечения ОАО «Татэнерго», г. Казань, тел.: 8-919-642-54-77
 Шурбе В.З. - старший преподаватель кафедры социологии, педагогики и психологии Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, г. Новосибирск, тел.: 8-905-931-39-17

THE AUTHORS

Allayarova, E.K. – Kuzbass Institute of Federal Service of Persecution of the Russian Federation, Branch of Tobolsk Industrial Institute of Tyumen State Oil and Gas University 8 (3456) 25-59-26
 Babilurova, N.G. – Doctoral Candidate, Ural Academy of Government Service, Yekaterinburg 8 (343) 2517-881
 Borovinskaya, D.N. - Assistant Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of Surgut State Pedagogical University 8 (3462) 31-94-34
 Vazhenina, L.V. – Ph.D., Economics, Associate Professor, Department of International Economic Activities, Tyumen State Oil and Gas University 8 (3452) 20-36-87
 Velichko, A.V. – Doctoral Candidate, Branch of Tobolsk Industrial Institute of Tyumen State Oil and Gas University 8 (3456) 25-59-26
 Vlasova, E.F. – Doctoral Candidate, Humanitarian University, Yekaterinburg 8 (343) 267-28-92
 Volter, O.V. – Doctoral Candidate of Kuban State University 89184927322
 Voronin, A.V. – Ph.D., Economics, Associate Professor, Department of Management of Tyumen State University of Architecture and Construction 8 (3452) 46-65-47
 Gavriluck, T.V. – Post-Graduate, Department of Applied Sociology, Russian State Humanitarian University, Moscow 8-919-946-42-18
 Grigorets, F.I. – Deputy Head of the Center of Diagnostics of Drug Addiction and Destructive Affects, Far East State University 8 (4232) 50-41-77
 Gridnev, D.A. – Doctoral Candidate, Ural Academy of Government Service, Yekaterinburg 8 (343) 2517-881
 Demidova, I.I. -People'Friendship University of Russia
 Demidenko, N.G. - Post-Graduate, Department of Chemistry and Methods of Chemistry Teaching, Tobolsk State Pedagogical Institute 8-922-151-62-22
 Zavodovskaya, O.V. – Tyumen State Agricultural Academy 8 (3452) 46-16-43
 Zerchaninova, T.E. - Doctoral Candidate, Ural Academy of Government Service, Yekaterinburg 8 (343) 2517-881
 Zubareva, E.A. – Post-Graduate, Saint Petersburg State University 8-908-873-05-40
 Islamishina, T.G. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Kazan State Technical University, named after Tupolev A.N., Kazan 8-951-064-21-16
 Kivailo, U.V. – Lecturer, Department of Foreign Languages, Institute of Service and Management, Tyumen State Oil and Gas University 8 (3452) 32-11-62
 Kicherova, M.N. – Doctoral Candidate, Department of Sociology, Tyumen State University 8-9044 90-82-08
 Kozerod, L.A. - Post-Graduate, Department of Management, Far Eastern State Railway University 8-914-542-16-35
 Konchakovskiy, R.V. – Doctoral Candidate, Humanitarian University, Yekaterinburg 8 (343) 374-13-50
 Kutovaya, S.V. - Post-Graduate, the Institute of Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidjan 8 (924)64619332
 Lysenko, A.A. - Post-Graduate, Tyumen State Oil and Gas University 8-904-492-51-54
 Mayer, V.V. – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Tyumen State Oil and Gas University 8-908-874-22-71
 Maltseva, I.V. – Russian State Social University, Moscow 8 (495) 748-67-77
 Muse, R.A. –Ph.D., Associate Professor, and Deputy Director of Department in Administration of the President of the Republic of Tatarstan 8 (432) 279-54-56
 Norchak, A.A. – Accountant-General, Office of Joint Stock Corporation «GAZPROM» in Yamalo-Nenets Autonomous District 8 (3492) 469-45
 Polovnikov, V.V. - Kuzbass Institute of Federal Service of Persecution of the Russian Federation, Branch of Tobolsk Industrial Institute of Tyumen State Oil and Gas University 8 (3456) 25-59-26
 Popkov, U.V.– Doctor of Philosophy, Professor, Head of Sociology Department, Head of the Sector of Ethnic and Social Studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk 8 (383) 346-53-32
 Rudneva, L.N. – Doctor of Economics, Chair of the Department of International Economic Activities, Tyumen State Oil and Gas University 8-912-921-91-81
 Semenova, A.V. – Ph.D., Senior Scientific Fellow, Sector of Applied and Operative Studies, Institute of Sociology, the Russian Academy of Sciences 8 (495) 128-44-65-
 Titova, E.S. - Assistant Professor, Department of Marketing and Public Administration, Tyumen State Oil and Gas University 8 (3452) 20-84-56

Tikhonov, E.A. – Ph.D., Pedagogics, First Deputy Director, Institute of Service and Management, Tyumen State Oil and Gas University 8-904-493-67-98

Tonysheva, L.L.—Doctor of Economics, Professor, Chair of the Department of Economics, Production Organization and Management, Tyumen State Oil and Gas University 8-912-922-45-43

Tuckmakov, V.I. – Doctoral Candidate, Modern Humanitarian Academy, Moscow 8-961-207-56-31

Tugashev, E.A. – Ph.D., Associate Professor, Novosibirsk State University, Novosibirsk 8 (383) 346-53-32

Tumeneva, N.V. – Lecturer, Department of the Theory of State and Law, Saratov State Academy of Law 8 (8452) 20-70-71

Ustan, V.G. – Post-Graduate, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy 8 (4872) 33-36-46

Fedorova, T.N. – Post-Graduate, Lecturer, Department of the Humanities, Branch of Tobolsk Industrial Institute of Tyumen State Oil and Gas University 8 (3456) 25-59-26

Khaziev, R.M. – Senior Lecturer, Department of Management, Almet'yevsk State Oil Institute 8 (432) 231-140-24

Khamzina, G.R. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Academy of State and Municipal Management, Kazan 8 (843) 290-62-07

Khasanov, M.H. – Ph.D., Economics, Associate Professor, Institute of Service and Management, Tyumen State Oil and Gas University 8 (3452) 32-11-62

Tseitlin, R.S. – Doctor of History, Professor, Kazan State Technical University, 8 (432) 272-50-05

Cheimetova, V.A. – Ph.D., Economics, Associate Professor, Department of Economics, Production Organization and Management, Tyumen State Oil and Gas University 8-908-873-79-99

Shlyck, K.U. – Assistant Professor, Department of Economic Theory, Tyumen State Oil and Gas University 8 (3452) 41-63-99

Shoetova, N.S. – Ph.D., Sociology, Deputy Chair of the Department of Documentation Support of Joint Stock Corporation «Tatenergo», 8-919-642-54-77

Shurbe, V.Z. – Senior Lecturer, Department of Sociology, Pedagogics and Psychology of Novosibirsk State Architecture and Construction University (Sibstrin) 8-905-931-39-17

ABSTRACTS

Typology Analysis as a Method of Youth Subculture Phenomenon Cognition

Gavriluk, T.V.

The article offers the review and criticism of existing Russian and foreign classification of youth subcultures, movements, and informal youth associations, develops the typology of subcultural spheres of Russian society the typology of youth subcultures at the stage of inner development and presents two-dimensional classification of modern Russian youth subcultures.

Ethical Tolerance of High School Students

Demidova, I.I.

The article describes the results of sociological research of ethnic tolerance conducted among the students of one of the Moscow schools. Author uses psychosemantic methods as the most effective ones to study such a complex phenomenon.

Mutually Beneficial Interactions :The Road to System Stability and Mutual Understanding among Researchers (Part 2. Economic Culture and Evaluation of Scientific Theories in Space-Time Descriptions)

Khasanov, M.H.

The article shows that analogues or invariance of physical and economic measures is the way to increase the efficiency of decision-making about necessity to company alliances as well as the way to organize mutually beneficial interactions and stability of the systems and leads to mutual understanding of researchers.

Scientific Support of Personnel Development of a Machine Tool Building Enterprise

Babilurova, N.G., Zerchaninova, T.E.

The main theoretical aspects of the problem of personnel development applied to the personnel of machine tool building enterprises are presented in the article. The authors define two interpretations of personnel development on the basis of which they develop the methods of design of this system at the enterprise and its management. The universal logic of design which can be used while creating the management system of personnel development.

Institutional Structure of Housing Sector

Voronin, A.V.

The prerequisites of the organization of construction cluster in the region as well as its characteristics as a self-developing system are given in the article. The scheme of organizational process of the construction cluster is presented and authorized definition of the notion «regional construction cluster is given».

The Role of Corporate Culture in the Process of Social Adaptation of Novice Workers

Vlasova, E.F.

Today some sociologists are more interested in studying corporate culture; they analyze its various aspects. In particular in the field

of their vision there is its adaptation function. Adaptation success depends on how well a new employee adopts corporate culture values in an organization. The author analyzes the findings of the research carried out in 2008 among the employees of the Sverdlovsk Railways; she also takes into account various aspects of the adaptation process, and the role of corporate culture in the process of adaptation of a new employee. The purpose of the research was to find out the particularities of the corporate culture adaptation function in a specific manufacturing organization. The article deals with the level of responders' identification with the organization, the factors which can influence the adaptation in the organization, and the factor which unites people in the organization.

The Forms of Integration of Interorganizational Business Processes of Enterprises

Kozerod, L.A.

Theoretical and methodology questions of reengineering of interorganizational business processes of value creating chains are reviewed. Reengineering of interorganizational business processes is suggested and the choice of the form of integration which is cooperation in the of deliveries is substantiated.

Social Efficiency of Managerial Activity

Norchak, A.A.

General principles of social efficiency of managerial activity in different spheres of knowledge have their peculiarities. The author analyzes production activity and its efficiency.

Russian National Ideology at the Period of the Strengthening of Russia as a Centralized State in XVI-XVII centuries

Volter, O.V.

The Russian national ideology developed in domestic political concepts of XVI-XVII centuries which helped to strengthen Russia as a sovereign centralized state is reviewed in the article

The Grounds for Typology of Territory Localization of Population in the Jewish Autonomous Region

Kutovaya, S.V.

There is a theoretical substantiation of the notion «Territory localization of population», and differentiation of its main types: global, state, regional, group, initiative, genetic, etc.

The Role of Communities of Northern Indigenous Small Peoples as Legal Persons in Preserving Traditional Land Tenure

Popkov, U.V., Tugashev, E.A.

The role of communities of native dwellers from small peoples of the North as a legal person in preserving traditional land tenure is reviewed in the article.

Modern Advertising in the System of Factors Forming Legal Culture of a Personality

Titova, E.S.

The questions of forming legal culture of Russian society with the help of advertising as a tool are revealed in the article. The results of social study devoted to this problem conducted by the author in Tyumen in 2007 are presented.

Social Priorities of the Economic Policy

Tonysheva, L.L., Cheimetova, V.A.

The necessity and possible route of social reorientation of economic transformations at macro and mezo levels in Russia is shown. The dilemma between economic efficiency and social justice and the difference of the Russian model of social responsibility from the western ones are reviewed.

The Right to Life as an Important Part of Objective Law

Tumeneva, N.V.

The article is devoted to the research of the right to live as an institute of law. On the grounds of the analysis of enabled legislation the author formulates a conclusion that the right to live is an objective form directed to the improvement of social and material components of life.

Youth Policy as a System Technology Improving Youth Quality of Life

Shurbe, V.Z.

Using a range of theoretical and empirical data the article substantiates the purposefulness of the development of youth policy as a system technology. The evaluating criteria of quality of life of the youth can be the criteria of youth policy assessment.

The Estimation of Prospects in the Development of Hydrocarbon Processing in Russia

Vazhenina, L.V.

The existing condition of refineries and petrochemical industry in different regions of Russia are considered, possible directions of development strategy of these industries are described as well as application of know-hows of hydrocarbon processing and output of highly productive and economically efficient production.

The Factors of Socio-Economic Development of Agriculture in Tyumen Region

Zavodovskaya, O.V.

The results of the survey devoted to defining opinions of people living in Tyumen Region concerning the development of agriculture are reviewed.

The Methods of Evaluating the Economic Efficiency of Investment Projects

Zubareva, E.A.

The article considers the methodology of evaluating the efficiency of investment projects in construction allowing to do a complex estimation of project risk depending on the region where this project will be fulfilled and providing the opportunity of individual calculation of the ratio of regional risk due to the preferences of every participant of the investment project.

The Prognosis of Demographic Indicators and the Demand for Labor Force in the Regions under Conditions of Investment Activity (On the Example of Yamalo-Nenets Autonomous District)

Rudneva, L.N., Lysenko, A.A.

The authors describe developed model of the prognosis of demographic indicators and number of HR.. They analyze main investment projects which are planned to realize at the territory of Yamalo-Nenets Autonomous District till 2020 and necessary labor force.

Civil Law Responsibility for Breaking Fulfillment of R&D

Tukmakov, V.I.

Civil law responsibility as a main form of the legal support of due fulfillment of a contract on conducting R&D Works, design and technology works in accordance with the requirements of modern legislation is analyzed. The existing drawbacks in legal regulation of given contracted relations taking into account court precedents are revealed.

Creativity as a Determining Factor of Forming and Development of a Modern Man

Borovinskaya, D.N.

On the basis of value orientation of a person the author gives a determining factor of creativity in forming and developing of a modern person.

The Specific Character of Drug Addicting of Population in Primorsky Region (On the Basis of Youth Poll)

Grigorets, F.I.

The article presents the results of research conducted by the author in cooperation with the Center of DVGU among the senior pupils and students, devoted to the scale and rhythm of drugs distribution and their analogues in the region.

Social Rehabilitation of the Disabled in Western Siberia

Kicherova, M.N.

The article is devoted to the reasons of disabilities and ways of rehabilitation of the disabled in Western Siberia.

Information and Analytical Culture of the Officers of Russian Law Enforcement Agencies

Maltseva, I.V.

The article shows social research the object of which is social contradiction. The problem is one of the parts of topical social reality included to the process of sociological cognition which is thought and singled out as social phenomenon requiring deep theoretical and methodology study.

The Results of Content Analysis of the Press Concerning Tolerance Issues

Semenova, A.V.

This paper is an integral part of preliminary stage of conducting the research of Russian mass media concerning tolerance issues. The research conducted was an investigating of materials in order to develop methodology, tools for main monitoring. The aim of main survey is to study direction, intensity and ways of influence by Russian mass media on tolerance of public consciousness in political, interethnic, religious and interclass spheres determined the selection of the category of analysis.

Health and Physical Improvement of a Person in the System of Modern Values

Fedorova, T.N.

With socially philosophical approach modern science brings the problem of health to an absolutely new level of human cognition and social and cultural characters of mankind existence. To prove the urgency of the topic, the author analyzes the status of health as the highest universal value of a man in the society.

Human Dignity in the Orthodox Culture

Ustan, V.G.

Cutting or transformation of ontological roots can lead European civilization to death. Its rescue is possible only under condition of understanding by each person his/her real dignity. The realization of this condition requires modern followers of Christ to remove stress from social and political paradigm to personalized one, from right to existential.

Expert Evaluation of Social Work Quality in the North of Tyumen Region

Shlyck, K.U.

The article is devoted to the issue of social work management in Russia. There is a detailed review of federal and regional levels, revealing one of the most important problems, i.e. non-coordination of social guarantees of the state and funding of social sphere directed to fulfill state guarantees. The article also gives recommendation to regulate this problem with the development of education, healthcare and culture, housing and utilities.

The Assessment of Realization of Military Education Reform: The Experience of Sociological Study

Gridnev, D.A.

The article is devoted to the analysis of the functions of the military education system and its current state. The authors give characteristics of aims and directions of the reform of military education and the problems of its realization. The authors describe the results of sociological survey of teachers of military schools and their evaluation of the conducted reform.

The Process of Learning at Higher Educational Institution

Demidenko, N.G.

The aspects of realization of the principle of individualization of learning process of studying natural sciences at higher educational institutions are revealed in the article. The selection of means and methods is done in accordance with the definite system providing synthesis of acquiring by a person definite knowledge and skills in natural sciences taking into account individual outlook of any student.

The Factors of Competitiveness Of Campus Alumni on the Labor Market

Mayer, V.V., Kivailo, U.V.

In the conditions of modern society the problem of employment of young people with a traditional five-year or complex multi-level university higher education is rather topical. The article presents researches reflecting the factors of successful development of a graduate on the labor market. The authors suggest the concept of mutually beneficial relations in this sphere between an employer and campus.

Specialist Competence as a Requirement of Time

Tikhonov, E.A.

The article is devoted to the problem of determining competence of a specialist on the labor market. The author quotes different points of view of Russian and foreign researchers in determination of competence, and shows complexity of this notion.

The Problems of Network of Internet Communities

Konchakovsky, R.V.

At the moment the Internet community became an integrated part of social world it turned from specific part of communication available to a few to a daily routine of the significant part of population of megapolities. The tool function of the Internet connected with its utilization as means of communication, as a new information resource is only one part of this complex phenomenon.

Problems and Prospects of Distance Learning Development

Polovikov, V.V., Velichko, A.V., Allayarova, E.K.

The traditional educational system has become non-efficient: it needs much expense. World crisis in education includes collapse of efficiency in traditional educational practice, discrepancy in expense and result.

Ageing in the System of Social Processes

Islamshina, T.G.

The issue of ageing which is a strictly demographic factor is reviewed in the article as well as not only demographic but many social processes and phenomena ranging from economic and political, moral to regular life of average people are being correlated.

The Reform of Housing Policy (Regional Aspect)

Khaziev, R.M.

In order to study the opinions of the population of the Republic of Tatarstan about the efficiency of reforms in utilities sphere in the frame of prioritized national project «Affordable and comfortable housing to Russian citizens », the author conducted mass vox polls in several towns of the Republic of Tatarstan in 2007.

Social Stratification: Theoretical and Methodological Aspect

Khamzina, G.R.

The results of the research of stratification of Russian society. It is pointed out that the scientific terminology of Russian researches of social stratification does not coincide both with the terminology of researches in the Soviet Union and with Western practice of the sociology of social stratification.

Strategic Planning of Socio-Economic Development of Municipal Structures

Tseytlin, R.S., Musaev, R.A.

The question of strategic planning of socio-economic development of municipal bodies is considered in the article.

Social Frame of Poverty in Russia

Shoyotova, N.S.

Poverty as a social phenomenon of Russian society changes its «skin» more often than its subjects change criteria defining poverty which are not similar to those applied 30 or 10 years ago. Even at early 2000's poverty was different and it's reflected in empirical data of that period.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Карнаухов Николай Николаевич - ректор Тюменского государственного нефтегазового университета, депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор, (главный редактор);

Хайруллина Нурсафа Гафуровна - проректор по учебной работе и довузовскому образованию Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор (зам. гл. редактора);

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор;

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Влад Генин - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета УС Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США);

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор;

Коноплина Надежда Васильевна - ректор Сургутского государственного педагогического университета, д.педаг.н., профессор,

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор;

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор;

Пленкина Вера Владимировна - директор Института бизнеса и менеджмента, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Rector, Tyumen State Oil & Gas University, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parliament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Vice Rector, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Konoplina, Nadezhda Vasilyevna - Editorial Board Member, Doctor of Education, Rector, Surgut State Pedagogical University

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna - Editorial Board Member, Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того, как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, или ее нужно доработать, или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегией.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь аннотацию на английском языке, содержащую название рукописи, данные автора (Ф.И.О.), краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста.
- Рукопись, представляется в редакцию в виде файла на дискете, набранного с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются. Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов.
Объем статьи 3-4 страницы.
- **Параметры страницы:**
Поля Верхнее: 2,5 см Нижнее: 2 см
Левое: 2,5 см Правое: 2,5 см
- В заглавии статьи указывается название статьи, инициалы и фамилии авторов, наименование учреждения, откуда исходит рукопись.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются:
а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, стр.;
- б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр. (ГОСТ 7.1 -84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Если статья была или будет направлена в другое издание или же ранее опубликована, обязательно сообщить об этом в редакцию.
- **Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.**
- **Дискеты со статьями не возвращаются.**
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам не предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, подписки на журнал высылаются по адресу e-mail: nur@tgngu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи:
профессор Нурсафа Хайруллина - зам. главного редактора
Телефон / Факс +7(3452) 20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the "News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics" Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be "LARGE." (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University
Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith
Kathy Matthews
Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be "VERY LARGE". The text of the abstract should be in "ITALICS." An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be "LARGE."

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be "VERY LARGE." If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

“News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics”

CALL FOR PAPERS

The “News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics” is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin
Telephone/Fax:
E-mail:

Deputy Editor-in-Chief
+1 (925) 937-92-88
vgenin@yahoo.com

Подписано к печати 20.03.09 г. Бумага мелованая. Печать офсетная. Формат 70x108 1/16.

Уч. изд. л. 16,1. Усл. печ. л. 13,75. Тираж 1000. Заказ № 11.

Издательство «Нефтегазовый университет»

Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

E-mail: nur @tgngu. tyumen. ru